
**ВЕСТНИК
АЛТАЙСКОЙ АКАДЕМИИ
ЭКОНОМИКИ И ПРАВА**

ISSN 1818-4057

№ 4 2019

Часть 2

Научный журнал

«Вестник Алтайской академии экономики и права»

ISSN 1818-4057

Журнал издается с 1997 года.

Издание включено в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (Перечень ВАК).

Официальный сайт журнала – www.vaael.ru.

Доступ к электронной версии журнала бесплатен. e-ISSN 2226-3977.

Издание официально зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77 – 45458.

Учредитель – Автономная некоммерческая образовательная организация высшего образования «Алтайская академия экономики и права». 656038, Алтайский край, город Барнаул, Комсомольский проспект, 86

Шифры научных специальностей

08.00.00 Экономические науки

12.00.00 Юридические науки

Все публикации рецензируются.

Журнал индексируется в Российском индексе научного цитирования РИНЦ и научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

Номерам и статьям журнала присваивается Цифровой идентификатор объекта DOI.

Выпуск подписан в печать 11 апреля 2019 года

Распространение по свободной цене

Усл. печ. л. 21,38

Тираж 500 экз.

Формат 60×90 1/8

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

СУЩНОСТЬ И ПРИЗНАКИ КОММЕРЧЕСКОЙ КОРПОРАТИВНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ <i>Бурлака С. Н., Симачкова Н. Н.</i>	171
ОСОБЕННОСТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ КЛЕЕФАНЕРНЫХ ПАНЕЛЕЙ С ПРИМЕНЕНИЕМ ЭФФЕКТИВНЫХ МАТЕРИАЛОВ <i>Вечтомов П. О., Феоктистова О. Г., Ибрагимов А. М., Журавлев А. А.</i>	176
ШАГ К СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ СИСТЕМЫ СБОРА И ДАЛЬНЕЙШЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АВТОШИН <i>Гусев А. Д., Демьянова В. С.</i>	181
МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ ОРГАНИЗАЦИЙ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА НА ЦИФРОВУЮ ЭКОНОМИКУ <i>Землякова С. Н.</i>	186
РАЗВИТИЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ АУДИТА ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ ГРУПП КОМПАНИЙ <i>Зюзин Д. И.</i>	190
ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ БИЗНЕС-ИНКУБАТОРОВ В РЕСПУБЛИКЕ ДАГЕСТАН И ПЕРСПЕКТИВЫ ИХ РАЗВИТИЯ <i>Камалова А. О., Таибова Р. А.</i>	197
ИНТЕГРАЦИЯ РИСК-ОРИЕНТИРОВАННОГО УПРАВЛЕНИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОМПАНИИ <i>Кожевникова В. Д.</i>	201
ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ УСЛУГ В СФЕРЕ ТРАНСПОРТНО-ЭКСПЕДИЦИОННОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ <i>Корнева М. А.</i>	207
К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФИНАНСИРОВАНИЯ МАЛЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ <i>Кравченко Е. Н., Шевелева Н. Е.</i>	210
ОНЛАЙН-РЕАЛЬНОСТЬ РАЗВИТИЯ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОГО РЫНКА РОССИИ <i>Красильникова Е. А., Никишин А. Ф.</i>	217
ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИЙ РЫНОК РОССИИ: ВЫЗОВЫ, ОЦЕНКИ, ПЕРСПЕКТИВЫ <i>Красильникова Е. А., Баскаков В. А.</i>	222
ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЛИ В АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ <i>Лаврова Н. А., Кидяева Н. А.</i>	228
ВНУТРЕННИЙ КОНТРОЛЬ РАСХОДОВ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ <i>Макаева К. И., Бадмаев А. В., Аджиумерова А. А., Аджиумеров А. А., Лиджиева И. О., Сарлова Д. Б., Наминова К. А.</i>	234
ПЕРСПЕКТИВЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЛОГИСТИКИ <i>Марусин А. В., Аблязов Т. Х.</i>	240
РОССИЙСКАЯ ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ НАЛОГА НА ДОБАВЛЕННУЮ СТОИМОСТЬ: ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ <i>Мищенко В. В.</i>	245
ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ НА РЕГИОНАЛЬНЫЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ <i>Молчанова Е. В.</i>	252
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПРОГНОЗ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЛМЫКИЯ ДО 2022 ГОДА <i>Муев Б. Д., Эвиева Б. Э., Доржиева В. Б., Муев А. Ц.</i>	259

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ ПРЕДПРИЯТИЯ КАК ОБЪЕКТ УПРАВЛЕНИЯ <i>Николаева Ю. Р., Шубина Е. А., Елецких Н. Ю.</i>	264
СЕВЕРНЫЙ ШИРОТНЫЙ ХОД КАК ОСНОВА ТРАНСПОРТНОЙ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ РОССИИ <i>Пак М. В.</i>	269
К ВОПРОСУ О МЕТОДОЛОГИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ И ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА <i>Рысьмятов А. З., Балашова И. В., Терещенко Т. А.</i>	274
МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ БЮДЖЕТОВ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ФЕДЕРАТИВНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УСТРОЙСТВА <i>Таибова Р. А., Камалова А. О., Нажмудинова З. С., Узарханова А. С.</i>	278
ПРИМЕНЕНИЕ ПОДХОДОВ МЕРЧАНДАЙЗИНГА В ЭЛЕКТРОННОЙ ТОРГОВЛЕ <i>Твердохлебова М. Д.</i>	284
ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СФЕРЕ УПРАВЛЕНИЯ БИЗНЕС-ПРОЦЕССАМИ <i>Топорова М. Ю.</i>	290
ТРАНСФОРМАЦИЯ РЫНКА ТРАНСПОРТНЫХ УСЛУГ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ <i>Халилов Ф. З.</i>	296
КУЛЬТУРА БЕРЕЖЛИВОГО ПРОИЗВОДСТВА КАК СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РЕГУЛЯТОР ОРГАНИЗАЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ ПЕРСОНАЛА <i>Целютина Т. В., Власова Т. А.</i>	301
<hr/> ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ <hr/>	
ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ГЛАВЫ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ <i>Митячкина Е. С.</i>	310
ПОНЯТИЕ КАЧЕСТВА ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АДВОКАТА <i>Соляниченко О. С.</i>	317
ГУМАНСТРУКТУРОЛОГИЯ Г. АММОН: ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ УРОВНЯ КРИМИНОГЕННОЙ ЗАРАЖЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА <i>Труш В. М., Гомонов Н. Д., Пирогов П. П., Тимохов В. П.</i>	322

УДК 347.195

С. Н. Бурлака, Н. Н. Симачкова

ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», Екатеринбург,
e-mail: nikolina73@yandex.ru

СУЩНОСТЬ И ПРИЗНАКИ КОММЕРЧЕСКОЙ КОРПОРАТИВНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Ключевые слова: корпорация, коммерческая корпоративная организация, юридические лица.

В статье определяется сущность коммерческой корпоративной организации с точки зрения правовых новаций, отраженных в Гражданском кодексе. В результате многолетнего отсутствия в России четкого понятия корпорации привело к тому, под корпорацией фактически стали подразумеваться почти все российские организации, в том числе унитарные предприятия и их объединения. Корпорация стала восприниматься не столько как правовое, но как социально-экономическое явление. При исследовании понятия «корпорации», были изучены правовые понятия в основных западноевропейских континентальных правовых системах. Авторы дают правовую оценку признакам коммерческой организации, через призму научного дискурса, которые отличают коммерческие корпорации от других организаций. Причем некоторые из них свойственны именно коммерческим корпорациям, а другие присущи корпорациям в целом.

S. N. Burlaka, N. N. Simackova

Ural State Economic University, Ekaterinburg, e-mail: nikolina73@yandex.ru

THE NATURE AND CHARACTERISTICS OF THE COMMERCIAL CORPORATE ORGANIZATION

Keywords: corporation, commercial, corporate body, legal entity.

The article defines the essence of a commercial corporate organization in terms of legal innovations reflected in the Civil code. As a result of the long-term lack of a clear concept of a Corporation in Russia, almost all Russian organizations, including unitary enterprises and their associations, have actually become understood as a Corporation. The Corporation was perceived not so much as a legal, but as a socio-economic phenomenon. In the study of the concept of «Corporation» were studied legal concepts in the main Western European continental legal systems. The authors give a legal assessment of the characteristics of a commercial organization, through the prism of scientific discourse, which distinguish commercial corporations from other organizations. And some of them are peculiar to commercial corporations, and others are inherent in corporations as a whole.

Преобладающим видом юридических лиц в современном рыночном имущественном обороте являются коммерческие корпорации. Именно они являются главными игроками на рынке. Но чтобы прийти к пониманию сущности коммерческой корпорации и выделить ее основные признаки, необходимо определить, что же понимается непосредственно под самой корпора-

цией. Следует отметить, что понятие корпорации было введено в 2014 г., что явилось логичным завершением реформы ГК РФ. Необходимость легализации данного понятия отмечалась многими учеными и практиками, хотя необходимо отметить, что не все ученые согласны с легальным определением корпорации в законодательстве Российской Федерации.

Понятие корпорации в разное время обозначало разные, порой отличные друг от друга явления, что находится в прямой зависимости от различных факторов, таких, как период исторического развития государства, национальный правопорядок, а также основные доктринальные концепции. Необходимо отметить, что изначально, корпорация возникла и развивалась как явление, тождественное юридическому лицу. Персональные объединения (или товарищества) на определенном этапе исторического развития уже не могли отвечать новым экономическим вызовам. Эволюция хозяйственных отношений, повлекла за собой их усложнение, что явилось причиной возникновения объединения, обладающего некой внутренней структурой, а также определенной степенью обособления как от состава участников данного объединения, так и от их воли. И, как результат, возникает корпорация или юридическое лицо. Еще римские юристы выделяли следующие признаки корпорации: корпорации являются частными лицами; корпорация не прекращает свое юридическое существование при изменении состава участников; имущество корпорации обособлено от имущества ее участников; корпорация вступает в отношения с другими лицами через своих уполномоченных на то лиц.

При исследовании понимания «корпорации» в основных западноевропейских континентальных правовых системах, можно сделать вывод, что в целом под корпорацией принято понимать общность частных лиц, добровольно (на основе сделки) созданную ими для достижения общих целей путем внесения и совместного использования имущественных вкладов. При этом если говорить об обязательных признаках корпорации, то можно выделить следующие: корпорация – это объединение лиц; создание корпорации носит договорный (добровольный) характер; участников корпорации объединяет совместная (общая) цель; участники корпорации вносят (объединяют) и совместно используют вклады в любой форме» [1, с. 40].

Долгое время российская юридическая наука, к сожалению, находилась

далеко не на передовом крае мировой юридической науки, в том числе, это негативно отразилось на исследованиях в сфере корпоративного права. Конечно же это объясняется теми историческими процессами, которые происходили в нашей стране. При этом нельзя не отметить, что до революции 1917 г. российская цивилистика шла вровень с европейской, и в России существовала классификация юридических лиц, при которой они подразделялись на корпорации и учреждения. Корпорации подразделялись на: товарищества, общества с внешним единством и собственно корпорации. С изменением общественно-экономического строя произошли резкие перемены в юридической науке и, как следствие, понятие корпорации исчезло. Необходимо отметить, что даже после закрепления законодателем легального определения корпорации в российской юридической науке до сих пор нет единого подхода к пониманию этого явления.

Существует огромное количество подходов к пониманию корпорации. Одни ученые другие вкладывают в это понятие широкий смысл, другие обосновывают более узкое понимание корпорации. Так, например, И.А. Еремичев и Е.А. Павлов отождествляют понятие «корпорации» и «юридического лица», при этом выделяют признаки корпорации, общие для всех юридических лиц, что, на наш взгляд, не выделяет особенности именно корпорации [2, с. 102]. А.В. Яковлев, различает понятия «корпорация» и «корпоративное образование» [3, с. 106–111]. По его мнению, корпоративное образование не является юридическим лицом, это объединение юридических лиц, связанных общими экономическими и социальными интересами. При этом целью такого образования является координация деятельности участников.

Ряд ученых относят к корпорациям только коммерческие организации. Согласно одной из точек зрения корпорации – это коммерческие организации, основанные на членстве; согласно другой к корпорациям относятся лишь хозяйственные общества и товарищества; согласно третьей это только акционерные общества;

согласно четвертой корпорациями являются объединения юридическими лиц, что, впрочем, не исключает участия в них физических лиц [4, с. 96]. Так, В.В. Долинская, помимо признаков, присущих всем юридическим лицам, выделяет также еще и дополнительные признаки корпорации, такие как: «ограничение предпринимательского риска; оформление, осуществление и защита коллективных (групповых) законных интересов различного рода как в имущественной, так и в нематериальной сфере; деление уставного капитала на доли (вклады) учредителей (участников); наличие статутной формы коллективной предпринимательской деятельности»; наличие двух взаимосвязанных общностей: участников корпорации и трудового коллектива [5, с. 261–262]. В настоящее время в России такие признаки характерны только для некоторых коммерческих организаций.

Итак, в конце XX в. в связи с построением нового государства и нового российского права на правовую арену произошло возвращение такого явления, как корпорация, которое многие исследователи охотно принялись разрабатывать.

Если же говорить о признаках коммерческой корпорации, то можно определить, следующие:

1. Наличие статуса юридического лица. Солидарны с этим утверждением практически все ученые. Хотя существует и иная точка зрения на этот вопрос, так, существует мнение, что если вкладывать в понятие корпорации широкий смысл, то не все юридические лица являются корпорациями и соответственно не все корпорации – юридические лица. На наш взгляд, корпорация является видом юридического лица и соотносится как частное к общему. Все корпорации, в том числе и коммерческие являются юридическими лицами, но не все юридические лица являются корпорациями. Исходя из наличия этого признака, коммерческие корпоративные организации обладают всеми общими признаками юридического лица, вытекающими из его определения. А именно, организационное единство; наличие обособленно-

го имущества; возможность выступать в гражданском обороте от собственного имени; самостоятельная гражданско-правовая ответственность по своим обязательствам.

2. Коммерческая корпорация является объединением действий физических и/или юридических лиц для достижения общей цели. Само слово «корпорация» происходит от латинского *corporation* и обозначает «объединение», «общество», «союз». На наш взгляд этот признак является неотъемлемым для корпорации. Большинство ученых корпорацию воспринимается исключительно как объединение лиц, а компании же одного лица отвергаются как нечто противоречащее самой сути корпорации. Юридическому лицу, обладающему статусом корпорации, необходимо иметь в своем составе участников (членов) и, таким образом, это и определяет корпорацию как коллективное образование.

3. Право участия учредителей (участников) в коммерческих корпорациях. Исходя из легальной дефиниции корпорации ее учредители (участники) обладают правом участия (членства) в ней. На наш взгляд, является необоснованным использование термина «членство» применительно к корпоративным коммерческим организациям, что вытекает из определения корпоративных отношений, данного в п. 1 ст. 2 ГК РФ. Наш законодатель исходит из того, что корпоративными являются отношения, связанные с участием в корпоративных организациях. Участие предполагает, что участники корпорации обладают правом на свою долю участия в имуществе корпорации (т.е. в уставном (складочном) или паевом капитале), в свою очередь, членство в корпоративной организации этого не предполагает. По смыслу п. 3 ст. 65.2 ГК РФ можно утверждать то, что право участия характерно для коммерческих корпораций, а членство, в свою очередь свойственно некоммерческим корпоративным организациям [6, с. 10].

Право участия в коммерческих корпорациях включает в себя правовую связь по внесению вкладов учредителей (участников) в имущество

юридического лица, а также различные формы воздействия участников на предпринимательскую деятельность, которые находят свое выражение в решениях высшего органа корпорации (общего собрания ее участников). Исходя из прямого указания в законе участники корпорации действуют от ее имени, поэтому можно утверждать то, что такие формы участия в управлении делами коммерческой корпорации как возможность обжаловать решения органов корпорации, оспаривание совершенных корпорацией сделок и другие права участников корпорации составляют определенную правосубъектную форму корпорации. Участники корпорации, осуществляя предоставленные им права и неся предусмотренные обязанности, создают дополнительный пласт правоотношений [7, с. 59]. Естественно, эти правоотношения абсолютно несвойственны унитарному юридическому лицу, а также они не охватываются общим определением юридического лица.

Необходимо уточнить, что отношении термина «участие» в современной науке нет единой точки зрения. Так, Н.Г. Фроловский вкладывает в понимание участия более широкий смысл по отношению к членству, а членство, таким образом предлагает считать лишь частным случаем участия [8, с. 40]. А, например, В.А. Белов предлагает подразделять участие на разновидности по видам правоотношений, выделяя пять видов участия: имущественное, трудовое, предпринимательское, смешанное и неимущественное участие [9, с. 70]. В.В. Долинская же в участии видит «документально зафиксированную в особом процедурном порядке правовую связь между юридическим лицом и его учредителями, а также вошедшими впоследствии в состав организации лицами».

4. Извлечение прибыли в качестве основной цели организации. Этот признак не вызывает сомнения. Это вытекает из самой сути коммерческой организации.

5. Построение организации на началах самоуправления. Сущность корпоративного управления состоит в максимальное обеспечение как ба-

ланса интересов различных участников корпорации (внутри этого системного объекта), так и баланса интересов вовне этого системного объекта (с другими хозяйствующими субъектами). Признаки самоуправления всегда присущи корпоративному управлению. Сочетание управления и самоуправления свойственно любой организации, при этом можно утверждать, что управление является внешним воздействием, которое влияет на организацию извне, а самоуправление – это вырабатываемое самой организацией как системным объектом внутреннее воздействие. Самоуправление является особой формой организации управления равноправными субъектами в процессе их совместной деятельности по поводу достижения общих целей. Благодаря самоуправлению коллектив организации из объекта управления превращается в субъект управления.

6. Наличие системы внутренних органов управления. Эта важная особенность корпорации отмечается многими учеными. Участники корпорации, создавая новый субъект гражданского права, через его органы участвуют в формировании воли нового субъекта, а уже далее подчиняют корпорации свою индивидуальную волю. Своеобразие корпорации проявляется также в том, что участники корпорации, выражая собственную волю, формируют волеизъявление высшего органа корпорации. Сформированное волеизъявление высшего органа порождает модель поведения, обязательную для исполнительного органа корпорации и для самих участников корпорации. Такая ситуация нетипична для гражданско-правового регулирования, так как по общему правилу в гражданском обороте субъекты самостоятельны и независимы друг от друга и поэтому не могут непосредственно участвовать в формировании воли контрагента.

Итак, выше были проанализированы основные признаки коммерческой корпоративной организации, которые отличают коммерческие корпорации от других организаций. Причем некоторые из них свойственны именно коммерческим корпорациям, а другие

присущи корпорациям в целом. Необходимо отметить, что все вышеуказанные признаки должны присутствовать в совокупности, а при отсутствии хотя бы одного из них понятие корпорации становится дефектным. Есть достаточные правовые основания утверждать, что корпоративная организация (корпорация) и коммерческая корпорация, в частности, обладает достаточными правосубъектными признаками, которые в своей совокупности образуют субъект самостоятельной отрасли законодательства и права. Кроме того, мы считаем, что законо-

дательное определение корпорации требует дальнейшего усовершенствования. Практика покажет со временем, что законодательная дефиниция корпорации потребует не только изменения, но и приведения его в соответствии с другими нормами российского права. На наш взгляд, причиной отсутствия универсального легального определения корпорации, устраивающего всех, является наличие огромного количества точек зрения в науке на это правовое явление. Существующий вариант выбран как приемлемый на данном этапе.

Библиографический список

1. Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. М.: Статут, 2014. 456 с.
2. Еремичев И.А., Павлов Е.А. Корпоративное право. М.: Юнити. Закон и право, 2007. 438 с.
3. Яковлев А.В. Корпорация, корпоративное образование и их особенности // Известия высших учебных заведений. Проблемы полиграфии и издательского дела. 2009. №4. С. 106–111.
4. Долинская В.В. Акционерное право: основные положения и тенденции: Моногр. М.: Волтерс Клувер, 2006. 736 с.
5. Козырева А.Б. Основные подходы к пониманию корпорации // Ленинградский юридический журнал. 2015, №3. С. 93–103.
6. Андреев В.К. Корпорация как самостоятельный субъект права // Гражданское право. 2015, №1. С. 7–13.
7. Андреев В.К., Лаптев В.А. Корпоративное право современной России: монография. М.: Проспект, 2014. 239 с.
8. Фроловский Н.Г. Управление предпринимательскими корпорациями в Российской Федерации (правовой аспект): дис. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2004. С. 40.
9. Белов В.А. Корпоративное право. Актуальные проблемы теории и практики. М.: Юрайт, 2014. 552 с.

УДК 338.001.36

П. О. Вечтомов

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет», Москва, e-mail: Pavel.vechtomov@gmail.com

О. Г. Феоктистова

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет», Москва, e-mail: Oksana-feoktistova@yandex.ru

А. М. Ибрагимов

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет», Москва, e-mail: igasu_alex@mail.ru

А. А. Журавлев

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет», Москва, e-mail: zhuravlev-96@inbox.ru

ОСОБЕННОСТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ КЛЕЕФАНЕРНЫХ ПАНЕЛЕЙ С ПРИМЕНЕНИЕМ ЭФФЕКТИВНЫХ МАТЕРИАЛОВ

Ключевые слова: КПФ, клефанерная плита, панель для индустриального домостроения, звукоизоляция ограждающих конструкций.

В статье рассматривается вопрос повышения экономической эффективности новой современной конструкции, разработанной на базе ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Московский государственный университет», КПФ – клефанерной панели для индустриального домостроения. Наиболее результативным способом является применение современных строительных материалов и новые конструкторские решения. В данной статье производится расчет клефанерной панели на звукоизоляцию, подбирается экономически-эффективная звукоизоляция на основе волокнистых материалов и расчетом подтверждается конструкционная необходимость её применения. На основании проведенного исследования представлены конкретные меры позволяющие повысить комфортность для человека и как следствие сделать КПФ привлекательнее с экономической точки зрения.

P. O. Vechtomov

Moscow State University of Civil Engineering, e-mail: Pavel.vechtomov@gmail.com

O. G. Feoktistova

Moscow State University of Civil Engineering, Moscow, e-mail: Oksana-feoktistova@yandex.ru

A. M. Ibrahimov

Moscow State University of Civil Engineering, Moscow, e-mail: igasu_alex@mail.ru

A. A. Zhuravlev

Moscow State University of Civil Engineering, Moscow, e-mail: zhuravlev-96@inbox.ru

FEATURES OF INCREASING THE ECONOMIC ATTRACTIVENESS OF GLUED VENEER PLYWOOD WITH THE USE OF EFFICIENT MATERIALS

Keywords: wooden frame, KFP, klefanernaya panel, glued veneer plywood.

The article discusses the issue of increasing the economic efficiency of a new modern design construction developed on the basis of the National Research Moscow State University, KPF – glued veneer plywood for industrial housing. The most effective way is the use of modern building materials and new constructors solutions. This article calculates the glued plywood panel characteristics such as sound insulation, selects cost-effective sound insulation based on fibrous materials and by the calculation confirms the structural necessity of its use. On the basis of the conducted research, there are presented specific measures which make it possible to increase comfort for a person and, as a result, make the KPF more attractive from an economic point of view.

Введение

В наше время к строительным материалам и конструкциям предъявляются требования связанные не только с прочностью и несущей способностью, но и безопасностью. Так на базе НИУ МГСУ была разработана клеефанерная панель [1], которая с помощью различных методов и программных комплексов рассчитана по прочности [2], оценены технико-экономические показатели при её использовании [3]. В этой статье панель будет рассмотрена со стороны комфортного нахождения человека в помещении из КФП, а именно оценена звукоизоляция.

В России принято все конструкции рассчитывать на звукоизоляцию согласно [4]. Сложность расчета клеефанерной панели сводится к учету пространственного каркаса. В данном расчете решено панель рассчитывать, как каркасную конструкцию с заполнением эффективным звукоизоляционным материалом.

Цель исследования – повысить экономическую эффективность клеефанерной панели путем применения современных материалов.

Материал и методы исследования

Частотная характеристика изоляции воздушного шума клеефанерной панели состоящая из двух одинаковых по толщине фанерных листов из березы и минераловатного утеплителя (рис. 1) строится в следующей последовательности.

Клеефанерная панель

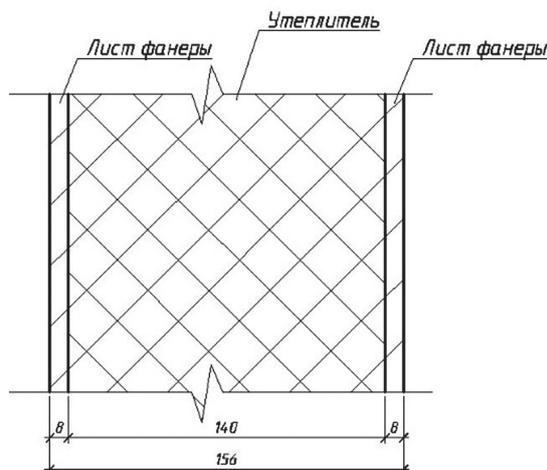

Рис. 1. Расчетное сечение клеефанерной панели

1. Строится частотная характеристика изоляции воздушного шума одного фанерного листа.

Координаты точек B и C определяются по таблице 11 [4]. При этом значения частот f_B и f_C округляются до ближайшей среднегеометрической частоты 1/3 – октавной полосы

$$f_B = \frac{13250}{h} = \frac{13250}{8} = 1656 \text{ Гц} \approx 1600 \text{ Гц};$$

$$f_C = \frac{26500}{h} = \frac{26500}{8} = 3313 \text{ Гц} \approx 3150 \text{ Гц};$$

$$R_B = 31,25 \text{ дБ};$$

$$R_C = 26,5 \text{ дБ},$$

где h – толщина обшивки, мм.

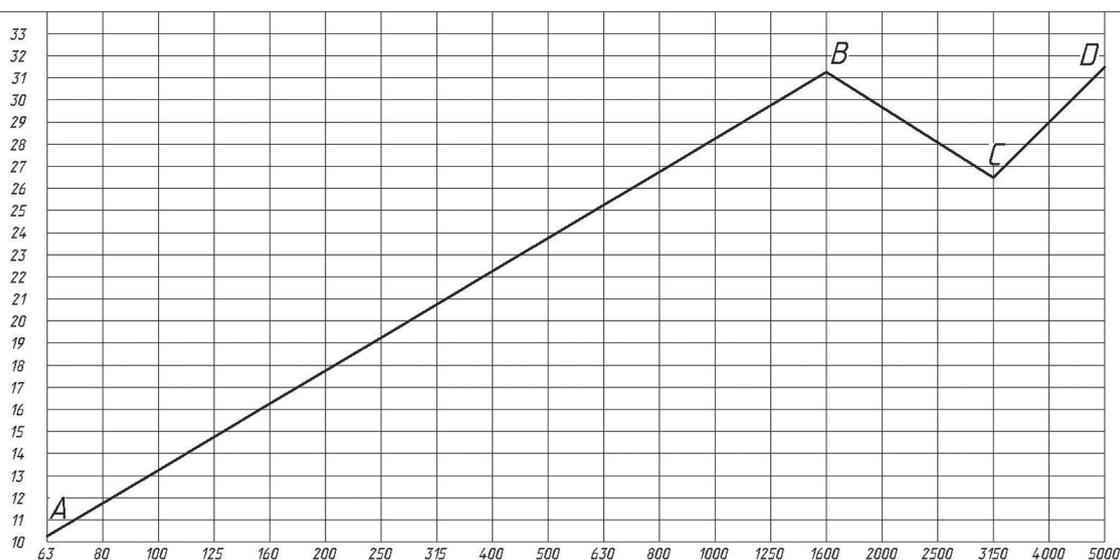

Рис. 2. Частотная характеристика изоляции воздушного шума фанерного листа из березы

На графике (рис. 2) наклон участка AB принимается 4,5 дБ на октаву, а участка CD – 7,5 дБ на октаву в соответствии с [4].

2. Затем строится вспомогательная линия $A_1B_1C_1D_1$ (см. график (рис. 3)) путем прибавления к линии $ABCD$ поправки ΔR_1 на увеличение поверхностной плотности:

$$m_1 = m_2 = \gamma_1 \cdot h_1 = 750 \cdot 0,008 = 6 \text{ кг/м}^2;$$

$$m_3 = \gamma_3 \cdot h_3 = 30 \cdot 0,14 = 4,2 \text{ кг/м}^2;$$

$$\frac{m_{\text{общ}}}{m_1} = \frac{m_1 + m_2 + m_3}{m_1} = \frac{6 + 6 + 4,2}{6} = 2,7,$$

где $m_{\text{общ}}$ – общая поверхностная плотность всей конструкции; m_1, m_2 – поверхностные плотности фанерных листов; m_3 – поверхностная плотность минераловатного утеплителя.

$$\Delta R_1 = 6,5 \text{ дБ, по таблице 12 [4].}$$

3. Определяется частота резонанса конструкции по формуле:

$$f_p = 60 \cdot \sqrt{\frac{m_1 + m_2}{d \cdot m_1 \cdot m_2}} = 60 \cdot \sqrt{\frac{6 + 6}{0,14 \cdot 6 \cdot 6}} = 160 \text{ Гц.}$$

Значение частоты f_p округляется до ближайшей среднегеометрической частоты 1/3 – октавной полосы.

До частоты резонанса включительно ($f \leq f_p$) частотная характеристика звукоизоляции клеефанерной панели полностью совпадает с частотной характеристикой, построенной для клеефанерной панели без заполнения воздушного промежутка минераловатным утеплителем (см. график (рис. 4)).

На частотах $f \geq 1,6 \cdot f_p$, звукоизоляция дополнительно увеличивается на величину ΔR_4 по таблице 14 [4].

В нашем случае $\Delta R_4 = 5$ дБ так как заполнение воздушного промежутка минераловатным утеплителем составляет более 50%.

Далее частотная характеристика строится параллельно частотной характеристике звукоизоляции конструкции с незаполненным воздушным промежутком (см. график (рис. 5)).

Результаты исследования и их обсуждение

В нормируемом диапазоне частот изоляция воздушного шума клеефанерной панели составляет (таблица).

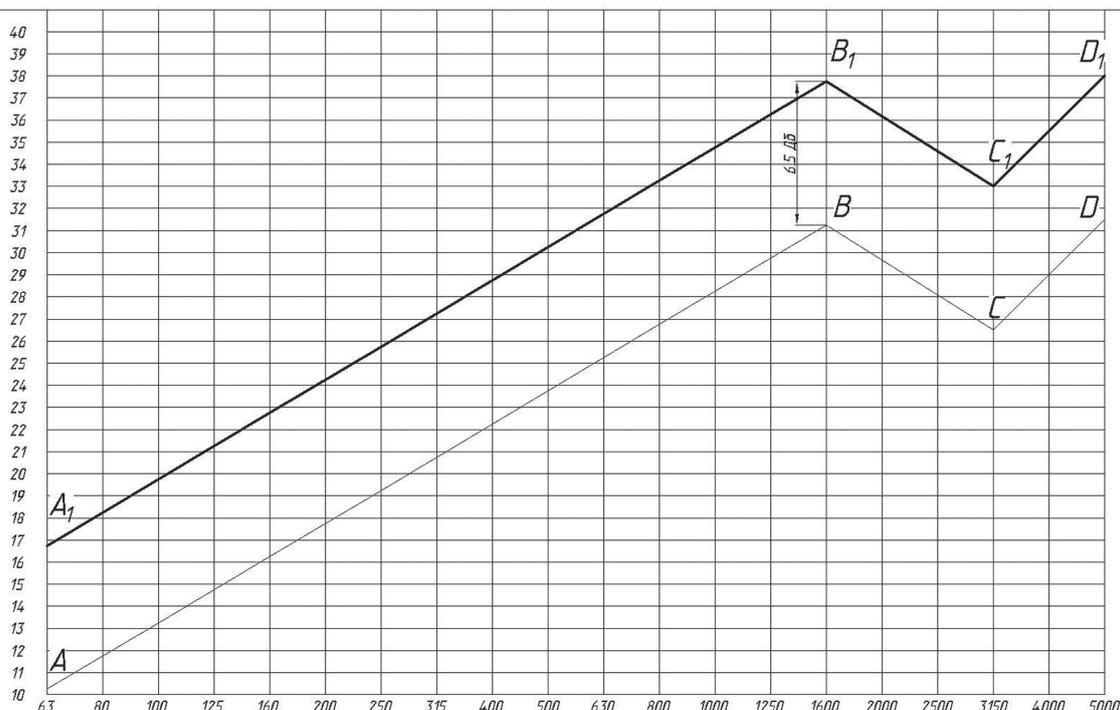

Рис. 3. Частотная характеристика изоляции воздушного шума с учетом поправки ΔR_1 на увеличении поверхностной плотности

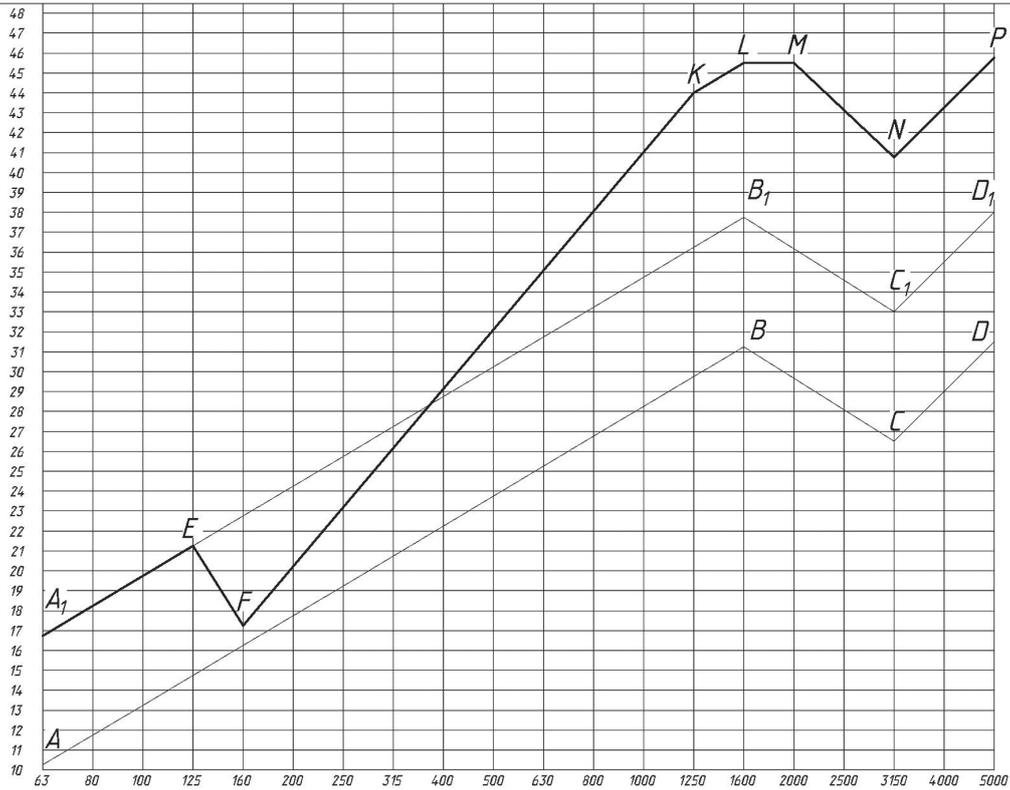

Рис. 4. Расчетная частотная характеристика клефанерной панели без заполнения воздушного промежутка минераловатным утеплителем

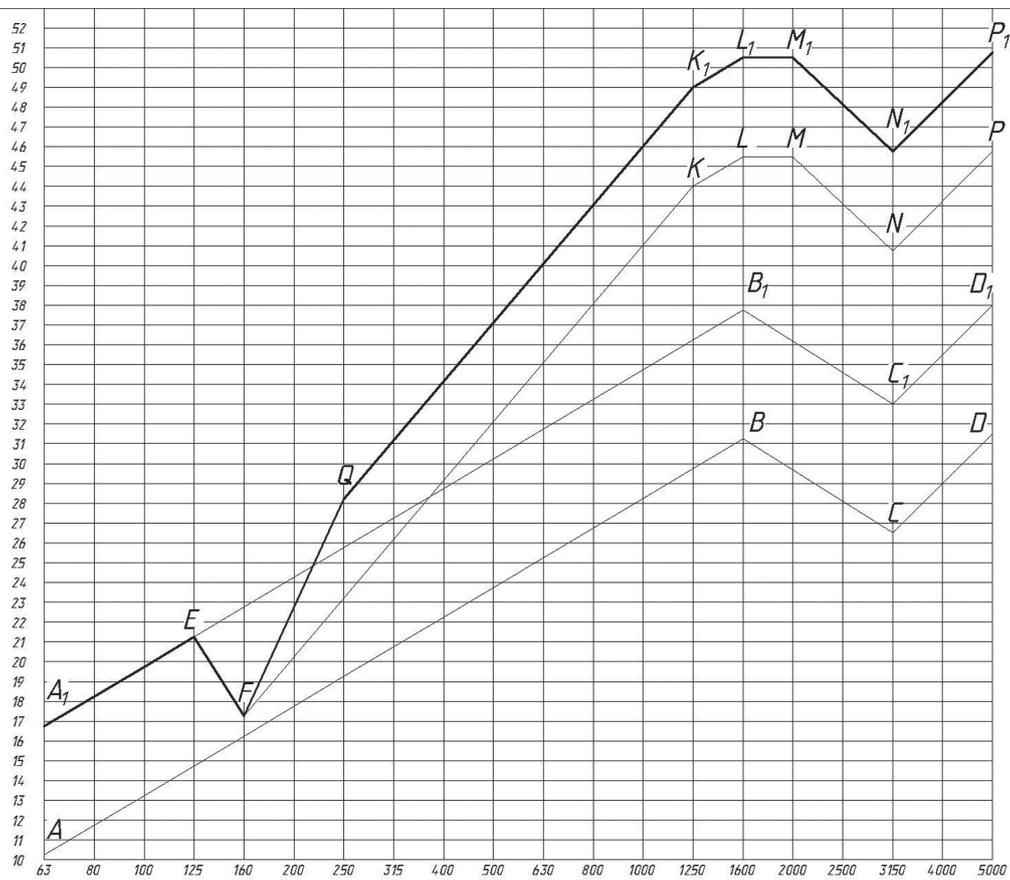

Рис. 5. Расчетная частотная характеристика клефанерной панели

f_B , Гц	100	125	160	200	250	315	400	500	630
R, дБ	19,75	21,75	17,25	22,75	28,25	31,25	34,25	37	40

Окончание таблицы

f_B , Гц	800	1000	1250	1600	2000	2500	3150
R, дБ	43	46	49	50.5	50.5	48	45.75

В итоге расчет показал, что клефанерная плита толщиной 156 мм препятствует распространению воздушного шума в диапазоне 20–45 дБ. Что позволяет рекомендовать клефанерную панель в качестве межкомнатных перегородок в индивидуальном домостроении. При использовании звукоизоляции с повышенными акустическими характери-

стиками рекомендуется при устройстве ограждающих конструкций стен, плит перекрытий и конструкций кровель.

Выводы или заключение

Комфорт человека в помещении из клефанерных панелей напрямую влияет на экономическую выгоду от их приобретения.

Библиографический список

1. Тихомиров Л.А., Зайцева К.В., Титулин А.А., Ибрагимов А.М., Гнедина Л.Ю. Панель // Патент РФ № 160223. Заявлено 20.07.2015. Опубликовано 10.03.2016.
2. Ладных И.А. Экспериментальные исследования работы деревянных сжато-изогнутых элементов составного сечения на связях в виде «УВ-обойм» // Жилищное строительство. 2018. № 7. С. 43–46.
3. Никонова Е.В., Вечтомов П.О., Ладных И.А. Техничко-экономические показатели ограждающих конструкций для малоэтажного строительства // Жилищное строительство. 2018. № 7. С. 47.
4. СП 23-103-2003 Проектирование звукоизоляции ограждающих конструкций жилых и общественных зданий. 2003.

УДК 338.45.01

А. Д. Гусев

ООО «Экоресурс», Пенза, e-mail: a.gusev87@ya.ru

В. С. Демьянова

ФГБОУ ВПО «Пензенский государственный университет архитектуры и строительства», Пенза, e-mail: ie@pguas.ru

ШАГ К СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ СИСТЕМЫ СБОРА И ДАЛЬНЕЙШЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АВТОШИН

Ключевые слова: экономическая модель, продукты переработки изношенных автошин, рецилинг, себестоимость, сбор, переработка, производство.

Эффективность использования отходов потребления и производства в современном мире приобретает важное значение с экономической и экологической точки зрения. Указ Президента РФ В.В. Путина от 14.01.2019 № 8 «О создании публично-правовой компании по формированию комплексной системы обращения с твердыми коммунальными отходами «Российский экологический оператор» в значительной степени должен способствовать росту экономики, вовлеченности всех слоев населения в процесс сбора, перемещения, хранения и переработки отходов. Одним из таких отходов являются отходы резинотехнических изделий и автомобильные шины. Создание современного материала на основе или с применением продуктов переработки резинотехнических изделий позволит осуществить концепцию безотходного производства и создать экономически выгодную модель по сбору, утилизации и дальнейшему использованию отходов. Перспективным видится разработка резиновой кровельной черепицы с использованием полимерных отходов и резиновой крошки. Произведен укрупненный расчет ее себестоимости, приведены показатели рентабельности ее производства.

A. D. Gusev

ООО «Ekoresurs», Penza, e-mail: a.gusev87@ya.ru

V. S. Demyanova

Penza state University of Architecture and Construction, Penza, e-mail: ie@pguas.ru

STEP TO IMPROVE THE SYSTEM OF COLLECTION AND FURTHER USE OF TIRES

Keywords: economic model, products of processing of the worn-out tires, recycling, Prime cost, collecting, processing, production.

Efficiency of use of waste of consumption and production in the modern world becomes important from the economic and ecological point of view. The decree of the President of the Russian Federation V.V. Putin of 14.01.2019 № 8 «about creation of the public law company on formation of complex system of the treatment of solid municipal waste «the Russian ecological operator» has to promote to a large extent growth of economy, involvement of all layers of the population in process of collecting, movement, storage and processing of waste. One such waste is waste rubber products and tires. The creation of modern material on the basis of or with the use of products of processing of rubber products will allow to implement the concept of waste-free production and create a cost-effective model for the collection, disposal and further use of waste. As promising the development of rubber roofing shingles with the use of plastic waste and crumb rubber. The enlarged calculation of its cost is made, the indicators of profitability of its production are given.

С каждым годом экономисты промышленно развитых и развивающихся стран высоко оценивают потенциал использования отходов производства и потребления. Европа, Китай, США и уже России выделяют значительные инвестиции в разработку эффективных моделей создания замкнутого цикла с использованием отходов производства. Указ Президента РФ В.В. Путина от 14.01.2019 № 8 «О создании публично-правовой компании по формирова-

нию комплексной системы обращения с твердыми коммунальными отходами «Российский экологический оператор» в значительной степени должен способствовать росту экономики, вовлеченности всех слоев населения в процесс сбора, перемещения, хранения и переработки отходов [1]. Этот закон должен способствовать увеличению количества и номенклатуры материалов с использованием в их производстве более 50 % отходов [2, 3].

Одним из наиболее распространенных и ценных отходов являются изношенные автомобильные шины (ИАШ). Мировой годовой прирост ИАШ составляет более десяти млн. тонн [4, 5].

Существует много способов их утилизации и использования – механическая переработка, пиролиз, вторичное использование [3, 4]. Недостатком данных методов переработки является низкая экологичность пиролиза или слабая экономическая эффективность. Доказательством данного довода является увеличение с каждым годом количества свалок, что пагубно влияет на ОС, снижают инвестиционную привлекательность региона. Для их ликвидации необходимо привлечение волонтеров, работников сферы ЖКХ, автотранспортных средств, что в сегодняшних экономических реалиях является существенной нагрузкой для местных бюджетов [6].

В нашей стране суммарная мощность всех предприятий по переработке ИАШ составляет чуть более 200 тыс. т, а ежегодно их количество увеличивается на 2,1 млн т [2].

Наиболее эффективным, объемным и экологически чистым методом рециклинга ИАШ является механическая переработка. Этот метод позволяет получить резиновую гранулированную крошки (РГК) (60...70%), металлокорд (15...18%) и текстиль (12...15%) [4, 5]. Получаемые сырьевые материалы обладают высокими качественными характеристиками, себестоимость их производства не велика (крошка 5–7 руб/кг, металлокорд – 0,5–1 руб./кг, текстиль – отход производства), но ввиду отсутствия единой системы по сбору АИШ, сами покрышки, после их транспортировки на производства возрастают в цене на 150...180%, что отражается на стоимости крошки.

Несмотря на высокое качество, продукты механической переработки ИАШ практически не востребованы в народном хозяйстве, это связано с отсутствием экономической заинтересованности малого и среднего бизнеса в продуктах переработки. Внедрение и продвижение товаров, произведенных на основе или с частичным использованием продуктов переработки, с качественными характеристиками, не уступающими по основным показателям отечествен-

ным и мировым аналогам и имеющим более низкую стоимость по сравнению с конкурентными продуктами позволит реализовать концепцию сбора ИАШ с помощью бизнеса. Государственное участие в данном случае – это только регулирование законодательной базы, разработка рычагов дополнительного стимулирования.

Соединение в единый механизм науки и бизнеса уже позволяет на локальном уровне решать поставленную задачу. На основании в ПГУАС совместно с промышленным предприятием ООО «Эко-ресурс» создан общий проект с целью совершенствования рецептуры по производству строительных материалов на основании ИАШ, с последующей доработкой существующих технологических линий и их внедрением в реальный сектор экономики. Все это позволит создать централизованную, работающую без гос.дотаций, по рыночным условиям систему организации сбора, транспортировки и переработки ИАШ.

Изучив наиболее известные и уже внедренные разработки, на первоначальном этапе, в рамках совместного проекта, запущено производство травмобезопасного покрытия детских и спортивных площадок (рис. 1, а, б).

Линия была создана самостоятельно и является комплектом агрегатов, работающих в полуавтоматическом режиме. Вся цепочка связана технологическим маршрутом с использованием как основного, так и транспортирующего и вспомогательного оборудования.

Недостатком данной линии – повышенная трудоемкость, не большая производительность 150...180 м² продукции в сутки, высокая энергопотребляемость, особенно в зимний период, что вызвано подключением сушильных термокамер большой емкости.

Отличительной чертой созданной линии по изготовлению напольного покрытия, по сравнению с аналогами, является «естественный» метод формования и структурообразования, что позволяет сохранить высокие эксплуатационные показатели конечной продукции. В данном случае мы сравниваем получаемую продукцию с аналогично произведенной на прессах горячего формования по технологии «спекания» (табл. 1).

а

б

Рис. 1. Травмобезопасные напольные покрытия на основе резиновой крошки

Таблица 1

Характеристики покрытий для спортивных и детских площадок

Наименование показателей	Ед. изм.	Качественные показатели покрытий	
		Стандартная технология «спекания»	Разработанная технология «естественной» сушки
Показатель плотности	кг/м ³	720...1120	780...1210
Характеристика истираемости, не более	гр/см ²	0,05	0,04
Прочность при 10% деформации, не менее	МПа	0,68	0,76
Показатель гибкости при $t = -10^{\circ}\text{C}$	–	Отсутствуют трещины	Отсутствуют трещины
Водопоглощение, не более	%	8	6
Морозостойкость, не менее	цикл	200	200
Теплостойкость, не менее	$^{\circ}\text{C}$	80	80

Проводя технико-экономические расчеты прибыльности производства покрытий на основе резиновой крошки (РК), даже с учетом экономического эффекта от подбора оптимального гранулометрического состава, снижения количества связующего, снижения затрат на электропотребление, сделан вывод, что производство напольного покрытия имеет рентабельность 6–8%, что не позволяет наладить сбор изношенных автомобилей и других резинотехнических изделий усилиями бизнеса без субсидирования региональными бюджетами. К тому же данная продукция имеет ярко выраженный сезонный характер, что так же снижает способность предприятий к развитию в области запуска экологических программ.

Следовательно, для создания рыночных условий необходима разработка современных прорывных продуктов, производство которых позволит иметь рентабельность на уровне 35–40% и выше. Создание такого материала стало вторым этапом развития проекта.

В качестве направления исследования, опираясь на реалии экономики и на качественные характеристики сырьевых компонентов (резиновая крошка), было выбрано направление разработки рецептуры и технологии производства резиновой эластичной черепицы (РЭЧ) с применением в качестве основного составляющего (заполняющего) элемента гранулированной резиновой крошки (рис. 2).

Рис. 2. Внешний вид пилотной кровельной черепицы

Экономическим фактором направления исследования явилось то, что рынок кровельных материалов в нашей стране и странах СНГ в 2017 г. превысил 82 млн м², средние темпы прироста более 8–9% ежегодно. При этом существующая экономическая ситуация снизила прирост всего на 2–3%.

Из существующих на рынке кровельных материалов, ввиду повышенных физико-механических и эксплуатационных характеристик, наиболее востребованным и перспективным являются кровли, выполняемые из резиновых и битумных материалов, а именно битумная мягкая кровельная черепица (Шинглас, Руфлекс и т.д.). Стоимость на данные материалы по данным сайтов магазинов составляет варьируется в пределах 680...1200 руб./м².

Опираясь на проведенные исследования в области подбора оптимального

гранулометрического состава, определения удельной поверхности получаемой различными способами механической переработки ИАШ, подбора клеевого состава на основании полиуретана и отходов полимерной промышленности – пластика низкого давления (ПНД) и созданной пилотной линии по производству черепицы на основе РК была рассчитана укрупненным способом себестоимость затрат на производство данного современного продукта. Данное значение требует дополнительного перерасчета в реальных условиях после запуска промышленной линии по производству кровельной эластичной черепицы (табл. 3).

Расчет показал, что средняя стоимость по сырьевым материалам и затратам на производство составляет 150...190 руб/м². Данная цифра за счет снижения материалоемкости производства, оптимизации рецептуры, большей востребованности значительно выигрывает перед производством травмобезопасных материалоемких покрытий для детских и спортивных площадок.

Даже поверхностные расчеты показывают, что внедрение кровельного материала на основе продуктов переработки резинотехнических изделий видятся наиболее перспективными.

Таблица 3

Укрупненный расчет стоимости производства РГЧ толщиной до 4 мм

Наименование сырья	Ед. изм.	Стоимость, руб.		Расход сырьевых компонентов на 1 м ² покрытия, кг	Стоимость сырьевых материалов производства 1 м ² кровельной черепицы, руб/ м ²	
		При наличие собственного оборудования по переработке шин	При покупке крошки у сторонних производителей		При наличии собственного оборудования по переработке шин	При покупке крошки у сторонних производителей
Резиновая крошка (РК)	т	11,3	21	4,56	51,52	95,76
Полиуретановое связующее (ПЭС)	т	115,3	115,3	0,461	53,15	53,15
Минеральный краситель (МК)	т	174,5	174,5	0,046	8,03	8,03
Потребление электроэнергии (Э)	кВт	5	5	0,39	1,95	1,95
ИТОГО:					114,65	158,89

Расчет стоимости производства покрытия с учетом затрат на электроэнергию, отопление, оплату труда работникам, накладные расходы и т. д. составила 360...375 руб/м². Эти цифры позволяют говорить о достаточно высокой рентабельности будущего производства по изготовлению кровельной инновационной продукции, что обеспечит высокую по-

требность сырьевой базы резиновой крошки получаемой из отходов резинотехнических изделий. Эта необходимость заставит предприятия самостоятельно стимулировать микро и малый бизнес – шиномонтажи, автотранспортные предприятия, гаражные кооперативы и т. д. к сбору и переработке ИАШ и других резинотехнических изделий.

Библиографический список

1. Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201901140034>.
2. Отходы производства: как найти им прибыльное применение // Генеральный Директор. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gd.ru/articles/4173-othody-proizvodstva>.
3. Назаров В., Макаренко Д., Баринский Е., Краморова С. Природоохранная промышленная технология утилизации резинотехнических отходов методом пиролиза // Экология и промышленность России. 2015. № 19 (8). С. 15–19.
4. Гусев А.Д. Эффективные строительные материалы с использованием техногенных отходов: автореф. дис. ... канд. техн. наук. Пенза: ПГУАС, 2012, 20 с.
5. Демьянова В.С., Гусев А.Д. Перспективы рециклинга автомобильных шин // Научный Вестник ВГАСУ. Строительство и архитектура. Воронеж, 2011. № 4 С. 74–80.
6. Гонопольский А., Тимофеева А. Схема транспортировки твердых коммунальных отходов на удаленные объекты переработки // Экология и промышленность России. 2016. № 20 (3). С. 36–41.

УДК 657.26

С. Н. Землякова

ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет», Персиановский,
e-mail: zemlyakovasn@rambler.ru

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ ОРГАНИЗАЦИЙ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА НА ЦИФРОВУЮ ЭКОНОМИКУ

Ключевые слова: цифровая трансформация, цифровая экономика, цифровизация бизнес-процессов, реинжиниринг бизнес-процессов.

Всеобщая цифровизация охватывает практически все сферы жизни, в том числе и экономические процессы, так наличие обратной связи, онлайн-чаты с сотрудниками организации, удобный интерфейс и дизайн сайта, доступность 24/7 – это те блага которые уже имеются у многих, однако на этом нельзя останавливаться, а постараться воспользоваться всеми благами используя весь возможный потенциал цифровых технологий.

Все мероприятия по цифровизации должны быть выполнены поэтапно, без спешки, но важно и не затянуть процесс, поэтому руководству предприятия необходимо тщательно проработать стратегию и сформировать алгоритм последовательных мероприятий.

Автором схематично отражен алгоритм цифровизации бизнес-процессов, который включает как действия по определению «полезных» для дальнейших направлений деятельности организации бизнес-процессов, которые в дальнейшем планируется переработать в процессе цифровизации, далее по средствам формирования рабочих групп и формулированию стратегических направлений цифровой трансформации как отдельных бизнес-процессов, так и организации в целом разработать стратегии и операционные модели цифровой трансформации с учетом новой инфраструктуры с ее ролями, бизнес-процессами, знаниями и моделями. Полученные модели необходимо апробировать на практике и важным моментом станет готовность руководства на такие действия и возможные последствия.

S. N. Zemlyakova

Don State Agrarian University, Persianovskiy, e-mail: zemlyakovasn@rambler.ru

METHODOLOGICAL ASPECTS OF THE DIGITALIZATION OF THE BUSINESS PROCESSES OF ORGANIZATIONS IN THE TRANSITION TO A DIGITAL ECONOMY

Keywords: digital transformation, digital economy, digitalization of business processes, reengineering of business processes.

General digitalization covers almost all spheres of life, including economic processes, so the presence of feedback, online chat with employees of the organization, user-friendly interface and website design, 24/7 availability – these are the benefits that are already available to many, but this can not stop, and try to take advantage of all the benefits using the full potential of digital.

All digitization activities should be carried out in stages, without haste, but it is important not to delay the process, so the company's management needs to carefully work out a strategy and create an algorithm of consistent measures.

The author schematically reflects the algorithm of digitalization of business processes, which includes both actions to determine the «useful» for the further activities of the organization of business processes, which are planned to be processed in the future in the process of digitalization, further by means of the formation of working groups and the formulation of strategic directions of digital transformation of both individual business processes and the organization as a whole to develop strategies and operational models of digital transformation, taking into account the new infrastructure with its roles, business processes, knowledge and models. The resulting models need to be tested in practice and an important point will be the willingness of management to such actions and possible consequences.

Введение

Наступил цифровой век или век «Четвертой промышленной революции», как отмечает в своей книге «Четвертая промышленная революция» основатель и Президент всемирного экономического форума в Женеве Клаус Шваб. Массо-

вый переход организаций в «диджитал» или цифровизацию бизнес-процессов в ближайшие несколько лет прогнозируют всем отраслям экономики и как следствие это приведет к изменению бизнес-модели, росту продуктивности труда, появлению новых ролей.

Так ожидания потребителей о скорости и качестве выполнения услуг стремительно растут, и высокий уровень сервиса становится требованием по умолчанию.

Чтобы удерживать лидирующие позиции на рынке и сохранить свои бизнес-показатели организации вынуждены внедрить «оцифровку» в свою структуру.

Актуальность темы исследования заключается в том, что всеобщая цифровизация охватывает практически все сферы жизни, в том числе и экономические процессы, так наличие обратной связи, онлайн-чаты с сотрудниками организации, удобный интерфейс и дизайн сайта, доступность 24/7 – это те блага которые уже имеются у многих, однако на этом нельзя останавливаться, а постараться воспользоваться всеми благами используя весь возможный потенциал цифровых технологий.

Все мероприятия по цифровизации должны быть выполнены поэтапно, без спешки, но важно и не затянуть процесс, поэтому руководству предприятия необходимо тщательно проработать стратегию и сформировать алгоритм последовательных мероприятий.

Целью исследования выступает поиск, развитие способов и методов обработки информации и разработка алгоритма мероприятий по цифровизации бизнес-процессов организации, выявление аспектов положительного эффекта от внедрения и выявление сложностей проведения процедур, с целью их локализации и устранения.

Материалы и методы исследования

В некоторых литературных источниках часто отождествляют термины «цифровизация» и «автоматизация», по нашему мнению эти дефиниции приравнивать не следует, отметим, что автоматизация лишь начальный этап цифровизации, по средствам которого происходит перенос бизнес-процессов в электронные системы хранения и обмена данных в том виде как они работают в организации [3]. Дальнейшие действия по преобразованию бизнес-процессов будут осуществляться по средствам цифровизации, где будет происходить адап-

тация к инструментарию и технологиям новой цифровой платформы. Такие преобразования позволят увеличить производительность труда, нивелировать влияние человеческого фактора, ускорят работу по подготовке документов и в принятии управленческих решений.

Следующий этап развития бизнеса – цифровая трансформация, которая предусматривает качественное изменение всей бизнес-модели, начиная от стратегии развития бизнеса, корпоративной культуры, системы продаж, управления командой и процессами в целом и заканчивая цифровизацией производственных процессов.

Результаты исследования и их обсуждение

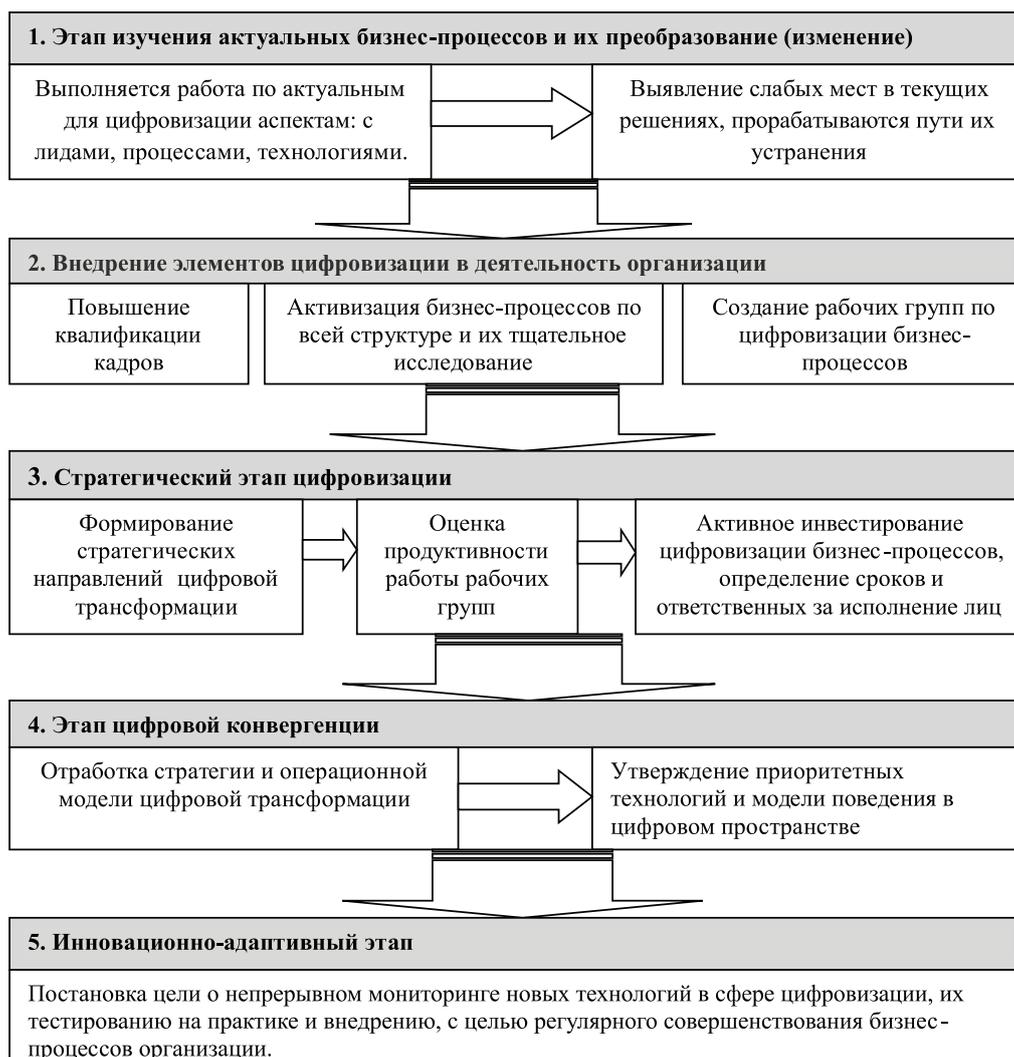
На рисунке схематично отражено поэтапное выполнение мероприятий по цифровизации бизнес-процессов организации.

Этапы цифровизации бизнес-процессов:

1. Этап изучения актуальных бизнес-процессов и их преобразование (изменение). На этом этапе проводится работа с лидами¹, процессами, технологиями, которые по мнению руководства организации считаются актуальными для проведения их цифровизации. Далее изучаются слабые места в текущих решениях и формируется перечень недочетов и пути их устранения при проведении трансформации системы.

2. Внедрение элементов цифровизации в деятельность организации. Прежде всего, должно внимание следует отдать повышению квалификации персонала в данном направлении, далее активизируются бизнес-процессы во всей структуре, формируются рабочие группы. Хорошим действием станет запустить пилотный проект в сильном подразделении или нанять опытного специалиста, после этого организация начинает более уверенно и активнее привлекать новые цифровые технологии и ресурсы. Такие действия позволят открыть новые перспективные направления развития, приобретаются новые клиенты и полезный опыт.

¹ Лиды – это потенциальные клиенты, которые каким-то образом отреагировали на маркетинговую коммуникацию.

Алгоритм цифровизации бизнес-процессов

3. Стратегический этап цифровизации. На этом этапе формируются стратегические направления цифровой трансформации как отдельных бизнес-процессов, так и организации в целом. Оценивается эффективность и продуктивность работы рабочих групп. Выделяются и распределяются инвестиции на проведение цифровизации бизнес-процессов, назначаются ответственные за выполнение лица, определяются сроки исполнения и нормативный уровень планируемых результатов.

4. Этап цифровой конвергенции. В рамках данного этапа сформированные рабочие группы вырабатывают стратегии и операционные модели цифровой трансформации с учетом новой инфраструктуры с ее ролями, бизнес-процессами, знаниями и моделями. Избираются и утверждаются к применению приоритетные технологии, модель поведе-

ния в цифровом пространстве с учетом специфики деятельности организации.

5. Инновационно-адаптивный этап. Данный этап призван задать руководству предприятия цель значимости в непрерывном развитии потенциала организации с учетом появляющихся новых технологий, тестированию их на практике и регулярной модификации и моделированию бизнес-процессов.

При внедрении цифровизации бизнес-процессов выделим следующие положительные эффекты:

1) появляются широкие возможности персонализации (становится легче отслеживать узкие места в воронке продаж и аккумулировать усилия в этом направлении);

2) позволит обеспечить полную информативность о лидах, их поведении в закупках, заинтересованность в определенных товарах или неликвидах, а также заказах, которые были положены

в корзину, но не оформлены (формируются алгоритмы прогнозирования возможных объемов продаж);

3) позволит реализовывать взаимодействие с клиентами и контролировать маркетинговые мероприятия (запускать масштабные акции, быстро обновлять наличие и ассортимент на сайте, онлайн-чат с клиентами и т. д.);

4) происходит уменьшение издержек на традиционное оборудование и ресурсозатраты со стороны персонала и материалов.

Помимо благоприятных факторов, следует уделить должное внимание определению слабых сторон цифровизации.

Во-первых, это катастрофическая нехватка квалифицированных специалистов компетентных в данной сфере, решением данной проблемы станет глобальное и повсеместное повышение квалификации кадров по «Технологиям и инструментарию цифровой трансформации бизнеса».

Во-вторых, процесс реинжиниринга бизнес-процессов² невозможно осуществить одномоментно, поэтому некоторых переходный период придется совмещать как традиционный (классический режим), так и инновационный (цифровой) параллельно, для этого придется понести дополнительные расходы на разработку стратегии планомерного перехода от одной формы ведения хозяйственной жизни организации в другую, чтобы трансформация прошла с минимальными рисками.

В-третьих, внедрение инновационных «диджитал» технологий влечет за собой дополнительные расходы как времени, глубокой занятости персонала, так и финансовой составляющей [1].

² Реинжиниринг бизнес-процессов (англ. *Business process reengineering*) – фундаментальное переосмысление и радикальное перепроектирование бизнес-процессов для достижения максимального эффекта производственно-хозяйственной и финансово-экономической деятельности, оформленное соответствующими организационно-распорядительными и нормативными документами. (ru.wikipedia.org).

Решением вышеперечисленных аспектов станет грамотное обоснование необходимости в цифровой трансформации и ее неизбежности в эру всеобщей цифровизации, да еще и подкрепленной утвержденной на государственном уровне Распоряжением Правительства РФ и была утверждена Программе «Цифровая экономика РФ» от 28 июля 2017 г. № 1632-р [2]. Очень важно своевременно подобрать компетентный персонал, который будет готов на кардинальные прорывные шаги в сторону обоснованных перемен.

Выводы и заключение

Обобщив приведенные исследования, нами был сгруппирован алгоритм внедрения инновационных технологий в традиционный режим работы организации по средством цифровизации бизнес-процессов, обобщенный алгоритм включает как действия по определению «полезных» для дальнейших направлений деятельности организации бизнес-процессов, которые в дальнейшем планируется переработать в процессе цифровизации, далее по средствам формирования рабочих групп и формулированию стратегических направлений цифровой трансформации как отдельных бизнес-процессов, так и организации в целом разработать стратегии и операционные модели цифровой трансформации с учетом новой инфраструктуры с ее ролями, бизнес-процессами, знаниями и моделями. Полученные модели необходимо апробировать на практике и важным моментом станет готовность руководства на такие действия и возможные последствия.

Таким образом, процесс цифровой трансформации- это сложный путь развития для организации и достаточно затратный, однако его эффект на производительность труда, рентабельности продаж и сокращении ресурсозатрат оправдывает готовность к такого рода переменам.

Библиографический список

1. Григорьев М. Цифровая трансформация бизнеса: как и зачем меняться в digital-эру [Электронный ресурс]. URL: <https://vc.ru/flood/42092-cifrovaya-transformaciya-biznesa-kak-i-zachem-menyatsya-v-digital-eru>.
2. Землякова С.Н. Направления и пути становления цифровой экономики РФ / С.Н. Землякова, А.Е. Бердянский // В сборнике: Лучшая научная статья 2018: сборник статей XXII Международного научно-исследовательского конкурса. Ответственный редактор Г.Ю. Гуляев. 2018. С. 68–72.
3. Wikipedia [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%90%D0%B2%D1%82%D0%BE%D0%BC%D0%B0%D1%82%D0%B8%D0%B7%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F>.

УДК 657.6

Д. И. Зюзин

ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»,
Ростов-на-Дону, e-mail: dmitrii.ziuzin@ru.ey.com

РАЗВИТИЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ АУДИТА ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ ГРУПП КОМПАНИЙ

Ключевые слова: информация, аудит группы компаний, аудит финансовой отчетности, информационное обеспечение аудита, инвентаризационная ведомость.

В текущих условиях все больше предприятий выбирают структуру холдинга как наиболее эффективную в современных экономических реалиях модель функционирования. Вместе с тем, ввиду отсутствия корректной законодательной базы, формализующей деятельность данной группы субъектов хозяйствования, все больше вопросов возникает при проведении анализа результатов функционирования подобных компаний. Деятельность аудитора при проведении диагностики отчетности группы компаний непосредственным образом связана с обработкой и анализом больших массивов информации. Данная ситуация обуславливает возникновение различного рода проблем, связанных с увеличением трудоемкости работы ввиду необходимости проведения анализа отчетности как отдельных компонентов, входящих в состав группы, так и консолидированной отчетности в целом, а также возможными искажениями, влекущими за собой снижение обоснованности и адекватности выводов аудитора. В статье представлен анализ элементов информационного обеспечения аудита группы компаний с позиции источников их привлечения, основной целью которого выступило создание адекватного механизма систематизации документации для дальнейшей работы, а также предложена инвентаризационная ведомость учета получаемой от аудируемого лица информации. Предложенный документ позволит существенным образом повысить прозрачность проведения аудиторской проверки для всех заинтересованных сторон, а также усилить оперативный контроль в рамках представленной процедуры на всех этапах ее реализации, повысить обоснованность и адекватность выводов аудитора.

D. I. Ziuzin

Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, e-mail: dmitrii.ziuzin@ru.ey.com

DEVELOPMENT OF THE INFORMATION SUPPORT OF COMPANY GROUP FINANCIAL REPORTING AUDIT

Keywords: information, audit of a group of companies, audit of financial statements, information support of an audit, inventory audit list.

In the current environment, more and more enterprises choose the holding structure as the most efficient functioning model in the current economic realities. At the same time, due to the lack of a correct legislative base, which formalizes the activity of this group of business entities, more and more questions arise when analyzing the results of the functioning of such companies. The activity of an auditor in diagnosing a group of companies is directly related to the processing and analysis of large amounts of information. This situation causes the emergence of various kinds of problems associated with an increase in the complexity of work due to the need to analyze the reports of both the individual components of the group and the consolidated statements as a whole, as well as possible distortions that entail a decrease in the validity and adequacy of the auditor's findings. The article presents an analysis of elements of information support for an audit of a group of companies from the standpoint of the sources of their involvement, the main purpose of which was the creation of an adequate mechanism to systematize documentation for further work, and an inventory list of information received from the audited entity was proposed. The proposed document will significantly improve the transparency of the audit for all interested parties, as well as strengthen operational control within the framework of the procedure presented at all stages of its implementation, improve the validity and adequacy of the auditor's findings.

Введение

Аудит финансовой отчетности предприятия представляет собой достаточно трудоемкий процесс, предполагающий обработку и анализ больших массивов информации. Данный тезис представля-

ет еще большую актуальность для работы с группами компаний как самостоятельными хозяйствующими субъектами в силу масштабов их функционирования и, зачастую, различной направленности сфер деятельности.

«Под информационным обеспечением аудита понимают должным образом упорядоченную совокупность информации, формируемой и используемой на разных стадиях процесса аудита» [3, с. 111]. В процессе анализа аудитор сталкивается с бухгалтерской отчетностью предприятий, входящих в состав группы, консолидированной отчетностью, внутренней документацией, характеризующей операционную деятельность бизнеса, а также совокупностью внешних документов регламентирующего характера (законодательные и нормативно-правовые акты, международные стандарты отчетности и др.).

Существование проблемы анализа и систематизации значительно большего объема информации, при работе с группой взаимосвязанных предприятий и увеличения масштабов работы в силу оценки не только достоверности отчетности компонентов, но и процесса ее трансформации, а также необходимости использования одновременно двух систем учета: РСБУ для отдельных предприятий, входящих в состав группы и МСФО для всей группы в целом, находят подтверждение в работах ряда современных исследователей, например: Савченко О.О. [6, с. 8], Часовской М.Н. [8, с. 13], Арвачева А.В. [1, с. 13] и др. В представленных работах авторы, так или иначе, обращают внимание на увеличение объемов информационных ресурсов, которые должны быть использованы аудитором в рамках проверки отчетности группы взаимосвязанных организаций.

Вместе с тем, базовой задачей информационного обеспечения аудита ГК выступает обоснование качественных характеристик объекта анализа – реального финансового состояния аудируемого лица, соответствия его деятельности закону, для всех заинтересованных в этом сторон.

Цель исследования

Целью настоящего исследования выступил анализ особенностей информационного обеспечения аудита групп компаний в современных условиях, а также совершенствование инструментального сопровождения процедуры, нацеленного на повышение обоснованности и качества аудиторского заключения.

Материал и методы исследования

В качестве теоретико-методологической основы данного исследования выступили положения, содержащиеся в трудах отечественных авторов по теории, методике и организации информационного сопровождения процедуры аудиторской проверки отчетности групп компаний в РФ.

Основные выводы, предложенные в рамках данной статьи, аргументированы результатами исследований и наблюдений, полученными сравнительно-историческим, диалектическим, системным, и абстрактно-логическим методами.

Результаты исследования и их обсуждение

Адекватность интерпретации и анализа информации, представленной в отчетности группы, имеет принципиальное значение для всех ее пользователей: от собственников (учредителей), до менеджмента компании, они позволяют разработать стратегию и тактику развития как отдельных компаний, так и группы в целом, принимать обоснованные управленческие решения, осуществлять контроль за их выполнением, а также выявлять резервы по улучшению финансового состояния [2].

Работа аудитора с документацией, предложенной для анализа должна начинаться с выявления ее соответствия ряду принципиально значимых для формирования обоснованного аудиторского заключения характеристик. Вся, используемая в процессе аудита группы, информация должна обладать такими признаками, как:

- достоверность (вся отчетность должна быть подтверждением реально имевших место в прошлом фактов и быть подлинной);
- точность (все операции, имевшие место в деятельности группы и ее компонентов в анализируемом периоде, должны иметь адекватную оценку и отражение в рамках отчетности взаимосвязанных организаций);
- полнота (отражать весь необходимый для принятия обоснованного решения аудитором набор документов);
- уместность (иметь высокий уровень значимости для обоснования того или иного вывода аудитором);

– законность (вся, используемая в процессе аудиторской проверки информация, должна соответствовать необходимым законодательным и нормативно-правовым актам, а также быть законно полученной аудиторами либо предприятием);

– своевременность (информация об осуществляемых операциях должна находить свое отражение в документах соответствующих периодов).

Данная совокупность принципов отражает общие требования к предоставляемой группой компаний информации и играет первостепенную роль в возможности формирования объективного и обоснованного мнения аудитором.

Для формализации процесса работы с информацией, получаемой аудитором в рамках проверки, на наш взгляд, представляется целесообразным разделить ее на три масштабные группы в зависимости от источников ее получения: внутренняя информация ГК, внешняя и регламентирующая.

Совокупность документов, которые должны быть отнесены к внутренней информации, может быть представлена: данными бухгалтерского учета компонентов, консолидированной отчетностью группы компаний, финансовой и статистической отчетностью, уставными и распорядительными документами, а также внеучетной информацией различного рода (результаты проводимых консультаций и собеседований с сотрудниками и собственниками и т. д.).

Отдельного внимания требует рассмотрение и анализ прогнозной информации, которая может быть признана релевантной и оказывать влияние на результаты аудиторского заключения. Под прогнозной финансовой информацией понимается информация о будущем финансовом положении, будущих финансовых результатах деятельности, будущем движении денежных средств экономического субъекта либо отдельных сторонах его финансово – хозяйственной деятельности в будущем, подготовленная исходя из допущения, что определенные события произойдут и определенные действия будут предприняты руководством экономического субъекта [5].

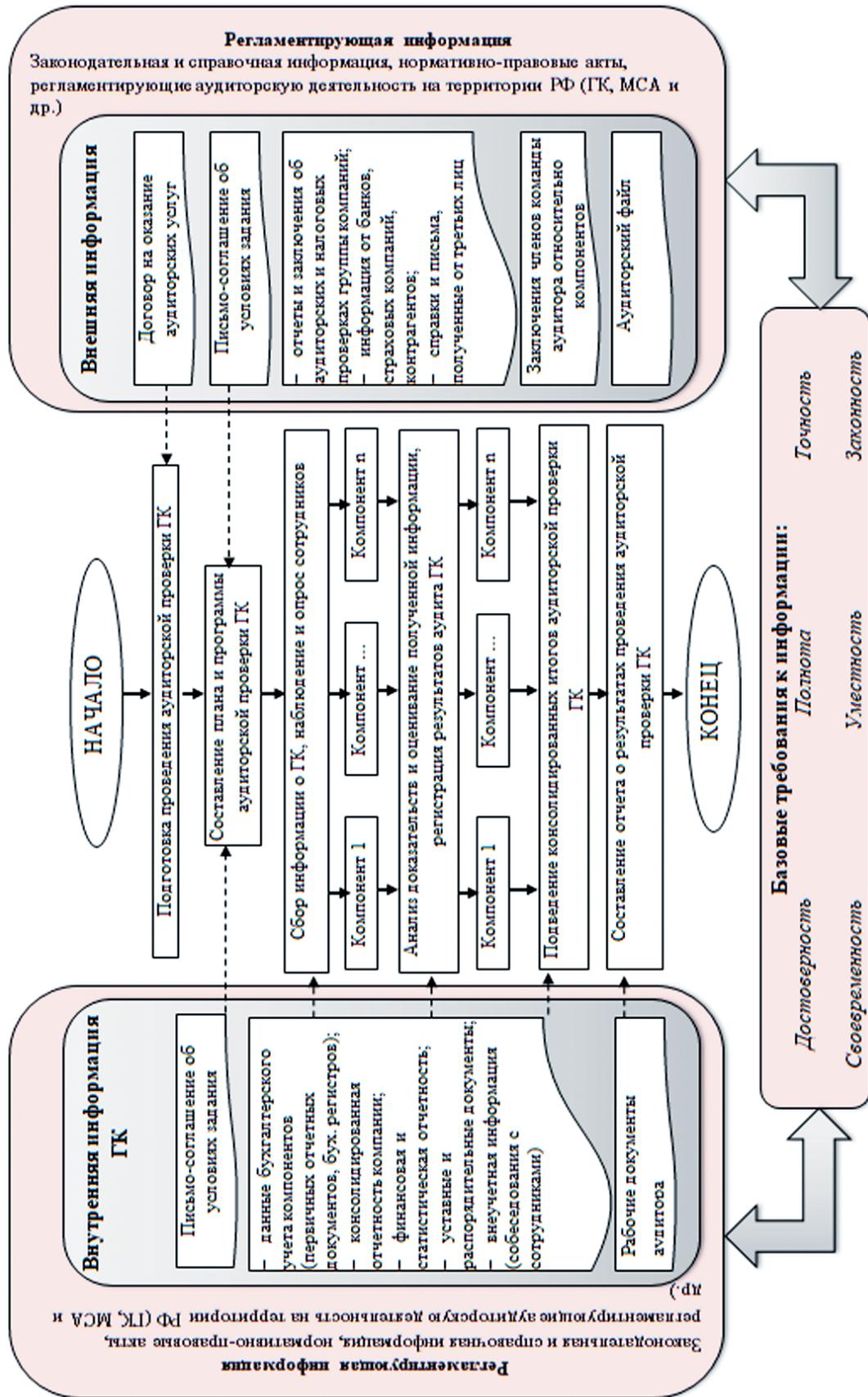
Внешняя информация включает в себя все релевантные материалы, дающие возможность, так или иначе, обосновать решение аудитора, получаемые им из источников внешних, относительно аудируемого лица. Примером таких документов могут служить отчеты и заключения об аудиторских и налоговых проверках группы компаний, информация от банков, страховых компаний, контрагентов и др.

В состав регламентирующей документации относят различного рода законодательную и справочную информацию, нормативно-правовые акты, регламентирующие аудиторскую деятельность и/или деятельность аудируемого лица на территории РФ. Данная группа документов фактически играет «средообразующую» роль, формируя и определяя рамки, в которых должен проводиться анализ отчетности группы.

Представленное разделение информации на: получаемую из внешних и внутренних источников, обосновано целесообразностью структурирования ее относительно «поставщиков», формирующих «входы» процесса аудита группы. Вместе с тем, регламентирующая информация является неотъемлемым элементом «среды» функционирования как объекта анализа, так и самой аудиторской фирмы, определяя базовые условия проведения аудита и границы, в которых отчетность аудируемой организации может считаться удовлетворительной.

В соответствии с вышеизложенным, в рамках представленной работы была сформирована следующая модель информационного сопровождения аудита группы компаний (рисунок), опирающаяся на основные стадии его реализации:

- подготовку проведения аудиторской проверки,
- составление плана и программы аудиторской проверки группы,
- сбор информации о ГК, наблюдение и опрос сотрудников,
- анализ доказательств и оценка полученной информации,
- подведение консолидированных итогов аудиторской проверки группы компаний,
- составление отчёта о проведенной работе.

Информационное обеспечение основных этапов аудита групп компаний. Составлено автором

В соответствии с рисунке, информационное обеспечение процесса аудита может включать в себя внутреннюю документацию группы и информацию полученную из внешних источников на отдельных этапах проведения аудита, в то время как соответствие этой информации регламентированным условиям, а также ключевым признакам должно отслеживаться командой аудитора на всех этапах осуществления проверки отчетности ГК.

Вместе с тем, состав информации, сопровождающий процесс аудиторской проверки группы компаний существенным образом зависит от того или иного этапа работы. Так, основанием для подготовки проведения аудита будет служить договор и соглашение, подписанное аудиторской компанией и группой, далее, при составлении плана необходимо учесть все условия, озвученные в письме соглашения. Согласно действующему законодательству [4], в письме-соглашении должна быть представлена информация об основных обязанностях аудитора, организации процесса планирования и проведения аудита (в том числе состав аудиторской группы), расчет и итоговая стоимость оказываемых аудиторских услуг. На этапе проведения проверки по существу аудитору необходим свободный доступ ко всей внутренней документации группы с целью непосредственного анализа бухгалтерской отчетности значимых компонентов, проверки адекватности ее консолидации и трансформации в отчетность группы.

Следует также отметить, особую роль регламентирующей информации, необходимой в к рассмотрению на всех этапах аудиторской проверки в связи с необходимостью соблюдения должного уровня соответствия заключения аудитора совокупности всех нормативных и правовых актов, действующих на территории.

Как было отмечено ранее, для группы компаний, как объекта аудиторской проверки, характерно наличие значительных массивов

информации, разбор которой существенно увеличивает длительность процесса и трудозатраты аудиторов. На этапе проведения аудита после составления детального плана, работа аудиторов компонентов начинается с анализа возможности получения всех необходимых данных о работе предприятия и их соответствия озвученным выше принципам: достоверности, полноты, точности, своевременности, уместности и законности.

По мнению Удалищева В.Д. [7, с. 21], ключевой задачей, на решении которой должна акцентировать свое внимание эффективная методика проведения аудита группы компаний, должно выступать максимально возможное сокращение сроков проведения проверки без потери качества. Решение данной проблемы он возлагает на заблаговременную разработку возможных контрольных процедур аудиторской компанией, которая уже на стадии планирования проверки может выделить их состав в соответствии с поставленными задачами.

Оптимизация описанного процесса возможна путем внедрения в работу аудиторской группы «инвентаризационной ведомости», дающей возможности осуществления оперативного контроля состава и соответствия получаемой аудиторами информации по всем компонентам и по группе в целом (таблица).

Покомпонентная инвентаризация текущего уровня достаточности и достоверности всей получаемой из внешних и внутренних источников информации может осуществляться в процентном выражении и представлять собой относительную экспертную оценку, выставляемую аудитором каждого компонента и подтверждаемую руководителем группы аудита. Данная оценка призвана определить степень возможности формирования компетентного и обоснованного аудиторского заключения как по каждому из рассматриваемых компонентов группы, так и по всей группе компаний в целом.

Таблица

Форма «инвентаризационной ведомости» состава информационного обеспечения аудита группы компаний

Проверяемая организация		ПАО «Группа Компаний»			
Период аудита		За 2018 год			
Временные затраты		1000 человеко-часов			
Руководитель аудиторской группы		Иванов И.И.			
Планируемый аудиторский риск		4%			
Планируемый уровень существенности		2%			
№ п/п	Наименование файла	Уровень достаточности и достоверности полученной информации, %			
		Компонент 1	Компонент...	Компонент <i>n</i>	ГК
	Учредительные документы	95	100	100	100
	Приказ об учетной политике	100	100	100	100
	– рабочий план счетов бухгалтерского учета	100	100	100	100
	– формы первичных учетных документов	100	100	100	100
	– порядок проведения инвентаризации и методы оценки видов имущества и обязательств	100	0	100	100
	– правила документооборота и технология обработки учетной информации	100	100	100	100
	– порядок контроля за хозяйственными операциями	100	100	100	100
	Первичные документы аудируемого лица	100	80	100	100
	Результаты инвентаризации имущества	100	100	100	100
	Акты проверок контрольных органов	100	100	100	100
	Материалы предыдущих аудиторских проверок, акты и заключения экспертиз	0	100	100	100
	Устные высказывания и письменные подтверждения сотрудников экономического субъекта и третьих лиц	100	100	100	100
	Бухгалтерская и налоговая отчетность	100	100	100	100
	Консолидированная отчетность	–	–	–	100

Примечание. Составлено автором.

Установление пороговых значений показателей уровня достаточности и достоверности представленной к рассмотрению аудиторам документации предполагается осуществлять экспертным путем на основании соблюдения ряда принципиально важных критериев: во-первых, степень значимости компонента группы компаний для полноценного анализа результатов ее деятельности; во-

вторых, масштаба воздействия данного конкретного документа на мнение аудитора относительно качества составленной хозяйствующим субъектом отчетности; в-третьих, необходимо учитывать причины отсутствия документа либо невозможность его предоставления аудитору (степень ответственности менеджмента организации в контексте формирования и управления документооборотом).

Заключение

В статье представлен набор инструментов, нацеленных на оптимизацию информационного обеспечения аудита финансовой отчетности взаимосвязанных организаций, включающий в себя модель информационного сопровождения процедуры аудита группы компаний относительно ключевых этапов его реализации и инвентаризационную ведомость учета входящей информации. Предложенные решения позволят аудиторам выявить проблемные компоненты, сделать обоснованные выводы по кото-

рым, в настоящий момент не представляется возможным в силу объективных обстоятельств и оперативно исправить эту ситуацию.

Иными словами, использование предложенного формата отображения данных позволит существенным образом повысить уровень прозрачности и системности проведения процедуры аудита группы компаний, и, как следствие, повысить уровень обоснованности и адекватности выраженного мнения аудитора относительно отчетности аудируемого лица.

Библиографический список

1. Арвачев А.В. Развитие теории и методики аудита консолидированной отчетности: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.12. Воронеж, 2009. 24 с.
2. Киселева С.В., Милосердова А.Н. Формирование и анализ бухгалтерской отчетности (внутренней, консолидированной) отчетности предприятия // *Universum: Экономика и юриспруденция: электрон. научн. журн.* 2018. № 3(48). URL: <http://7universum.com/ru/economy/archive/item/5516> (дата обращения: 28.01.2019).
3. Лобурец Е.А. Информационное обеспечение аудита // *Успехи современной науки.* 2016. № 1. Т. 1. С. 111–119.
4. Международный стандарт аудита 210 «Согласование условий аудиторских заданий» (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 09.11.2016 № 207н) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207278/ (дата обращения: 03.02.2019).
5. Правило (стандарт) аудиторской деятельности «Проверка прогнозной финансовой информации» (Одобрено Комиссией по аудиторской деятельности при Президенте РФ 20.08.1999 Протокол № 5) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6253/#dst0/ (дата обращения: 03.02.2019).
6. Савченко О.О. Аналитические процедуры оценки консолидированной отчетности: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.12. – Новосибирск, 2008. 24 с.
7. Удалищев В.Д. Аудит консолидированной отчетности: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.12. М., 2005. 28 с.
8. Часовская М.Н. Аудит отчетности группы взаимосвязанных организаций: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.12. Казань, 2008. 22 с.

УДК

А. О. Камалова

ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный педагогический университет»,
Махачкала, e-mail: kamalovaida@mail.ru

Р. А. Таибова

ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный педагогический университет»,
Махачкала, e-mail: roza_24@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ БИЗНЕС-ИНКУБАТОРОВ В РЕСПУБЛИКЕ ДАГЕСТАН И ПЕРСПЕКТИВЫ ИХ РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: малое предпринимательство; концепция развития; бизнес-инкубатор; бизнес-структура; финансовый механизм; организационно-экономический механизм; инфраструктура; государственная поддержка; регион; предприятие; эффективность; инновация; предприниматель.

Работа посвящена исследованию организационно-экономических основ функционирования бизнес-инкубаторов в регионе. Раскрыто понятие, сущность и роль бизнес-инкубаторов в развитии малого предпринимательства. Бизнес-инкубатор рассматривается не только объект инфраструктурной поддержки малого предпринимательства, осуществляющий поддержку предпринимателей на начальной стадии их деятельности путем оказания широкого спектра услуг, но и как инструмент совершенствования и продвижения бизнеса, особенно на первоначальном этапе функционирования start-up компании.

Исследованы современные тенденции развития бизнес-инкубаторов в России, которые выступают одной из форм поддержки малого бизнеса в регионах. Эти структуры способствуют росту числа малых предприятий, улучшению инвестиционного климата в регионе, внедрению новых технологий, инновационному развитию отдельных отраслей и экономики региона в целом, росту экономической активности и решению социально-экономических проблем. Проведен анализ эффективности функционирования бизнес-инкубаторов Дагестана; предложены методические и практические рекомендации по ее повышению.

А. О. Kamalova

Dagestan State Pedagogical University, Makhachkala, e-mail: kamalovaida@mail.ru

R. A. Taibova

Dagestan State Pedagogical University, Makhachkala, e-mail: roza_24@mail.ru

FEATURES OF THE FUNCTIONING OF BUSINESS INCUBATORS IN THE REPUBLIC OF DAGESTAN AND PROSPECTS FOR THEIR DEVELOPMENT

Keywords: small business; development concept; business incubator; business structure; financial mechanism; organizational and economic mechanism; infrastructure; governmental support; region; company; efficiency; innovation; entrepreneur.

The work is devoted to the study of the organizational and economic foundations of the functioning of business incubators in the region. The concept, essence and role of business incubators in the development of small business is disclosed. The business incubator is considered not only the object of infrastructure support for small businesses, supporting entrepreneurs at the initial stage of their activities by providing a wide range of services, but also as a tool for improving and promoting the business, especially at the initial stage of the start-up company.

The current trends in the development of business incubators in Russia, which act as a form of support for small business in the regions, have been studied. These structures contribute to the growth of the number of small enterprises, the improvement of the investment climate in the region, the introduction of new technologies, the innovative development of the hotel industry and the economy of the region as a whole, the growth of economic activity and the solution of socio-economic problems. The analysis of the effectiveness of the operation of business incubators in Dagestan; proposed methodological and practical recommendations for its improvement.

Интеграция национальной экономики в мировое сообщество невозможна без функционирования конкурентоспособной предпринимательской среды, подразумевающей создание благоприятных условий для развития малого и среднего бизнеса. Именно стабиль-

ное развитие сектора малого и среднего предпринимательства составляет фундамент здоровой экономики.

Как показывает мировой опыт, в условиях нестабильной экономической ситуации для поддержки малого бизнеса, наряду с благоприятной фискальной

политикой и инвестиционной средой, необходимо и развитие инфраструктуры поддержки предпринимательства.

Сегодня в нашей стране назрела необходимость развития инновационной инфраструктуры, которая способствовала бы содействовать развитию предпринимательства в регионах, созданию рабочих мест и снижению социальной напряженности, развитию определенных отраслей промышленности, а также решению других задач. Инновационная инфраструктура – это комплекс взаимосвязанных структур, обслуживающих и обеспечивающих реализацию инновационной деятельности [5].

Одним из элементов такой инфраструктуры выступают бизнес-инкубаторы, которые доказали свою эффективность в деле развития предпринимательства во многих странах, в том числе с опытом стран со сходными с Россией экономическими и политическими условиями.

В современной литературе встречаются различные трактовки термина «бизнес-инкубатор» [1, 2, 5, 7, 8, 9 и др.]. Часто при описании бизнес-инкубатора используются термины-синонимы: технологический парк, бизнес-акселератор, парк инноваций научный парк, технологический парк. Тем не менее, во всем многообразии определений прослеживаются общие черты, которые и формируют это понятие.

Некоторые источники характеризует бизнес-инкубатор как конкретный хозяйствующий субъект, созданный для оказания поддержки начинающим предпринимателям. В других – бизнес-инкубатор выступает как абстрактное понятие, характеризующее благоприятную среду для развития малого бизнеса.

В любом случае, главным при определении бизнес-инкубатора является цель его деятельности – оказание поддержки начинающим предприятиям при организации их деятельности с целью адаптации на рынке.

Таким образом, можно дать следующую трактовку термину «бизнес-инкубатор». Бизнес-инкубатор – это инструмент продвижения малого и среднего бизнеса, осуществляющий помощь предпринимателям на начальном этапе их деятельности путем предоставления площадей, оказания информационных и юридических услуг.

Растущая популяризация бизнес-инкубаторов в регионах России вполне объяснима. Эти структуры способствуют росту числа

малых предприятий, улучшению инвестиционного климата в регионе, внедрению новых технологий, инновационному развитию отдельных отраслей и экономики региона в целом, росту экономической активности и решению социально-экономических проблем. Не случайно, Рабочая группа по развитию промышленности и предпринимательства Европейской экономической комиссии ООН, рекомендует бизнес-инкубирование как один из наиболее эффективных способов поддержки предпринимательства.

Общая численность бизнес-инкубаторов в РФ на начало 2017 года составила 145, общая площадь бизнес-инкубаторов – 431279,7 м, количество субъектов малого предпринимательства – резидентов бизнес-инкубаторов – 2179 ед., общее количество работников субъектов малого предпринимательства – резидентов бизнес-инкубаторов – 10234 человек. Надо отметить, что показатели деятельности бизнес-инкубаторов в 2017 году по сравнению с 2016 практически остались на том же уровне, что характеризует ситуацию, когда бизнес-инкубаторы не получили должного распространения в регионах РФ или действующие структуры работают не достаточно эффективно.

Большая часть резидентов бизнес-инкубаторов заняты в сфере информационных технологий (ИТ), при этом более 50% его резидентов работают в таких сферах, как приборостроение, нанотехнологии, биотехнологии, лазерные технологии [1].

Если рассматривать соотношение частных и государственных инкубаторов то в России 46% бизнес-инкубаторов относится к региональной администрации, 21% к муниципальной, 28% к администрации вуза, и 5% находится в собственности у частного лица или компании. Что касается территориального распределения, то около 30% действующих инкубаторов расположены в Центральном федеральном округе, 26% инкубаторов находится в Приволжском федеральном округе, 13% инкубаторов – в Сибирском федеральном округе и 11% – в Северо-Западном. Приведенные пропорции соотносятся с уровнем развития регионов и размещением научного и промышленного потенциала по стране [1].

Распределение бизнес-инкубаторов по федеральным округам в целом соответствует распределению населения России.

За исключением трех округов с минимальным количеством инкубаторов степень насыщенности инкубационными программами российских округов составляет в среднем один инкубатор на 2 млн 700 тыс. человек. Если принять во внимание, что не все инкубаторы учтены в рамках настоящего исследования, этот показатель может быть выше.

Как же обстоит дело с бизнес-инкубаторами в Республике Дагестан? Государственная программа по развитию малого и среднего предпринимательства в республике реализуется министерством промышленности, торговли и инвестиций Дагестана. В настоящее время Минпромторгинвест РД проводит работу по подготовке заявок на участие в конкурсе, проводимом Минэкономразвития России по отбору субъектов Российской Федерации, бюджетам которых предоставляются субсидии из федерального бюджета на государственную поддержку малого и среднего предпринимательства, включая крестьянские (фермерские) хозяйства.

В регионе реализуется государственная программа развития малого и среднего предпринимательства в Республике Дагестан, в рамках которой предусмотрены более 30 мероприятий, направленных на поддержку малого и среднего предпринимательства. В республике создана и функционирует инфраструктура поддержки малого и среднего бизнеса. Это Фонд микрофинансирования субъектов малого и среднего предпринимательства Республики Дагестан, Фонд содействия кредитованию субъектов малого и среднего предпринимательства РД, 14 специализированных центров, Учебно-производственный комбинат, Дагестанская лизинговая компания, бизнес-инкубаторы и мобильный консультационный центр.

Сегодня в Дагестане функционируют следующие бизнес-инкубаторы: республиканский офисный бизнес-инкубатор (г. Махачкала), республиканский производственно-инновационный бизнес-инкубатор «Гурали», бизнес-инкубатор «Сулак» (г. Кизилюрте), бизнес-инкубатор «Черемушки» (г. Кизляр), бизнес-инкубатор «Каспий» (г. Каспийск), бизнес-инкубатора «Дербент». В настоящее время в шести бизнес-инкубаторах размещено более 150 начинающих предпринимателей.

В 2015 году на создание бизнес-инкубаторов Дагестану было выделено 115 млн рублей. Регион вошел в число

трех субъектов РФ, получивших самую большую финансовую поддержку правительства РФ. Больше Дагестана денежных средств было выделено только Московской области – 276,3 млн рублей и Татарстану – 185,7 млн рублей [3].

Среди других субъектов СКФО суммы субсидий распределены следующим образом: Чечня – более 65,542 млн рублей, Кабардино-Балкария – более 33,583 млн рублей, Ставропольский край – более 2,402 млн рублей, Северная Осетия-Алания около 639 тыс. рублей, Карачаево-Черкесия более 426 тыс. рублей, Ингушетия – более 411 тыс. рублей [6].

Деятельность всех бизнес-инкубаторов осуществляется в соответствии с постановлением Правительства Республики Дагестан от 11 ноября 2009 г. № 402 «О порядке деятельности бизнес-инкубаторов, управления ими, финансирования их деятельности, отбора субъектов малого предпринимательства для предоставления им нежилых помещений в бизнес-инкубаторах» (далее – Постановление).

Помещения предоставляются предпринимателям полностью укомплектованные всей необходимой офисной мебелью. Также предоставляется оргтехника: компьютеры, многофункциональные устройства, услуги телефонной связи и доступ в интернет.

Кроме того, в соответствии с Постановлением бизнес-инкубаторам оказываются консультационные услуги по вопросам налогообложения, бухгалтерского учета, кредитования, правовой защиты и развития предприятия, бизнес-планирования, повышения квалификации, и обучения субъектов малого предпринимательства. Почтово-секретарские услуги и услуги централизованной бухгалтерии.

Основные условия для размещения в бизнес-инкубаторе:

- срок регистрации субъекта малого предпринимательства не должен превышать один год на момент подачи заявки;

- род деятельности субъекта малого предпринимательства должен соответствовать профилю бизнес-инкубатора.

В соответствии с приказом Минэкономразвития РФ от 23.04.12 года № 223 «Об организации проведения конкурсного отбора субъектов Российской Федерации, бюджетам которых в 2012 году предоставляются субсидии для финансирования мероприятий, осуществляемых

в рамках оказания государственной поддержки малого и среднего предпринимательства субъектами Российской Федерации» в бизнес-инкубаторе не допускается размещение субъектов малого предпринимательства, осуществляющих следующие виды деятельности:

- оказание финансовых и страховых услуг;
- розничная и оптовая торговля;
- строительство, включая ремонтно-строительные работы;
- оказание адвокатских и нотариальных услуг;
- оказание бытовых услуг;
- оказание медицинских услуг, в т. ч. ветеринарных;
- оказание услуг общественного питания, кроме столовых для работников бизнес-инкубатора и компаний, размещенных в нем;
- операции с недвижимостью, включая оказание посреднических услуг;
- производство подакцизных товаров, за исключением ювелирных изделий;
- добыча и реализация полезных ископаемых;
- оказание услуг по ремонту, техническому обслуживанию и мойке автотранспортных средств;
- распространение наружной рекламы с использованием рекламных конструкций, размещение на транспортных средствах;
- оказание автотранспортных услуг по перевозке пассажиров и грузов;
- игровой бизнес.

Ставки арендной платы за помещения в соответствии с Постановлением составляют:

- 1 год аренды – 20%;

- 2 год аренды – 40%;
- 3 год аренды – 60%.

Размещение субъектов малого предпринимательства осуществляется на конкурсной основе, победителям конкурса предоставляются помещения. Объявление о приеме документов на конкурс публикуются в средствах массовой информации и на сайте.

Поддержка предпринимателей очень важна, особенно на начальной стадии, когда так нужна финансовая и информационная помощь. Наряду с активным применением грантов для поддержки начинающих предпринимателей, а Республике все чаще начинающие предприниматели обращаются в бизнес-инкубаторы.

В настоящее время в четырех бизнес-инкубаторах размещено более 100 начинающих предпринимателей.

Для успешного развития сети бизнес-инкубаторов в России необходимо:

- принятие нормативных и правовых документов, регламентирующих деятельность бизнес-инкубаторов;
- введение льгот и преференций для бизнес-инкубаторов, с тем, чтобы они могли оказывать на льготных же условиях услуги малым предприятиям;
- оказание финансовой поддержки по подготовке кадров, помощи в создании новых бизнес-инкубаторов в регионах России, поддержки международных контактов.

Таким образом, бизнес-инкубаторы занимаются реализацией инновационных идей, которые без поддержки структуры инкубатора не смогли бы пробиться на рынок. С каждым днем из-за растущей конкуренции в мире и внутри страны их деятельность становится все более сложной.

Библиографический список

1. Власенко В.С. Современные тенденции развития бизнес-инкубаторов в России // Проблемы экономики и менеджмента. 2015. № 1 (41).
2. Вуллакотт М. Руководство по бизнес-инкубации. Н. Новгород, 2005.
3. Дагестану выделили более 115 млн рублей на создание бизнес-инкубаторов [Электронный ресурс]. Точка доступа. URL: <http://www.moidagestan.ru/news/economic/52602>.
4. Маркварт Э. Бизнес-инкубаторы в системе поддержки малого бизнеса: российский и зарубежный опыт. М.: ИПИ, 2001.
5. Махлайд И.А., Бибик С.А. Развитие бизнес-инкубаторов в России // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. Социально-гуманитарные и экономические науки.
6. Министерство экономического развития Российской Федерации. Программы поддержки малого и среднего предпринимательства. URL: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/smallBusiness/support/>.
7. Миссаль Е.Ф. Роль бизнес-инкубатора в малом инновационном предпринимательстве // Ученые записки Орловского государственного университета. 2012. № 4.
8. Тормышева Т.А. Оценка эффективности деятельности бизнес-инкубатора // Креативная экономика. 2012. Т. 6. № 7. С. 66–70.
9. Фетисов В.А. Бизнес-инкубатор в России (На примере Белгородской области) // ФЭН-НАУКА. 2015. № 1 (40).

УДК 658.56

В. Д. Кожневникова

БУ ВО «Сургутский государственный университет» Ханты-Мансийского автономного округа-Югры, Сургут, e-mail: valentina.arterchuk@mail.ru

ИНТЕГРАЦИЯ РИСК-ОРИЕНТИРОВАННОГО УПРАВЛЕНИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОМПАНИИ

Ключевые слова: риск-менеджмент, риск-ориентированное мышление, риск-ориентированное управление, инструменты риск-ориентированного управления, «дорожная карта», паспорт рисков.

В статье актуализируется проблематика внедрения в деятельность компаний риск-ориентированного управления. Организации в настоящее время должны ориентироваться на стандарт ISO 9001:2015 «Системы менеджмента качества. Требования» (ISO 9001:2015 «Quality management systems – Requirements», IDT), в котором главным ориентиром для риск-менеджмента является риск-мышление. В материале выявлена роль риск-ориентированного мышления персонала, как основание для успешного риск-менеджмента, на этом построена философия риск-ориентированного управления. Риск-ориентированное мышление должно присутствовать как на высшем уровне управления, так и у непосредственных менеджеров и работников, отвечающих за риск. Проблема в том, что стандарт не определяет направления и инструменты риск-ориентированного управления. В статье предлагается решение данной проблемы без «революционного» изменения, а «эволюционным» путем. Организации могут решать проблему риск-ориентированного управления методом его интеграции в существующее управление. Представлены этапы интеграции риск-ориентированного управления. Они могут быть представлены определенными этапами, обозначенными в статье. Для каждого этапа организации разрабатывают инструменты внедрения. В статье предложены инструменты риск-ориентированного управления для сопровождения интеграции риск-ориентированного управления в деятельность компаний, приведены формы и содержание инструментов.

V. D. Kozhevnikova

Surgut State University of Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug-Ugra, Surgut,
e-mail: valentina.arterchuk@mail.ru

INTEGRATION OF RISK – BASED MANAGEMENT IN THE COMPANY’S ACTIVITIES

Keywords: risk management, risk-oriented thinking, risk-oriented management, risk-oriented management tools, «road map», risk Passport.

The article actualizes the problem of introducing risk-oriented management into the activities of companies. Organizations should now be guided by the ISO 9001: 2015 Standard for Quality Management Systems. Requirements (ISO 9001: 2015 Quality Management Systems – Requirements, IDT), in which risk thinking is the main guideline for risk management. The material reveals the role of risk-oriented thinking of staff, as the basis for successful risk management, and the risk-based management philosophy is built on this. Risk-oriented thinking must be present both at the highest level of management, and among direct managers and employees responsible for risk. The problem is that the standard does not define the directions and tools of risk-based management. The article proposes a solution to this problem without a «revolutionary» change, but an «evolutionary» way. Organizations can solve the problem of risk-based management by integrating it into existing management. The stages of integration of risk-based management are presented. They can be represented by specific steps indicated in the article. For each stage, organizations develop implementation tools. The article proposes the tools of risk-oriented management to accompany the integration of risk-oriented management in the activities of companies, provides forms and content of tools.

Сложность и неопределенность внешней среды являются причиной возникновения такой отрасли менеджмента, как управление рисками. Компаниям необходимо осуществлять действия с целью управления неопределенностью, с целью учета возможных вариантов действия в изменяющихся условиях ведения бизнеса.

Элементы риск-менеджмента присутствуют в деятельности практически любого сотрудника любой организации вне зависимости от вида и особенностей ее деятельности. Каждый сотрудник в компании принимает некоторые решения, связанные с его деятельностью, и все эти решения оказывают влияние на общий организационный уровень риска.

Распространение процедур, связанных с управлением рисками, привело к появлению стандартов. Эти стандарты в настоящее время применяются множеством компаний и находятся в процессе активного развития.

В современных условиях организации используют стандарт ISO 9001:2015 «Системы менеджмента качества. Требования» (ISO 9001:2015 «Quality management systems – Requirements», IDT). Он побуждает организации уделять больше внимания факторам системы менеджмента качества в рамках подхода, основанного на анализе рисков.

Риск-менеджмент организации зачастую использовал предупреждающие действия, которые выполнялись на ненадлежащем уровне и бессистемно. Во многих организациях ответственность за назначение и реализацию предупреждающих действий возлагалась на кого-либо из членов группы по качеству, которые были не в состоянии охватить все вопросы, действительно влияющие на организацию на верхнем уровне и способствующие постоянному улучшению. Эти причины потребовали эволюционного изменения управления рисками в организациях.

Стандарт ISO 9001:2015 требует от компаний рассматривать риски постоянно и системно и ориентирует на применение риск-ориентированного мышления (в англ. «risk-based thinking»).

Под **риск-ориентированным мышлением** можно понимать реализацию организацией комплекса согласованных мероприятий и методов для управления и контроля многочисленными рисками (положительными и отрицательными), влияющими на её способность достигать запланированных целей. Риск-ориентированное мышление меняет требование по выполнению предупреждающих действий по управлению рисками из прежней версии стандарта.

Риск-ориентированное мышление означает необходимость качественного и количественного рассмотрения риска при принятии решений в управлении процессами и видами деятельности организации каждым работающим. Чтобы соответствовать требованиям новой версии стандарта, организациям необходимо планировать и осуществлять действия в ответ на риски и возможности.

Стандарт рекомендовал организациям идентифицировать риски и возможности, которые могут повлиять на результативность их Системы менеджмента качества. Организации должны были определить, как они собираются сделать эти действия частью своих процессов Системы менеджмента качества, и как они будут осуществлять контроль, оценку и анализ эффективности этих действий и процессов.

Согласно требованиям новой версии стандарта, руководители верхнего уровня должны быть вовлечены в процесс выявления, регистрации, устранения и снижения рисков. Очень важно, чтобы вопросы выявления рисков и выбора подходящих мер управления рисками выносились на повестку регулярных совещаний руководства. Не менее важным является обеспечение того, чтобы в организации были налажены каналы, по которым все сотрудники на более низком уровне могли бы передавать свое мнение наверх – на рассмотрение управленческой команды. Тогда организации будут иметь **риск-ориентированное мышление**, возглавляемое командой топ-менеджеров, владеющей ключевыми стратегическими знаниями об угрозах и возможностях для бизнеса и одновременно поддерживаемой информацией со всех уровней организации.

Очевидно, что **риск-ориентированное мышление** является теперь частью нового стандарта, однако, стандарт не регламентирует специального документа, описывающего риск-ориентированный подход организации. Он не содержит документа, чтобы обеспечить системность и единообразие применения риск-ориентированного управления во всей организации.

В стандарте даны только положения о действиях в отношении рисков и возможностей:

«6.1.1. При планировании в системе менеджмента качества организация должна учесть факторы, требования и определить риски и возможности...»

6.1.2. Организация должна планировать:

- a) действия по рассмотрению этих рисков и возможностей;
- b) то, каким образом:
  - 1) интегрировать и внедрить эти действия в процессы системы менеджмента качества;
  - 2) оценивать результативность этих действий.

Меры, принимаемые в отношении рисков и возможностей, должны быть пропорциональны их возможному влиянию на соответствие продукции и услуг...» (Стандарт ISO 9001:2015 «Системы менеджмента качества. Требования») [1].

Таким образом, стандарт не требует от организации применения определенных методов управления рисками или наличия документированного процесса. Этот фактор побудил организации, которые заинтересованы в повышении эффективности и результативности своей деятельности, в снижении рискованных видов деятельности, а также в снижении финансовых потерь, самостоятельно разрабатывать более широкую методологию управления рисками, нежели этого требует ISO 9001:2015.

Процесс менеджмента риска – это систематическое применение политик, процедур и практик менеджмента к деятельности по обмену информацией, консультированию, установлению ситуации и идентификации, анализу, оцениванию, воздействию на риск, мониторингу и контроллингу риска. В таком понимании, риск-менеджмент в той или иной степени присутствовал в управлении организации, как было замечено выше. Однако, риск-ориентированное мышление потребовало риск-ориентированного управления в деятельности организаций [3].

Под риск-ориентированным управлением можно понимать такую модель, при которой персонал обладает риск-ориентированным мышлением и, на основе этого, система управления рисками интегрирована во все функции бизнес-процессов и направления деятельности организации.

В настоящее время организации разрабатывают и используют инструментарий внедрения риск-ориентированного управления в деятельность, в бизнес-процессы, включая стратегическое, оперативное и инвестиционное планирование.

Проанализируем и выделим основные методические аспекты и инструментарий, который можно использовать при внедрении риск-ориентированного управления в организациях.

Этапы организации риск-ориентированного управления организацией.

1. Оценка текущего состояния системы управления рисками:

1.1. Оценка системы управления рисками на соответствие законодательным и нормативным требованиям

1.2. Оценка риск-ориентированной системы управления на соответствие ожиданиям акционеров и менеджмента.

2. Разработка концептуальной конфигурации риск-ориентированной системы управления.

3. Разработка «дорожной карты» развития системы управления рисками.

4. Обеспечение выполнения организационных и функциональных мероприятий «дорожной карты», включая интеграцию системы управления рисками в ключевые бизнес-процессы компании [5].

В рамках **1 этапа**, критерии оценки и описание критерия оценки системы риск-ориентированного управления на соответствие законодательным и нормативным требованиям и соответствие ожиданиям акционерам и менеджерам полно разработано Теленковым Е.Е. [5].

Задачи **2 этапа** создать корпоративную систему управления рисками, наделить функциями и полномочиями субъектов управления рисками в организации, создать систему внедрения рисками в бизнес-процессы, определить стратегические векторы риск-ориентированного управления.

Ниже приведены примеры инструментов выполнения задач 2 этапа (рис. 1, табл. 1, 2, 3).

3 этап – предполагает план поэтапного внедрения риск-ориентированного управления. Может составляться в любой форме, применяемой в организации. Один из вариантов представлен ниже (табл. 4).

4 этап – Обеспечение выполнения организационных и функциональных мероприятий «дорожной карты», включая интеграцию системы управления рисками в ключевые бизнес-процессы компании предполагает непосредственную работу риск-менеджмента. Здесь могут быть разнообразные инструменты, разрабатываемые внутри организации. Например, Паспорта рисков (табл. 5).

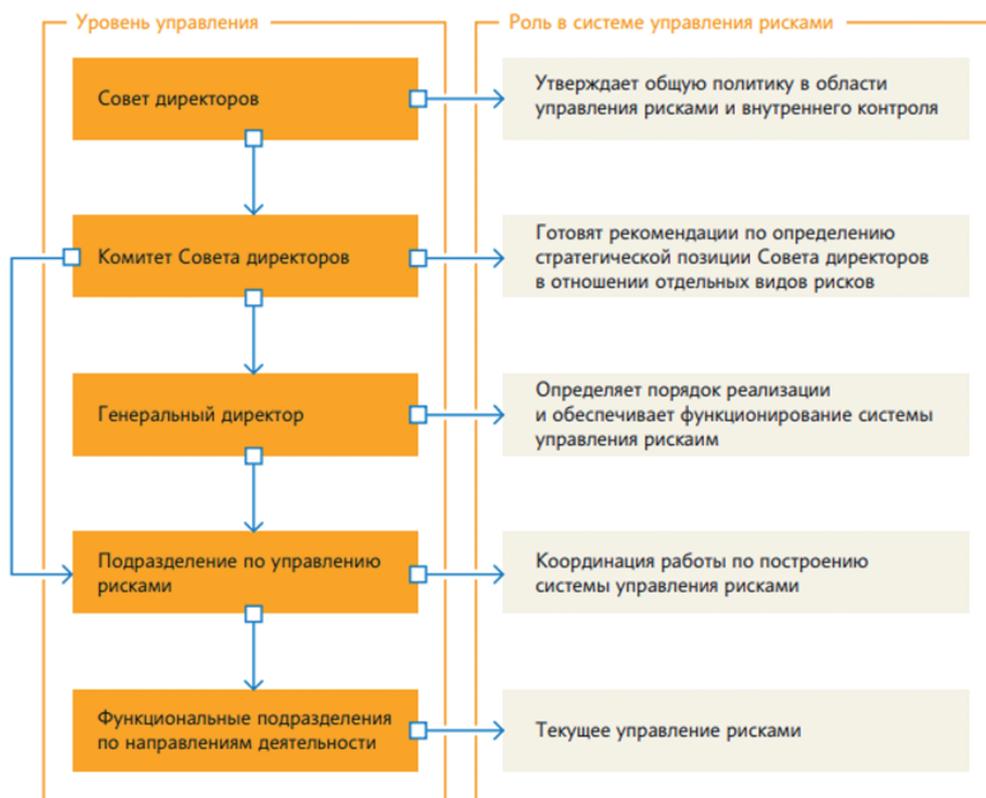

Рис. 1. Корпоративная система управления рисками

Таблица 1

Внедрение управления рисками в бизнес-процессы

№ п/п	Описание мероприятия
1	Составление матрицы рисков
2	Согласование предложенных изменений в процессах стратегического планирования и бюджетирования с заинтересованными подразделениями. Сбор отзывов и комментариев. Внесение соответствующих изменений в нормативную документацию по процессам планирования и бюджетирования
3	Рассмотрение предлагаемых изменений на Комитете по стратегическому планированию и корпоративному управлению. Утверждение интеграции управления рисками в процессы планирования и бюджетирования на Правлении
4	Разработка стратегий реагирования на риски
5	Отбор и тестирование способов оценки рисков для компании Amway
6	Проведение пилотного тестирования изменений в процессах стратегического планирования и бюджетирования на базе одного структурного подразделения. Подготовка статус презентации по результатам пилотного внедрения

Таблица 2

Управление рисками на первом этапе внедрения КСУР

Виды рисков	Реализуемые мероприятия
Имущественные и социальные риски, сопутствующие производственно-хозяйственной деятельности	Ежегодно – разработка и реализация программ страховой защиты по всем видам рисков, принимаемым страховыми компаниями на страхование На постоянной основе – работа по улучшению показателя «качество / стоимость» программ страховой защиты
Прочие социальные риски	Разработка и реализация программ негосударственного пенсионного обеспечения и личного страхования работников
Риски, возникающие в ходе реализации крупных инвестиционных проектов	Разработка и реализация программ страхования имущественных и финансовых рисков, направленных на достижение оптимального баланса между затратами на управление рисками и допустимым ущербом, а также минимизацию объема финансовых ресурсов, направляемых на ликвидацию последствий наступления рисков событий

Таблица 3

Ключевые направления по снижению рисков инвестиционной деятельности

Вид риск-фактора	Риск	Негативные последствия	Направления по снижению
Технологический риск	Риск выбора неверной технологии производства продукции	Повышенные расходы на производство продукции	Разработать схему безопасного производства продукции
	Риск неверного выбора оборудования	Перерасход инвестиционных средств	Привлечь к выбору оборудования технологов предприятия
	Риск неверного расчета проектной мощности и стоимости работ	Повышенная себестоимость, недополучение прибыли, убытки	Снизить себестоимость за счет внедрения модернизированных технологий и оборудования
Инфраструктурно-логистические	Риск остановки производственного процесса в результате поломки оборудования	Срыв сроков работ, недополучение прибыли, убытки	В команду проекта включить специалиста, ответственного за состояние оборудования
	Риск позднего начала/остановки работ, простоя техники		
	Риск срыва поставок	Срыв сроков работ, недополучение прибыли	Наладить логистику бесперебойных поставок
	Риск утраты имущества	Недополучение прибыли, убытки	Усилить контроль за персоналом
	Риск хищений		

Таблица 4

Дорожная карта управления рисками в предпринимательской деятельности (укрупненно)

	Сейчас	+1 год	+2 года
Распределение роли и обязанностей	Согласование модели взаимодействия Внесение изменений Утверждение на Правлении Образование комитета по рискам	Внедрение КПД сотрудников Оценка эффективности деятельности с учетом КПД по управлению рисками	Оценка эффективности деятельности (А)
Внедрение управления рисками в бизнес-процессы	Составление матрицы рисков Разработка стратегий реагирования на риски Согласование предложенных изменений в процессах стратегического планирования и бюджетирования Способы оценки рисков для компании ПАО ОГК-2	Обновление регистров риска (Б)	Б
Прозрачность и полнота информации о рисках	Анализ процесса принятия решения в компании Принятие нового формата формы принятия решения в рабочий режим	Интеграция системы управления рисками в инвестиционный процесс (В)	В
Риск-ориентированная культура	Обучение руководителей структурных подразделений Обучение координаторов рисков структурных подразделений	Повышение квалификации сотрудников СУР Тестирование уровня риск-ориентированной культуры (Д)	Обновление плана мероприятий по управлению СУР (Е)

Таблица 5

Паспорт рисков

Наименование этапов процесса	Вид риска	Последствие риска	Значимость риска	Потенциальная причина риска	Возникновение риска	Действующие меры контроля	Обнаружение риска	Приоритетное число риска	Рекомендуемые мероприятия	Ответственный за проведение мероприятия	Дата проведения	Предпринятые действия
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13

Рис. 2. Интегрирование риск-ориентированного управления

Применяя разработанный Паспорт рисков, организация получит структурированную информацию по каждому риску, что совершенствует процесс управления рисками, в соответствии с риск-ориентированным мышлением.

Философию интеграции риск-ориентированного управления в деятельность организации можно представить следующим образом (рис. 2).

Риск-ориентированное управление необходимо для каждой современной организации. Оно необходимо для успешного функционирования и совершенствования деятельности. Интеграция риск-ориентированного управления в деятельность компании вполне имеет место на основе инструментов. Однако, философия риск-ориентированного управления базируется на риск-ориентированном мышлении, которым должен обладать весь персонал компании.

Библиографический список

1. ГОСТ Р ИСО 9001-2015 (ISO 9001:2015, IDT). Системы менеджмента качества. Требования. М.: Изд-во стандартов, 2015.
2. Годовые отчеты о развитии компании ПАО ОГК-2 за 2015–2017 гг.
3. Подустова А.В. Риск-ориентированное мышление как один из пунктов совершенствования процесса управления рисками // Научный форум: Экономика и менеджмент: сб. ст. по материалам VII междунар. науч.-практ. конф. №5(7). М.: Изд. «МЦНО», 2017. С. 49–52.
4. Заболотный М.Ю., Шнитко А.В., Невиятуллина Х.А. Риск-ориентированное мышление в системе менеджмента качества ОАО «Корпорация «Московский институт теплотехники» [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/risk-orientirovannoe-myshlenie-v-sisteme-menedzhmenta-kachestva-oao-korporatsiya-moskovskiy-institut-teplotehniki..>
5. Теленков Е.Е. Четыре шага к построению риск-ориентированной модели управления компанией [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chetyre-shaga-k-postroeniyu-risk-orientirovannoy-modeli-upravleniya-kompaniey>.
6. Макхонченко Ю. Риск-ориентированное мышление в стандарте [Электронный ресурс]. URL: <http://managementsystemsonline.blogspot.com/2015/11/risk-orientirovannoe-myshlenie.html>.

УДК 338.462

М. А. Корнева

ГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»,
Санкт-Петербург

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ УСЛУГ В СФЕРЕ ТРАНСПОРТНО-ЭКСПЕДИЦИОННОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ

Ключевые слова: транспортно-экспедиционное обслуживание, транспортно-экспедиционная компания, транспортно-экспедиторские услуги, управление качеством, качество обслуживания (услуги), показатели качества.

Управление качеством приобретает все большее значение в сфере услуг, в том числе и в области транспортно-экспедиционного обслуживания. Конкурентоспособность организаций, которые заняты в сфере транспортной экспедиции, в первую очередь, зависит от уровня качества реализуемого компанией транспортно-экспедиционного обслуживания и восприятия его клиентами. В данной статье были рассмотрены основные принципы управления качеством в сфере транспортной экспедиции, а кроме того, выявлены ключевые факторы, которые влияют на разработку и внедрение стандартов качества в транспортно-экспедиционном обслуживании. В статье отмечено, насколько важно понимание руководства компаний рассматриваемой области, что стандартизация всех бизнес-процессов в организации, оказывающей спектр услуг по транспортно-экспедиционному обслуживанию, должна являться обеспечением безусловного соответствия показателям качества обслуживания клиентов. Помимо этого, был обоснован подход к выбору ключевых показателей качества услуг в данной сфере и предложены конкретные показатели качества транспортно-экспедиционного обслуживания. Подводя итог всему сказанному в настоящей статье, основополагающей идеей в разработке и внедрении системы менеджмента качества (СМК) в компании сферы транспортной экспедиции является максимальное соответствие транспортно-экспедиторских услуг ожиданию клиента.

М. А. Korneva

Saint-Petersburg State Economic University, Saint-Petersburg

QUALITY MANAGEMENT SPECIFICITY IN THE FREIGHT FORWARDING SERVICES

Keywords: forwarding services, forwarding company, forwarding trade, quality management, quality of service, quality indicators.

The quality management gets more importance in the service sphere, especially in the freight-forwarding services area. In the first place, a competitiveness of the organizations, which are employed in the freight-forwarding sphere, depends on the level of freight-forwarding service quality and client perception. This is reflected in article, how it is important for the company leadership in this area to understand, that the standardization of all business processes in the organization providing a range of freight-forwarding services should be an unconditional compliance with customer service quality indicators. There are main principles of the quality management considered and crucial factors influencing on the forwarding quality management standards design and implementation identified in this article. In addition, the approach to the key service quality indicators choice in this sphere well-founded and the specific freight-forwarding service quality indicators are suggested. To sum up everything said in this article, the fundamental idea of the quality management system (QMS) development and implementation in a freight-forwarding service company is to maximize the compliance of freight-forwarding service with the client's expectation.

На сегодняшний день, в связи с развитием рыночной экономики, сфера грузовых перевозок характеризуется все более интенсивным расширением области транспортно-экспедиционного обслуживания (ТЭО) и, соответственно, увеличением количества транспортно-экспедиционных компаний (ТЭК), иными словами, экспедиторов. В первую очередь, данное явление имеет место быть в связи с тем, что ТЭО включает в себя весь комплекс услуг и операций по до-

ставке грузов, и, в связи с этим, характеризуется наибольшей эффективностью организации транспортных процессов.

Современный российский рынок ТЭО представлен обширным многообразием компаний – экспедиторов, которые можно классифицировать по целому ряду характерных признаков, например:

- видам используемого при организации грузоперевозки транспорта;
- полноте спектра предоставляемых компанией услуг;

● наличие у компании-экспедитора собственного парка транспортных средств.

Конкурентоспособность экспедиторов, прежде всего, основана на уровне качества ТЭО и восприятии его клиентами. Таким образом, компаниям, занятым в сфере транспортной экспедиции, необходимо стремиться к тому, чтобы оказываемые ими услуги полностью соответствовали ожиданиям их клиентов, иными словами, потребителей [3].

Ключевыми характеристиками эффективности внедрения системы менеджмента качества (СМК) в ТЭО являются как качество работы всех подразделений компании по отдельности, так и всей ТЭК в целом, как единой отлаженной системы. Стоит отметить, идеальное функционирование всей организации напрямую связано с успешной работой каждого из подразделений. В свою очередь, эффективная работа подразделений любой компании складывается из высокой квалификации сотрудников и их слаженной работы по достижению высоких результатов деятельности компании. Именно поэтому у руководства компании-экспедитора должно быть понимание, насколько важно доносить цели и задачи компании до всех сотрудников, особенно на этапе разработки и внедрения системы менеджмента качества в организации, занятой в сфере транспортной экспедиции.

В свою очередь, стандартизация в сфере ТЭО – это один из наиболее эффективных инструментов по минимизации сбоев и ошибок в работе, снижению потерь от штрафных санкций и судебных исков, улучшению взаимодействия с бизнес-партнерами и клиентами. Таким образом, объектами стандартизации в данных компаниях могут быть нормы оказания транспортно-экспедиционных услуг, организация работы с клиентами, методики расчета стоимости грузоперевозок, требования к документации, персоналу, техническим средствам, порядок ведения претензионной работы как с поставщиками, так и с клиентами. В свою очередь, определяющим документом является непосредственно сам разработанный организацией стандарт менеджмента качества работы компании, занятой в сфере транспортной экспедиции.

В конечном счете, главенствующей идеей в разработке и внедрении системы

управления качеством является наиболее полное соответствие ТЭУ ожиданию клиента, иными словами потребителя. Данное обстоятельство требует точного и беспристрастного понимания экспедитором потребностей своих клиентов и в то же время возлагает на компанию обязательства по формированию данных ожиданий. Иными словами, должно быть достигнуто полное соответствие между тем, что ожидает получить потребитель ТЭУ – клиент (грузовладелец или грузополучатель), и тем, что именно ТЭК готова ему предоставить, имея для этого все необходимые ресурсы [1].

Немаловажно отметить, что создание и реализация в экспедиторской компании стандартов ТЭО дает возможность определять основополагающие требования к работе исполнителей и функциональному обеспечению ТЭО и, следовательно, поддерживать установленный уровень в независимости от времени оказания данной услуги и клиента, которому она оказывается, снижать или устранять полностью возможность ошибок и сбоев в работе, минимизировать потери от исков и штрафов, и, таким образом, способствовать улучшению взаимодействия с клиентами и бизнес-партнерами.

Важно понимать, что стандартизация всех бизнес-процессов ТЭО должна являться обеспечением безусловного соответствия показателям качества обслуживания клиентов. В свою очередь, выбор различных показателей качества ТЭО обуславливается следующими факторами:

- специфические характеристики перевозимого груза;
- присутствие особых требований к транспортно-экспедиционному процессу доставки груза;
- используемый или используемые, в случае если грузоперевозка является мультимодальной, виды транспорта;
- состав и структура признаков, которые характеризуют качество ТЭУ;
- цели и задачи менеджмента качества ТЭУ;
- ключевые требования к показателям качества ТЭО.

В свою очередь, базовыми требованиями, которым необходимо отвечать показателям качества ТЭО, будут являться:

- обеспечение соответствия качества ТЭУ потребностям клиентов (грузовладельцев или грузополучателей);

- возможность реализации так называемой «обратной связи» для целенаправленного воздействия на качество оказываемых услуг;

- сохранение стабильности в процессе оказания ТЭО;

- вовлечение как актуальных достижений в области науки и техники в целом, так и ключевых направлений научно-технического прогресса в сфере ТЭО.

Таким образом, основополагающим аспектом, для которого наличие стандартов имеет исключительное значение, является номенклатура показателей качества ТЭО, которая, в свою очередь, должна агрегировать следующие группы показателей:

- своевременности доставки груза:

1. Точность прибытия – доставка груза к заранее установленному и закреплённому документально сроку;

2. Срочность доставки груза – скорость перемещения груза, иными словами, время нахождения груза в процессе доставки.

- сохраняемости грузов в процессе доставки:

1. Доставка груза без повреждений – сохранность грузов в процессе доставки и их последующая пригодность к использованию по назначению после доставки грузополучателю (данный показатель качества наиболее целесообразно использовать при доставке готовой продукции производственно-технического назначения);

2. Доставка груза без потерь – сохранение массы груза идентичной в начале и конце доставки или уменьшенной в соответствии с установленными нормами естественной убыли (данный показатель качества рекомендуется использовать при работе с навалочными, насыпными и скоропортящимися грузами);

3. Доставка груза без пропажи – сохранение числа мест груза одинаковым, соответственно, в начале и в конце процесса доставки груза;

4. Экономические показатели, которые характеризуют составные и общие затраты, возникшие в процессе доставки груза грузополучателю в целом или в связи с выполнением отдельных видов работ [5].

С целью определения запрашиваемого уровня качества ТЭО необходимо, прежде всего, иметь объективную картину удовлетворения потребностей клиентов (грузовладельцев и грузополучателей) конкретных ТЭУ. Например, в случае повышенного спроса на экспедиторские услуги клиент (потребитель ТЭУ) может снизить свои требования к качеству получаемых услуг, в свою очередь, при недостаточном спросе экспедиторская компания будет вынуждена повышать уровень качества ТЭО с целью удовлетворить возрастающие запросы своего потребителя. Таким образом, об обоснованном уровне показателей качества ТЭО стоит говорить только после обстоятельного исследования спроса на ТЭУ, так как он будет представлять собой, ничто иное, как компромисс между интересами сторон.

Резюмируя все вышесказанное, стоит отметить, что значение управления качеством в сфере ТЭО возрастает в связи с развитием глобальной экономики, ростом количества экспедиторов на рынке и, в связи с этим, возрастающей конкурентоспособностью. Ключевая задача, стоящая перед управлением качеством услуг в экспедиторской компании, заключается в соответствии ТЭУ ожиданиям своих клиентов, то есть потребителей услуг. В первую очередь, компания – экспедитор должна использовать существующие стандарты качества оказываемых услуг в сфере транспортной экспедиции, в то же время необходимо учитывать все специфические особенности непосредственно своей деятельности, и, по возможности, привлекать последние научные достижения, как в данной сфере, так и в целом, в науке и технике.

Библиографический список

1. Абдюшева Д.Р. Система качества инновационного развития транспортно-экспедиционного обслуживания // Вестник университета. 2017. №4.

2. Катунин А.А., Васильева В.В., Сёмкин А.Н. Современное состояние обеспеченности процесса управления грузовыми перевозками автомобильным транспортом // Современные автомобильные материалы и технологии (САМИТ-2015). 2015. С. 73–76.

3. Королева Е.А., Филатова Е.В. Сущность качества транспортно-экспедиционного обслуживания // Вестник государственного университета морского и речного флота им. адмирала С.О. Макарова. 2013. №3 (19).

4. Леонтьев А.Н. Оценка качества функционирования бизнес-процессов компании на основе функционального и когнитивного моделирования // Современная экономика: проблемы и решения. 2015. Т. 8. С. 44–55.

5. Тамер О.С., Воробьева Т.И. Многокритериальная оценка грузоперевозок в ООО «Северстрой» // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2016. Т. 2. №3.

УДК 330.354

Е. Н. Кравченко, Н. Е. Шевелева

ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова»,
Волгоградский филиал, Волгоград, e-mail: sh_ne@mail.ru

К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФИНАНСИРОВАНИЯ МАЛЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Ключевые слова: финансовая поддержка малого бизнеса, кредитование, структура кредитного портфеля, кредитная задолженность.

Преимущества малых предприятий, определяемые своевременным реагированием и адаптацией к изменяющимся экономическим условиям, узкой специализацией, не требующей, как правило, больших организационных затрат и инвестиций, позволяют рассматривать этот сектор экономики как стимулятор экономического роста. Однако финансовые трудности, с которыми приходится сталкиваться при организации малого бизнеса, особенно на начальном этапе становления, способны заставить предпринимателя отказаться от своей бизнес-идеи. Поэтому проблема финансовой поддержки становится ключевой проблемой для малого бизнеса, от решения которой зависит становление и развитие предприятия.

В статье рассматриваются вопросы финансирования малых предприятий как одного из аспектов поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства. Банковские кредиты являются основными источниками финансирования сектора малых и средних предприятий. Анализ статистических данных, публикуемых официальными источниками, показывает, что позиции банков на рынке кредитования МСП укрепляются, однако по-прежнему остаются такие сдерживающие негативные факторы, как высокие процентные ставки, короткие сроки погашения, высокие требования к залугу.

E. N. Kravchenko, N. E. Sheveleva

Plekhanov Russian University of Economics (PRUE), Volgograd branch, Volgograd,
e-mail: sh_ne@mail.ru

TO THE QUESTION ABOUT THE EFFICIENCY OF FINANCING SMALL ENTERPRISES

Keywords: financial support for small businesses, lending, loan portfolio structure, loan debt.

The advantages of small enterprises, determined by a timely response and adaptation to changing economic conditions, by a narrow specialization, which, as a rule, does not require large organizational costs and investments, make it possible to consider this sector of the economy as a stimulator of economic growth. However, the financial difficulties that one has to face when organizing a small business, especially at the initial stage of its development, can make an entrepreneur abandon his business idea. Therefore, the problem of financial support becomes a key problem for small businesses, on the solution of which the establishment and development of an enterprise depends.

The article deals with the issues of financing small enterprises as one of the aspects of supporting small and medium-sized businesses. Bank loans are the main sources of financing for the SME sector. Analysis of statistical data published by official sources shows that banks' positions on the SME lending market are strengthening, but such restraining negative factors, such as high interest rates, short repayment terms, and high collateral requirements, still remain.

Введение

Роль малого предпринимательства как стимулятора экономического роста признана во всем мире. Такая оценка связана с рядом преимуществ малого бизнеса по сравнению с крупным: своевременное реагирование и адаптация к изменяющимся экономическим условиям, специализация, как правило, на одном направлении исследований, что не требует больших организационных затрат и инвестиций. Поэтому

в стремлении стимулировать экономику каждое государство, несмотря на различия в законодательной базе и бюджете, заинтересовано в продвижении малого бизнеса. Однако, для того, чтобы организовать малое предприятие, требуется не только бизнес-идея, но и капитал. Финансовые трудности, с которыми приходится сталкиваться предпринимателю, особенно на начальном этапе становления, способны заставить его отказаться от реализации планов, если не будет

внешней финансовой поддержки. Получить такую поддержку часто оказывается достаточно сложно, т.к. финансовые учреждения предпочитают финансировать крупные компании, считая их надежными инвестициями. Поэтому финансирование становится ключевой проблемой для малого бизнеса, от решения которой зависит становление и развитие предприятия.

Цель исследования

Для России развитие малого предпринимательства по-прежнему остается проблематичным. Такое положение вынуждает государство предпринимать все новые и новые усилия системного характера с целью переломить сложившуюся ситуацию [1]. Особое внимание уделяется задачам финансирования и формирования благоприятной предпринимательской среды для малых предприятий в экономике России в целом. В статье рассматриваются вопросы финансирования субъектов малого и среднего предпринимательства, в частности, анализируется структура кредитного портфеля в разных разрезах, а также

оценивается эффективность предпринимаемых государством мер по стимулированию финансирования.

Материал и методы исследования

Анализ поставленной проблемы проводился по статистическим данным, опубликованным на сайте Центрального банка Российской Федерации [2], с учетом информации, размещенной на Федеральном портале малого и среднего предпринимательства [3], интернет-портале корпорации МСП [4], финансового интернет-портала Банка.ру [5]. Обсуждение тенденций развития изучаемого процесса проводится на основе общих методологических принципов статистических исследований.

Результаты исследования и их обсуждение

В табл. 1 отражены укрупненные данные по кредитованию МСП согласно данным Центрального банка РФ. В целом общий объем выданных кредитов малому и среднему бизнесу за период с 2009 по 2018 год увеличился в 2 раза, в абсолютном выражении примерно на 3 трлн руб.

Таблица 1

Объем кредитов, предоставленных субъектам малого и среднего предпринимательства в рублях, иностранной валюте и драгоценных металлах в России за период 2009–2018 гг., в млн руб.

Период	Объем предоставленных кредитов					
	в рублях		в иностранной валюте и драгоценных металлах		всего	
	субъектам МСП	из них ИП	субъектам МСП	из них ИП	субъектам МСП	из них ИП
2009 год	2 829 895	207 332	172 993	2 568	3 002 887	209 900
2010 год	4 450 288	410 452	254 427	2 510	4 704 715	412 962
2011 год	5 854 364	552 507	201 380	3 548	6 055 744	556 055
2012 год	6 766 861	650 885	175 664	2 687	6 942 525	653 572
2013 год	7 761 530	688 022	303 229	3 006	8 064 759	691 028
2014 год	7 194 839	579 638	415 755	2 944	7 610 594	582 582
2015 год	5 080 951	307 425	379 322	822	5 460 273	308 247
2016 год	5 161 991	341 450	140 634	1 260	5 302 625	342 710
2017 год	5 984 490	420 976	132 662	270	6 117 152	421 246
2018 год	6 626 440	514 432	189 641	224	6 816 081	514 656

Источники: данные ЦБР (<http://www.cbr.ru/statistics/udstat.aspx?TbID=302-17>).

На рис. 1 представлена динамика финансирования в рамках финансовой программы поддержки малого и среднего предпринимательства в России за рассматриваемый период. Пик финансирования, приходящийся на 2013 год, составил примерно 8 трлн руб. Последовавший провал до 2016 г. связан с валютным кризисом 2014–2015 гг., следствием которого стало существенное сокращение финансовой поддержки на 2 трлн руб. или 24,4%.

Необходимо отметить, что за весь рассматриваемый период предпочтение при кредитовании отдается юридическим лицам, осуществляющим свою деятельность в форме общества с ограниченной ответственностью и акционерным обществам. Кредитование индивидуальных предпринимателей крайне мало и составляет порядка 7,5% от общего объема финансирования.

Структура выданных кредитов МСП характеризуется преобладанием креди-

тов в рублевой валюте (около 97,5%), кредиты в иностранной валюте и драгоценных металлах составляют всего 2,5% от общего объема кредитования МСП. Исключение составляют периоды экономической нестабильности (2014–2015 гг.), когда курс рубля значительно снизился, что привело к необходимости снижения рисков банками и более активному использованию кредитования в иностранной валюте (рис. 2).

На рис. 3 представлена региональная структура кредитного портфеля МСП по данным за 2018 год. В тройке лидеров по объемам кредитования субъектов МСП – Центральный, Приволжский и Сибирский федеральные округа.

Анализ отраслевой структуры кредитного портфеля МСП показывает, что наибольший объем выданных кредитов приходится на сферу услуг МСП – 39%, на втором месте – промышленность (28%), на третьем – торговля (15%) (рис. 4).

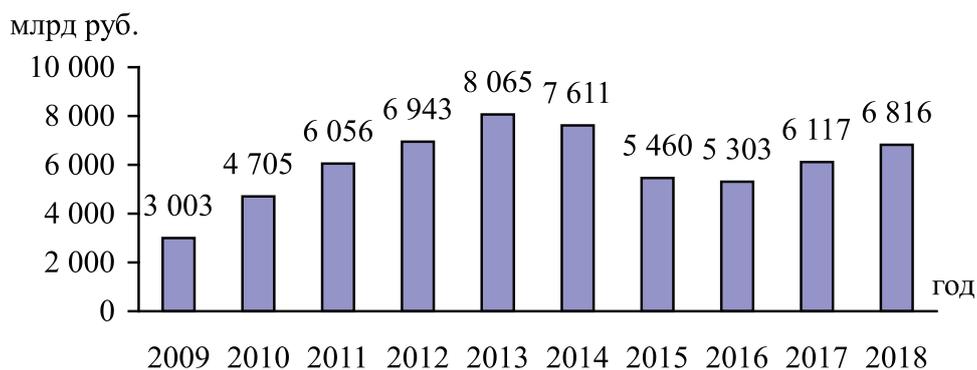

Рис. 1. Объемы кредитования малого и среднего бизнеса в России в 2009–2018 гг.

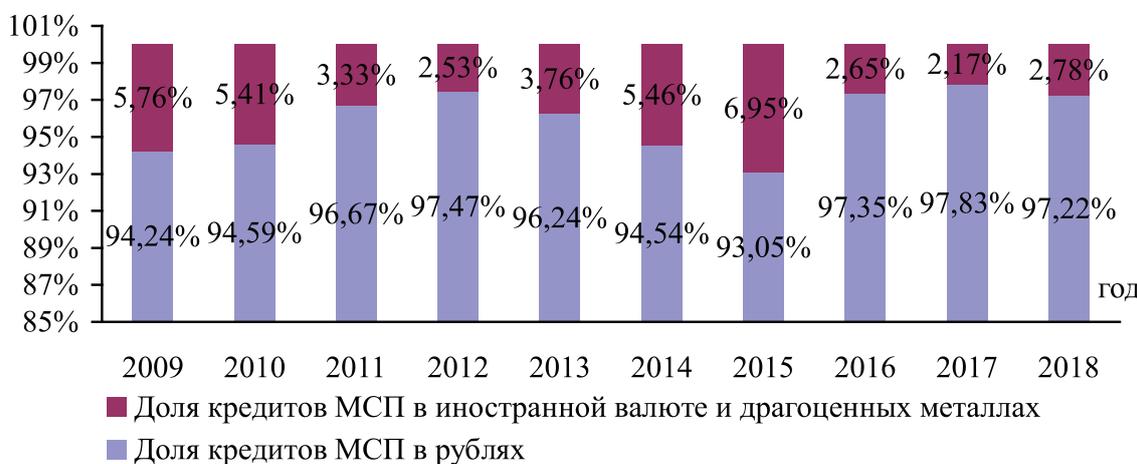

Рис. 2. Структура кредитования малого и среднего бизнеса в России в 2009–2018 гг.

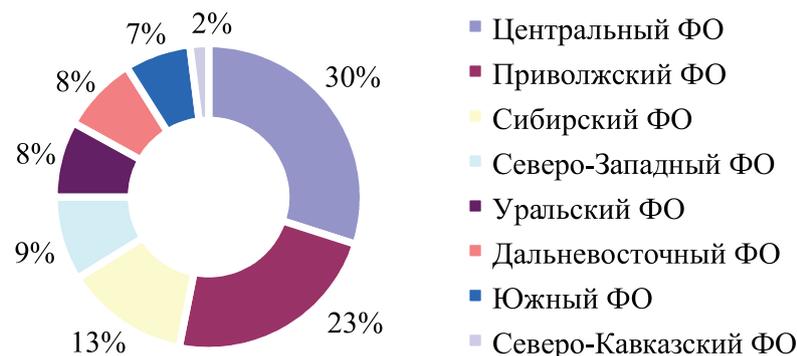

Рис. 3. Региональная структура кредитного портфеля поддержки субъектов малого предпринимательства в 2018 г.

Рис. 4. Отраслевая структура кредитного портфеля МСП за 2018 г.

Таким образом, кредитная политика банков в отношении МСП не способствует оптимизации отраслевой структуры малого предпринимательства, сокращению доли торгового сектора. На кредитование малых торговых предприятий выделя-

ется финансовых ресурсов больше, чем на сельское хозяйство и строительство.

Важным показателем экономического состояния МПС является способность отвечать по своим финансовым обязательствам (табл. 2).

Таблица 2

Задолженность по кредитам, предоставленным субъектам малого и среднего предпринимательства, в млн руб.

Период	Задолженность всего		Просроченная задолженность		Доля просроченной задолженности, %	
	субъектов МСП	из них ИП	субъектов МСП	из них ИП	субъектов МСП	ИП
2009 год	2 647 973	259 100	200 111	20 987	7,56	8,10
2010 год	3 227 570	303 608	284 048	27 313	8,80	9,00
2011 год	3 843 458	417 067	314 753	27 121	8,19	6,50
2012 год	4 494 204	551 886	377 247	24 618	8,39	4,46
2013 год	5 160 644	645 280	365 445	32 900	7,08	5,10
2014 год	5 116 828	642 784	394 388	52 061	7,71	8,10
2015 год	4 885 336	470 276	666 199	70 070	13,64	14,90
2016 год	4 468 880	388 404	636 001	62 202	14,23	16,01
2017 год	4 169 896	376 243	622 718	29 400	14,93	7,81
2018 год	4 041 544	396 650	499 692	17 286	12,68	4,58

Источники: данные ЦБР (http://www.cbr.ru/statistics/UDStat.aspx?TbIID=302-19&pid=sors&sid=ITM_3703).

Динамика общего объема задолженности по кредитованию МСП представлена на рис. 5. Политика ЦБ РФ в отношении ключевой ставки приводит к сжатию корпоративного кредитования. В реальном выражении задолженность по кредитам только за 2017 г. сократилась на 9%. При такой динамике рассчитывать на реальное и устойчивое оживление экономической активности крайне трудно.

Кроме того, в 2015–2016 гг. существенно вырос уровень просроченной задолженности, который продолжает оставаться на высоком уровне и в 2018 г.

Максимальный размер доли просроченных кредитов, составляющий 14,93%, отмечен в 2017 году. В 2018 году доля просроченной задолженности сократилась незначительно и составила 12,68%. Все это говорит о том, что, не-

смотря на относительную нормализацию на финансовом рынке, в деятельности малых предприятий по-прежнему присутствует множество проблем, в том числе и с финансированием.

Главным негативным фактором неизменно остаются высокие ставки по кредитам. При этом официальные данные (табл. 3) существенно отличаются от реальной статистики (табл. 4).

Официальная статистика ЦБ не дает представление о реальных (эффективных ставках) для рядовых предпринимателей. Диапазон ставок очень значителен, и разница между средневзвешенными ставками, представленными ЦБ, и максимальными ставками по кредитам в регионах существенна. При этом разница между реальностью и официальной статистикой зависит от региона [5].

Рис. 5. Объемы задолженности МСП по кредитам, в млн руб.

Таблица 3

Средние процентные ставки по кредитам, предоставленным субъектам МСП за 2015–2018 гг.

Показатель	Годы			
	2015	2016	2017	2018
по кредитам, предоставленным кредитными организациями субъектам МСП в целом по Российской Федерации (поданным Банка России)	до 17,77%	до 15,78%	до 13,62%	до 11,28%
по кредитам и займам, обеспеченным гарантиями и поручительствами АО «Корпорация «МСП»	17,15%	10,74%	10,00%	8,67%
по прямому кредитованию АО «МСП Банк»	–	10,76%	10,55%	9,25%
по кредитам банков-партнеров, обеспеченным гарантиями АО «МСП Банк»	–	11,92%	11,52%	10,19%
по кредитам и займам, обеспеченным поручительствами РГО	17,85%	15,27%	12,02%	10,20%

Соответствие реальных и официальных ставок по кредитам для МСП на 01.01.19 г.

Регион	Ставка по кредиту для МСП в регионе (реальные)	Ставка по кредитам для МСП сроком до года (данные ЦБ)	Разница между реальностью и статистикой
Омская область	16,0%	11,15%	4,85%
Новосибирская область	20%	11,15%	8,85%
Смоленская область	19%	11,15%	7,85%
Республика Карелия	24%	11,15%	12,85%
Республика Крым	21,5%	11,15%	10,35%
Магаданская область	25%	11,15%	13,85%
Пермский край	18,5%	11,15%	7,35%
Ставропольский край	20,9%	11,15%	9,75%
Чеченская республика	22%	11,15%	10,85%
Республика Башкортостан	26%	11,15%	14,85%
Челябинская область	26%	11,15%	14,85%
Нижегородская область	19,5%	11,15%	8,35%
Свердловская область	27%	11,15%	15,85%
г. Москва	15,57%	11,15%	4,42%
Московская область	20%	11,15%	8,85%
Оренбургская область	17%	11,15%	5,85%

Источники: данные сайта «Банки.ру» (<https://www.banki.ru/>).

Уровень доступности кредитов, который и ранее был низким, упал еще больше. Банки выдают кредит, принимая залог с дисконтом в 50% (Московская область). Стоимость залога должна соответствовать 60–200% от выдаваемого кредита (Свердловская область, Республика Адыгея).

Практически во всех регионах венчурного финансирования либо нет, либо его существование формально.

Ряд регионов отмечает, что хотя доступ к льготным программам АО Корпорации МСП и субсидированию ставок через госпрограмму поддержки МСП есть, на практике реализованных проектов мало, в частности из-за низкой доступности или неподходящих для МСП дополнительных условий (г. Москва, Омская область, Свердловская область).

Вследствие завышенной ключевой ставки стоимость кредитов находится гораздо выше уровня рентабельности большинства отраслей, что еще больше усиливает и так значительные диспропорции в структуре производства, доходов и цен.

Состояние малого предпринимательства Волгоградского региона показательно с точки зрения описанных про-

блем. В период 2010–2014 гг. развитие малого бизнеса в отсутствие системных мер по развитию потенциала МСП демонстрировало отрицательную динамику [6]. К негативным факторам того периода можно отнести налоговое давление, высокий уровень инфляции, высокие ставки по кредитам (выше 26%), несовершенство законодательной базы. Усилия государства по созданию инфраструктуры, которая создала бы благоприятный климат для малого предпринимательства на федеральном уровне, а так же региональная поддержка, в последующий период давала небольшие результаты [7], в частности, банки весьма неохотно шли на снижение процентных ставок. Положительная динамика стала проявляться только в 2018 году. К текущему моменту в регионе создана многоступенчатая системы взаимодействия органов государственной власти и малого бизнеса. Однако доступ субъектов МСП к финансовой поддержке, в том числе к льготному финансированию, оказывается затрудненным, во-первых, по причине отсутствия достаточной степени информированности о предоставляемых возможностях, а во-вторых,

по сложности прохождения процедуры критериального отбора [8].

Выводы

Результаты анализа позволяют выделить наиболее существенные причины, оказывающие влияние на эффективность деятельности субъектов малого предпринимательства:

- сырьевая зависимость экономики растет;
- происходит все более существенная фрагментация между видами деятельности по уровню доходов и относительных цен, что препятствует устойчивому развитию экономики;
- в структуре технологических цепочек сохраняются значительные разрывы, заполняемые импортируемой продукцией;
- эффективность использования первичных ресурсов остается на достаточно низком уровне, что сдерживает рост качественной составляющей экономического роста;

– в структуре занятости наблюдаются перекосы в сторону избыточной доли низкоквалифицированного труда, а также занятости в секторе торговли.

Однако кредиты не только дороги, но и сложны в получении, что подтверждается исследованием Всемирного экономического форума, по результатам которого Россия находится на 110-м месте по доступности кредитов (ease of access to loans) из 137 стран. Этот показатель характеризует легкость получения бизнесом кредита, в том числе, без залога.

В результате, субъекты МСП развиваются в основном за счет собственных средств (84% от общего объема средств, направленных на приобретение основных средств, по сравнению с 70% в развитых странах, не входящих в ОЭСР).

В России доля банковских кредитов в источниках инвестиций в основные фонды МСП составляет не более 6%, тогда как в среднем по миру – 15%.

Библиографический список

1. Кравченко Е.Н., Буров А.Н., Дильман Д.А. Оценка роли государственной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в развитии экономики России // Экономика и предпринимательство. 2017. №4-1 (81). С. 425–429.
2. Центральный банк Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cbr.ru/> (Загл. с экрана) (дата обращения: 02.04.2019).
3. Федеральный портал малого и среднего предпринимательства [Электронный ресурс]. URL: <http://smb.gov.ru/> (Загл. с экрана) (дата обращения: 02.04.2019).
4. Корпорация МСП. Финансовая поддержка [Электронный ресурс]. URL: <https://corpmsp.ru/finansovaya-podderzhka/> (Загл. с экрана) (дата обращения: 02.04.2019).
5. Банки.ру – финансовый супермаркет [Электронный ресурс]. URL: <https://www.banki.ru/> (Загл. с экрана) (дата обращения: 02.04.2019).
6. Шевелева Н.Е. Экономико-математическая оценка развития малого предпринимательства Волгоградской области. Sustainable economic development of regions : Monograph. Vol. 7 / ed. by L.Shlossman. Vienna: «East West» Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH, 2015. С. 154–164.
7. Кравченко Е.Н., Михасева Е.Н. Поддержка развития малого и среднего предпринимательства региональными органами власти Волгоградской области // Экономика и предпринимательство. 2017. №12-1 (89). С. 238–242.
8. Шевелева Н.Е., Кравченко Е.Н. Обеспечение устойчивого экономического роста региона на основе государственной поддержки малого и среднего бизнеса в Волгоградской области // Научное обозрение. Экономические науки. 2019. №1. С. 36–40; URL: <https://science-economy.ru/ru/article/view?id=994> (дата обращения: 21.03.2019).

УДК 339.37

Е. А. Красильникова

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва,
e-mail: elena2015kr@mail.ru

А. Ф. Никишин

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва, e-mail: ktdn@yandex.ru

ОНЛАЙН-РЕАЛЬНОСТЬ РАЗВИТИЯ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОГО РЫНКА РОССИИ

Ключевые слова: онлайн-торговля, фармацевтическая отрасль, фармацевтический рынок, готовые лекарственные средства, биологически активные добавки, парафармацевтика, рецептурные лекарственные препараты, безрецептурные лекарственные препараты.

Онлайн-торговля сегодня уже не просто тренд, а объективная реальность. И вопросы сегодня о затрагивании какого-либо сектора экономики в целом онлайн-технологиями в такой формулировке векторов не ставятся. Актуальными становятся проблемы темпов и перегибов реализации онлайн-челенжа (online-challenge). Проецирование этого ракурса обосновано и в отношении фармацевтического рынка. Законодательно регулируется безопасность, качество лекарственных средств, их обращение. В отдельное направление выделено регулирование обращения наркотических лекарственных средств, психотропных средств, радиофармацевтических лекарственных средств. Федеральный закон № 61 «Об обращении лекарственных средств», Федеральный закон № 160 «О международном медицинском кластере и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и другие нормативно-правовые акты формируют законодательную основу функционирования исследуемого рынка. Сегодня онлайн-торговля лекарственными препаратами активно наращивает обороты. На государственном уровне поддерживается этот вектор развития. В рамках контроля и управления федеральным органам исполнительной власти при обращении лекарственных средств предписано досудебное закрытие сайтов, содержащих информацию о розничной продаже дистанционным способом, предложение о приобретении дистанционным способом, доставке дистанционным способом и (или) передаче физическому лицу дистанционным способом лекарственных препаратов, наркотических лекарственных препаратов и психотропных лекарственных препаратов, за исключением случаев, установленных Правительством Российской Федерации. Однако этот сектор торговли требует гораздо большего внимания и регулирования, нежели сегмент непродовольственных и даже продовольственных товаров. Этим объясняется осторожность Министерства здравоохранения в вопросе разрешений и акцента на драйверы роста онлайн-торговли лекарствами. Понятно, что безрецептурные препараты подвержены вовлечению в онлайн-продажи более быстрыми темпами, в отличие от рецептурных. Для подобного вовлечения последних необходимо создание механизма регулирования продаж с учетом электронной системы обмена информацией (что дольше и затратнее).

Е. А. Krasilnikova

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, e-mail: elena2015kr@mail.ru

A. F. Nikishin

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, e-mail: ktdn@yandex.ru

ONLINE-REALITY OF DEVELOPMENT OF THE PHARMACEUTICAL MARKET OF RUSSIA

Keywords: online-trade, pharmaceutical industry, pharmaceutical market, finished drugs, dietary supplements, parapharmaceuticals, prescription drugs, non-prescription drugs.

Online trading today is not just a trend, but an objective reality. And today there are no questions about the involvement of any sector of the economy as a whole by online technologies in such a formulation of vectors. The problems of the pace and kinking of the implementation of online-chasing (online-challenge) become topical. The projection of this view is justified in relation to the pharmaceutical market. Legally regulated safety, quality of medicines, their treatment. In a separate area allocated to the regulation of the treatment of narcotic drugs, psychotropic drugs, radiopharmaceutical drugs. Federal Law No. 61 "On the Circulation of Medicines", Federal Law No. 160 "On the International Medical Cluster and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation" and other normative legal acts form the legislative basis for the functioning of the market under study. Today, the online sale of drugs is actively increasing momentum. At the state level, this vector of development is supported. As part of the control and management of the federal executive authorities when handling medicines, pretrial closure of sites containing information on retail sales by remote means, a proposal to purchase by remote means, remote delivery and / or transfer to an individual by remote means of drugs, narcotic drugs is prescribed. and psychotropic drugs, with the exception of cases established by the Government of the Russian Federation. However, this trade sector requires much more attention and regulation than the segment of non-food and even food products. This explains the caution of the Ministry of Health in the issue of permits and the emphasis on growth drivers for the online drug trade. It is clear that OTC products are prone to engaging in online sales at a faster rate, unlike prescription drugs. For such involvement of the latter, it is necessary to create a mechanism for regulating sales, taking into account the electronic information exchange system (which is longer and more expensive).

Введение

Общая статистика развития фармацевтической отрасли за прошлый год демонстрирует следующие результаты. Так, в 2018 году через аптеки было реализовано 5,3 млрд упаковок лекарственных препаратов на сумму 991,9 млрд рублей [9]. В сравнении с прошлым годом продажи лекарств выросли на 4,6% в стоимостном и почти на 5% в натуральном выражении. Индекс роста цен на лекарственные препараты составил чуть менее 3%. И это один из самых низких показателей отрасли за последние 5 лет.

Онлайн-механизмы, применяемые сегодня в фармацевтическом секторе Российской Федерации, таковы [4]. На интернет-портале потенциальным покупателем осуществляется заказ (предзаказ) лекарственного препарата, далее клиентом выбирается пункт доставки (обязательно аптека). После этого препараты доставляются в аптеку (как рецептурные, так и безрецептурные), лекарственные препараты отпускаются фармацевтом (при необходимости, проверяется рецепт) с учетом процесса оплаты товаров [2, 3]. Доставка лекарственных препаратов на дом, в офис (не в аптеку) в России запрещена [1]. Есть отдельная процедура обеспечения лекарственными средствами амбулаторных пациентов ограниченного сегмента заболеваний, но нами исследуется масс-сегмент. При сложившейся ситуации в Российской Федерации необходимо отметить, что мировая практика показы-

вает результаты в 38% всех продаж рецептуры через онлайн-канал [5].

Цель исследования

Целью настоящего исследования явилась оценка тенденций и перспектив развития онлайн-сегмента фармацевтического рынка Российской Федерации.

Материал и методы исследования

Оценка динамики показателей развития фармацевтического сегмента российской торговли осуществлялась на основании данных статистики отраслевых компаний по объему, структуре продаж. В качестве основных методов исследования применялись общенаучные методы: анализа, синтеза, сравнения, экстраполяции.

Результаты исследования и их обсуждение

Оценивая оперативную статистику фармацевтической отрасли на весну 2019, в частности, динамику показателей продаж необходимо отметить следующие тенденции. Так, за первый неполный квартал (первые 12 недель) 2019 года объем продаж готовых лекарственных средств составил 239,7 млрд руб. [9] в стоимостном выражении (рис. 1), или более 1,2 млрд упаковок – в натуральном (рис. 2). По сравнению с показателями прошлого года за аналогичный период фиксируется рост продаж в рублях чуть менее, чем на 5%, и снижение продаж в штуках – на 1,1%.

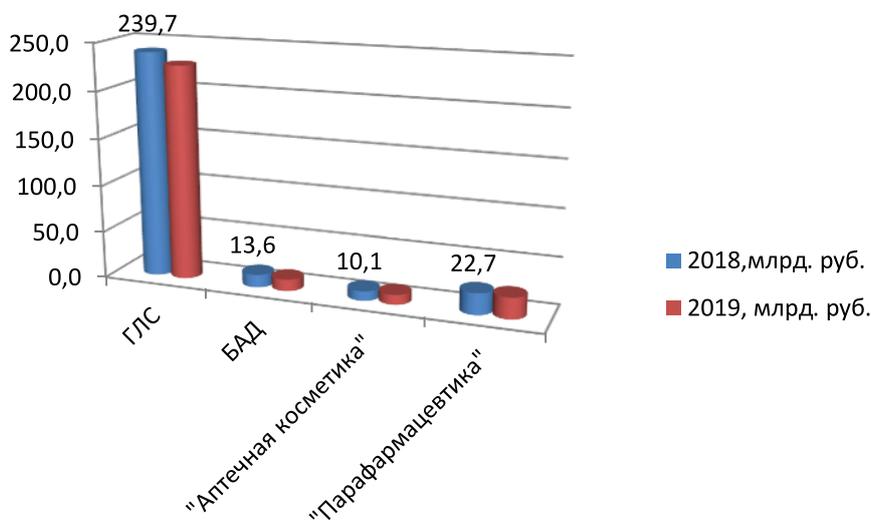

Рис. 1. Динамика объемов продаж основных сегментов фармацевтического рынка за первые 12 недель 2018 г. и первые 12 недель 2019 г., млрд руб.

Объем продаж биологически активных добавок за первые 12 недель 2019 года по сравнению с первыми 12 неделями 2018 года увеличился почти на 10% в стоимостных показателях и составил 13,6 млрд руб. [9] (рис. 1). При этом, продажи в натуральных единицах снизились на 10% и составили 71,8 млн упаковок [9] (рис. 2).

Оценивая динамику в сегменте «аптечной косметики» за исследуемый период, можно зафиксировать снижение продаж как в стоимостном выражении – на 3,3%, так и в натуральном – на 12,5%. В результате чего товарооборот косметической продукции, реализуемой через аптеки, в первом квартале 2019 года составил 10,1 млрд руб. (рис. 1) и 38,7 млн упаковок соответственно (рис. 2).

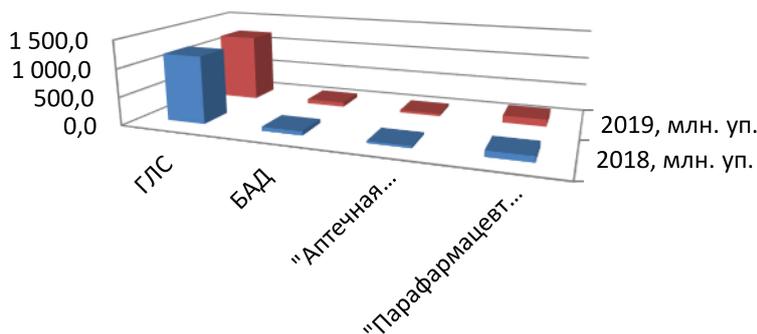
Продажи сегмента так называемой «парафармацевтики» в неполном первом квартале 2019 года снизились на 20,3% в расчетах упаковок (и составили 105,6 млн шт. [9]) и увеличились почти на 1% (и составили 22,7 млрд руб. [9]).

В целом анализ коммерческого сегмента фармацевтического рынка свидетельствует о следующих результатах. В октябре 2018 г. емкость рынка составила 88,3 млрд руб. в розничных ценах. В сравнении с октябрём 2017 г. в текущем году рынок показал прирост реализации на 6,4%. Средняя стоимость упаковки лекарственного препарата на коммерческом рынке России в октя-

бре по сравнению с сентябрём выросла на 1,6% и составила 192 руб. 40 коп. Около 60% упаковок реализованных препаратов были отечественного производства. При этом, в связи с невысокой ценой единицы (по сравнению с импортными) в стоимостном выражении доля отечественных препаратов составила только 30% рынка.

В разрезе рецептурных и безрецептурных препаратов структура коммерческого рынка лекарств в натуральном выражении такова: 34,8% (одна треть) – препараты, отпускаемые по рецепту, 65,2% (две трети) – без рецепта. В стоимостном выражении иная структура: 51,6% (чуть более половины рынка) – рецептурные препараты, 48,4% (чуть менее половины рынка) – безрецептурные препараты. Общий рост коммерческого рынка лекарств за первые десять месяцев 2018 г., по сравнению с первыми десятью месяцами 2017 г., в стоимостном выражении составил 4,4%.

Анализируя динамику рынка по месяцам 2018 г., можно отметить, что в октябре текущего года объем коммерческого рынка лекарственных препаратов превысил величину октября 2017 г. года на 6 млрд руб., составив 88,3 млрд руб. При этом в разрезе 2018 г., максимальное значение по рынку наблюдалось в марте, когда емкость рынка составила 91,3 млрд руб. Нижний экстремум динамики продаж был зафиксирован в июле 2018 г. на уровне 75,2 млрд руб.

	ГЛС	БАД	"Аптечная косметика"	"Парафармацевтика"
■ 2018, млн. уп.	1 200,0	71,8	38,7	105,6
■ 2019, млн. уп.	1 213,2	79,0	43,5	127,0

Рис. 2. Динамика объемов продаж основных сегментов фармацевтического рынка за первые 12 недель 2018 г. и первые 12 недель 2019 г., млн упаковок

Весьма перспективным представляется развитие фарм-продаж в сегменте товаров, обеспечивающих возможность потребителю вести здоровый образ жизни. Вопросы качества жизни населения Российской Федерации, проблемы здорового питания россиян сегодня становятся драйверами роста товарооборота. Скудость рациона населения России в отношении витаминов и микроэлементов до недавнего времени была драйвером роста продаж БАД. Однако в этом сегменте фармацевтического рынка произошли существенные изменения. Оценивая динамику объемов продаж БАД, необходимо отметить устойчивый тренд снижения приростов товарооборота. За первые 9 месяцев 2018 г. рынок БАД вырос на 0,5 % в рублях и сократился на 5,5 % в упаковках по сравнению с аналогичным периодом 2017 г. Наиболее востребованной на рынке остаётся ценовая категория «до 50 рублей». Доля этого ценового сегмента – 48 % в натуральном выражении. Однако, удельный вес в совокупном объеме сегмента дешёвого сектора в стоимостном выражении не превышает 7 %. Наибольшую выручку от реализации аптека формирует из ценового диапазона от 150 до 500 руб., доля этой категории составляет 43 %. Существенную долю, более 39 %, занимают препараты из высокого ценового сегмента. За год структура рынка БАД изменилась в пользу высокого ценового сегмента «свыше 500 рублей», который продемонстрировал прирост объёма реализации: на 10,0 % в стоимостном и на 7,1 % в натуральном выражении.

Оценим, насколько перспективно всецело уйти в онлайн-продажи безрецептурным препаратам. Так, в 2018 году (с учетом сохраненного тренда предыдущих лет) структура объема рынка по категориям лекарственных препаратов выглядела следующим образом [6, 7]. Наибольшую долю, немного не дотягивая до 1/5 рынка (18,8 %), занимает группа «Пищеварительный тракт и обмен веществ». Здесь лидирует препарат для лечения заболеваний печени и желчевыводящих путей «Эссенциале» и биотик

«Линекс», на третьей строчке – гепатопротекторный препарат «Гептрал». И все эти препараты являются безрецептурными. Соответственно, спокойно выходим на агрегатора фарм-рынка и предлагаем покупателю заказывать их на сайте, через мобильные приложения [8].

Вторую строчку по удельному весу, одну седьмую рынка (14,1 %), в структуре покупок населения занимает категория «Препараты для лечения заболеваний сердечно-сосудистой системы». Казалось бы, здесь проблемнее, поскольку препараты должны быть рецептурные. Однако, статистика такова, что в данной группе лидируют бренды «Детралекс», «Конкор» и «Лозап». «Детралекс» – безрецептурный препарат. «Конкор» и «Лозап» отпускаются по рецепту. При этом, по результатам опросов фармацевтов, никто на них рецепты практически не спрашивает.

Одна восьмая объема проданных лекарственных препаратов (12,5 %) принадлежит группе «Препараты для лечения заболеваний респираторной системы». По этой группе «зеленый свет» для онлайн-продаж, ведь прекрасно известна российская тенденция самолечения насморка, кашля, температуры, основных симптомов острых респираторных заболеваний.

Больше чем одна десятая (10,1 %) приходится на категорию «Препараты для лечения заболеваний нервной системы». Обращаться за помощью к психологу, а тем более к психотерапевту, в случаях с проблемами нервной системы в нашей стране не просто не принято, а до сего момента остается «стыдно». Решать подобные проблемы, лечить заболевания нервной системы часто русские люди стараются немедикаментозной терапией. Соответственно, вывести эту группу лекарственных средств в онлайн-продажи, когда покупатель обезличен и ему не «стыдно», нетрудно. Безусловно, в этой категории есть много рецептурных препаратов, «интересных» наркозависимым. Именно здесь необходима единая система обмена информацией о назначениях, реально выписанных рецептах, обоснованных диагнозами.

Заключение

Подводя итоги, необходимо отметить, что 40 % рынка – это потенциальные онлайн-продажи безрецептурных лекарственных препаратов. Маркетплейсы, возрастающий охват владения навыками онлайн-покупок всех возрастных групп потребителей, стремление населения эконо-

мить, активный диджитал-маркетинг «фармы» – все это факторы стремительных приростов онлайн-продаж безрецептурных лекарственных препаратов. Дальнейшее развитие системы электронных рецептов, а также механизмы регулирования в этой области – а это драйверы приростов онлайн-продаж рецептурных лекарств.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 12.04.2010 №61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств». Ред. от 27.12.2018. [Электронный ресурс]: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.04.2019).
2. Канаева А.Ф., Никишин А.Ф. Услуга доставки товара в повышении эффективности электронной торговли // Экономика и предпринимательство. 2017. №9-1 (86). С. 422–424.
3. Карашук О.С., Майорова Е.А. Поколение потребителей и их влияние на ассортимент в торговле // Российское предпринимательство. 2018. Т. 19. № 11. С. 3335–3346.
4. Красильникова Е.А., Никишин А.Ф. Региональный ритейл Российской Федерации: тенденции и перспективы. 2018. №3. Т. 19. С. 763–774.
5. Майорова Е.А. Сравнительный анализ состояния и развития торговли в странах Европы // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2018. Т. 7. №1 (22). С. 173–176.
6. Никишин А.Ф., Красильникова Е.А. Тенденции двузначных приростов экспорта: оздоровление структуры или задачи сохранения положительного сальдо // Российское предпринимательство. 2018. № 11. Т. 19. С. 3525–3536.
7. Олиферов А.В., Карашук О.С., Майорова Е.А. Организационно-экономические аспекты трансфера технологий в торговле // Российское предпринимательство. 2018. №3. Т. 19. С. 619–632.
8. Панасенко С.В., Чеглов В.П., Красильникова Е.А., Майорова Е.А., Баженов Г.А. Современные тренды развития рынков товаров и услуг // Аналитический бюллетень, №2, 2018. Место депонирования: РЭУ им. Г.В. Плеханова.
9. <https://www.dsm.ru/news/sect/5> [Электронный ресурс] (дата обращения 31.03.2019).

УДК 339.37

Е. А. Красильникова

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва,
e-mail: elena2015kr@mail.ru

В. А. Баскаков

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва,
e-mail: noso.vladimir@mail.ru

ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИЙ РЫНОК РОССИИ: ВЫЗОВЫ, ОЦЕНКИ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Ключевые слова: цифровая экономика, «диджитализация», фармацевтический рынок, государственный сегмент, «эруптивные протуберанцы фармы», лекарственные средства, изделия медицинского назначения, дополнительный аптечный сегмент.

Развитие современного фармацевтического рынка Российской Федерации заслуживает особого внимания. Государственное регулирование значительно охватывает данный сегмент. Одновременно с этим «фарма» меняется в унисон рыночной диджитализации. Для полноценной оценки подобного аспекта развития необходимо оценить тенденции и перспективы развития. Объектом нашего исследования стал фармацевтический рынок. В настоящей статье анализируются тренды и вызовы фармацевтического рынка Российской Федерации. На основании статистических данных отраслевых компаний в настоящей статье дана характеристика рынка с точки зрения основных игроков. Обозначен первый российский бренд, первый иностранный бренд, первый производитель средств ухода за ранами и первой помощи, первая российская компания по реализации рецептурных препаратов на розничном рынке, первая российская компания по реализации безрецептурных препаратов на розничном рынке, первая российская компания по реализации лекарственных средств в государственном сегменте, первая иностранная компания-производитель, первый производитель тонометров, первый бренд косметики, первый производитель биологически активных добавок. Также в статье представлены результаты анализа динамики объема продаж лекарственных препаратов, товарооборота сегмента товаров дополнительного аптечного ассортимента, сопутствующих лекарственных средств и изделий медицинского назначения, предназначенных для профилактики, лечения заболеваний, облегчения состояния человека, ухода за частями тела. Авторами очерчиваются перспективы изменений на фармацевтическом рынке в современных экономических условиях.

Е. А. Krasilnikova

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, e-mail: elena2015kr@mail.ru

V. A. Baskakov

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, e-mail: noso.vladimir@mail.ru

PHARMA IN RUSSIA: CHALLENGES, EVALUATION, PROSPECTS

Keywords: digital economy, «digitalization», pharmaceutical market, government segment, «eruptive protuberances of pharma», medicines, medical products, additional pharmacy segment.

The development of the modern pharmaceutical market of the Russian Federation deserves special attention. Government regulation covers this segment significantly. At the same time, the pharma is changing in unison with the market digitization. To fully assess this aspect of development, it is necessary to assess trends and development prospects. The object of our research was the pharmaceutical market. This article analyzes the trends and challenges of the pharmaceutical market of the Russian Federation. Based on the statistical data of industry companies, this article describes the characteristics of the market from the point of view of the main players. The first Russian brand, the first foreign brand, the first producer of wound care and first aid products, the first Russian company selling prescription drugs in the retail market, the first Russian company selling non-prescription drugs in the retail market, the first Russian company selling medicines in the state segment, the first foreign manufacturer, the first manufacturer of blood pressure monitors, the first brand of cosmetics, the first manufacturer of biologically active additives. The article also presents the results of analysis of the dynamics of sales of medicines, commodity turnover of the additional pharmacy assortment product segment, concomitant medicines and medical products intended for the prevention, treatment of diseases, alleviation of the human condition, care of body parts. The authors outline the prospects for changes in the pharmaceutical market in modern economic conditions.

Введение

Фармацевтическая отрасль развивается в рамках как общемировых, так и общеэкономических российских трендов. Мониторинг динамики и направления развития «фармы» весьма актуален с учетом квалификации потребности населения в лекарственных препаратах как потребности первого уровня. Государственное регулирование и контроль фармацевтического рынка оправдан, реализуем, необходим. В связи с этим представим исследование данного сегмента в рамках основных тенденций и перспектив развития.

Оценки совокупных объемов продаж лекарственных препаратов за прошедший 2018 год фиксируют цифру практически в 1 триллион рублей [10]. В натуральном выражении это составило более 5 млрд упаковок [10]. Прирост этих показателей составил порядка 5%.

Объем продаж сегмента товаров дополнительного аптечного ассортимента, сопутствующих лекарственных средств и изделий медицинского назначения, предназначенных для профилактики, лечения заболеваний, облегчения состояния человека, ухода за частями тела (так называемая «парафармацевтика») за 2018 год снизился на 4,2% (или на 96,3 млрд руб.) по сравнению с 2017 годом [10]. Спад физического объема продаж «парафармацевтики» составил 1,7% (или 525 млн упаковок).

Продажи биологически активных добавок в 2018 году в срезе прошлого года демонстрировали рост в стоимостном выражении и спад в натуральном. Плюс 3% в рублях (почти 54 млрд руб.) и минус 5% (327,8 млн упаковок). Такая же ситуация и с косметическими средствами: +0,6% в рублях (44,4 млрд руб.) и -1,7% в упаковках (182 млн шт.) [10].

Пристально оценивая развитие данного сегмента можно четко проследить вызовы рынка, сложившиеся тенденции и представить перспективы.

Цель исследования

Цель представленного исследования – выявление закономерностей, направлений развития фармацевтического рынка России на основании статистической информации отраслевых компаний; обозначение ключевых игроков для фор-

мирования предпосылок обозначение дальнейших перспектив развития отрасли.

Материал и методы исследования

Статистической информацией стали данные отраслевых компаний по объему, структуре продаж. В качестве основных методов исследования применялись общенаучные методы: анализа, синтеза, сравнения, экстраполяции.

Результаты исследования и их обсуждение

2018 год в фармацевтической отрасли можно охарактеризовать неоднозначно с точки зрения основных игроков. С одной стороны, в рамках ежегодных национальных фармацевтических рейтингов лидерами остаются известные компании. Согласно данным аналитики, первый российский бренд на розничном рынке – «Кагоцел», первый иностранный бренд в ритейле – «Нурофен», первый производитель средств ухода за ранами и первой помощи – компания «PAUL HARTMANN AG», первая российская компания по реализации рецептурных препаратов на розничном рынке – «ВЕРТЕКС», первая российская компания по реализации безрецептурных препаратов на розничном рынке – «Отисифарм», первая российская компания по реализации лекарственных средств в государственном сегменте – «Биокад», первая иностранная компания-производитель – «SANOFI», первый производитель тонометров – компания «A&D», первый бренд косметики – «LIBREDERM», первый производитель биологически активных добавок – «Эвалар». С другой стороны, в прошлом году эксперты наблюдали за слияниями и поглощениями фарм-компаний, что отразилось и на цифрах статистики, и на векторах развития мирового рынка [4]. Так, британская фармацевтическая компания «ГлаксоСмитКляйн» (GlaxoSmithKline) и американская «Пфайзер» (Pfizer) в течение 2018 года вели переговоры и договорились об объединении своих безрецептурных бизнесов в совместное предприятие, 68% акций которого будут принадлежать британской компании. Временной лаг для подписания соглашения ограничен июлем – декабрем 2019 года. В итоге маневра планируется

разделить компанию по критерию специализации на разработку и производство лекарственных препаратов и вакцин и на безрецептурный сегмент. По оценкам экспертов, глобальный объем продаж продукции совместного предприятия составит 12,7 млрд долл. Японская фармацевтическая компания «Таишо Фармасьютикал Холдингз Ко» (Taisho Pharmaceutical Holdings Co) в 2018 году была близка к заключению сделки по приобретению безрецептурного бизнеса во Франции у американской «Бристол-Майерс Сквибб Ко» (Bristol-Myers Squibb Co), известного как UPSA (в ассортименте компании болеутоляющие и противогриппозные препараты, в т. ч. Dafalgan, Efferalgan и Fervex, а также лечебное питание), в рамках расширения зарубежного присутствия [7]. Без учета этой сделки общая сумма сделок по продажам (приобретениям) безрецептурных бизнесов за прошедший 2018 год составит 428,7 млрд долл., что на 27% выше показателя за 2017 год. Компания «Takeda» снова стала лидером рейтинга назначений врачей амбулаторно-поликлинического звена в крупнейших городах Российской Федерации, увеличив долю в назначениях врачей с 2,69% в 2018 г. до 2,83% в 2019 г. В начале прошлого года лидером в этом векторе оценок была компания «Dr. Reddy's», получившая ранее принадлежащие «Takeda»

лицензии на продвижение бренда «Називин». До этого момента с 2014 по 2017 гг. компания «Takeda» сохраняла лидерские позиции по доле назначений лекарственных препаратов в России [3, 6]. При этом, на первые 25 лидирующих компаний приходится 47% назначений, однако увеличения концентрации назначений для этой группы не отмечается. Однако, внутри группы лидеров есть изменения, приводящие к перераспределению долей выписки.

Анализ статистических показателей фармацевтического рынка за 2018 год в относительном разрезе фиксирует следующие результаты (рис.1). Прирост объема продаж лекарственных средств в 2018 году по сравнению с 2017 годом составил 3,1%, или 969,9 млрд руб. В натуральном измерении (в упаковках) прирост был чуть менее выраженным, а именно: 2,4%, или 5,2 млрд шт. [10].

Товарооборот сегмента товаров дополнительного аптечного ассортимента, сопутствующих лекарственных средств и изделий медицинского назначения, предназначенных для профилактики, лечения заболеваний, облегчения состояния человека, ухода за частями тела (так называемая «парафармацевтика») за 2018 год снизился на 4,2% (или на 96,3 млрд руб.) по сравнению с 2017 годом. Спад физического объема продаж «парафармацевтики» составил 1,7% (или 525 млн упаковок).

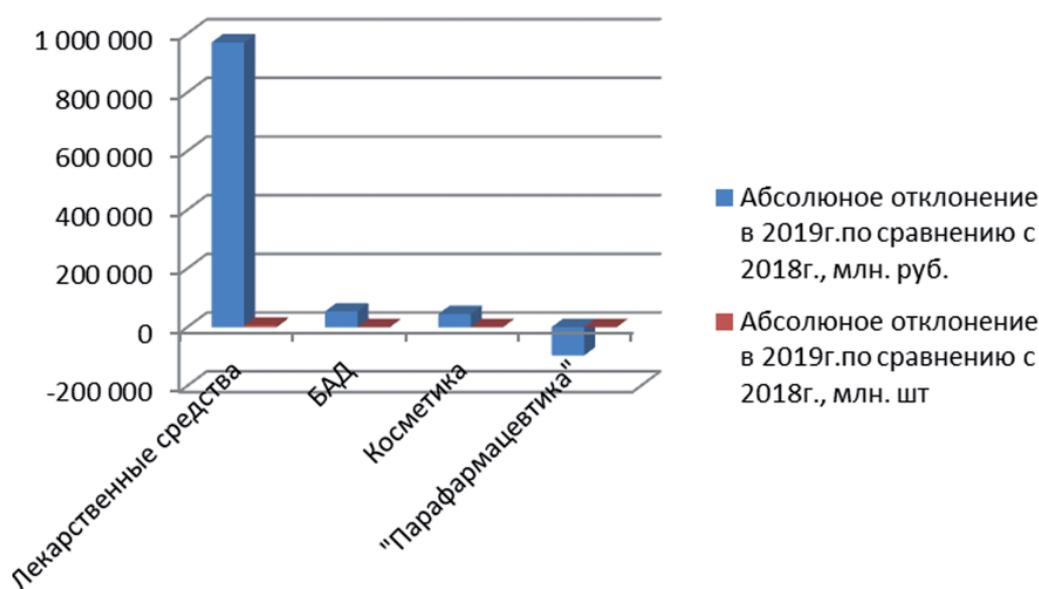

Рис. 1. Динамика продаж основных сегментов фармацевтического рынка за 2018–2019 гг.

Продажи биологически активных добавок в 2018 году в срезе прошлого года демонстрировали рост в стоимостном выражении и спад в натуральном. Плюс 3% в рублях (почти 54 млрд руб.) и минус 5% (327,8 млн упаковок). Такая же ситуация и с косметическими средствами: +0,6% в рублях (44,4 млрд руб.) и -1,7% в упаковках (182 млн шт.). Такие тенденции наблюдаемы и в регионах [2].

Интересна ситуация с последней неделей прошлого года, которая характеризовалась «вспышками продаж» (рис. 2). По аналогии с теорией солнечных протуберанцев, в рассматриваемый период развития фармацевтического рынка можно было зафиксировать «эруптивные протуберанцы объемов продаж», которые характеризуются стремительностью своего проявления, а также дальнейшим ослаблением и рассеиванием. Так, объем реализованных лекарственных средств за период с 24 по 30 декабря 2018 года вырос на 34,7% в стоимостном выражении и на 31,3% в натуральном [10]. Товарооборот биологически активных добавок за рассматриваемый период продемонстрировали прирост в 42,5% в рублях и 19,4% в упаковках. Активно покупали и косметику в аптеках в пред-

дверии новогодних праздников: фиксируем рост продаж в упаковках на 26,4%, в рублях – на 32,7%. Продажи «парафармацевтики» прибавили в 2018 году (последняя неделя года) на 36,2% в рублях и на 10,8% в упаковках по сравнению с последней неделей 2017 года. Заметим, что прирост товарооборота биологически активных добавок и «парафармацевтики» был вызван существенным ростом цен на этот сегмент аптечного ассортимента [8, 9].

Проследим, повторилась ли ситуация в первые недели нового 2019 года.

Так, с 01 по 06 января 2019 года традиционно покупательская активность была очень низкой по сравнению с предновогодними семью днями 2018 года: объемы продаж готовых лекарственных средств упали на 28,7% в стоимостном и на 28,4% в натуральном выражении. Товарооборот биологически активных добавок снизился на 32,8% в рублях и на 29,9% в упаковках. Объем реализации косметических средств в аптеках «упал» на 35,3% в стоимостном и на 30,6% в натуральном выражении. Динамика продаж «парафармацевтики» тоже «ушла в минус»: на 28,8% в рублях и на 29,6% в упаковках [10].

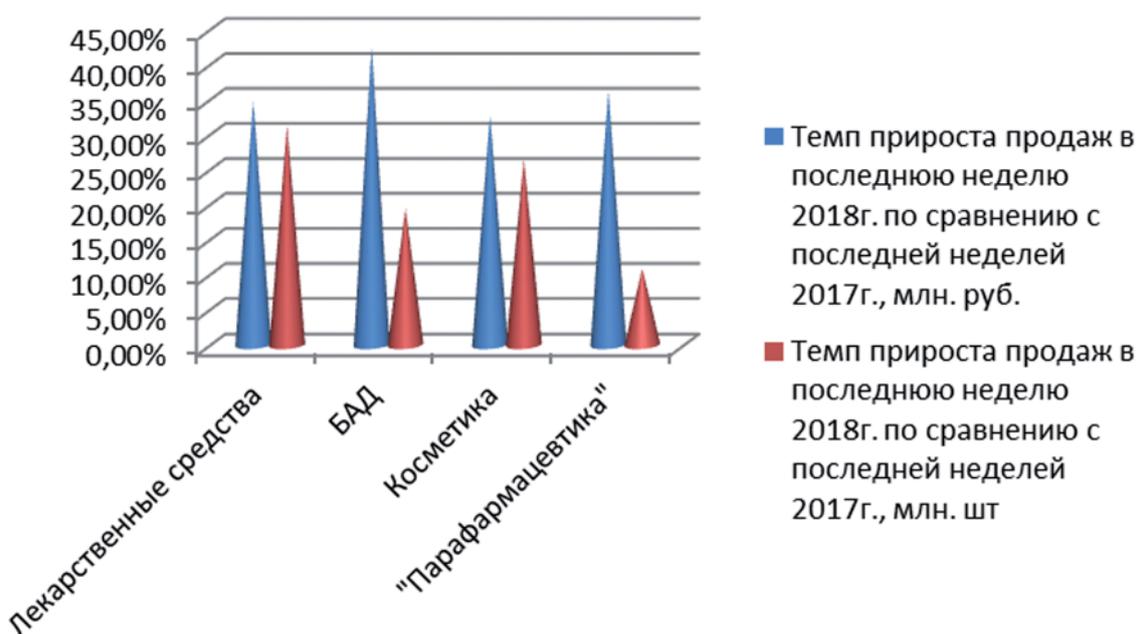

Рис. 2. «Эруптивные протуберанцы» продаж основных сегментов фармацевтического рынка последней недели 2018 года по сравнению с последней неделей 2017 года

Однако продажи в первую неделю нынешнего года по сравнению с 1-й неделей 2018 года были чрезвычайно высоки. Так, рост продаж готовых лекарственных средств в нынешнем году на 17,8 млрд руб. (31,8 %) и на 93 млн шт. (27,8 %) выше, чем в прошлом. Показатели БАД: +44,5 % в рублях (883 млн руб.) и +25,6 % в упаковках (5 млн шт.). Объем реализации косметики в аптеках в первую неделю 2019 года превысил реализацию первой недели 2018 года: на 46,4 % в рублях и на 28,7 % в упаковках (804,5 млн руб. и 3 млн шт. соответственно). Продажи «парафармацевтики» выросли 31,3 % в рублях (1,7 млрд руб.) и на 7,1 % в упаковках (8 млн шт.). С 07 по 13 января 2019 года снова фиксируем прирост как по сравнению с периодом 01 по 06 января 2019 года, так и по сравнению с 08 по 14 января 2018 года [10].

Сравним сначала первые недели наступившего 2019 года. Объемы продаж лекарственных средств во вторую неделю 2019 года по сравнению с первой неделей выросли на 7,8 % в рублях и на 6,7 % в упаковках. Реализация биологически активных добавок также выросла — на 19,3 % в рублях и на 9,4 % в упаковках. Аптечные продажи косметики демонстрируют разные знаки динамики: -4,4 % в рублях и +0,9 % в штуках. Товарооборот «парафармацевтики» прирос на 3,5 % в рублях и на 3,7 % в упаковках [10].

Сравним теперь вторую неделю 2019 года и вторую неделю 2018 года. Объем реализации лекарственных средств вырос на 5,4 % в стоимостном и на 2,3 % в натуральном выражении. По биологически активным добавкам следующая картина: прирост в 9,0 % в рублях и падение на уровне 8,6 % в упаковках. Спрос на аптечную косметику демонстрирует падение в рублях — на 6,4 %, в упаковках — на 14,6 %. Сегмент «парафармацевтики» не дотянул в 2019 году до 2018 года: на 0,7 % в рублях и на 18,0 % в упаковках [10].

Оценка двухнедельного периода 2019 года в сравнении с двумя пер-

выми неделями 2018 года показала следующие результаты. Объем продаж готовых лекарственных средств вырос как в стоимостном, так и в натуральном выражении: на 16,6 % (или на 37,1 млрд руб.) и на 13,2 % (на 192,7 млн шт.) соответственно. Показатели сегмента биологически активных добавок таковы: +22,8 % в рублях (или +1,9 млрд руб.) и +5,1 % в упаковках (10,7 млн шт.). Объем реализации косметики в аптеках вырос на 1,5 млрд руб. (или на 14,7 %). Физический прирост этого сегмента составил 6,3 млн шт. (или 2,6 %). Продажи «парафармацевтики» выросли на 12,9 % в рублях (3,5 млрд руб.), но показали спад на 7,3 % в упаковках (16,5 млн шт.).

Заключение

Обозначим перспективы. Через 5 лет, к 2024 году, по данным экспертов, объем мирового рынка безрецептурных лекарственных препаратов превысит 178 млрд долл. Главным драйвером этого роста станет увеличение числа пожилых людей [1]. Меняется и этап развития экономики [5]. Такое изменение структуры возрастного состава населения приводит к естественному увеличению спроса на анальгетики, на продукцию сегмента «медицинской техники», а также на лекарственные средства для медикаментозной терапии демиелинизирующих заболеваний. Еще одним важным фактором роста рынка безрецептурных лекарств является перевод отдельных препаратов из категории рецептурных в безрецептурные. Всегда большую долю рынка «безрецептурной фармы» занимали препараты для лечения острых респираторных вирусных инфекций. Эта тенденция сохранится. В отношении тенденций развития фармацевтического рынка Российской Федерации можно сказать, что обеспечение лекарственными средствами российской медицины и отечественного потребителя остается приоритетным в рамках развития нашей страны.

Библиографический список

1. Карашук О.С., Майорова Е.А. Поколения потребителей и их влияние на ассортимент в торговле // Российское предпринимательство. 2018. № 11. Т. 19. С. 3335–3346.
2. Красильникова Е.А., Никишин А.Ф. Региональный ритейл Российской Федерации: тенденции и перспективы. 2018. № 3. Т. 19. С. 763–774.
3. Красильникова Е.А., Баскаков В.А. FMCG-рынок: двухлетние последствия эмбарго // Вестник Академии. 2016. № 4. С. 46–49.
4. Майорова Е.А. Сравнительный анализ состояния и развития торговли в странах Европы // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2018. Т. 7. № 1 (22). С. 173–176.
5. Никишин А.Ф. Развитие торговли продовольственными товарами в условиях цифровой экономики // Экономика и предпринимательство. 2019. № 1 (102). С. 160–163.
6. Никишин А.Ф., Красильникова Е.А. Тенденции двузначных приростов экспорта: оздоровление структуры или задачи сохранения положительного сальдо // Российское предпринимательство. 2018. № 11. Т. 19. С. 3525–3536.
7. Олиферов А.В., Карашук О.С., Майорова Е.А. Организационно-экономические аспекты трансфера технологий в торговле // Российское предпринимательство. 2018. № 3. Т. 19. С. 619–632.
8. Панасенко С.В., Чеглов В.П., Красильникова Е.А., Баженов Г.А. Современные тренды развития рынков товаров и услуг № 1 // Аналитический бюллетень, № 1. 2018. Место депонирования: РЭУ им. Г.В. Плеханова
9. Панасенко С.В., Чеглов В.П., Красильникова Е.А., Майорова Е.А., Баженов Г.А. Современные тренды развития рынков товаров и услуг № 2 // Аналитический бюллетень. № 2. 2018. Место депонирования: РЭУ им. Г.В. Плеханова.
10. <https://www.dsm.ru/news/sect/5> [Электронный ресурс] (дата обращения 31.03.2019).

УДК 332.3(571.61)

Н. А. Лаврова

Дальневосточный государственный аграрный университет, Благовещенск,
e-mail: natialavr@yandex.ru

Н. А. Кидяева

Дальневосточный государственный аграрный университет, Благовещенск,
e-mail: kidyeva_dgu@mail.ru

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЛИ В АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ

Ключевые слова: земельный фонд, сельскохозяйственные угодья, эффективность.

В статье, на основании действующего законодательства Российской Федерации, рассматривается распределение земельного фонда Амурской области по категориям земель, динамика распределения земель по видам хозяйственного использования угодий и их структура. Отдельно уделено внимание сельскохозяйственным угодьям и эффективности их использования в сельскохозяйственном производстве региона. Отмечено, что в Амурской области сосредоточена большая часть сельскохозяйственных угодий Дальневосточного экономического района. В составе земельного фонда Амурской области присутствуют пашня, сенокосы, пастбища, многолетние насаждения и залежь. Приведена динамика посевных площадей и урожайность основных товарных культур Амурской области. В работе определены и проанализированы основные показатели эффективности использования земли. Обосновано положение о эффективном использовании земли в регионе. Отмечено, что улучшение использования земельных ресурсов – большая комплексная проблема и для более эффективного использования земли, необходимо обеспечить главное средство производства ресурсами, затратить необходимое количество материальных и производственных ресурсов. Предложены мероприятия по рациональному использованию земель и более эффективному использованию экономического плодородия земли.

N. A. Lavrova

Far Eastern state agrarian University, Blagoveshchensk, e-mail: natialavr@yandex.ru

N. A. Kudaeva

Far Eastern state agrarian University, Blagoveshchensk, e-mail: kidyeva_dgu@mail.ru

THE EFFICIENCY OF LAND USE IN AMUR REGION

Keywords: Land Fund, agricultural lands, efficiency.

In article, on the basis of the current legislation of the Russian Federation, distribution of the land Fund of the Amur region by categories of lands, dynamics of distribution of lands by types of economic use of lands and their structure is considered. Special attention is paid to agricultural land and the effectiveness of their use in agricultural production in the region. It is noted that in the Amur region most of the agricultural lands of the far Eastern economic region are concentrated as part of the land Fund of the Amur region there are arable land, hayfields, pastures, perennial plantations and deposits. The dynamics of acreage and yield of the main commercial crops of the Amur region are given. The paper identifies and analyzes the main indicators of the efficiency of land use. The position on the effective use of land in the region is justified. It is noted that improving the use of land resources is a big complex problem for more effective

В современном мире земля является важным и незаменимым средством производства. В то же время земля выступает как орудие труда, когда при возделывании растений используются всевозможные существующие свойства почвы для получения необходимой продукции растениеводства и животноводства.

Цель работы – характеристика земельных ресурсов и определение эффективности использования земли в Амурской области.

При написании работы использовалась следующая информация: Земельный кодекс РФ, данные статистических источников Амурской области, научные статьи по данной тематике. Методы исследования: диалектический, монографический, экономико-статистический.

Амурская область является частью Дальневосточного федерального округа и занимает 6-е место (5,9%) в общем земельном фонде ДФО и 1-е – в площади сельскохозяйственных угодий (34,1%).

Согласно действующему законодательству Российской Федерации предусматривается 7 категорий земель [1]:

- земли сельскохозяйственного назначения;
- земли населенных пунктов;
- земли промышленности, энергетики, транспорта, связи, радиовещания, телевидения, информатики, земли для обеспечения космической деятельности, земли обороны, безопасности и земли иного специального назначения;
- земли особо охраняемых территорий и объектов;
- земли лесного фонда;
- земли водного фонда;
- земли запаса.

Земельные угодья – это земли, систематически используемые или пригодные к использованию для конкретных хозяйственных целей и отличающиеся по природно-историческим признакам.

Совокупность земель в пределах границ Амурской области образует ее земельный фонд. Учет земель по уго-

дьям ведется в соответствии с их фактическим состоянием и использованием. Рассмотрим распределение земельного фонда Амурской области по категориям земель (табл. 1) [3].

Из расчетов табл. 1 следует, что в течение исследуемого периода общая земельная площадь увеличилась на 0,7%, за счет увеличения площади земель сельскохозяйственного назначения на 0,41% и земель промышленности, транспорта и т. п. на 7,7%, и при сокращении земель запаса на 6,53%.

В соответствии с хозяйственным использованием земельные угодья делятся на:

- сельскохозяйственные угодья (пашня; залежь; сенокосы, пастбища; многолетние насаждения);

- несельскохозяйственные угодья (земли под поверхностными водными объектами; леса и древесно-кустарниковая растительность; застройки; дороги; нарушенные земли; прочие земли: овраги, пески, полигоны отходов, свалки, территории консервации).

Таблица 1

Классификация земель Амурской области по целевому использованию, тыс. га [5]

Показатели	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2017 г. в % к 2013 г.
Земель всего	36 190,8	36 190,8	36 190,8	36 445,4	36 445,4	100,7
в том числе:						
– сельскохозяйственные назначения	3 538,3	3 551,1	3 549,3	3 549,3	3 552,8	100,41
– городские населенные пункты	155,1	155,1	155,1	155,1	155,1	100
– сельские населенные пункты	99,5	99,5	99,5	99,5	99,5	100
– промышленности, транспорта, связи, радиовещания, обороны и иного назначения	256,7	256,9	257,5	274,9	276,5	107,7
– особо охраняемые территории	408	408	408	408	408	100
– лесной фонд	30 573,0	30 579,9	30 593,5	30 593,5	30 593,2	100,06
– водный фонд	324,9	324,9	324,9	324,9	324,9	100
– запас	835,3	815,4	803,0	786,0	780,8	93,47

Таблица 2

Распределение земель сельскохозяйственного назначения по угодьям, тыс. га [3]

Показатели	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2017 г. в % к 2013 г.
Сельскохозяйственные угодья	2 359,3	2 372,1	2 371,9	2 371,9	2 373,5	100,60
Несельскохозяйственные угодья	1179,0	1178,9	1177,4	1175,8	1179,3	100,03

В течение анализируемого периода сельскохозяйственных угодья увеличились на 0,6% на основании постановлений губернатора Амурской области о переводе земельных участков из категории земель запаса в категорию земель сельскохозяйственного назначения, расположенных в разных районах области.

К сельскохозяйственным угодьям относятся земли, систематически используемые для производства сельскохозяйственной продукции.

К 01.01.2017 года большая часть сельскохозяйственных угодий используется сельскохозяйственными предприятиями – 1105,5 тыс. га, гражданами используется – 1073,5 тыс. га.

Данные о структуре сельхозугодий в различных предприятиях, организациях и граждан представлены в табл. 3.

Из расчетов следует, что у всех категорий землепользователей наибольший удельный вес занимает пашня от 60 до 81%. Сенокосы и пастбища занимают менее 20%.

В последние годы в аграрном секторе Амурской области наблюдается увеличение государственной поддержки сельскохозяйственных предприятий, повышение интенсификации сельского хозяйства, развитием сельскохозяйственного предпринимательства, а также активизация земельной политики, в целях обеспечения рационального и эффективного использования земельных ресурсов [5].

В области сосредоточена большая часть сельскохозяйственных угодий Дальневосточного экономического района. В составе земельного фонда Амурской области присутствуют пашня, сенокосы, пастбища многолетние насаждения и залежь (табл. 4).

В течение исследуемого периода площадь сельскохозяйственных угодий увеличилась на 0,6%, в том числе увеличилась площадь пашни на 1,33%, сенокосов – на 2,37% и пастбищ – на 0,88%. Площади многолетних насаждений не изменились. Следует отметить сокращение залежей на 6,59%.

Таблица 3

Структура сельскохозяйственных угодий по состоянию на 01.01.2017 г., %

Показатели	Пашни	Залежи	Многолетние насаждения	Сенокосы	Пастбища
Предприятия и организации, всего	75,25	4,07	0,04	10,17	10,47
в том числе					
Хозяйственные товарищества и общества	76,74	4,17	0,06	9,03	10,34
Производственные кооперативы	80,51	1,89	0,03	8,24	9,33
Использование сельскохозяйственных угодий гражданами и их коллективами	60,52	8,95	1,03	12,24	17,26
в том числе					
Крестьянские (фермерские) хозяйства	80,57	2,95	–	10,16,	6,32

Примечание. Рассчитано авторами на основании 3.

Таблица 4

Состав сельскохозяйственных угодий Амурской области, тыс. га [2]

Показатели	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2017 г. в % к 2013 г.
Сельскохозяйственные угодья всего,	2 359,3	2 372,1	2 371,9	2 371,9	2 373,5	100,6
в том числе						
– пашня	1 494,3	1 501,9	1 508,03	1 513,7	1 514,2	101,33
– сенокосы	274,1	277,8	277,9	278	280,6	102,37
– пастбища	351,7	354,7	354,8	354,8	354,8	100,88
– многолетние насаждения	7,0	7,0	6,9	7,0	7,0	100
– залежь	232,2	230,5	224,28	218,4	216,9	93,41

Несельскохозяйственные угодья – это земли, которые непригодны для использования в аграрных целях. Рассматривают 2 группы несельскохозяйственных угодий:

1 группа – это земельные угодья пригодные для освоения в сельскохозяйственные угодья и составляющие мелиоративный фонд. Это кустарники, лиственные редколесья, болота, нарушенные земли, засоленные почвы, а кое-где пески.

К несельскохозяйственным угодьям относятся также дороги, расположенные на территории землевладений и землепользований, служащие для сельскохозяйственного производства.

2 группа несельскохозяйственных угодий состоит из земель занятых постройками, сооружениями, защитными насаждениями, водой, покрытых лесом, болотами и прочими, выбываемых на длительное время из сельскохозяйственного производства или совсем не пригодных для его использования.

В течение исследуемого периода наблюдается сокращение лесных и прочих земель на 0,83 и 0,42 % соответственно. Увеличивается площадь болот и лесных насаждений, не входящих в лесной фонд на 0,6 и 1,45 % соответственно. Остальные элементы остались без изменений.

Посевная площадь – это участки пахотных земель, занятые под посев разнообразных сельскохозяйственных культур.

В течение анализируемого периода наблюдается увеличение посевных площадей по основным товарным культурам.

Под посев 2017 года хозяйствами области было подготовлено 1 260,8 тыс. га земли, что выше уровня 2013 года на 35,67%. К 2017 году уменьшились площади, занятые картофелем, овощами и кормовыми культурами на 1,82; 11,63 и 8,93 % соответственно. По остальным культурам наблюдается увеличение посевных площадей. Так площадь занятая посевами зерновых увеличилась на 13,28%, а посевы сои увеличились на 48,42%.

Таблица 5

Состав земель не сельскохозяйственного назначения, тыс. га [3]

Показатели	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2017 г. в % к 2013 г.
Лесные земли	522,8	516,2	516,2	518,5	518,5	99,17
Лесные насаждения, не входящие в лесной фонд	144,9	147,1	147,1	147,0	147,0	101,45
Под водой	29,8	29,8	29,8	29,8	29,8	100
Земли застройки	3,8	3,7	3,7	3,8	3,8	100
Под дорогами	25,4	25,5	25,5	25,4	25,4	100
Болота	427,9	430,5	430,5	430,5	430,5	100,6
Нарушенные земли	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	100
Прочие земли	24,3	24,2	24,2	24,2	24,2	99,58

Таблица 6

Динамика посевных площадей Амурской области, тыс. га [2]

Показатели	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2017 г. в % к 2013 г.
Посевные площади, всего:	929,3	1 059,2	1 150	1 222,6	1 260,8	135,67
зерновые	177,7	194,4	201	217,0	201,3	113,28
соя	649,7	766,3	850	905,8	964,3	148,42
картофель	21,1	20,4	21,8	21,5	20,7	98,18
овощи	4,3	4,3	4,5	4,1	3,8	88,37
кормовые культуры	76,2	73,7	73	74	69,4	91,07

Несмотря на трудности, связанные с погодными условиями, кредитованием сельхозтоваропроизводителей и увеличением стоимости семян сои и кукурузы зарубежной селекции, средств защиты растений, удобрений, ГСМ, запчастей, хозяйства области справляются с намеченными показателями в области растениеводства [4].

Урожайность представляет собой результативный показатель, характеризующий количество продукции, полученной в среднем с единицы площади. На уровень урожайности влияют качество почвы, метеорологические условия, уровень интенсификации сельскохозяйственного производства.

По производству продукции сельского хозяйства в 2017 году Амурская область вошла в число субъектов с наибольшими темпами роста производства всей сельскохозяйственной продукции, заняв 4-е место рейтинга. В области объем производства увеличился на 12,9 процентов.

По производству продукции растениеводства область заняла второе почетное место. Объем производства продукции растениеводства в области составил 47,7 млрд рублей (рост на 21,8 процентов).

Вся посевная площадь составила в 2017 году составила – 1260 тыс. га, что выше уровня 2016 года на 47 тыс. га. Зерновые культуры разместились на площади – 201 тыс. га. Площадь посева сои увеличилась на – 71 тыс. га и составила – 965 тыс. га. Картофель размещен на площади – 21 тыс. га, овощи – 4 тыс. га и кормовые культуры на площади – 69 тыс. га.

Общий намолот по зерновым культурам составил – 395 тыс. тонн (в весе после доработки), при средней урожай-

ности – 19,6 ц/га, ниже уровня 2016 года на 3,2 ц/га.

Произведенного зерна вполне достаточно, чтобы обеспечить собственную потребность в семенах, зернофураже, продовольственном зерне, а также реализовать излишки зерна за пределы области.

Общий намолот сои в весе после доработки составил – 1265 тыс. тонн, при средней урожайности по области – 13,1 ц/га. Для области это очередной рекорд (самый высокий показатель по валовому сбору был в 2015 году и составлял он – 1002 тыс. тонн).

Валовой сбор картофеля составил – 309 тыс. тонн, что выше уровня 2016 года на 31 тыс. тонн, овощей собрали – 73 тыс. тонн, выше уровня 2016 года на – 6 тыс. тонн [6].

Урожайность основных сельскохозяйственных культур, возделываемых в Амурской области представлена в табл. 7.

К 2017 г. урожайность увеличилась по всем культурам более чем в 2 раза. Это связано с применением адаптированных высокоурожайных сортов амурской селекции, грамотным применением средств защиты растений и удобрений.

Экономическая эффективность использования земли – сравнительная ценность земли, как средства производства в зависимости от ее природных свойств окружающей среды и экономических условий. Для того чтобы земля давала отдачу, необходимо обеспечить это главное средство производства ресурсами или сделать необходимое количество материальных и производственных затрат [5].

Рассмотрим основные показатели экономической эффективности использования земли (табл. 8).

Таблица 7

Урожайность сельскохозяйственных культур в Амурской области, ц/га [5]

Показатели	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2017 г. в % к 2013 г.
Зерновые	9,7	21,5	20,1	21,7	19,6	в 2 раза
Соя	5,8	13,0	12,7	10,3	13,1	в 2,25 раза
Картофель	55,9	146,1	137,4	130,6	149,2	в 2,67 раза
Овощи	83,3	161,4	169,8	160,0	192,1	в 2,3 раза

Таблица 8

Основные показатели эффективности использования земли

Показатели	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2017 г. в % к 2013 г.
Валовая продукция, млн рублей	22 260,1	39 517,7	46 712,7	52 776,5	50 693,8	227,73
Прибыль, млн. рублей	1 417,8	2 365,2	5 358,0	4 906,4	2 340,5	165,08
Получено валовой продукции в расчете на 100 га сельскохозяйственных угодий, тыс. рублей	938,41	1 665,93	1 970,09	2 225,82	2 137,99	227,83
Получено прибыли в расчете на гектар сельскохозяйственных угодий, рублей	623,10	997,09	2 259,71	2 069,25	987,09	158,42

Примечание. Рассчитано авторами на основании 6.

В 2017 году по сравнению с 2013 годом в расчете на сто гектар сельскохозяйственных угодий валовой продукции получено больше в 2,27 раз в основном за счет роста валовой продукции. И как результат прибыли на гектар получено больше на 58,42%, за счет роста прибыли на 65,08%. На основании этого можно заключить, сто земельные ресурсы в Амурской области используются эффективно.

Улучшение использования земельных ресурсов – большая комплексная проблема. Она сводится к решению следующих задач, каждой из которых соответствует система мер, а именно:

- сокращение площадей, которые по различным причинам выпадают из сельскохозяйственного оборота;
- повышение плодородия земель;
- более эффективное использование экономического плодородия земли.

Рациональное использования земель взаимосвязано с развитием научно-технического прогресса – сортообновление, химизация, механизация, новые технологии. Научно-обоснованное применения достижений НТП позволяет преодолеть возможные отрицательные их последствия для почвы, дает сельскохозяйственным товаропроизводителям мощные средства для бережного обращения с землей и повышения эффективности ее использования [4].

Библиографический список

1. Земельный кодекс РФ: все главы и статьи [Электронный ресурс]. URL: [https:// www.kodeks.systeecs.ru](https://www.kodeks.systeecs.ru).
2. Амурский статистический ежегодник 2017: Статистический сборник // Амурстат. Благовещенск, 2017. 472 с.
3. Государственные доклады об охране окружающей среды и экологической ситуации в Амурской области [Электронный ресурс]. URL: [https:// www.amurobl.ru/wps/portal/Main/gov/igov/ministry/prg](https://www.amurobl.ru/wps/portal/Main/gov/igov/ministry/prg).
4. Кидяева Н.А. Аспекты экономической эффективности использования земли в Амурской области / Н.А. Кидяева, С.В. Юртайкин. Дальневосточный государственный аграрный университет, Благовещенск. [Электронный ресурс]. URL: http://www.dalgau.ru/sveden/struct/Sluzhba_prorektora_po_nauchnoy_rabote.
5. Лаврова Н.А. Земельные ресурсы Амурской области // Агропромышленный комплекс: проблемы и перспективы развития: матер. междунар. науч.-практ. конф. (Благовещенск, 11 апр. 2018 г.). В 2 ч. Ч. 2. Благовещенск: Изд-во Дальневосточного ГАУ, 2017. С. 82–86.
6. Минсельхоз Амурской области [Электронный ресурс]. URL: [https:// www.agro.amurobl.ru](https://www.agro.amurobl.ru).

УДК 657.1(075.8)

*К. И. Макаева, А. В. Бадмаев, А. А. Аджиумерова, А. А. Аджиумеров,
И. О. Лиджиева, Д. Б. Сарлова, К. А. Наминова*

ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова»,
Элиста, e-mail: kermen_makaeva@mail.ru

ВНУТРЕННИЙ КОНТРОЛЬ РАСХОДОВ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Ключевые слова: внутренний контроль, аудит, бухгалтерский учет, сельскохозяйственная организация, сельское хозяйство, контрольная среда.

Статья раскрывает значимость внутреннего контроля расходов в сельскохозяйственных организациях. Ведь материально-производственные запасы важны для любого предприятия. Эффективное управление организацией является гарантией стабильности ее финансового положения. Исследование посвящено особенностям организации внутреннего контроля в сельскохозяйственных организациях и даны рекомендации по совершенствованию организационных и методических инструментов внутреннего контроля материальных и производственных запасов на сельскохозяйственных предприятиях.

На сегодняшний день многие сельскохозяйственные предприятия подвержены рискам, банкротству. И для уменьшения подверженности рискам необходимы инструменты регулирования на риски, что и выступает внутренний контроль, необходимый для результативного регулирования бухгалтерского учета и менеджмента предприятия. Внутренний контроль в сельскохозяйственном предприятии в большей степени важнее, чем в иных отраслях, потому что на итог оказывает влияние применение земельно-биологических ресурсов, климатические факторы. Для оценки результативности применения разных источников (трудовых, финансово-денежных, земельно-биологических), необходимо применять систему внутреннего контроля. Поэтому масштаб сельхозорганизации как ключевой фактор заслуживает внимания, четко выстраивая, своевременно реагируя на тенденции, отладив систему внутреннего контроля. Если же на предприятиях существует данная система внутреннего контроля, то на сегодняшний день это первая необходимость для контроля расходов, чтобы предотвратить и увеличить прибыль сельхозорганизации.

*К. И. Макаева, А. В. Бадмаев, А. А. Аджиумерова, А. А. Аджиумеров, И. О. Лиджиева,
Д. Б. Сарлова, К. А. Наминова*

Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikova, Elista,
e-mail: kermen_makaeva@mail.ru

INTERNAL CONTROL OF EXPENSES IN AGRICULTURAL ORGANIZATIONS: PROBLEMS AND WAYS TO IMPROVE

Keywords: internal control, audit, accounting, agricultural organization, agriculture, control environment.

The article reveals the significance of internal control over expenditures in agricultural organizations. After all, inventories are important for any enterprise. Effective management of an organization is a guarantee of the stability of its financial position. The study is devoted to the peculiarities of the organization of internal control in agricultural organizations and recommendations are given on improving the organizational and methodological tools of internal control of material and production stocks in agricultural enterprises.

Today, many agricultural enterprises are subject to risk and bankruptcy. And in order to reduce exposure to risks, instruments of regulation for risks are needed, which is the internal control necessary for effective regulation of accounting and enterprise management. Internal control in the agricultural enterprise is more important than in other industries, because the result is influenced by the use of land and biological resources, climatic factors. To assess the effectiveness of the use of different sources (labor, financial and monetary, land and biological), it is necessary to apply a system of internal control. Therefore, the scale of the agricultural organization as a key factor deserves attention, clearly building, responding to trends in a timely manner, adjusting the internal control system. If at the enterprises there is a given system of internal control, then today it is the first necessity to control expenses in order to prevent and increase the profit of the agricultural organization.

Введение

В производственном процессе употребляется огромное число различных сырьевых продуктов и материальных веществ. Главное значение в их стабильности играет учет, а скорее всего вну-

тренний контроль расходов материально-производственных запасов на всей продолжительности приобретения, поступления, хранения, производственного отпуска, производственного применения и на иные цели. Бухгалтерский учет

материальных ресурсов нужно постоянно контролировать для своевременной поставки, соблюдения норм запасов на складах, определить материальные ресурсы неучтенные, проследить за рациональным применением источников сырья, своевременно быть осведомленным, чтобы вовремя принимать управленческие решения.

В этом случае усовершенствование внутреннего контроля расходов на сельскохозяйственных предприятиях на сегодняшний день актуально, тем самым требует увеличение оперативности проведения процедуры контроля.

Цель исследования служит исследование проблем внутреннего контроля материальных и производственных расходов в сельхозорганизациях и предложение конкретных шагов усовершенствования учета и контроля применения материальных и производственных запасов.

Материалы и методы исследования

Методологическую основу исследования составили труды отечественных ученых в области внутреннего контроля на предприятиях, информационной базой послужила периодическая литература.

Результаты исследования и их обсуждение

Буквально вся хозяйственная деятельность охватывает расходы по материально-производственным запасам. И в случае нехватки на любом этапе товарооборота материальных запасов нарушается производственная непрерывность и ритмичность, обращение. Одновременно лишние объемы материально-производственных запасов уменьшают производственную результативность, способствуют напряженности в сфере снабжения. Учтенные согласно издержкам запасы служат главным стимулом организации, ресурсной базой планируемой прибыли и потенциальным доходом, задачей которого служат ликвидность и располагаемые средства на расчетных счетах, принося доход, то есть, способствуя воспроизводственному процессу.

Значит, управленческая результативность материально-производственных запасов (объем, структура, оборачиваемость и т.д.) влияет на жизнь предприятия, их финансовое состояние, где главную роль

играет внутренний контроль хранения, рациональности и экономии всех материально-производственных запасов.

Преднамеренная либо неумышленная порча информационной базы запасов, незавершенного производства оперативно отражается на финансово-экономических итогах, потому что влияет на формирование себестоимости реализованного товара и на балансовых показателях в целом. Помимо этого неадекватные объективные данные о количественных показателях, положении и оценке материально-производственных запасов отрицательно влияет на финансовые показатели сельхозорганизации, так как, в первую очередь руководство сельхозорганизации не может рационально спланировать его функционирование; во-вторых, искажены индикаторы финансово-экономического положения сельхозорганизации, и сторонние организации не в состоянии адекватно принять рентабельность и платежеспособность сельхозорганизации; в-третьих, искажается налоговая плата, что приводит к штрафным санкциям и ухудшается финансово-экономическая ситуация сельхозорганизации.

Внутренний контроль расходов материально-производственных запасов сельхозорганизаций – это важное направление комплексного контроля на предприятии, потому что материальные ценности всецело влияют на качество выпуска товара [2, с. 175].

Спецификой системы внутреннего контроля сельхозорганизаций выступают:

- движение запасов на предприятии;
- распределение между ответственными лицами за движением и хранением запасов в любом подразделении;
- роль любого специалиста сельхозорганизации в товарно-материальных ценностях;
- выявление ответственного лица за склад, где хранятся материалы;
- определение цели применения запасов без необходимого отражения в бухгалтерском учете;
- определение необходимых расходов либо растрата запасов без правильности оформления документов;
- выявление возможных искаженных фактов незавершенного производственного процесса;

– выявление предполагаемых потерь либо воровство материально-производственных запасов;

– выявление правильности отражения в отчетности имеющихся материалов и готовой продукции;

– определение баланса учетных остатков, отраженных в регистрах аналитического учета и итогов инвентаризации;

– выявление системы внутреннего контроля;

– выявление ориентиров внутреннего контроля в сфере сохранения запасов [5, с. 79].

Самым сложным и объемным участком учета и аудита выступает учет материальных и производственных запасов.

В том случае, если удельное значение материально-производственных запасов равен свыше пяти процентов актива баланса, то нужно тщательно проверить, потому что цена материалов относится к рассмотрению функционала каждого рабочего сельхозорганизации в тенденции товарно-материальных ценностей;

– выявление участия ответственности кладовщика за хранение материальных ценностей;

– определение применения запасов в отсутствии необходимого отражения в бухгалтерском учете;

– определение предполагаемых расходов либо утрата запасов без необходимого оформления документов;

– выявление предполагаемых ложных сведений незавершенного производства;

– выявление потенциальных утрат либо выявления фактов воровства запасов;

– выявление правильного отражения в финотчетности данных материалов и готовых продуктов;

– определение совпадения остатков, которые отражены в регистрах учета и результатов инвентаризации;

– выявление внутреннего контроля;

– выявление ориентиров внутреннего контроля в сфере сохранения запасов.

В ФЗ «О бухгалтерском учете» от 6.12. 2011 г. №402-ФЗ указана обязанность экономических субъектов проводить внутренний контроль проводимых процессов деятельности организации [1]. К тому же согласно статье девятнадцать ФЗ «О бухгалтерском учете» №402-ФЗ, организация, бухфинотчет-

ность, подлежащая неотъемлемой проверке должна проводить внутренний контроль и предоставлять бухфинотчетность кроме случаев, когда администрация приняло обязательство проведения бухучета на себя [1].

Внутренний контроль во многих сельхозорганизациях не всегда соблюдается. Есть трудности в формировании учета, в качестве подготовки кадров и иных внутренних нормативно-правовой документации, которые регулируют внутренний контроль.

В настоящий период сельхозорганизации не имеют на руках нормативные стандарты по проведению внутреннего контроля, что предоставляет возможность самостоятельно создавать механизм внутреннего контроля, в частном порядке для любой организации. Иногда администрация формально относится к организационной стороне системы внутреннего контроля (СВК) и принятию локальных нормативно-правовой документации, потому что не осознает миссию для функционирования сельхозорганизации.

К тому же в сельхозорганизациях нет должного уровня квалифицированных специалистов, и не проводят обучение рабочих по проблемам внутреннего контроля. Развитие результативной системы внутреннего контроля требует осознания важности внутреннего контроля и его составляющих.

Исходя из Правила (стандарта) № 8 «Понимание деятельности аудируемого лица, среды, где она осуществляется, и оценка рисков существенного искажения аудируемой финбухотчетности» СВК – это организованный и проводимый факт администрацией либо работниками аудируемого объекта для обеспечения полной уверенности в достижении миссии по финбухотчетности результативности проводимых действий и соответствия функций аудируемого объекта нормативно-правовой документации. Что подтверждает важность организации СВК и ее действия устраняют риски деятельности, угрожающие достижению целей [4, с. 230].

Внутренний контроль согласно сроков организации бывает предварительным (ориентирован на предотвращение неблагоприятных фактов, к примеру,

хищения, отражающиеся отрицательно на финансовом состоянии сельхозорганизации), текущим (выполняет рекомендации администрации, соблюдает нормативно-правовые акты государства, сокращает злоупотребления) и последующим (нужен в целях определения фактов хозяйственной деятельности, негативно влияющие на итоги работы предприятия) [5, с. 79].

Следуя Информации Министерства РФ № ПЗ-11/2013 «Организация и осуществление экономическим субъектом внутреннего контроля совершаемых фактов хозяйственной жизни, ведения бухгалтерского учета и составления бухгалтерской отчетности» важными составляющими внутреннего контроля предприятия выступают:

- 1) контрольная среда;
- 2) оценка рисков;
- 3) процедуры внутреннего контроля;
- 4) информация и коммуникация;
- 5) оценка внутреннего контроля.

Контрольной средой выступают принципы и стандарты деятельности предприятия, которые определяют общую сторону внутреннего контроля и рекомендации к нему, выражает управленческую культуру предприятия и формирует необходимое отношение сотрудников к предприятию и проведения внутреннего контроля. Составляющими контрольной среды являются:

- 1) компетентность и стиль функционирования администрации;
- 2) выполнение этических принципов;
- 3) контроль собственника;
- 4) оргструктура;
- 5) наделение ответственностью;
- 6) кадровое планирование.

Оценкой рисков выступает определение и анализ производственных рисков, элементами которого выступают:

- 1) определение производственных рисков ситуаций;
- 2) анализ важности рисков ситуаций;
- 3) анализ потенциальности возникновения рисков ситуаций;
- 4) принятие необходимого решения по риск – менеджменту.

Информационной базой и коммуникацией служит сбор, обработка, системное восприятие, распространение данных для принятия решений в целях управления и проведения вну-

тренного контроля, элементами которых выступают:

- 1) используемые информационной системой средства;
- 2) ПО;
- 3) сотрудники;
- 4) необходимые процедуры.

Процедурами внутреннего контроля признаются манипуляции, которые минимизируют риски и способствуют достижению миссии сельскохозяйственного предприятия. Его элементы:

- 1) документационное оформление;
- 2) подтверждение соответствия объектов (документов) необходимым требованиям;
- 3) санкционирование;
- 4) сверка информации;
- 5) распределение полномочий и разделение обязанностей;
- 6) контроль реального положения сельхозпредприятия, включая охрану, ограниченной доступности, инвентаризации;
- 7) контроль за достижением запланированных целей либо индикаторов;
- 8) информационная обработка данных и ИС [2].

Анализ внутреннего контроля необходим для выявления результативности составных системы внутреннего контроля, если же нужно даже корректировки. Составными частями выступают:

- 1) непрерывный контроль регулярного анализа итогов хозяйственной деятельности, проверки итогов выполнения отдельных хозопераций, непрерывной оценки и уточнения внутренней организационной и распорядительной документации и других форм;
- 2) периодическая оценка итогов внутреннего контроля сельхозорганизации предполагает объект и субъект.

Объектом внутреннего контроля служит функционирование сельскохозяйственного предприятия (факты хозяйственной деятельности, активы и обязательства, производственные риски, формы бухгалтерской отчетности).

Субъектом внутреннего контроля служат локальные документы предприятия, к примеру администраторы, главный бухгалтер, аудитор. Контрольные функции исполняются субъектом согласно исполнению служебных обязанностей, потому что Федеральный Закон «О бухгалтерском учете» от 6 декабря

2011 г. № 402-ФЗ устанавливает внутренний контроль на предприятии, где разрабатывается и утверждается руководителем локальная документация, где есть составные части внутреннего контроля (цель, задачи, объекты и субъекты), его структура, меры контроля фактов производства на сельхозпредприятии. Для этого в любой сельхозорганизации нужно разработать «Положение о внутреннем контроле», являющееся частью учетной политики предприятия. По содержательной части оно должно исходить из масштабов и сферы деятельности, специфики оргструктуры сельхозорганизации. К тому же в должностных инструкциях рабочих нужно закрепить обязанности по внутреннему контролю. Зачастую от квалификации рабочих зависит степень ошибок, для этого нужно внимательно контролировать работников [3, с. 177].

Для результативной системы внутреннего контроля нужны компетентные сотрудники, которые регулярно станут проходить обучение, внедрять в повседневную практику планы прохождения квалификации работников планово-экономических подразделений. Иначе пригласить специализированную компанию (аутсорсинг) для осуществления внутреннего контроля. Для достижения в сельском хозяйстве необходимой эффективности нужно подробно проконтролировать и оценить результат применяемых источников.

Производство сельхозпродукции – это процесс непростой, требующий точных расчетов на всех уровнях. Расходы биологического происхождения (семена, корма, удобрения, животные) выступают условием производственной результативности сельхозпродукции [4, с. 231].

Качество изготовленной продукции прямо пропорционально качеству сырья, которое контролируется на всех производственных уровнях. Поэтому контроль и оценка биологических расходов в растениеводстве и животноводстве – это одна из задач системы внутреннего контроля. К примеру, сравнивая урожайность и затраты семян (плановый и фактический), можно сделать вывод о качестве семян, о выполнении норм высева, о степени

всхожести семян в посевной площади. Либо подсчитав показатель продуктивного применения кормов, возможно анализировать результат применения кормов в животноводстве и принимать решения по их оптимизации в управлении. Для результативного контроля биологических и в общем производственных расходов, результативности применения разных источников нужно сформировать систему внутреннего контроля.

В сельском хозяйстве есть проблема «закредитованности», т. е. существует высокая степень убыточных предприятий, которые задерживают платежи по приобретенным кредитам. Решение данной проблемы частично состоит во внутреннем контроле.

Средства государственной помощи – это субсидии и субвенции, бюджетные кредиты, поступающие сельскохозяйственным предприятиям, которые влияют на финансовые итоги, поэтому также выступают объектом внутреннего контроля [5, с. 80]. Должностные лица, которые несут ответственность за внутренний контроль, должны проверить, закреплены ли в учетной политике способы признания видов государственной помощи, полнота их раскрытия, соответствие нормативным актам.

Необходимо проконтролировать операции по поступлению государственных субсидий: соблюдение договорных обязательств, правильность учета суммы субсидий. Далее проверяется целевое использование государственных субсидий, проверка правильности отражения в учете субсидий, проверяется правильность раскрытия данных о государственной помощи в отчетности.

И наконец, последним этапом служит оценка результативности применения государственных субсидий. Нужно осознать, что при четко построенной системе внутреннего контроля будет достигнута максимальная отдача бюджетных средств, которое была вложена государством. При отсутствии контроля за целевым применением бюджетных средств администрацией сельскохозяйственной организации будут нарушены договорные обязательства, что приведет к финансовым санкциям со стороны государства.

Заключение

Итак, внутренним контролем служит результативный механизм управления сельскохозяйственным предприятием, где функционирование системы внутреннего контроля позволит достичь более экономного применения источников, улучшения итогов предприятия, правильности записей на счетах бухгалтерии и в финансовой отчетности. Однако

заметим, что на законодательном уровне установлена лишь обязанность предприятия системы внутреннего контроля, а методы и инструменты, при помощи которых будет осуществлен контроль, решается на уровне предприятия. Поэтому формирование системы внутреннего контроля в сельскохозяйственной организации требует решения организационно-методологических вопросов [5, с. 83].

Библиографический список

1. Федеральный закон «О бухгалтерском учете» от 6.12.2011 г. № 402-ФЗ (в ред. От 28.11.2018 г.) URL: https:// Consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122855 (дата обращения: 25.03.2019).
2. Макаева К.И., Бусыгина Д.Т. Роль финансового анализа в исследовании финансового состояния предприятия // Первая Международная научно-практическая сессия «Экономическая безопасность и финансово-кредитные отношения в современных условиях: подходы, проблемы и направления совершенствования», 27 апреля – 6 мая 2016: материалы / редкол.: Б.К. Салаев [и др.]. Элиста: Изд-во Калм.ун-та, 2016. С. 174–178.
3. Макаева К.И., Бусыгина Д.Т. Информационное обеспечение финансового анализа // Первая Международная научно-практическая сессия «Экономическая безопасность и финансово-кредитные отношения в современных условиях: подходы, проблемы и направления совершенствования», 27 апреля – 6 мая 2016: материалы / редкол.: Б.К. Салаев [и др.]. Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2016. С. 174–178.
4. Мирошниченко Т.А., Зубарева О.А. Создание системы внутреннего контроля в сельхозорганизациях // Фундаментальные исследования. 2018. №4. С. 229–233.
5. Шевелева Е.В., Турганова А.Т. Особенности системы внутреннего контроля в сельскохозяйственных организациях // Актуальные вопросы экономики и управления: материалы V Междунар. науч. конф. (г. Москва, июнь 2017 г.). М.: Буки-Веди, 2017. С. 78–83. URL <https://moluch.ru/conf/econ/archive/222/12465/> (дата обращения: 23.03.2019).

УДК 656.01, 338.1

А. В. Марусин

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет», Санкт-Петербург, e-mail: 89312555919@mail.ru

Т. Х. Аблязов

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет», Санкт-Петербург, e-mail: 3234969@mail.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЛОГИСТИКИ

Ключевые слова: цифровая трансформация, цифровые технологии, транспортно-логистический комплекс, блокчейн, цифровая экономика.

Цифровая трансформация логистики выступает одним из ключевых направлений становления цифровой экономики как в России, так и за рубежом. Транспортно-логистический комплекс призван обеспечивать различные сферы экономики качественными услугами по транспортировке материальных ресурсов и готовой продукции, являясь связующим звеном между множеством субъектов экономической деятельности. Цифровизация логистики связана с внедрением различных цифровых технологий в процессы приема заказов, складирования, транспортировки товаров, однако существуют различные сценарии цифровой трансформации данной сферы, что связано как с многообразием технологических решений, так и со степенью готовности организаций, предоставляющих логистические услуги, начать полномасштабный процесс внедрения цифровых технологий в свою предпринимательскую деятельность. В статье проанализированы современные тенденции развития транспортно-логистического комплекса России, сформулированы возможные сценарии цифровой трансформации логистики, а также оценены перспективы цифровизации данной сферы в России.

A. V. Marusin

Saint-Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering, Saint-Petersburg, e-mail: 89312555919@mail.ru

T. Kh. Ablyazov

Saint-Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering, Saint-Petersburg, e-mail: 3234969@mail.ru

PROSPECTS OF THE DIGITAL TRANSFORMATION OF LOGISTICS

Keywords: digital transformation, digital technologies, transport and logistics complex, blockchain, digital economy.

Digital transformation of logistics is one of the key areas of the digital economy formation both in Russia and abroad. The transport and logistics complex is intended to provide various sectors of the economy with quality services for the transportation of material resources and finished manufactures, being a link between many economic actors. The digitalization of logistics is associated with the introduction of various digital technologies in the processes of receiving orders, warehousing and transportation, however, there are various scenarios of digital transformation in this field, which is associated both with a variety of technological solutions and with the willingness of organizations providing logistics services to begin a full-scale process of introducing digital technologies in their business activities. In the article current trends in the development of the transport and logistics complex in Russia were analyzed, possible scenarios for digital transformation of logistics were formulated, and also the prospects for digitalization of this sector in Russia were appraised.

Введение

В настоящее время различные сферы экономики проходят через процесс цифровой трансформации на основе внедрения цифровых технологий, и логистика не является исключением. Формирование цифровой экономики является задачей стратегического развития России: под цифровой экономикой понимается

«управляемая система социально-экономических отношений, в которой вовлечение ресурсов, взаимодействие субъектов и объектов, а также получение полезного результата обеспечивается путем обмена цифровыми данными о параметрах и свойствах каждого элемента системы с помощью информационно-коммуникационных технологий» [1].

Логистика взаимосвязана со множеством сфер деятельности, что ставит перед поставщиками логистических услуг новые цели, достичь которые необходимо в кратчайшие сроки для адаптации к современным условиям формирования цифровой экономики как на национальном уровне, так и в мировом масштабе. Среди задач логистических компаний можно выделить ускорение сроков оказания логистических услуг при условии поддержания приемлемой для потребителей стоимости, а также расширение территориальных границ предоставления услуг [2]. Рассмотрим пять ключевых тенденций цифровой трансформации логистики:

1. Применение информационно-коммуникационных технологий в сфере логистики в целях снижения стоимости оказываемых услуг и повышения эффективности деятельности как с точки зрения поставщика услуг, так и с точки зрения потребителей.

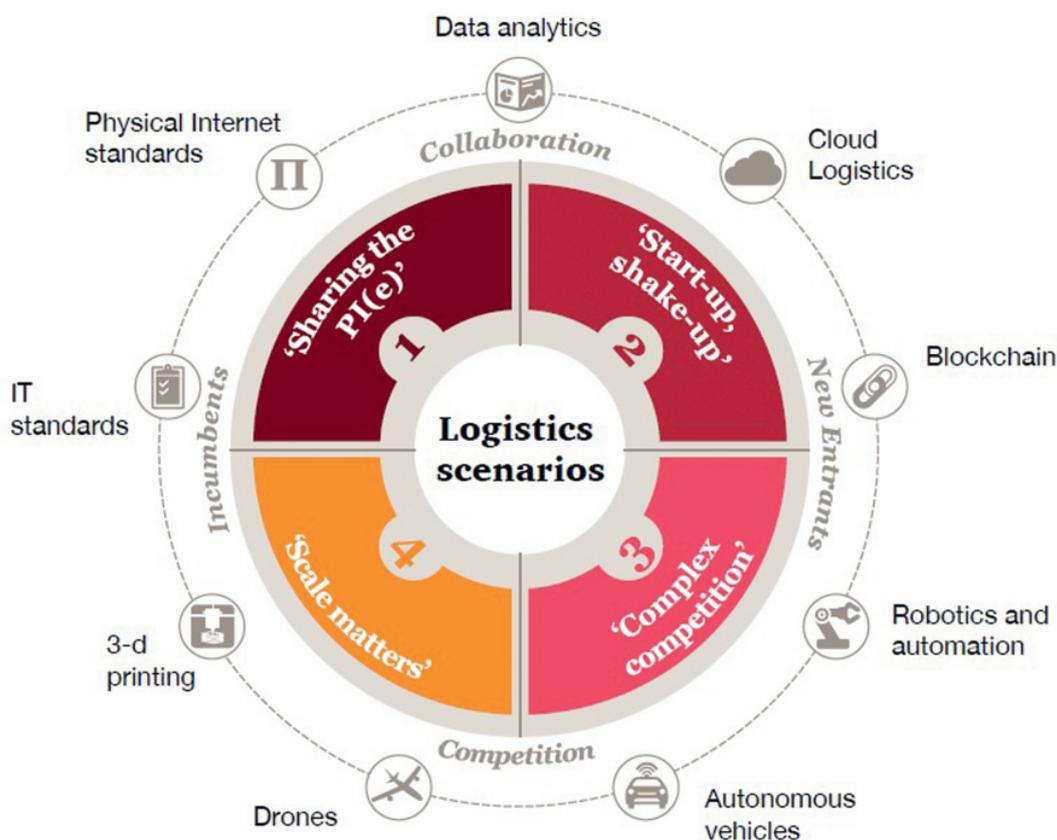
2. Развитие цифровых платформ в целях расширения границ деятельности, а также для увеличения скорости доставки грузов.

3. Внедрение цифровых инструментов на всех этапах оказания услуг, включая использование беспилотных дронов, роботизированной техники и пр.

4. Распространение практики совместного использования складов и транспортных средств различными участниками рынка логистических услуг в целях повышения эффективности деятельности каждого из них и рынка в целом [3].

Перспективы цифровой трансформации логистики

Как можно заметить, современное развитие логистики неразрывно связано с внедрением цифровых технологий. Существуют различные сценарии цифровой трансформации логистики: часть сценариев связана со входом на рынок новых игроков, являющихся источниками интенсификации цифрового развития отрасли, в то время как существуют сценарии, при которых уже действующие организации выступают драйверами цифровой трансформации логистики (рисунок).

Сценарии развития логистики в условиях цифровой трансформации экономики [4]

Первый сценарий связан с распространением технологий физического интернета, под которым понимается открытая глобальная логистическая система, основанная на физической, цифровой и эксплуатационной взаимосвязанности элементов посредством цифровых интерфейсов и протоколов. Физический интернет – постоянно развивающаяся система, движимая технологическими, инфраструктурными и бизнес-инновациями [5]. С точки зрения клиентов развитие физического интернета создает новые возможности для сотрудничества с поставщиками логистических услуг, а также обеспечивает более устойчивые и надежные каналы поставок. Существующие организации на рынке смогут активно подключиться в системе, увеличив свою конкурентоспособность и обеспечив защиту от входа на рынок новых участников. Современной формой сотрудничества в условиях развития физического интернета станет последовательное применение цифровых стандартов в логистике, что расширит возможности по предоставлению качественных логистических услуг. В целом распространение системы физического интернета позволяет сформировать единые стандарты связи и обмена данными, ведущие к созданию современных цифровых решений по упаковке и транспортировке грузов.

Второй сценарий связан со входом на рынок новых поставщиков логистических услуг, нацеленных на активное использование существующих цифровых технологий, таких как блокчейн, аналитика больших данных и прочих. Технология блокчейн представляет собой многофункциональную и многоуровневую систему учета активов, при использовании которой создается хронологическая цепочка блоков данных, объем которых увеличивается по мере появления новых транзакций [6].

В рамках рынка логистических услуг целесообразно рассматривать Blockchain 2.0 и Blockchain 3.0, которые в соответствии с классификацией исследователя и основателя института блокчейн-исследований, Мелани Свон (Melanie Swan), выражаются в следующем [7]:

- Blockchain 2.0 – это контракты (приложения в области экономики, рынков и финансов, работающие с различными типами инструментов – акциями, облигациями, фьючерсами, задатками, правовыми титулами, активами и контрактами);

- Blockchain 3.0 – приложения, область которых выходит за рамки финансовых транзакций и рынков (распространяются на сферы государственного управления, здравоохранения, науки, транспортно-логистических услуг и пр.).

В соответствии с данным сценарием развития рынок логистических услуг разделится на несколько крупных сегментов, в каждом из которых выделяются один-два лидера, которые будут обладать наибольшими конкурентными преимуществами на основе внедрения цифровых технологий. Появление множества новых фирм даст клиентам возможность выбора из широкого перечня поставщиков, позволит подобрать выгодный сервис с учетом использования современных технологий, таких как отслеживание груза в режиме реального времени.

Активное появление новых организаций приведет к инновационному развитию рынка логистических услуг на основе формирования цифровых платформ взаимодействия. Электронные торговые площадки на рынке транспортно-логистических услуг призваны удовлетворять потребности конкретных сегментов рынка, что выражается в создании отдельных цифровых приложений по предоставлению логистических услуг, особенно физическим лицам, которые в последствие объединяются в полноценную независимую цифровую платформу.

Данный сценарий связан с взаимодействием действующих участников рынка со новыми, что может выражаться как в дополняющей функции новых поставщиков логистических услуг, так и в полномасштабной кооперации различных организаций в рамках цифровых платформ и технологии блокчейна, однако именно новые участники рынка являются движущей силой развития данного сценария.

Третий сценарий развития рынка логистических услуг связан с появлением у крупных продавцов товаров

собственных логистических подразделений на основе применения цифровых технологий. Производители товаров смогут самостоятельно осуществлять доставку до клиента, причем в рамках данного сценария предполагается использование роботизированной техники и современных систем отслеживания местоположения груза. При развитии рынка в данном направлении действующим логистическим организациям придется либо самостоятельно внедрять цифровые технологии в целях обеспечения конкурентных преимуществ, либо объединяться с различными новыми и небольшими поставщиками данных услуг в целях совершенствования собственной деятельности на основе имеющихся у современных участников рынка цифровых технологий и навыков работы с ними.

Еще одним сценарием цифровой трансформации рынка логистических услуг выступает активное использование участниками рынка венчурного капитала. Венчурное финансирование в данном случае подразумевает вложение средств крупных логистических компаний в новые, инновационные сферы деятельности, в частности, в развитие поставщиков логистических услуг, деятельность которых должна быть основана на масштабном использовании цифровых технологий. Потребители в рамках той же организации, услугами которой они пользовались ранее, получают более высокое качество оказываемых услуг, а участники рынка не только обеспечивают свою конкурентоспособность, но и способствуют инновационному развитию логистики.

Цифровая логистика в России

В России формирование цифровой экономики происходит в соответствии с программой «Цифровая экономика Российской Федерации», в рамках реализации которой предполагается разработка ведомственного проекта «Цифровой транспорт и логистика» [8]. В целях интенсификации цифровой трансформации логистики в 2018 г. была создана ассоциация «Цифровой транспорт и логистика», главной задачей которой является развитие единого транспортного и логистического пространства России

на основе внедрения отечественных решений и цифровых технологий [9].

Среди целей цифровой трансформации логистической сферы России выделяют [10]:

- рост транспортно-транзитного потенциала РФ;
- развитие системы смешанных (мультимодальных) перевозок;
- повышение качественного уровня грузовых перевозок;
- обеспечение доступности логистических услуг для населения;
- увеличение эффективности функционирования транспортно-логистической инфраструктуры;
- создание цифровой платформы в транспортно-логистической сфере.

Также в соответствии с «Национальным планом развития конкуренции в Российской Федерации на 2018–2020 годы» [11] предусматривается развитие информационных систем в транспортно-логистической сфере, в частности создание цифровой платформы по перевозке грузов. Считаем, что цифровая трансформация логистики является одним из направлений полноценного становления цифровой экономики, так как услуги данной сферы используются во множестве других отраслей, таких как строительство, промышленность, добыча природных ископаемых и др.

К настоящему моменту в России сложилось понимание значимости цифровизации логистики, что, по мнению экспертов, выражается в полномасштабной IT-поддержке гармонизированных систем и производственно-торгово-экономических процессов по движению товарно-материальных потоков на основе формирования цифровой логистики [12].

Заключение

Таким образом, сфера логистических услуг является неотъемлемым элементом функционирования экономики: именно логистика обеспечивает перемещение продукции материального производства от производителя к потребителю. В условиях формирования цифровой экономики транспортно-логистическая сфера подвергается трансформации на основе внедрения цифровых технологий в деятельность организаций, предоставляющих логистические

услуги. Цифровизация логистики ведет к трансформации существующих бизнес-моделей, систем ценообразования, стиля управления организацией, отношения к корпоративной культуре и пр. Существуют различные сценарии развития сферы логистики на основе внедрения элементов цифровой экономики, связанные как с появлением на рынке новых участников, готовых внедрять современные технологии во все сферы деятельности, так и ос-

нованные на положении о том, что уже имеющиеся на рынке организации пойдут по пути цифровой трансформации. На наш взгляд, полномасштабное внедрение цифровых технологий в транспортно-логистическую сферу является одним из ключевых факторов поддержания и повышения конкурентоспособности поставщиков логистических услуг на современном этапе развития мировой экономики в целом и России в частности.

Библиографический список

1. Ablyazov T., Asaul V. On competitive potential of organization under conditions of new industrial base formation. SHS Web of Conferences. 2018. Vol. 44. 00003.
2. Димитров И.Д. Влияние цифровой экономики на развитие транспортной отрасли в России // Транспорт Российской Федерации. 2017. № 6 (73). С. 50–53.
3. Digital Transformation of Industries. Logistics Industry. World Economic Forum. 2016. P. 1–31.
4. Tipping A., Kauschke P. Shifting patterns. The future of the logistics industry. PwC. 2016. P. 1–17.
5. Montreuil B., Meller R., Ballot E. Physical Internet Foundations. Studies in Computational Intelligence. 2013. Vol. 472. P. 151–166.
6. Пряников М.М., Чугунов А.В. Блокчейн как коммуникационная основа формирования цифровой экономики: преимущества и проблемы // International Journal of Open Information Technologies. 2017. Vol. 5. № 6. С. 49–55.
7. Свон М. Блокчейн: Схема новой экономики. М.: Издательство «Олимп-бизнес», 2017. 240 с.
8. Распоряжение Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (дата обращения: 27.03.2019).
9. Лидеры транспортной отрасли России учредили ассоциацию «Цифровой транспорт и логистика» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mintrans.ru/transport-news/8907> (дата обращения: 28.03.2019).
10. Направление Цифровой транспорт и логистика программы Цифровая экономика Российской Федерации. Аналитический Центр при Правительстве Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/workgroup/Documents/tibo/8.%20%D0%93%D0%B0%D0%BB%D0%BB.pdf> (дата обращения: 28.03.2019).
11. Указ Президента РФ от 21.12.2017 № 618 «Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции» [Электронный ресурс]. URL: <https://fas.gov.ru/documents/614337> (дата обращения: 28.03.2019).
12. Карапетянц И.В., Толстых Т.О., Шкарупета Е.В. Трансформация логистических процессов в цифровой экономике // РЕГИОН: системы, экономика, управление. 2017. № 3 (38). С. 104–110.

УДК 338.24.021.8

В. В. Мищенко

ФГБОУ ВО «Кузбасский государственный технический университет
им. Т.Ф. Горбачева», Кемерово, e-mail: vvlvla@mail.ru

РОССИЙСКАЯ ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ НАЛОГА НА ДОБАВЛЕННУЮ СТОИМОСТЬ: ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Ключевые слова: добавленная стоимость, налог на добавленную стоимость, налогообложение, конструкция НДС.

Косвенное налогообложение является одним из основных источников формирования государственного бюджета Российской Федерации. Одним из налогов, относимых к косвенному налогообложению относится налог на добавленную стоимость (НДС). История применения этого налога весьма продолжительна и неоднозначна. По утверждению и мнению сторонников этого налога, пришедшего на замену налогу с оборота, НДС несет в себе неоспоримые преимущества. По мнению других специалистов его применение сопровождалось как серьезными нарушениями законодательных норм его регулирующих, так обсуждений среди специалистов обоснованности этих норм. Достаточно сказать, что ни в одном налоговом законодательстве любой страны, применяющей НДС, нет законодательных норм, определяющих понятие «добавленная стоимость». Отсутствие закрепленного законодательно этого понятия делает практически невозможным определение такого важного параметра налога как налоговая база и соответственно ставит под сомнение экономическую целесообразность применения НДС как налога. Тем не менее принимая во внимание фискальные возможности НДС ни одно государство не собирается отказываться от его использования для наполнения бюджета. В этой ситуации остается только один возможный путь: найти возможность предложить необходимые изменения в конструкцию НДС и доказать обязательность их реализации.

Статья является продолжением дискуссии, затрагивающей проблемы НДС. Соответственно в статье автор излагает свою позицию в отношении конструкции НДС, обосновывая не соответствие ее основных элементов действующему налоговому законодательству РФ, и предлагает мероприятия по их устранению. В частности, автором предлагается изменение его основных параметров таких как объект налогообложения, плательщик налога, порядок его уплаты, а также ряд прочих мероприятий.

V. V. Mishchenko

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«Kuzbass State Technical University. T.F. Gorbacheva», Kemerovo, e-mail: vvlvla@mail.ru

THE RUSSIAN PRACTICE OF VALUE ADDED TAX: PROBLEMS AND POSSIBLE WAYS OF THEIR SOLUTION

Keywords: value added, value added tax, taxation, construction of VAT.

Indirect taxation is one of the main sources of formation of the state budget of the Russian Federation. One of the taxes related to indirect taxation is value added tax (VAT). The history of application of this tax is very long and ambiguous. According to the statement and opinion of the supporters of this tax, which came to replace the turnover tax, VAT has undeniable advantages. According to other experts, its application was accompanied by serious violations of the legislative norms governing it, as well as discussions among specialists of the validity of these norms. It is sufficient to say that no tax legislation of any country that applies VAT has any legislation that defines the concept of «value added». The absence of this concept, enshrined in law, makes it practically impossible to define such an important parameter of the tax as the tax base and, accordingly, calls into question the economic feasibility of VAT as a tax. Nevertheless, taking into account the fiscal capacity of VAT, no state is going to refuse to use it to fill the budget. In this situation, there is only one possible way: to find the possibility to propose the necessary changes in the design of VAT and to prove the obligation of their realization.

The article is a continuation of the discussion concerning VAT issues. Accordingly, in the article the author sets out his position on the design of VAT, justifying the non-compliance of its main elements with the current tax legislation of the Russian Federation, and proposes measures to eliminate them. In particular, the author proposes to change its basic parameters such as the object of taxation, the tax payer, the procedure for its payment, as well as a number of other measures.

Введение

Мировая практика применения налога на добавленную стоимость (далее – НДС) насчитывает уже 65 лет, в том числе в Российской Федерации – 28 лет. Казалось бы, столь продолжительное применение этого налога должно было уже даже эмпирическим путем найти не только ответы на все проблемы, связанные с этим налогом, но и пути их решения. Однако реальность применения НДС, прежде всего на территории РФ, свидетельствует об обратном. В Российской Федерации в практику применения НДС ежегодно вносятся многочисленные изменения. Например, в 2016 г. такие изменения коснулись применения нулевой ставки НДС, порядка занесения полученных доходов для целей исчисления НДС. В 2017 г. были приняты три закона, затронувших, в частности, процедуру использования заявительного порядка НДС, условия, определяющие порядок исключения из-под налогообложения медицинских изделий, перечень реквизитов счетов-фактур. Изменения, внесенные в НДС в 2018 г., расширили состав налоговых агентов. Основное изменение 2019 г. – увеличение ставки НДС с 18 до 20%.

Эти примеры можно приводить до бесконечности. Они свидетельствуют только об одном: методология применения НДС – во всяком случае на территории РФ – не отработана и ее развитие идет исключительно эмпирическим путем. Необходимость внесения изменений в конструкцию НДС обусловлена как минимум двумя причинами. Первая – наличие выявленных или пока скрытых дефектов конструкции НДС. Вторая – желание государства максимально использовать фискальную функцию НДС.

Цель исследования

Налог на добавленную стоимость является одним из основных налогов, формирующих бюджет Российской Федерации. Доля НДС в доходах федерального бюджета составляла и продолжает составлять практически 40% [16]. Тем не менее, на сегодняшний день приходится констатировать, что НДС является самым неурегулированным с правовой точки зрения налогом. Эта неурегулированность проявляется в следующем.

1. В налоговом законодательстве РФ отсутствует понятие «добавленная стоимость» и порядок ее расчета. Последствие этого: отсутствие в гл. 21 НК РФ «Налог

на добавленную стоимость» четкой формулировки объекта обложения НДС. В результате законодатель был вынужден установить разнородные объекты обложения налогом на добавленную стоимость, которые не связаны между собой ни по смыслу, ни экономически. Так, в ст. 146 НК РФ «Объект налогообложения» определены четыре объекта налогообложения, а именно: реализация товаров (работ, услуг) на территории Российской Федерации, передача на территории Российской Федерации товаров (выполнение работ, оказание услуг) для собственных нужд, выполнение строительных-монтажных работ для собственного потребления, ввоз товаров на территорию Российской Федерации и иные территории, находящиеся под ее юрисдикцией [10].

Из перечисленных объектов обложения НДС только в первом с определенными оговорками можно предположить наличие добавленной стоимости. Второй и третий объекты обложения НДС в общеэкономическом смысле добавленной стоимости в себе не содержат, так как ее наличие не будет подтверждено фактом реализации названных объектов налогообложения. Четвертый объект налогообложения в момент обложения его НДС не обладает этой добавленной стоимостью ни с материальной точки зрения, ни с точки зрения экономической.

2. Освобождение ряда налогоплательщиков от уплаты НДС – прежде всего налогоплательщиков, применяющих специальные налоговые режимы, – делает невыгодным сотрудничество с ними организациям, являющихся плательщиками НДС. Эта «невыгодность» проявляется в том, что плательщики НДС не могут поставить себе на возмещение НДС по товарам (услугам, работам) приобретенных у налогоплательщиков, освобожденных от уплаты НДС. В результате НДС в этом случае для его плательщиков превращается в элементарный налог с оборота.

В связи с этим целью исследования является выявление дефектов налога на добавленную стоимость (НДС) в целом и его частной разновидности – конструкции, применяемой на территории Российской Федерации.

Материал и методы исследования

Обоснованность выводов, полученных автором, достигнута применением совокупности как эмпирических методов познания (констатация исторических

фактов), так и теоретических методов исследования (абстрактно-логический, описательный, индукция и дедукция).

Результаты исследования и их обсуждение

В ранее опубликованных нами статьях, посвященных проблемам НДС, мы говорили о несовершенстве НДС [5, 6, 7], которое, по нашему мнению, является следствием множественных дефектов конструкции НДС. К сожалению, эти дефекты получили свое закрепление в Налоговом кодексе РФ (далее – НК РФ). В частности, в статье, посвященной проблемам формирования налоговой базы НДС [5, с. 158–162], были изложены аргументы, подтверждающие дефектность конструкции НДС в целом, и соответственно вытекающие сложности применения НДС как налога.

Дальнейшее изучение конструкции НДС, практики его применения, процедуры формирования налоговой базы НДС позволило увидеть следующие проблемы.

Основополагающим моментом возникновения налоговой обязанности, связанной с реализацией товаров (работ, услуг), является совершение этой реализации. Эта норма зафиксирована в п. 1 ст. 39 НК РФ, согласно которой реализацией товаров (работ, услуг) признается «... передача на возмездной основе (в том числе обмен товарами, работами или услугами) права собственности на товары, результатов выполненных работ одним лицом для другого лица, возмездное оказание услуг одним лицом другому лицу, а в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, передача права собственности на товары, результатов выполненных работ одним лицом для другого лица, оказание услуг одним лицом другому лицу – на безвозмездной основе» [10]. Как видно по смыслу этой нормы реализацией признается передача права собственности в обмен на деньги или по согласию сторон иное средство платежа.

В п. 2 ст. 39 НК РФ говорится, что «место и момент фактической реализации товаров, работ или услуг определяются в соответствии с частью второй настоящего Кодекса», из чего следует, что порядок определения реализации для каждого из налогов определяется индивидуально в соответствии с нормами глав их регулирующих. Применительно к НДС это означает, что возникновение обязанности

по его уплате определяется моментом реализации товаров (работ, услуг). Наступление этого момента регулируется ст. 167 НК РФ «Момент определения налоговой базы», согласно которой моментом определения налоговой базы является наиболее ранняя из двух следующих дат:

«...1) отгрузки (передачи) товаров (работ, услуг), имущественных прав;

2) день оплаты, частичной оплаты в счет предстоящих поставок товаров (выполнения работ, оказания услуг), передачи имущественных прав».

В дальнейших пунктах ст. 167 НК РФ законодатель закрепил порядок определения налоговой базы для НДС по отдельным операциям.

По смыслу п. 1 ст. 167 НК РФ для хозяйственных операций, связанных с реализацией товаров (работ, услуг), налоговая база для расчета НДС определяется либо в момент отгрузки товара, либо в момент получения оплаты. Говоря иными словами, начисление НДС осуществляется без «привязки» к факту реализации товаров (работ, услуг). Как видно, п. 1 ст. 167 НК РФ вступает в противоречие с п. 2 ст. 146 НК РФ «Объект налогообложения», согласно которой реализацией для целей главы 21 НК РФ «Налог на добавленную стоимость» признается «... передача права собственности на товары, результатов выполненных работ, оказание услуг на безвозмездной основе признается реализацией товаров (работ, услуг)».

В чем же проявляется противоречие между упомянутыми статьями и в чем оно проявляется в действительности?

Наиболее распространенным в хозяйственной практике является договор поставки. По смыслу этого договора поставщик обязуется передать товары покупателю, а покупатель, в свою очередь, обязуется оплатить поставляемые ему товары. Отношения между поставщиком и покупателем по договору поставки регулируются, в частности, ст. 506 ГК РФ «Договор поставки» и ст. 516 ГК РФ «Расчеты за поставляемые товары».

Как известно, любой договор поставки содержит в себе существенные для сторон договора моменты. В первую очередь к ним следует отнести:

- момент и порядок передачи поставщиком товара покупателю (отгрузка товара);
- момент перехода права собственности на товар;

● момент, порядок и форма оплаты покупателем поставленного ему товара (оплата товара).

Сочетание этих моментов в договоре поставке направлено на защиту интересов сторон договора. В результате на практике наступление этих моментов в договоре, как правило, «разорвано» во времени. Говоря иными словами, отгрузка товара не означает передачи права собственности на него, а, например, оплата товара не означает, что товар покупателем получен и тем более получено им право собственности на этот товар. Безусловно, стороны договора поставки в силу защиты своих интересов будут стремиться к сокращению временных промежутков в цепочке «отгрузка – переход права собственности – оплата товара» и даже совмещать их во времени, но это совмещение не всегда может быть признано фактом реализации. Тем не менее, согласно нормам налогового законодательства у сторон договора, и в первую очередь поставщика товара, могут возникнуть налоговые обязательства.

С точки зрения гражданского законодательства договор будет считаться исполненным сторонами, если ими будет исполнены в полном объеме взаимные обязательства (*п. 2 ст. 408 ГК РФ*). До исполнения сторонами своих обязательств по договору они будут находиться по отношению друг к другу в качестве должника и кредитора. Из этого следует, что с позиции гражданского законодательства факт реализации товара можно и следует признавать состоявшимся только в том случае, если сторонами договора прекращены взаимные обязательства, предусмотренные условиями договора. Именно с этого момента и должны возникать налоговые обязательства – в частности, у поставщика товара – по уплате НДС.

Однако налоговое законодательство РФ «привязывает» возникновение налоговых обязательств по НДС либо по факту отгрузки, либо по факту оплаты товара. Вместе с тем налоговое законодательство предоставляет налогоплательщикам право самостоятельно определять момент наступления у них налоговых обязательств – с момента отгрузки товара или с момента получения оплаты за него.

Следует отметить, что ст. 167 НК РФ в редакции, утвержденной Федеральными законами от 29.12.2000 № 166-ФЗ

и от 29.05.2002 № 57-ФЗ, позволяла налогоплательщикам это право реализовать в полном объеме. Однако Федеральный закон № 119-ФЗ от 22.07.2005 г. существенно изменил редакцию ст. 167 НК РФ. Согласно изменениям, внесенным в ст. 167 НК РФ этим законом, моментом начисления налоговой базы по НДС является наиболее ранняя из следующих дат: либо день отгрузки (передачи) товаров (работ, услуг), имущественных прав, либо день оплаты, частичной оплаты в счет предстоящих поставок товаров (выполнения работ, оказания услуг), передачи имущественных прав. Это изменение привело, на наш взгляд, к ограничению прав налогоплательщиков и тем негативным последствиям.

Сравнение редакций ст. 167 НК РФ до внесения в нее изменений Федеральным законом № 119-ФЗ от 22.07.2005 г. (Редакция 1) и после внесения этих изменений (Редакция 2) позволяет сделать следующие основные выводы:

1) Статья 167 НК РФ в Редакции 2 исключила **возможность** для налогоплательщиков исчислять и уплачивать НДС в зависимости от принятой учетной политики, **закрепив обязанность** устанавливать момент определения налоговой базы по одной из ранее наступивших дат: либо по отгрузке (передаче) товара, либо по получению оплаты (в т. ч. частичной) в счет предстоящих поставок. По сути это означает, что налогоплательщик должен будет уплачивать НДС как с отгрузки, так и с полученной оплаты.

2) Поскольку в Редакции 2 ст. 167 НК РФ законодатель исключил возможность для налогоплательщика фиксировать момент определения налоговой базы для расчета НДС по дню оплаты отгруженных товаров (пп. 2 п. 1 ст. 167 НК РФ в Редакции 1), то соответственно в Редакции 2 ст. 167 НК РФ исключен п. 2 этой статьи.

3) Исключение п. 2 ст. 167 НК РФ (Редакция 2) повлекло за собой исключение из гл. 21 НК РФ формулировки «оплата товара» как прекращения обязательства и соответственно исключение связи между реализацией и возникновением налоговой обязанности по НДС. В то же время п. 2 ст. 167 НК РФ в Редакции 1 полностью соответствовал нормам Гражданского кодекса РФ, определяющим порядок прекращения обязательства (ст. 408 «Прекращение

обязательства исполнением», ст. 409 «Отступное», ст. 410 «Прекращение обязательства зачетом»).

4) В результате изменений, внесенных в ст. 167 НК РФ и закрепленных Редакцией 2, у налогоплательщика возникла обязанность уплачивать НДС с каждой отгрузки товара и с каждой поступившей оплаты. Говоря иными словами, налогоплательщик обязан уплачивать НДС не только с реализации, но и возникающей у него, исходя из условий договора либо дебиторской, либо кредиторской задолженностей.

Рассмотрим несколько ситуаций, которые могут возникнуть у налогоплательщика в зависимости с учетом условий договора поставки.

Ситуация 1

Договором поставки предусмотрена следующая последовательность исполнения обязанностей сторон: отгрузка → *переход права собственности на товар* в момент получения товара покупателем → *оплата товара, например, через 1 месяц после получения товара*.

В этом случае поставщик будет обязан начислить НДС следующим образом.

Первый раз – на основании п. 1 ст. 167 НК РФ в момент отгрузки товара с отражением у себя в учете возникшей кредиторской задолженности поставщика. На этом же этапе поставщик товара будет обязан перечислить НДС в бюджет.

Второй раз – на основании абз. 2 п. 1 ст. 146 НК РФ в момент перехода права собственности, получения от покупателя соответствующих документов и соответственно отражения у себя в учете факта реализации.

Третий раз – на основании п. 2 ст. 167 НК РФ в момент получения оплаты от покупателя.

Ситуация 2

Договором поставки предусмотрена следующая последовательность исполнения обязанностей сторон: *полная оплата товара* → *его изготовление* → *отгрузка с одновременным переходом права собственности*.

Исходя из условий договора, поставщик будет обязан начислить НДС следующим образом.

Первый раз – на основании п. 2 ст. 167 НК РФ в момент получения опла-

ты от покупателя с отражением у себя в учете дебиторской задолженности перед покупателем товара и перечислением НДС в бюджет.

Второй раз – на основании п. 1 ст. 167 НК РФ в момент отгрузки товара с отражением у себя в учете возникшей кредиторской задолженности поставщика.

Безусловно, несмотря на неоднократное начисление НДС, в бюджет он будет уплачен один раз, и хотя рассмотренные ситуации носят условный и относительно «жесткий» характер, но все-таки они на практике они могут встретиться.

Следующей серьезной проблемой конструкции НДС, на наш взгляд, является противоречие между определением статуса плательщика налога с вытекающими для него обязанностями и фактическим его положением при исчислении и уплате НДС.

В налоговой практике принято выделять следующих участников – субъект налогообложения и носитель налога. Субъектом налогообложения является лицо, на котором лежит юридическая обязанность по уплате налога за счет принадлежащих им на праве собственности денежных средств (ст. 8 НК РФ). Для налогоплательщика важным является указание на необходимость уплаты налога за счет собственных средств, означающее, что уплата налога должна приводить к сокращению его доходов. Данное положение, предусмотренное ст. 8 НК РФ, фактически означает запрет каких-либо оговорок, в том числе и налоговых, предполагающих перекладывание обязанности уплаты налога на иное лицо. Носитель налога – это лицо фактически уплачивающее налог. Говоря иными словами субъект налогообложения и носитель налога это одно и то же лицо.

В соответствии с НК РФ к составу субъектов налогообложения отнесены непосредственно плательщик налогов и сборов и налоговый агент. Согласно ст. 19 НК РФ налогоплательщиками, плательщиками сборов, плательщиками страховых взносов признаются организации и физические лица, на которых возложена обязанность по их уплате. Статья 24 НК РФ определяет, что налоговыми агентами признаются лица, на которых возложены обязанности по исчислению, удержанию у налогоплательщика и перечислению налогов в бюджетную систему Российской

Федерации. При этом налоговые агенты имеют те же права, что и налогоплательщики. Иные лица, на которые налоговым законодательством возлагалась бы обязанность уплачивать налоги не определены и не установлены.

Однако законодательством определены случаи, при наступлении которых субъект налогообложения и носитель налога не совпадают. Как правило, это случаи, когда на налогоплательщика в силу закона возлагается выполнение им обязанностей налогового агента. Применительно к НДС эти случаи предусмотрены ст. 161 НК РФ. Какие-либо иные основания для переложения обязанности по уплате налога, в данном случае НДС, на иное лицо – конкретно на покупателя товаров (работ, услуг) – не предусмотрены и соответственно законодательно не установлены. Однако действующая конструкция НДС что предполагает переложение обязанности по его уплате на покупателя товаров (работ, услуг), то есть НДС предъявляется покупателю к уплате наряду с ценой товара (работ, услуг). Это свойство НДС объясняется тем, что НДС является налогом косвенным и соответственно переложение его уплаты на покупателя товаров, работ, услуг соответствует природе косвенных налогов.

Следует признать, что в экономической литературе в настоящее время отсутствует четкое и обоснованное разделение налогообложения на прямое и косвенное. Оно имеет весьма условный и в чем-то только фактический смысл, порой вступающий в противоречие с действующим законодательством. Соответственно и отнесение налогов к группе прямых налогов или косвенных налогов также носит весьма условный характер. При этом основным критерием отнесения налога к группе косвенных налогов является его переложение, то есть обязанность уплаты, на покупателя товара (работ, услуг). Однако, как показано выше переложение НДС с субъекта налогообложения на носителя налога допустимо только в том случае, если субъект налогообложения выполняет функции налогового агента. Следовательно, формат применения НДС – цена + НДС – с переложением уплаты НДС на покупателя противоречит НК РФ. Это ключевой дефект конструкции НДС, так как он отражает дефектность

идеологии НДС в целом. Соответственно этот ключевой дефект в той или иной степени является основой всех остальных дефектов конструкции НДС.

Результаты и выводы

Подводя итог всему вышесказанному, следует отметить, что НДС как налогу присущи весьма существенные недостатки, которые делают его применение весьма сложным. Стремление государства обеспечить максимальные поступления в бюджет по НДС путем изменения Налогового законодательства превалирует над целью построения справедливого и экономически обоснованного налогообложения, что также в конце концов приводит к усложнению применения НДС и его оторванности от экономической реальности.

Дефект 1. Отсутствие законодательно закрепленного понятия «добавленная стоимость» привело к применению суррогатной модели расчета НДС. Редакция ст. 167 НК РФ, утвержденная Федеральными законом от 22.07.2005 г. № 119-ФЗ, породила достаточно абсурдную необходимость неоднократного начисления НДС и, самое главное, пусть формальную, но обязанность его уплаты либо с кредиторской (ситуация 1), либо дебиторской задолженностей (ситуация 2). В результате этого фактическим объектом налогообложения НДС стали товарооборот (*пп. 1 п. 1 ст. 167 НК РФ*) и движение денежных средств, связанное с этим товарооборотом (*пп. 2 п. 1 ст. 167 НК РФ*).

Дефект 2. В НК РФ закреплено несколько объектов обложения налогом на добавленную стоимость. При этом у некоторых из них добавленная стоимость как элемент полной стоимости отсутствует в принципе. В результате этого имеются четкие основания утверждать, что НДС трансформируется в налог с оборота.

Дефект 3. Отсутствие четкого разделения прямого и косвенного налогообложения привело к тому, применение НДС необоснованно разделяет субъекта налогообложения (налогоплательщика) и носителя налоговой обязанности, то есть приводит к несовпадению носителя налоговой обязанности и фактического плательщика НДС. Говоря иными словами, плательщик НДС по законодательству фактически выступает налоговым агентом и выполняет его функции.

Предложения и рекомендации

В результате рассмотрения и анализа дефектов конструкции НДС представляется обоснованным и разумным внести следующие предложения по их устранению.

1) Надо полагать, что от практики использования НДС Правительство РФ не откажется, как минимум, по двум соображениям. Первое – НДС является одним из важнейших источников наполнения бюджета. Второе – применение НДС в налогообложении обязательно по международным соглашениям. Поэтому с целью снижения отрицательного эффекта НДС в действующую редакцию НК РФ необходимо внести понятие «добавленная стоимость», то есть закрепить его законодательно, что позволит более точно и экономически обоснованно сформулировать объект обложения НДС.

2) Установить, что объектом обложения НДС является конечное потребление, а не промежуточное.

3) Отменить обложение налогом на добавленную стоимость получен-

ных авансов, так как они по своему содержанию и смыслу не имеют никакого отношения к добавленной стоимости. Факт ее наличия устанавливается (признается обществом) только в момент реализации, то есть в момент перехода права собственности на товары (работы, услуги).

4) Предоставить возможность плательщикам НДС включать в возмещение как часть НДС по товарам (услугам, работам), приобретенным у налогоплательщиков, имеющих право не платить НДС.

5) Изменить статус плательщика НДС, то есть признать его налоговым агентом.

6) Изменить смысл НДС, назвав его налогом на потребление, что позволит более точно обосновать статус текущего плательщика НДС как налогового агента

7) Перейти в конечном итоге с уплаты этого косвенного налога, именуемого в настоящее время налогом на добавленную стоимость, в режим его уплаты как налога на потребление.

Библиографический список

1. Аналитическая справка о правовом регулировании и о предложениях по совершенствованию налога на добавленную стоимость // IV Всероссийский налоговый форум. URL: http://www.nalogforum.ru/rabmaterials_11.html.
2. Верещагин С.А. Варианты определения момента реализации для целей налогообложения. URL: <http://www.nalvest.ru/nv-articles/detail.php?ID=26935>.
3. Гаганов А.Ю. Налог на добавленную стоимость: проблемы правового регулирования // Налоги налогообложение. 2008. № 3.
4. Коченкова Ю. как определяется налоговая база для исчисления НДС. URL: <https://azbuha.ru/nds/nalogoaya-baza-dlya-ischisleniya-nds>.
5. Мищенко В.В., Мищенко Л.А. Проблемы косвенного налогообложения и возможные пути их решения // Вестник КузГТУ. Кузбасский государственный технический университет. 2014. №4 (104). С. 158–162.
6. Мищенко В.В. О направлениях развития методологии НДС // Научные итоги 2012 года: достижения, проекты, гипотезы: сборник материалов II Международной научно-практической конференции / под общ. ред. С.С. Чернова. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2012. С. 139–146.
7. Мищенко В.В. Методологические проблемы формирования базы налога на добавленную стоимость / В.В. Мищенко, Л.А. Мищенко // Вестник КузГТУ. 2015. №6. С. 233–238.
8. Момент определения налоговой базы при реализации для целей исчисления НДС. Режим доступа: <https://buh.ru/articles/ljcumtnts/13251>.
9. Определение даты реализации в целях исчисления НДС. URL: <http://www.klerk.ru/buh/articles/243>.
10. Налоговый кодекс РФ. Части первая и вторая: по состоянию на 01 марта 2018 г. URL: <http://nalogovyukodeks.ru>.
11. «Налог с продаж получил научную основу» [Электронный ресурс] // «Коммерсант», № 42 (№ 3373) от 11.03.2006. URL: <http://www.kommersant.ru/doc.html?docId=65664>.
12. НДС и методики его расчетов. Режим доступа: http://service.systemgroup.com.ua/index.php?id=nds_ukr
13. Принципы налогообложения. URL: <http://www.grandars.ru/student/nalogi/principy-nalogooblozheniya.htm>.
14. Проблема совершенствования налога на добавленную стоимость в Российской Федерации // Программа партии Союза Правых Сил [Электронный ресурс]. URL: http://www.budgetrf.ru/Publications/Programs/Party/sps99/sps99-4/sps99-4000.htm#HL_3.
15. Федеральный бюджет на 2017–2019 годы: о чем говорят его основные параметры. URL: www.finam.ru/analysis/forecasts/federalnyiy-byudzhet-na-2017-2019-gody-o-chem-govoryat-ego-osnovnyye-parametry-20161024-13320.
16. Трунин И. Нужна ли отмена НДС в России. URL: <http://institutiones.com/general/1086-nuzhna-li-otmena-nds-v-rossii.html>.

УДК 314

Е. В. Молчанова

Институт экономики КарНЦ РАН, Петрозаводск, e-mail: molch@yandex.ru

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ НА РЕГИОНАЛЬНЫЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

Ключевые слова: социально-экономическое развитие, регион, рейтинг, демография, смертность, здоровье, продолжительность жизни, модель, Республика Карелия.

Уровень социально-экономического развития государства оказывает значительное влияние на медико-демографические процессы, происходящие в обществе. В нашей стране демографические проблемы особенно актуальны для северных регионов, где отмечается высокая смертность и заболеваемость, а также стремительное сокращение численности постоянного населения. Целью данной статьи является интегральная оценка влияния социально-экономического развития на региональные демографические процессы в северном регионе (на примере Республики Карелия). В работе определены основные демографические проблемы республики: сокращение численности населения, структурные демографические изменения, низкая рождаемость, высокая смертность и миграционные процессы. На основе официальных статистических публикаций («Муниципальные образования Республики Карелия») было отобрано 30 индикаторов, характеризующих различные аспекты регионального развития. Для Республики Карелия показатели по 18 муниципальным образованиям были разбиты на три блока: демографическая ситуация, экономическое развитие, социальная сфера. Применение экономико-математического инструментария для оценки качества жизни населения муниципальных районов дало возможность выявить территории лидеры и аутсайдеры в региональном разрезе. Построены модели, позволяющие определить численность населения и уровень смертности в зависимости от социально-экономического развития муниципалитетов. Установлено, что социально-экономическое развитие во многом является ключевым фактором, определяющим медико-демографические процессы на рассматриваемой территории. Результаты исследования позволяют выявить направления деятельности для сохранения человеческого потенциала на региональном уровне.

E. V. Molchanova

Institute of Economics of KarRC of RAS, Petrozavodsk, e-mail: molch@yandex.ru

ASSESSMENT OF THE IMPACT OF SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT ON REGIONAL DEMOGRAPHIC PROCESSES

Keywords: social and economic development, region, rating, demography, mortality, health, life expectancy, model, Republic of Karelia.

Level of social and economic development of the state has a considerable impact on the medico-demographic processes happening in society. In our country demographic problems are especially relevant for northern regions where the high mortality and incidence and also rapid reduction of resident population is noted. The purpose of this article is integrated assessment of the impact of social and economic development on regional demographic processes in the northern region (on the example of the Republic of Karelia). In work the main demographic problems of the republic are defined: reduction of population, structural demographic changes, low birth rate, high mortality and migration processes. On the basis of official statistical publications («The municipal Units of Republic of Karelia») 30 indicators characterizing various aspects of regional development were selected. For the Republic of Karelia indicators on 18 municipal units were broken into three blocks: demographic situation, economic development, social sphere. Use of economic-mathematical tools for assessment of quality of life of the population of municipal districts gave the chance to reveal territories leaders and outsiders in a regional section. The models, allowing to define population and death rate depending on social and economic development of municipalities are constructed. It is established, that social and economic development in many respects is the key factor defining medico-demographic processes in the considered territory. Results of a research allow revealing activities for preservation of human potential at the regional level.

Введение

Для определения приоритетных направлений и формирования эффективной демографической политики государства, обеспечивающей устойчивое развитие всей экономической системы, необходимо исследование целого ряда факторов и условий.

Причем, для получения объективной картины функционирования социо-эколого-экономических процессов оценку влияния различных индикаторов необходимо анализировать не только по отдельным составляющим элементам, а просчитывать и прогнозировать их совокупный, результирующий вектор.

Факторы, определяющие медико-демографические процессы, нельзя рассматривать как простую арифметическую сумму, их совместное (синергетическое) влияние дает более сложный эффект. В зависимости от соотношения значимости показателей, от взаимообусловленности их воздействия, можно прогнозировать различные результаты подобного влияния. Если провести аналогию с физическими явлениями, то, например, разные части цветового спектра в зависимости от их соотношения и сочетания дают разный цветовой эффект, так и различные пропорции воздействия различных факторов на демографические процессы дают неоднозначные результаты [1, 2].

Демографическое развитие, прежде всего, характеризуют такие индикаторы, как уровень рождаемости и смертности, воспроизводство населения, а также миграционное движение [3]. Для России характерна достаточно сложная демографическая ситуация, которая обусловлена низкой рождаемостью и высокой смертностью, в том числе от болезней системы кровообращения, новообразований и внешних причин (несчастных случаев, травм, самоубийств). При этом высокая смертность в нашей стране наблюдается и в трудоспособном возрасте, что позволяет говорить о важности оценки состояния здоровья, как на уровне отдельного индивида, так и в популяционном аспекте [4, 5].

Здоровье человека в свою очередь зависит от нескольких групп факторов, в том числе генетических, биологических, экологических, социально-экономических, а также развития системы здравоохранения и образа жизни. Недостаточное финансирование социальной сферы и здравоохранения значительно затрудняет своевременную диагностику, лечение и профилактику заболеваний, как в государстве в целом, так и на уровне отдельного гражданина, снижая потенциал индивидуального и общественного здоровья. В свою очередь нездоровый человек не может быть основой для формирования трудовых ресурсов, а, следовательно, государство лишается нормального базиса для поступательного экономического развития [6].

Несмотря на совершенствование современных технологий промышленно-

сти, сельского хозяйства, цифровизацию экономики в целом, человек является основным управляющим, анализирующим, производящим и формирующим общественно-необходимый продукт элементом экономических отношений. Разветвленная сеть медицинских учреждений, оснащенная современным оборудованием, охватывающая все регионы, муниципальные образования и сельские поселения, наличие квалифицированных кадров, зависит от возможностей экономики. Таким образом, уровень экономического развития государства является необходимым условием для сохранения и укрепления общественного и индивидуального здоровья, снижения уровня смертности, особенно от предотвратимых причин. Наиболее остро проблема высокой смертности и заболеваемости встает в северных регионах, где наблюдаются неблагоприятные природно-климатические условия, а также стремительное сокращение численности постоянного населения.

Цель исследования. Целью данной статьи является интегральная оценка влияния социально-экономического развития на региональные демографические процессы в северном регионе (на примере Республики Карелия).

Материал и методы исследования

Для анализа качества жизни населения и оценки влияния социально-экономического развития на региональные демографические процессы на муниципальном уровне нами была сформирована информационная система (база данных), включающая информацию о демографических и социально-экономических индикаторах (на примере Республики Карелия). На основе официальных статистических публикаций («Муниципальные образования Республики Карелия») было отобрано 30 показателей, характеризующих различные аспекты регионального развития [7, 8]. Для Республики Карелия информация по 18 муниципальным образованиям была разбита на три блока: демографическая ситуация, экономическое развитие, социальная сфера (табл. 1). База данных являлась основой для реализации методов математической статистики при оценке региональных демографических

и социально-экономических процессов. На рис. 1 представлена концептуальная модель синергетической взаимосвязи демографических и социально-экономических индикаторов регионального развития для муниципальных образований региона.

Выбранные демографические и социально-экономические показатели для муниципальных образований Республики Карелия имеют различные единицы измерения, поэтому для их сопоставления и построения интегрального индекса целесообразно провести операцию унификации [9, 10]. Значения индикаторов в целом для

региона и способ унификации представлен в табл. 1, где «+» соответствует операции, при которой рассматриваемый критерий x связан с анализируемым интегральным свойством качества жизни монотонно возрастающей зависимостью, то есть:

$$\tilde{x} = \frac{x - x_{\min}}{x_{\max} - x_{\min}}, \quad (1)$$

в противном случае (операция «-»):

$$\tilde{x} = \frac{x_{\max} - x}{x_{\max} - x_{\min}}. \quad (2)$$

Таблица 1

Социально-экономические и демографические показатели Республики Карелия (2017 г.)

Индикаторы	Республика Карелия	Способ унификации
Демографическая ситуация (11 показателей)		
Число родившихся на 1000 чел. населения	10,3	+
Число умерших на 1000 чел. населения	14,6	-
Смертность населения от БСК на 100 тыс. чел.	725,5	-
Смертность населения от новообразований на 100 тыс. чел.	242,6	-
Смертность населения от болезней органов дыхания на 100 тыс. чел.	49,9	-
Смертность населения от болезней органов пищеварения на 100 тыс. чел.	72,3	-
Смертность населения от ДТП на 100 тыс. чел.	11,6	-
Естественный прирост (убыль) на 1000 чел. населения	-4,3	+
Общий коэффициент брачности на 1000 чел. населения	6,9	+
Общий коэффициент разводимости на 1000 чел. населения	4,4	-
Миграционный прирост (убыль) на 1000 чел. населения	-3,1	+
Экономическое развитие (10 показателей)		
Средняя оплата труда работников в месяц, руб.	38783	+
Средняя пенсия в месяц, руб.	16386	+
Расходы бюджета на 1 чел., руб.	85106	+
Уровень безработицы, %	1,9	-
Отгружено товаров на 1 жит., тыс. руб.	378,7	+
Инвестиции в основной капитал на 1 жит., тыс. руб.	53,2	+
Реализовано товаров на 1 жит., тыс. руб.	87,6	+
Число учреждений на тыс. жит.	22,8	+
Число предприятий среднего и малого бизнеса на 10 тыс. чел.	394	+
Основные фонды 1 жит., руб.	390791	+
Социальная сфера (9 показателей)		
Обеспеченность населения жильем в среднем на 1 жит., кв. м	25,8	+
Удельный вес жилого фонда обеспеченного водопроводом, %	74,5	+
Удельный вес жилого фонда обеспеченного канализацией, %	72,6	+
Удельный вес жилого фонда обеспеченного отоплением, %	73,0	+
Обеспеченность населения больничными койками, на 10 тыс. чел.	75,0	+
Обеспеченность населения врачами, на 10 тыс. чел.	51,0	+
Обеспеченность населения средним медицинским персоналом, на 10 тыс. чел.	121,0	+
Протяженность автомобильных дорог местного значения, км	3001,7	+
Протяженность автомобильных дорог местного значения, не соответствующие нормативам, %	47,01	-

Рис. 1. Концептуальная модель синергетической взаимосвязи демографических и социально-экономических индикаторов регионального развития для муниципальных образований региона

Результаты исследования и их обсуждение

Республика Карелия является северным приграничным регионом (приравнена к районам крайнего севера), входит в состав Северо-Западного федерального округа (СЗФО). Площадь ее территории 180,5 тыс. кв. км, что составляет порядка 1,06% территории России. На 1 января 2018 года в республике проживало 622,5 тыс. чел. (около 0,5% населения России). Демографическую ситуацию в Республике Карелия можно оценить как крайне напряженную, ежегодно наблюдается значительное сокращение численности населения. Начиная с 1990 года население региона сократилось на 170 тыс. чел., в результате естественной и миграционной убыли. Во всех муниципальных образованиях (кроме г. Костомукша) наблюдается аналогичный процесс, что сказывается на социально-экономическом развитии территорий [11].

Средняя плотность населения в регионе составляет 3,45 чел./км², в СЗФО аналогичный показатель – 8,2 чел./км². Наиболее экономически развитыми являются южные районы республики, здесь сосредоточены основные предприятия, образовательные и медицинские учреждения. В связи с чем, 73% населения проживает именно на этой территории (плотность 8,7 чел./км²). В центральной части Карелии сосредоточено лишь 13%

населения (плотность 2 чел./км²). Мало-заселенными являются северные районы республики, 14% жителей (плотность 1,5 чел./км²). Таким образом, существует значительная диспропорция в распределении населения по территории региона. Сформировались центры, которые являются наиболее привлекательными для жизни, получения образования и профессиональной реализации, и районы, в которых прослеживается угасание социально-экономической активности.

Низкая рождаемость является одной из основных причин сокращения численности населения и отрицательного естественного прироста. Такой уровень рождаемости характерен для большинства стран Западной Европы и Россия в этом отношении не исключение. В последние годы был принят ряд мер (в том числе «материнский капитал»), направленных на увеличение рождаемости, но их результаты в основном носят временный характер. Именно поэтому сохранение подобных репродуктивных установок в общественном сознании можно считать одним из серьезных демографических вызовов современности для нашей страны, а особенно ее северных регионов. В настоящее время уровень рождаемости не может обеспечить замещение поколений, даже если удастся сократить смертность от ведущих групп и классов болезней. На рис. 2 приведены коэффициенты рождаемости, смертности и естественного прироста на 1000 чел. в Республике Карелия [11]. Как показывают данные графика, смертность по-прежнему превышает рождаемость, причем неблагоприятные процессы начались с 90-х годов, когда Россия переживала серьезные социально-экономические и политические трансформации.

В последние десятилетия уровень смертности в России имел тенденцию к снижению, однако в настоящее время он остается достаточно высоким по сравнению со странами Западной Европы, особенно среди мужчин трудоспособного возраста. Это один из самых серьезных демографических вызовов стоящих перед нашей страной. Основными причинами смертности в России являются: болезни системы кровообращения, новообразования и внешние причины (около 80% всех смертельных исходов). В Республике Карелия в 2017 году от болезней системы

кровообращения умерло 725,5 чел., от новообразований 242,6 чел., от внешних причин 112,0 (в том числе от случайных отравлений алкоголем 5,4, от самоубийств 16,2, от убийств 7,0) в расчете на 100 тыс. населения [11].

В результате проведенного преобразования все индикаторы будут измеряться в безразмерной шкале, при этом нулевое значение будет соответствовать

самой низкой характеристике качества жизни, а значение единица – самой высокой. Значение блочных и интегрального индекса определялось как среднее арифметическое составляющих их показателей. В табл. 2 представлены значения индексов и рейтинговая оценка качества жизни населения в Республике Карелия по блокам и в итоговом варианте для всех муниципальных образований региона.

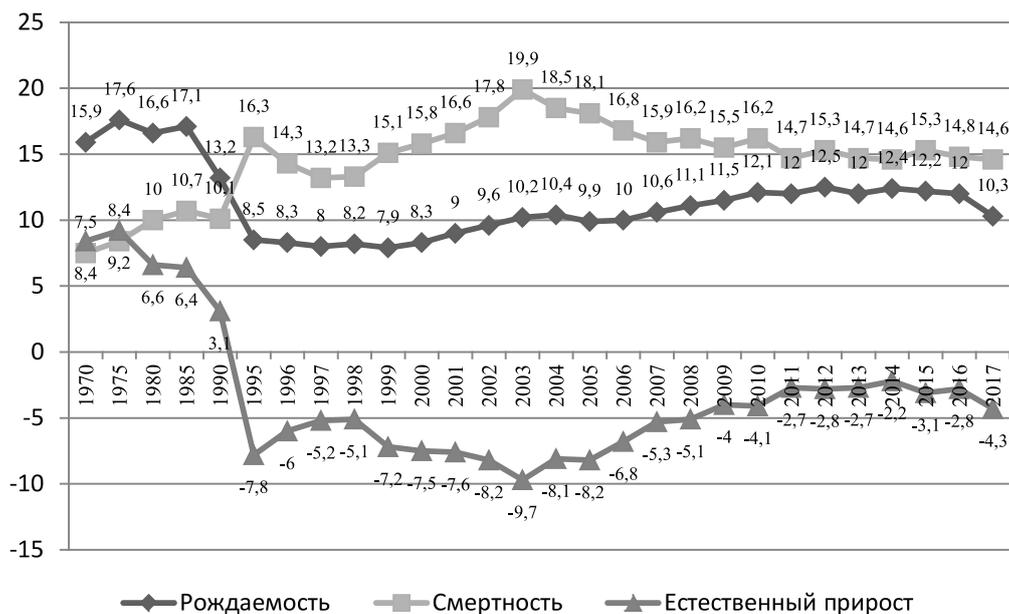

Рис. 2. Коэффициенты рождаемости, смертности и естественного прироста на 1000 чел. в Республике Карелия

Таблица 2
Значения блочных и интегральных индексов для Республики Карелия (2017 г.)

Территория	Демографическая ситуация		Экономическое развитие		Социальная сфера		Интегральный индекс	
	Индекс	Ранг	Индекс	Ранг	Индекс	Ранг	Индекс	Ранг
Петрозаводский	0,725	2	0,591	2	0,734	1	0,683	1
Костомукшский	0,770	1	0,772	1	0,493	5	0,678	2
Сегежский	0,507	6	0,414	4	0,555	3	0,492	3
Кондопожский	0,442	13	0,334	9	0,564	2	0,446	4
Пряжинский	0,474	10	0,356	6	0,495	4	0,442	5
Сортавальский	0,534	5	0,354	7	0,421	7	0,436	6
Кемский	0,470	11	0,424	3	0,391	10	0,428	7
Питкярантский	0,557	4	0,332	10	0,394	9	0,428	8
Прионежский	0,564	3	0,296	12	0,250	17	0,370	9
Медвежьегорский	0,442	12	0,254	15	0,384	11	0,360	10
Беломорский	0,245	18	0,353	8	0,445	6	0,348	11
Лоухский	0,275	17	0,362	5	0,405	8	0,347	12
Калевальский	0,502	7	0,257	14	0,269	16	0,342	13
Олонецкий	0,407	14	0,258	13	0,353	13	0,339	14
Пудожский	0,479	9	0,156	18	0,378	12	0,338	15
Суоярвский	0,488	8	0,198	17	0,281	15	0,322	16
Лахденпохский	0,340	16	0,298	11	0,308	14	0,315	17
Муезерский	0,393	15	0,219	16	0,159	18	0,257	18

Значение интегрального индекса характеризует различные аспекты демографического и социально-экономического развития муниципальных образований региона. Первые ранговые места занимают Петрозаводский и Костомукшский городские округа, что вполне объяснимо с точки зрения развития промышленности, социальной и транспортной инфраструктуры, медицинского обслуживания. Качества жизни населения по всем выбранным индикаторам в этих городах значительно выше, чем в целом по республике. Прослеживается определенная взаимосвязь демографической ситуации и экономического развития, коэффициент корреляции между данными блоками составляет 0,62. Последние ранговые места занимают Лахденпохский и Муезерский районы – эти муниципальные образования являются достаточно удаленными от центра республики, что приводит к неблагоприятным социально-экономическим последствиям. Наблюдается отток населения из депрессивных территорий в развитые центры региона, что провоцирует еще большую стагнацию отдельных муниципальных образований. Структура населения такова, что доля населения моложе трудоспособного возраста составляет 18,4%, в трудоспособном возрасте – 54,5%, старше трудоспособного – 27,1%. Наблюдается процесс «старения» населения, что сказывается на качестве трудового потенциала региона.

Если рассмотреть взаимосвязь численности населения муниципальных образований и социально-экономического развития, то можно установить следующую закономерность:

$$N = A \times B^{\alpha} \times V^{\beta} \times D^{\gamma}, \quad (3)$$

где N – численность населения муниципального образования; B – число

предприятий среднего и малого бизнеса на 10 тыс. чел.; V – количество врачей на 10 тыс. чел.; D – протяженность автомобильных дорог местного значения, км; A , α , β , γ – параметры модели. Данное соотношение описывает изменение численности населения с достаточной степенью надежности, множественный коэффициент детерминации $R^2 = 0,868$, значение коэффициентов $\alpha = 1,45$; $\beta = 0,58$; $\gamma = 0,68$, значимость $p < 0,05$.

Уровень смертности также во многом обусловлен экономическим развитием и может быть описан соотношением:

$$S = A \times T^{\alpha} \times B^{\beta}, \quad (4)$$

где S – коэффициент смертности на тыс. чел.; T – отгружено товаров на 1 жит. (тыс.); B – число предприятий среднего и малого бизнеса на 10 тыс. чел. В данном случае: $R^2 = 0,876$, $\alpha = -0,003$; $\beta = -0,026$, уровень значимости $p < 0,05$.

Заключение

Таким образом, социально-экономическое развитие во многом является ключевым фактором, определяющим медико-демографические процессы на рассматриваемой территории. Эффективное производство, поддержка малого и среднего бизнеса создает условия для повышения уровня и качества жизни населения, является материальной базой для поддержания ведущих потребностей общества. В свою очередь развитие экономики позволяет осуществлять дополнительные вложения в социальную сферу, развивать инфраструктуру и улучшать качество медицинского обслуживания, привлекать высококвалифицированных специалистов в районы республики. Отток населения удастся остановить при условии создания новых рабочих мест, привлечения молодых специалистов, с помощью программ, которые позволят реализовать их творческий и профессиональный потенциал.

Работа выполнена в рамках бюджетной темы № 0218-2019-0089 «Выявление синергетических закономерностей региональных социо-эколого-экономических систем и моделирование динамических процессов устойчивого развития в многокомпонентных системах различной природы».

Библиографический список

1. Капица С.П., Курдюмов С.П., Малинецкий Г.Г. Синергетика и прогнозы будущего. М.: Едиториал УРСС, 2003. 288 с.
2. Малинецкий Г.Г. Математические основы синергетики: хаос, структуры, вычислительный эксперимент. М.: Либроком, 2009. 312 с.
3. Демографическая статистика. М.: КНОРУС, 2015. 480 с.
4. Атлас демографического развития России / под ред. ак. РАН Г.В. Осипова и проф. С.В. Рязанцева. М.: Экономическое образование. 2009. 220 с.
5. Демографические вызовы (экспертно-аналитический доклад). М.: Центр стратегических разработок, 2017. 71 с.
6. Молчанова Е.В., Буркин М.М. Современная демографическая ситуация и здоровье населения России. Петрозаводск: КарНЦ РАН. 2017. 170 с.
7. Муниципальные образования Республики Карелия 2017. Петрозаводск: Карелиястат. 2018. 348 с.
8. Курило А.Е., Молчанова Е.В., Шкиперова Г.Т., Кручек М.М., Кибисова З.С. Оценка качества жизни населения муниципальных районов Республики Карелия // Экономический анализ: теория и практика. 2016. № 1 (448). С. 104–117.
9. Айвазян С.А. Анализ качества и образа жизни населения: экономический подход. М.: Наука. 2012.
10. Римашевская Н.М., Бочкарева В.К., Мигранова Л.А., Молчанова Е.В., Токсанбаева М.С. Человеческий потенциал российских регионов // Народонаселение. 2013. № 3. С. 82–141.
11. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Карелия [Электронный ресурс]. URL: <http://krl.gks.ru> (дата обращения: 10.09.2018).

УДК

Б. Д. Мув

Калмыцкий государственный университет, Элиста

Б. Э. Эвиева

Калмыцкий государственный университет, Элиста, e-mail: evievaburgsta@yandex.ru

В. Б. Доржиева, А. Ц. Мув

Калмыцкий государственный университет, Элиста

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПРОГНОЗ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЛМЫКИЯ ДО 2022 ГОДА

Ключевые слова: социально-экономическое развитие, прогноз, стратегическое планирование, инвестиционные проекты.

В статье приводятся фактические данные за 2016–2018 годы и даются прогнозы социально – экономического развития на 2019–2021 годы. Главной целью стратегического планирования является повышение благосостояния и уровня жизни населения. Статистика социально–экономического развития регионов Южного Федерального округа показывает, что в Калмыкии благосостояние и уровень жизни населения ниже, чем в других субъектах региона.

Социально-экономические показатели за 2016–2018 годы в сравнении с прогнозными значениями, имеют незначительный рост. По прогнозным данным на конец 2021 года нулевой рост по вводу жилья. Показатели роста производительности труда рост незначительный (от 1 до 2,6%). Рост реальной заработной платы в месяц с 21,5 тыс. рублей в 2018 году до 25,5 тыс. рублей в 2021 году и рост прожиточного минимума на душу населения с 9,1 тыс. до 10,2 тыс. рублей еще не факт роста благосостояния населения при ежеквартальном росте цен и коммунальных услуг.

Для прорывного прогноза развития республики необходимо нижеследующее. Во-первых, добиться прорыва в эффективном, своевременном освоении инвестиционного капитала. Во-вторых, реальный прорыв можно ожидать при развитии и поддержке малого и среднего предпринимательства во всех сферах жизнедеятельности населения республики. В-третьих, агропромышленный комплекс является важнейшей составной частью экономики Республики Калмыкия.

Следует обратить внимание на следующее: с 1992 года сельское население стало сильно уменьшаться; не менее сложной задачей является техническое перевооружение отрасли АПК республики; животноводство республики является главной бюджетно образующей отраслью.

В. Д. Мув

Kalmyk State University, Elista

В. Е. Эвиева

Kalmyk State University, Elista, e-mail: evievaburgsta@yandex.ru

В. Б. Доржиева, А. С. Мув

Kalmyk State University, Elista

CURRENT STATUS AND FORECAST OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REPUBLIC OF KALMYKIA TO 2022 YEAR

Keywords: socio-economic development, forecast, strategic planning, investment projects.

This article describes the actual data for the 2016–2018 years and provides projections of socio-economic development for the 2019–2021 years. The main objective of strategic planning is to improve the well-being and quality of life of the population. Statistics on the socio-economic development of the regions of the southern federal district indicates that in Kalmykia the well-being and standard of living is lower than in other subjects in the region. Socio-economic indicators for the 2016–2018 years compared with predicted values have slight growth. To forecast the end of 2021 year zero growth for entering the housing. Growth in labour productivity growth (from 1 to 2,6%). Growth of real wages per month from 21,5 thousand rubles in 2018 to 25,5 thousand rubles in the year 2021 and increase the minimum subsistence level per capita with 9,1 thousand rubles to 10,2 thousand BR is not yet a fact growth of well-being of the population in the quarterly price increases and public services.

For the breakthrough development of forecast should be the following. Firstly, to achieve a breakthrough in an effective, timely development of investment capital. Secondly, the real breakthrough can be expected with the development and support of small and medium enterprises in all sectors of the population. Thirdly, agriculture is the most important part of the economy of the Republic of Kalmykia. You should pay attention to the following: from 1992 onwards, the rural population was greatly reduced; no less a challenge is retooling industry APK Republic; livestock breeding is the main industry bjudzhetforming .

Республика Калмыкия является одной из субъектов Российской Федерации, экономика которой опирается, в основном, на аграрную сферу. Главной целью стратегического развития региона является создание экономических условий для повышения благосостояния и уровня жизни населения. Однако, современное состояние республики не отвечает этим условиям. Поэтому, рост социально-экономических показателей республики является важной перспективной задачей и отражен в прогнозных значениях социально-экономического развития региона.

Правительством Республики Калмыкия, от 7 декабря 2018 года, принято постановление «Об основных показателях уточненного прогноза социально-экономического развития Республики Калмыкия на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 года» [1].

В постановлении приводятся фактические данные за 2016–2018 годы и даются прогнозы социально-эконо-

мического развития на 2019–2021 годы. В следующей таблице отражены некоторые показатели развития республики, позволяющие сравнить современное состояние развития республики с прогнозными значениями до начала 2022 года.

Главной целью стратегического планирования является повышение благосостояния и уровня жизни населения. Статистика социально-экономического развития регионов Южного Федерального округа показывает, что Республика Калмыкия занимает замыкающую позицию [2]. Следовательно, благосостояние и уровень жизни населения ниже, чем в других субъектах региона.

Анализируя социально-экономические показатели за 2016–2018 годы и сравнивая их с прогнозными на 2019–2021 годы мы видим рост, но незначительный. Так, например, показатели роста 2021 года в сравнении с 2018 годом в абсолютных цифрах выглядит следующим образом.

Таблица 1

Сравнительные показатели социально-экономического развития Республики Калмыкия за период с 2016–2021 гг.

	Показатели	Един. измер.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Прогноз		
						2019 г.	2020 г.	2021 г.
1.	Внутренний региональный продукт	Млн руб.	56 045	60 560	64 450	66 193	69 471	73 386
2.	Сельское хозяйство	Млн руб.	24 631	27 083	27 456	28 729	30 134	31 721
3.	Ввод жилых домов	Тыс. кв. м	70,8	96,3	105	102	104	105
4.	Количество малых и средних предприятий	Единиц	1530	1868	1875	1886	1901	1924
5.	Оборот в малых и средних предприятиях	Млн руб.	12,34	14,55	14,77	14,89	15,01	15,14
6.	Инвестиции в основной капитал	Млрд руб.	9,14	10,45	11,23	12,08	12,95	13,89
7.	Доходы консолидированного бюджета	Млн руб.	11 637	12 917	14 542	17 312	16 283	16 233
8.	Расход	Млн руб.	12 196	13 514	14 894	17 750	16 378	15 784
9.	Дефицит	Млн руб.	-599	-597	-352	-438	-95,0	+455.
10.	Прожиточный минимум на душу населен	Руб./мес.	8422	8669	9077	9495	9817	10210
11.	Номинальная заработная плата	Руб./мес.	1318	22 919	25 804	27 349	28 791	30 556
12.	Реальная среднемесячная заработная плата	Руб./мес.	18 614	19 580	21 551	23 703	23 963	25 337
13.	Реальная заработная плата к предыдущему году	%	99,5	103	109	101	101,6	102
14.	Производительность труда к предыдущему году	%	97,8	100,3	101,4	101,3	101,7	102,4
15.	Общая численность безработных	Тыс. чел.	15,3	13,9	13,8	13,9	13,9	13,8
16.	Ожидаемая продолжительность жизни	Число лет	73,3	73,5	73,6	74	74	74,3

Таблица 2

Сравнительные показатели социально-экономического развития Республики Калмыкия за 2018 и 2021 годы

№ п/п	Показатели	Един. измер.	2018 г.	Прогноз на 2021 г.	Рост, %	Рост в факт. цифр.
1.	Внутренний региональный продукт	Млн руб.	64 450	73 386	13,8	8936
2.	Сельское хозяйство	Млн.руб.	27 456	31 721	15,5	4265
3.	Ввод жилых домов	Тыс. кв. м	105	105	0	0
4.	Количество малых и средних предприятий	Единиц.	1875	1924	2,6	49
5.	Оборот в малых и средних предприятиях	Млр руб.	14,77	15,14	2,5	0,37
6.	Инвестиции в основной капитал	Млр руб.	11,23	13,89	23,7	2,66
7.	Доходы консолидированного бюджета	Млн руб.	14 542	16 233	11,6	1691
8.	Расход	Млн руб.	14 894	15 784	6,0	890
9.	Прожиточный минимум на душу населения	Руб./мес.	9077	10 210	12,5	1133
10	Реальная среднемесячная заработная плата	Руб./мес.	21 551	25 337	17,6	3786
11	Реальная заработная плата к предыдущему году	%	109	102	94,0	-7
12	Производительность труда к предыдущему году	%	101,4	102,4	0,1	1
13	Общая численность безработных	Тыс. чел.	13,8	13,8	0	0

Из сравнительного анализа мы видим, что по прогнозным данным на конец 2021 года нулевой рост по вводу жилья и общей численности безработных в сравнении с 2018 годом. А по показателям роста производительности труда и количеству малых и средних предприятий и их обороту рост незначительный (от 1 до 2,6%). Рост реальной заработной платы в месяц с 21,5 тыс. рублей в 2018 году до 25,5 тыс. рублей в 2021 году и рост прожиточного минимума на душу населения с 9,1 тыс. до 10,2 тыс. рублей еще не факт роста благосостояния населения при ежеквартальном росте цен и коммунальных услуг. При таких прогнозах развития республика будет еще долго плестись в числе слабых, отстающих в социально-экономическом развитии региона.

Для прорывного прогноза развития республики необходимо нижеследующее.

Во-первых, добиться прорыва в эффективном, своевременном освоении инвестиционного капитала. По оценке 2018 года объем инвестиций в основной капитал составит 11,23 млрд рублей, а к 2021 году прогнозируется – 13,89 млрд рублей.

В 2018–2021 гг. прогнозируется положительная динамика роста объемов инвестиций в основной капитал за счет реализации следующих инвестиционных проектов:

– Мясоперерабатывающий комплекс полного цикла по откорму, убою и первичной переработке скота в Республике Калмыкия (ООО «Биф Арт»).

– «Создание откормочного комплекса (фидлота) для мясных пород крупного рогатого скота с собственной кормовой базой в Октябрьском районе Республики Калмыкия» (ООО «КалмБиф»).

– Проект ЗАО «КалмТатнефть» по освоению Цекертинского лицензионного участка недр.

– «Создание мусоросортировочного комплекса и полигона ТКО на территории Республики Калмыкия» (ООО «СпецАТХ»).

– «Строительство солнечных электростанций на территории Республики Калмыкия» (ООО «Солар Системс»).

– «Строительство солнечных электростанций и автономных гибридных энергоустановок с использованием солнечной энергии общей мощностью до 150 МВт» (ООО «АвеларСолар Технолоджи»).

– «Строительство автомобильной дороги А-153 Астрахань – Кочубей – Кизляр – Махачкала».

– Реконструкция автомобильной дороги Яшкуль – Комсомольский – Артезиан.

Таким образом, за счет реализации вышеуказанных инвестиционных проектов прогнозируется рост объемов инвестиций в основной капитал

в 2019 году на 3,0% (12,08 млрд рублей) и в 2021 году – на 3,8% (14,2 млрд рублей). Следует отметить, что многие из перечисленных проектов годами не осваиваются.

Структура инвестиций в основной капитал в прогнозном периоде характеризуется ростом доли инвестиций по таким видам деятельности как добыча полезных ископаемых, производство и распределение электроэнергии, газа и воды, сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство и обрабатывающие производства, обусловленным реализацией в прогнозируемый период ресурсоемких инвестиционных проектов в данных отраслях.

Во-вторых, реальный прорыв можно ожидать при развитии и поддержке малого и среднего предпринимательства во всех сферах жизнедеятельности населения республики. Положительных примеров от предпринимательства в экономику республики много. Достаточно привести один пример. Основными производителями зерна и подсолнечника в 2018 году являются крестьянско-фермерские хозяйства. Их доля в производстве зерна республики составляет – 67,0%, а в производстве подсолнечника – 63,8%.

В-третьих, агропромышленный комплекс является важнейшей составной частью экономики Республики Калмыкия. На долю сельского хозяйства в структуре валового регионального продукта О ФС ГС по РК в 2017 году пришлось более 46 процентов. По состоянию на 1 января 2017 года численность постоянного населения республики составило 277,8 тыс. человек, в том числе на сельской территории проживает 151,9 тыс. человек или 54,7 процентов от общей численности всего населения. В сельскохозяйственном производстве республики Калмыкия занято более 22,5 тыс. человек или более 20% от численности занятых в экономике.

АПК в 2017–2018 годах в целом развивался успешно, достигнув практически всех целевых показателей. Успеху способствовали государственная поддержка из федерального бюджета (в 2017 году – 911,1 млн руб. и 2018 г. – 899,7 млн руб.). Государственная поддержка положительно сказалась на пока-

зателях, как в отрасли растениеводства, так и в животноводстве. Некоторые лучшие хозяйства получали урожайность зерновых культур от 45 центнеров до 50 центнеров с гектара.

В целях интенсификации мясного животноводства в 2017 году было создано 84 откормочных площадки общей вместимостью около 19 тысяч скотомест.

В 2018 году работа по строительству откормочных площадок успешно продолжалась.

В числе важнейших направлений Государственной поддержки в сфере АПК – поддержка малых форм хозяйствования. В 2017 году 105 начинающих калмыцких фермеров получили грантовую поддержку на общую сумму 104 млн руб. По программе поддержки семейных животноводческих ферм было поддержано 10 КФХ на 29,5 млн рублей.

Последние годы в регионе активно ведется работа по развитию мелиорации и лиманного орошения. Как известно, в советское время в Калмыкии было более 60 тыс. га лиманных земель, а в начале 1980 года площадь регулярного лиманного орошения доходило до 112 тыс. га, а в 2017 году заправлялось всего 24 тыс. га. Развитие мелиорации и лиманного орошения является приоритетным направлением создания прочной кормовой базы для животноводства.

Наряду с положительными моментами развития АПК республики имеются существенные недостатки. Их достаточно много. Следует лишь обратиться на следующее.

Во-первых, с 1992 года сельское население стало сильно уменьшаться. Причина общеизвестная – ликвидация госучреждений (совхозы и др.), закрытие объектов образования, здравоохранения и в итоге – безработица.

В прошлом, в каждом хозяйстве насчитывалось не менее 50 автомашин и столько же тракторов. Работы хватало всем. Задача для органов управления архисложная – приостановить отток населения села и приумножить их рост.

Во-вторых, не менее сложная задача – техническое перевооружение отрасли АПК республики. В данное время свыше 80 процентов тракторов имеет

срок службы свыше 10 лет, а изношенность прочего технического инвентаря до 90 процентов. Вполне очевидно, что без обновления машино-тракторного парка и всего технического перевооружения решать глобальные задачи АПК – это утопия. Следовательно, МСХ республики необходимо изыскивать финансовые ресурсы, чтобы закупать трактора и автомашины.

В-третьих, животноводство республики является главной бюджетобразующей отраслью. Оно должно развиваться на основе племенного ведения хозяйства. Результатом племенного хозяйства является высокая продуктивность животных – среднесуточный привес, среднесдаточный вес, приплод, среднегодовой удой молока, настриг шерсти с одной головы и сохранность. В средствах информации много пишут о положительном решении вопроса,

но о конкретных показателях продуктивности животных нет информации. Анализируя годовые отчеты хозяйств, убеждаешься в том, что показатели продуктивности животных очень низкие. Например: среднесдаточный вес одной головы крупного рогатого скота составляет 210 кг, овец – 30 кг, а настриг шерсти с одной овцы 3 кг. Такие показатели продуктивности животных в советское время были предметом серьезного разговора, как для специалистов, так и для руководителя хозяйств и района. В прошлом КРС сдавали весом не менее 400 кг, овец – 40 кг, а настриг шерсти с одной овцы достигал 4–5 кг.

Это лишь некоторые проблемные вопросы АПК республики, лежащие на поверхности, решение которых, даст селу и республике в целом, вновь быть орденноносной, процветающей республикой в социально-экономическом развитии.

Библиографический список

1. Постановление правительства от 7 декабря 2018 года «Об основных показателях уточненного прогноза социально-экономического развития республики Калмыкия на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 года».
2. Статистическая отчетность по Республике Калмыкия за 2016–2017 годы.

УДК 331.1

Ю. Р. Николаева

ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова»,
Воронежский филиал, e-mail: julie-nikolaeva@yandex.ru

Е. А. Шубина

ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова»,
Воронежский филиал, e-mail: gea0209@mail.ru

Н. Ю. Елецких

ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова»,
Воронежский филиал, e-mail: eleckih.natalya@mail.ru

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ ПРЕДПРИЯТИЯ КАК ОБЪЕКТ УПРАВЛЕНИЯ

Ключевые слова: интеллектуальный капитал, предприятие, нематериальные ресурсы, персонал, управление, функция.

В статье рассматриваются некоторые аспекты управления интеллектуальным капиталом предприятия. Интеллектуальному капиталу отводится значимое место в числе прочих ресурсов предприятия. Интеллектуальному капиталу необходим особый управленческий подход. Эту точку зрения в 60-е годы XX века впервые озвучили экономисты-неоклассики. Так, М. Фридман определил в составе активов предприятия «гуманитарный капитал» и определил его характерные черты. Представлены структура интеллектуального капитала предприятия (трехчастная структура, включающая человеческий капитал, организационный капитал, социальный капитал), понятие «интеллектуальный капитал предприятия», обоснована необходимость формирования интеллектуального капитала в современных предприятиях и организациях как важнейшего нематериального ресурса, обеспечивающего конкурентоспособность и эффективность. Определены функции интеллектуального капитала предприятия, выражающего его сущность и важность для предприятия, подчеркивается, что интеллектуальный капитал неотчуждаем от человека и, соответственно, управление человеческими ресурсами организации имеет важное значение для формирования интеллектуального капитала организации. Субъектом управления интеллектуальным капиталом выступают менеджеры всех звеньев управления, которые оказывают воздействие в форме целей, задач, функций управления на данный объект для его формирования, развития, накопления.

Y. R. Nikolaeva

Plekhanov Russian University of Economics, Voronezh branch, e-mail: julie-nikolaeva@yandex.ru

E. A. Shubina

Plekhanov Russian University of Economics, Voronezh branch, e-mail: gea0209@mail.ru

N. U. Elezhkih

Plekhanov Russian University of Economics, Voronezh branch, e-mail: eleckih.natalya@mail.ru

INTELLECTUAL CAPITAL OF AN ENTERPRISE AS A MANAGEMENT OBJECT

Keywords: intellectual capital, enterprise, intangible resources, personnel, management, function.

The article discusses some aspects of the management of the intellectual capital of the enterprise. Intellectual capital is given a significant place among other resources of the enterprise. Intellectual capital needs a special management approach. This point of view was first voiced by neoclassical economists in the 1960s. So, M. Friedman defined “humanitarian capital” in the composition of the company’s assets and defined its characteristic features. The structure of the intellectual capital of an enterprise (three-part structure including human capital, organizational capital, social capital), the concept of “intellectual capital of an enterprise”, the necessity of forming intellectual capital in modern enterprises and organizations as the most important non-material resource ensuring competitiveness and efficiency are presented. The content of the category “intellectual capital of an enterprise as an object of management” is disclosed. The functions of the intellectual capital of an enterprise, which expresses its essence and importance for the enterprise, are defined. It is emphasized that the intellectual capital is inalienable from a person and, accordingly, the management of the human resources of an organization is important for the formation of the intellectual capital of an organization. The subject of intellectual capital management is the managers of all levels of management, who have an impact in the form of goals, tasks, management functions on a given object for its formation, development, accumulation.

Введение

Научная мысль, развиваясь под влиянием социально-экономических, научно-технических, технологических изменений, пришла к необходимости исследований нематериальных (неосязаемых) ресурсов, в числе которых и интеллектуальный капитал. Новые информационные технологии, тенденции интеллектуализации труда выводят интеллектуальный капитал в число категорий, которые вызывают интерес ученых. Вопросы управления интеллектуальным капиталом предприятия являются значимыми в настоящее время, что обусловило актуальность исследования.

Классик менеджмента П. Друкер писал: «Именно менеджмент создает экономическое и социальное развитие. Оно есть его результат. Всюду, где мы вкладывали только экономические факторы производства, мы не добивались развития. В немногих случаях, когда мы смогли породить энергию менеджмента, мы породили стремительное развитие. Развитие, иными словами, – дело скорее человеческой энергии, чем экономического богатства. Генерирование человеческой энергии и придание ей направления есть задача менеджмента» [1]. А интеллектуальный капитал организации и есть порождение, сосредоточение энергии человека.

Цель исследования

Цель исследования заключается во внесении вклада в решение научных и практических вопросов управления интеллектуальным капиталом.

Материал и методы исследования

В исследовании использовались материалы, собранные в ходе работы над

диссертационным исследованием, материалы, полученные авторами в процессе изучения, анализа зарубежных и российских научных источников, посвященных интеллектуальному капиталу предприятия.

Методами исследования были такие общенаучные методы как анализ и синтез, индукция и дедукция, классификация, обобщение, системный подход и другие методы научного исследования.

Результаты исследования

Интеллектуальный капитал предприятия – это объединение человеческого капитала предприятия, а именно наиболее способных работников, владеющих уникальными знаниями, умениями и навыками, и таких нематериальных активов как патенты, ноу-хау, бренды, а также организационных структур, информационных баз данных, коммуникаций предприятия (интеллектуальный капитал взаимосвязан с информацией, ее получением, использованием, хранением) [5, 8].

На рисунке отражена классическая структура интеллектуального капитала предприятия.

Анализ, оценка подходов Т. Стюарта, К. Свейби, Л. Эдвиссона, Э. Бруккинга, С.М. Климова, В.Л. Иноземцева, Л.И. Лукичевой позволили авторам уточнить его как категорию (и всех составляющих).

Организационный капитал – это организационные факторы, необходимые для создания продукции. Он представлен организационной структурой управления предприятием, системами организации производства, качества, сбыта, информационными технологиями.

Классическая структура интеллектуального капитала предприятия

Человеческий капитал – образование, знания, навыки, умения, мотивация работников, потенциал работников, с помощью которых может быть получен доход компании.

Социальный капитал – взаимосвязи и взаимоотношения между людьми, структурными подразделениями компании [5].

Таким образом, интеллектуальный капитал – аккумулированные интеллектуальные способности и знания, используемые в производстве продукции (они могут быть ресурсом) или способствующие организации деятельности предприятия (менеджмент) [4, 5]. Понятно, что такие знания неотчуждаемы от человека.

По мнению авторов, теория интеллектуального капитала предприятия сосредоточена на практических вопросах, связанных с обеспечением человеческими ресурсами, их развитием, обучением, управлением знаниями, талантами.

Теория интеллектуального капитала ставит следующие практические вопросы руководителям предприятий:

- Какими компетенциями обладает персонал?
- Какие компетенции необходимы в будущем?
- Какими методами можно формировать, развивать эти компетенции?
- Какими методами можно формировать среду, в которой обучение было бы и в интересах предприятия и в интересах работников?
- Каким образом можно обеспечить, чтобы знания, созданные в организации, как явные, так и неявные, приобретались, сохранялись и использовались?

Если говорить о работниках организации, эта теория подчеркивает, что они имеют право ожидать, во-первых, дохода от своих инвестиций в организацию в виде времени и усилий (развития их навыков и способностей, компетенций) и, во-вторых, возможности повышать свою личную, профессиональную востребованность как внутри, так и вне организации.

Основное содержание, роль, значение интеллектуального капитала в организации выражается в его функциях. В настоящее время продолжается выявление, обоснование функций интеллектуального капитала.

Изучив взгляды российских и зарубежных ученых на функции интеллек-

туального капитала предприятия, авторы их систематизировали:

- информационная – накопление, обмен знаниями, умениями, информацией;
- познавательная – приобретение новых знаний;
- преобразовательная – превращение знаний в продукты интеллектуальной деятельности (информация, услуги, управленческие решения и т. д.);
- интегративная – ориентация на исследования в различных областях знаний для создания новой продукции [2, 3];
- экономическая – работники, обладающие человеческим капиталом, создают прибыль предприятия. Уровень образования работника, его квалификация становятся решающим фактором экономического развития на микро и макроуровне. Интеллектуальный капитал способен ускорить прирост прибыли за счет формирования необходимых предприятию систем знаний, отношений, которые могут обеспечить его эффективную экономическую деятельность;
- практическая – необходим для решения различных задач предприятия;
- созидательная – интеллектуальный капитал способствует распространению и накоплению знаний, опыта на микро и макроуровне;
- развивающая – выступает двигателем развития, так как по своей сути представляет собой объединение знаний, информации и полученные в результате этого открытия, изобретения, НИОКР [4].

Перечисленные выше функции интеллектуального капитала подчеркивают высокую значимость этого нематериального актива для современного предприятия, обосновывают актуальность вопросов управления таким сложным объектом, которым является любой нематериальный ресурс, актив организации.

Субъектом управления интеллектуальным капиталом предприятия выступают руководители всех звеньев управления предприятия.

Управленческое воздействие на интеллектуальный капитал как на объект управления реализуется посредством постановки целей и задач, принятия управленческих решений, реализации функций менеджмента.

Важнейшими элементами интеллектуального капитала, которые могут быть самостоятельными объектами управления, выступают:

- уровень развития компетенций работников;
- уровень развития интеллектуальных способностей, мотивационных качеств, имеющих большое значение для развития профессиональных умений, навыков, для обучения, самосовершенствования;
- уровень развития морально-нравственных качеств личности.

С повышением требований к индивидуально-психологическим и профессиональным качествам, компетенциям персонала становится актуальной задача развития данных качеств, дающих возможность выполнять работу в соответствии с современным уровнем развития техники, информационных технологий и в условиях глобальной конкуренции [7].

Авторами определена основная цель управления интеллектуальным капиталом: формирование, накопление, развитие и эффективное использование интеллектуального капитала для повышения конкурентоспособности, достижения тактических и стратегических, долгосрочных целей предприятия.

Соответственно цели определены следующие задачи:

- создание, оценка и введение интеллектуальных активов в структуру капитала предприятия;
- разработка методов их использования на предприятии;
- разработка способов коммерциализации интеллектуальных продуктов [3];
- формирование информационно-интеллектуальной среды [3];
- разработка мер и определение направлений развития интеллектуального капитала;
- использование знаний, повышение результативности интеллектуального труда;
- совершенствование внутренних и внешних коммуникаций, накопление знаний, развитие наставничества, обмена опытом.

Управленческие решения должны обеспечить достижение цели и выполнение задач по формированию, развитию интеллектуального капитала. В первую очередь они направлены на обеспечение

ресурсной базы, определение процедур, методов формирования интеллектуального капитала.

Управленческие решения, принимаемые в ходе формирования интеллектуального капитала, имеют следующие особенности:

- должна учитываться законодательная база, так как решения принимаются на стыке экономики и права [2, 3];
- трудно поддаются стандартизации, поскольку интеллектуальный капитал – это нематериальный ресурс;
- должны приниматься с учетом индивидуально-психологических свойств работников, поскольку интеллектуальная деятельность неотделима от личности;
- решения часто бывают интуитивными;
- осложняются высокой степенью неопределенности (так как интеллектуальный капитал – это неосязаемый ресурс);
- оказывают большое влияние на результаты деятельности предприятий.

Далее определим общие функции, которые необходимо выполнять руководителям по управлению интеллектуальным капиталом. Это методически необходимо, так как цели, задачи, управленческие решения руководителя реализуются именно в процессе выполнения управленческих функций.

Определенные авторами общие функции по управлению интеллектуальным капиталом представляют собой синтез подходов А. Файоля (классический подход), Г. Десслера, Д. Адаира (таблица) [6].

Роль интеллектуального капитала будет возрастать в обеспечении конкурентоспособности и эффективности предприятия, поэтому внесение уточнений, конкретизация объектов по его управлению является важной теоретической и практической задачей.

Выводы

Вопросы управления интеллектуальным капиталом во многом связаны с раскрытием, использованием потенциала, мотивационных качеств, компетенций работников, формированием, развитием коммуникативных связей, каналов, накоплением знаний, информации.

Общие функции менеджеров по управлению интеллектуальным капиталом

Функция	Кем выполняется	Содержание функции
Планирование	Менеджерами высшего и среднего звена управления	Постановка целей, определение стандартов, правил деятельности и ее планирование по формированию, развитию интеллектуального капитала
Организация	Менеджерами всех уровней управления	Постановка задач коллективу, формирование организационной структуры, делегирование полномочий, распределение обязанностей, разработка процедур управления интеллектуальным капиталом
Управление персоналом	Менеджерами всех уровней	Определение требований к работникам, отбор, оценка, управление мотивацией, обучение и развитие
Координация	Менеджерами высшего звена управления	Достижение координации усилий посредством постоянного циркулирования информации и организации регулярных встреч руководителей с персоналом
Контроль	Менеджерами всех уровней	Контроль руководитель должен начинать с себя – необходимо продумать собственную систему контроля. Контроль за соблюдением правил, выполнению распоряжений, контроль должен осуществляться быстро и по определенной процедуре
Оценка работы	Менеджерами всех уровней	Необходимо подводить итоги работы и осуществлять разбор выполненного задания, важно, чтобы руководитель умел ценить и отмечать хорошую работу, оценка должна состоять из следующих этапов: оценка последствий, оценка работы коллектива оценка последствий
Мотивация	Менеджерами всех уровней	Изучение мотивации сотрудников, разработка системы поощрений, направленной на развитие интеллектуального капитала
Личный пример	Менеджерами всех уровней	Важным фактором управления интеллектуальным капиталом выступает поведение, цели и установки руководителя

Исследование содержит некоторые научно – методические основы решения актуальной и сложной проблемы управления интеллектуальным капиталом предприятия.

Теория интеллектуального капитала может быть концептуальной основой для развития системы управления человеческими ресурсами и управления нематериальными активами предприятия.

Библиографический список

1. Друкер П. Задачи менеджера в 21 веке: монография. М.: ИД «Вильямс», 2005. 360 с.
2. Егорычев Д.Н. Внутрифирменное управление интеллектуальными активами: монография / Д.Н. Егорычев, Л.И. Лукичева. – М.: Омега-Л, 2007. 326 с.
3. Лукичева Л.И. Управление интеллектуальным капиталом: монография. М.: Омега-Л, 2008. 350 с.
4. Николаева Ю.Р. Формирование интеллектуального капитала предприятия: дис. ... канд. экон. наук по специальности 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (экономика труда). М.: НИИ труда и социального страхования, 2013. 225 с.
5. Николаева Ю.Р. Управление интеллектуальным капиталом предприятия в условиях инновационной экономики / Ю.Р. Николаева, Е.А. Шубина, Р.М. Тайдаев. Тамбов: Социально-экономические явления и процессы, 2015. № 10. С. 93–97.
6. Санталова М.С. Практическая адаптация функций менеджмента / Ю.Р. Николаева, М.С. Санталова, Е.А. Бунина. Тамбов: Социально-экономические явления и процессы, 2013. № 12 (58). С. 104–108.
7. Современный менеджмент: учебное пособие / Е.И. Макаров, Е.А. Шубина, Ю.Р. Николаева, Р.М. Тайдаев, Г.А. Гурова и др. Воронеж: издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2016. 192 с.
8. Супрун В.А. Интеллектуальный капитал: главный фактор конкурентоспособности экономики в 21 веке: монография. СПб.: КомКнига, 2006. 192 с.

УДК 338.47

М. В. Пак

ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет путей сообщения»,
Новосибирск, e-mail: pmv_1gob@mail.ru

СЕВЕРНЫЙ ШИРОТНЫЙ ХОД КАК ОСНОВА ТРАНСПОРТНОЙ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ РОССИИ

Ключевые слова: стратегия, широтные транспортные коридоры, опорная транспортная сеть, оценка экономической эффективности.

В настоящее время во всем мире происходит формирование новой конфигурации транспортной системы, отвечающей вызовам и задачам XXI в. В этой связи появляются и получают развитие международные транспортные коридоры, способные трансформировать мировую экономику и перестроить не только региональные, но и мировые рынки.

Статья посвящена проблемам развития районов Севера России. Одной из важных задач реформирования транспортной системы России является строительство Северного широтного хода. Автор проводит стратегический анализ мероприятий, в целях реформирования транспортной системы Севера России.

Экономическая эффективность работы транспортных магистралей существенным образом зависит от предьявляемого спроса на объемы перевозок, нагрузок на них. Инвестиции государства окупятся в случае, если в стране будет происходить повышение доходов населения, рост численности рабочих мест, активизируется хозяйственный комплекс страны. Таким образом, не менее важной составляющей служит поддержание экономической безопасности страны, как составного элемента национальной безопасности в инфраструктурном и транспортном освоении территории.

М. V. Park

Siberian transport university, Novosibirsk, e-mail: pmv_1gob@mail.ru

NORTHERN LATITUDINAL RAILWAY AS THE KEY ELEMENT OF RUSSIA TRANSPORT INFRASTRUCTURE

Keywords: strategy, latitudinal transport corridors, strong transport system, cost-effectiveness analysis.

Nowadays there is the new configuration of transport system according to challenges and issues of XXI. In this term international transport routes appear to change the world economy and create regional, world markets.

The article discusses the issues of Northern area of Russia development. Construction of Northern Latitudinal Railway is the key element of Russian transport system reforming. The strategic issues are analyzed for the reforming of Northern area transport system.

The economic impact of transport routes depends on the demand for traffic flow, and loading. The country investment resources will be recovered if there are incomings raise, more workplaces, and the country economic complex activates. That is why the economic safety as the major element of national safety is the important issue for infrastructure and transport development.

В настоящее время ведущую роль в развитии экономики России занимает потенциал северных районов страны. Геоэкономическое и геополитическое положение России в Арктической зоне подтверждается колоссальным богатством природных ресурсов, наличием трансконтинентальных транспортных маршрутов, Северного морского пути, экологической безопасностью и др. Таким образом, экономическая основа нашей страны формируется в значительной степени благодаря Северу [1].

Сегодня в мире представлены практически все виды собственности на подвижной состав и железнодорожную инфраструктуру. Реформированием железных дорог занимались правительства практически всех государств [2].

В последние годы возникла необходимость экономического развития северных территорий в качественном аспекте с целью защиты национальной экономики от постоянных скачков мировых цен на ряд экспортных товаров.

В этой связи особое значение приобретает строительство транспортных

оридоров, призванных обеспечить транспортную доступность в самые отдаленные регионы страны, увеличить объемы грузоперевозок, освоить богатейшие природные месторождения и др.

Одним из ярких примеров развития транспортной инфраструктуры районов Севера, на наш взгляд, является проект строительства Северного широтного хода, способного решить стратегические задачи страны.

Данная проектируемая железнодорожная магистраль имеет длину 707 км и связывает Свердловскую и Северную железные дороги. Она пройдет по маршруту Обская – Салехард – Надым – Новый Уренгой – Коротчаево (рис. 1) и обеспечит вывоз новых месторождений с северных территорий полуострова Ямал. По предварительным оценкам стоимость строительства магистрали оценивается в 235,9 млрд руб.

Инвесторами данного проекта выступят Правительство России, Правительство ЯНАО, ОАО «РЖД», ПАО «Газпром», АО «Корпорация развития». Координировать реализацию железнодорожного проекта будет Росжелдор. Предполагается, что в основном будут осуществляться перевозки газового конденсата и нефтеналивных грузов, их объемы достигнут 23,9 млн тонн.

В настоящее время протяженность данного железнодорожного маршрута оценивается в 707 км (рис. 2).

В зоне тяготения СШХ сегодня расположено более 15 месторождений, которые, по разным оценкам, в перспективе могут дать от 15 до 23 млн тонн дополнительных грузов (рис. 3). Грузопоток на порты Северо-Запада РФ вырастет до 25,6 млн тонн к 2025 году. Строительство будет впервые в российской железнодорожной практике осуществлено на условиях коммерческой концессии.

Рассматривая историческую картину проекта можно отметить, что Северный широтный ход пытались воплотить еще во времена Сталина в целях военной безопасности и защиты арктических границ СССР.

Данный проект именовался «Транспортная магистраль» или 501-я стройка. Его возводили заключенные в тяжелейших условиях вечной мерзлоты. Всего было проложено 900 км железной дороги Чум – Салехард – Игарка, а через каждые 7–12 км стояли лагеря для заключенных, которые прозвали Севжел путь «мертвой дорогой».

После смерти Сталина стройка была закрыта, от дороги остался лишь один введенный в эксплуатацию участок Чум – Лабытнанги.

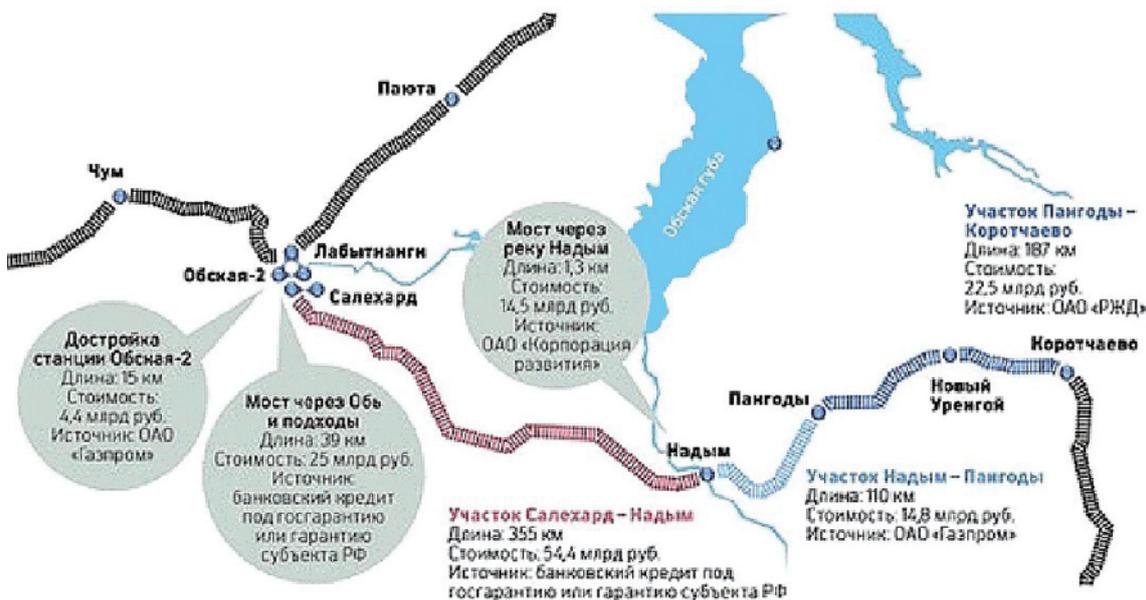

Рис. 1. Схема будущей железной дороги Северный широтный ход [3]

Рис. 2. Протяженность Северного широтного хода [2]

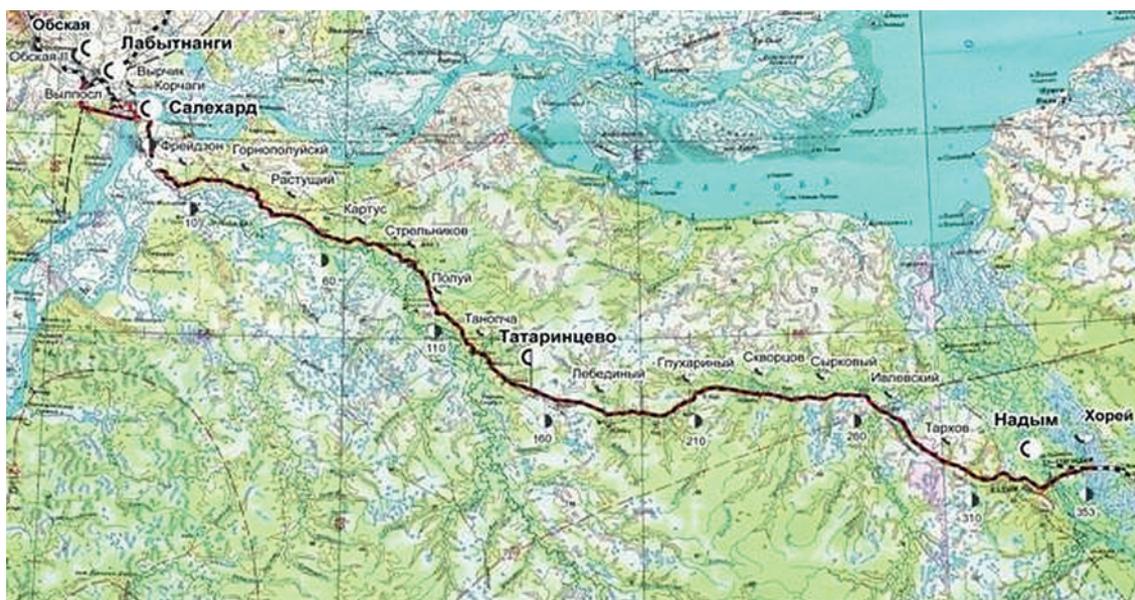

Рис. 3. Карта Северного широтного хода [3]

В 80-е годы XX в. Арктическими территориями заинтересовались добывающие компании. Весьма актуальными стали задачи развития экономики России в северной части – строительство новых заводов по сжижению газа, освоение новых месторождений газа и нефти в Ямало-Ненецком автономном округе, прямой выход на Северный морской путь

для активизации российского экспорта сырья и товаров.

Отсутствие Северного широтного хода в значительной степени осложняет деятельность по разработке Южно-Тамбейского, Новопортовского, Ярудейского, Восточно-Мессояхского, а также новых месторождений. К сожалению, на сегодняшний день ввоз и вывоз

месторождений осуществляется вертолетами и по бездорожью.

Важную роль в реализации проекта Северный широтный ход несомненно сыграл ввод в эксплуатацию завода «Ямал СПГ» в декабре 2017 г., который с самого начала рассматривался в роли экспортного стратегического предприятия. Строительство СШХ обеспечит поступление сжиженного природного газа в те регионы, куда тянуть трубопровод нет смысла.

В марте 2017 года РЖД и «Газпром» заключили соглашение, в соответствии с которым в рамках строительства СШХ «Газпром» построит и введёт в эксплуатацию железную дорогу Надым – Пангоды длиной 112 км. ОАО «РЖД» в рамках своей инвестиционной программы выполнит реконструкцию примыкающих участков Коноша – Котлас – Чум – Лабытнанги Северной железной дороги, включая станцию Обская, а также железнодорожной линии Пангоды – Новый Уренгой – Коротчаево Свердловской железной дороги [3].

ЯНАО берёт на себя возведение автомобильной части моста через Обь, а также предоставит в федеральную собственность земельные участки, необходимые для строительства магистрали, обеспечит доступ строителей к водным объектам и лесным участкам, предоставит налоговые льготы.

СПК-Концессионер по концессионному соглашению обеспечит финансирование, строительство и эксплуатацию линии Обская – Салехард – Надым. В частности, будет построена железнодорожная часть моста через реку Обь и подходы к ней, новый железнодорожный участок Салехард – Надым (353 км), а также железнодорожная часть моста через реку Надым и подходы к ней [3].

Строительство Северного широтного хода – один из приоритетных проектов в Арктической зоне. Будущая железнодорожная магистраль станет ключевым элементом транспортной обеспеченности в освоении природных месторождений Северного Урала. Данный проект призван

стать масштабным транспортным полигоном, в дополнении к Транссибирской магистрали и будущему выходу к Арктике [4].

Строительство СШХ начнется 2019 году, так как проект ждет большое количество согласований, технико-экономических обоснований, решение вопросов взаимодействия исполнителей.

В перспективе же, как отмечает глава ЯНАО Дмитрий Артюхов, приоритетной целью проекта станет необходимость связи железной дороги СШХ с портом «Сабетта» (рис. 4), который станет центральным звеном развития Северного морского пути. Связь Северного широтного хода и Северного морского пути позволит увеличить грузовую базу порта дополнительно на 25 млн тонн.

Таким образом, мы полагаем, что реализация данной магистрали несомненно приобретет стратегическую значимость для страны по следующим причинам.

Во-первых, она соединит Северную и Свердловскую железные дороги, сделав возможным более свободное маневрирование грузами, разгрузив в некоторых ситуациях и без того сильно загруженный Транссиб, а также дав новый импульс портам на побережье Северного Ледовитого океана.

Во-вторых, в случае успешной реализации проекта связанными между собой окажутся нижние течения великих сибирских рек Оби и Енисея, что имеет, помимо прочего, и некоторое военно-стратегическое значение.

В-третьих, буквально рукой подать станет до Игарки, Дудинки и Норильска. Если опыт прокладки Северного широтного хода окажется удачным, строительство его продолжения до Норильска и Дудинки ожидается не позднее 2030 года.

В сфере транспорта в России в последние годы была проведена модернизация инфраструктуры, что позволило удовлетворить растущий спрос на пассажирские и грузовые перевозки и создать определенный задел для дальнейшего развития [5].

Рис. 4. Продолжение Северного широтного хода

В заключении важно отметить, проект СШХ имеет как серьезное экономическое обоснование в данный момент, так и перспективу превратиться со временем в крайне важный ключевой «мост» между западом и востоком нашей страны. Причем он пройдет на значительном

удалении от границы с Китаем, что обеспечит как его собственную высокую устойчивость в сравнении с Транссибом, так и более высокую геополитическую устойчивость нашего государства перед вызовами, с которыми оно может столкнуться уже через два-три десятилетия.

Библиографический список

1. Пак М.В. Меры по эффективному развитию Арктической зоны России // Инновационные факторы развития транспорта. Теория и практика: материалы Международной научно-практической конференции: в 3 частях. Новосибирск: СГУПС, 2018. С. 78–81.
2. Дуплинская Е.Б., Ганзориг Б. Экономические аспекты управления пассажирским комплексом железных дорог: мировой опыт // Азиатский вектор в развитии мировой экономики: вопросы экономики, права и образования: материалы Международной научно-практической конференции. Новосибирск: СГУПС, 2015. С. 13–21.
3. Азбука СЖД от А до Я: Северный широтный ход // Комсомольская правда. 2018. [Электронный ресурс]. <https://www.vologda.kp.ru/daily/26821/3862094/> (дата обращения: 25.02.2019).
4. Пак М.В. Анализ развития стратегических проектов Арктической зоны России // Политтранспортные системы: материалы IX Международной научно-технической конференции. Новосибирск: СГУПС, 2017. С. 194–198.
5. Дуплинская Е.Б., Верещагина С.С. Оценка эффективности финансирования железнодорожной отрасли // Современные финансовые отношения: проблемы и перспективы развития: материалы Международной научно-практической конференции. Новосибирск: СГУПС, 2017. С. 104–110.

УДК 338.2

А. З. Рысьмятов

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет», Краснодар,
e-mail: mgtu2@mail.ru

И. В. Балашова

Краснодарский филиал ФГБОУ ВО «Российский экономический университет
им. Г.В. Плеханова», Краснодар, e-mail: balashova.reu@mail.ru

Т. А. Терещенко

Краснодарский филиал ФГБОУ ВО «Российский экономический университет
им. Г.В. Плеханова», Краснодар, e-mail: tanja-ter@mail.ru

К ВОПРОСУ О МЕТОДОЛОГИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ И ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Ключевые слова: государственное регулирование, государственная поддержка, макроэкономические цели, сегментация спроса, новые сегменты рынка.

В статье дана характеристика эффективных форм, институтов, механизмов и инструментов, позволяющие эффективно регулировать и поддерживать устойчивый рост сельскохозяйственного производства в условиях разных лет климатических и экономических условиях. Данная система мер является достаточно гибкой и мобильной, она адаптирована к различным условиям. Авторами обосновано, что в условиях рыночной экономики индикативное планирование и национальное программирование являются основными инструментами реализации государством своих стратегических макроэкономических целей. При этом каждое предприятие ориентируется на выдвинутые государством, в его планах и программах, индикаторы-ориентиры и с учетом имеющихся у него производственных и финансовых ресурсов, выбирают для себя стратегические цели своего собственного развития. В качестве критериев государственного регулирования на наш взгляд необходимо добавить экологический и социальные эффекты. В последние годы с насыщением рынка сельскохозяйственной продукцией проявился объективный тренд, заключающийся в дальнейшей дифференциации и сегментации спроса. Доказана необходимость усиления государственной поддержки и стимулирования, углубления переработки и дифференциации спроса и освоение новых сегментов рынка. Нуждаются в корректировке и подходы в государственном регулировании применения наукоемких и цифровых технологий.

A. Z. Rys'myatov

Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilina, e-mail: mgtu2@mail.ru

I. V. Balashova

Krasnodar branch «Russian Economic University named after G.V. Plekhanova»,
e-mail: balashova.reu@mail.ru

T. A. Tereshenko

Krasnodar branch «Russian Economic University named after G.V. Plekhanova»,
e-mail: tanja-ter@mail.ru

TO THE QUESTION OF METHODOLOGY OF STATE SUPPORT AND STATE REGULATION OF AGRICULTURE

Keywords: government regulation, government support, macroeconomic objectives, demand segmentation, new market segments.

The article describes the characteristics of effective forms, institutions, mechanisms and tools to effectively regulate and maintain sustainable growth in agricultural production in different years of climatic and economic conditions. This system of measures is quite flexible and mobile, it is adapted to various conditions. The authors substantiated that in a market economy, indicative planning and national programming are the main tools for the state to achieve its strategic macroeconomic goals. At the same time, each enterprise is guided by the state's indicators, in its plans and programs, indicators, guidelines and taking into account its production and financial resources, they choose for themselves the strategic goals of their own development. In our opinion, ecological and social effects should be added as criteria for state regulation. In recent years, with the saturation of the market with agricultural products, an objective trend has emerged consisting in the further differentiation and segmentation of demand. Proved the need to strengthen government support and incentives, deepen the processing and differentiation of demand and the development of new market segments. Approaches in the state regulation of the use of high-tech and digital technologies also need to be adjusted.

Введение

Концептуальным принципом в политике государственного регулирования сельского хозяйства в развитых капиталистических странах является признание хронически не выгодного и зависящего положения данной отрасли в системе хозяйственного комплекса страны.

Это выражается в том, что сельхозпроизводители часто не могут хранить продукцию в ожидании высоких цен, то что период производства в сельском хозяйстве является довольно длительным, что сказывается на затратах, то что продукция сельхозпредприятия является скоропортящейся и малотранспортабельной и т. д.

Исходя из признания такого невыгодного положения в отрасли в развитых странах считается, что государством должна осуществляться многогранная и многоуровневая система экономических мер государственного регулирования и государственной поддержки сельскохозяйственного производства [1].

Цель исследования

Обоснование необходимости усиления государственной поддержки и стимулирования, углубления переработки и дифференциации спроса, освоения новых сегментов рынка сельхозпродукции.

Материал и методы исследования

Десятилетия развития рыночной системы, государственной поддержки и регулирования сельхозпроизводства в нашей стране позволило наработать определенный положительный опыт ее формирования, при этом за аналог были взяты модели систем регулирования США и европейских стран.

Однако, как показал накопленный опыт, практика государственного регулирования в этих странах не может быть автоматически перенесена на нашу почву, хотя бы потому, что действие большинства механизмов и инструментов этих моделей направлена на ограничение производства, тогда как перед нашим сельскохозяйственным производством стоят часто совершенно другие задачи [2].

Использованы такие методы исследования, как монографический, экономико-статистический, сравнительно-го анализа.

Результаты исследования и их обсуждение

Система мер государственной поддержки и государственного регулирования в большинстве стран с развитым сельским хозяйством складывалась и апробировалась в течении множества десятилетий.

В этих странах сложились и найдены эффективные формы, институты, механизмы и инструменты, позволяющие эффективно регулировать и поддерживать устойчивый рост сельскохозяйственного производства в условиях разных климатических и экономических условий.

Данная система мер является достаточно гибкой и мобильной, она адаптирована к различным условиям, однако центральное место в ней занимает поддержка доходов, получаемых сельскохозяйственными товаропроизводителями на рынке [3].

Так, в годы повышенного спроса на продовольствие в условиях второй мировой войны в системе мер усиливалась стимулирующая функции высоких цен, а также поддержка и поддержка экспорта при стимулировании инфраструктурной политики и развитии кредита.

В периоды перепроизводства приоритетными становились меры по стабилизации рынка, заключающиеся в регулировании сокращения производства и консервации земель, а также защита рыночных цен от падения, но при сохранении значения кредитной, налоговой, инфраструктурной и экспортной политики [4].

В условиях рыночной экономики индикативное планирование и национальное программирование являются основными инструментами реализации государством своих стратегических макроэкономических целей.

При этом каждое предприятие ориентируется на выдвинутые государством, в его планах и программах, индикаторы-ориентиры и с учетом имеющихся у него производственных и финансовых ресурсов, выбирают для себя стратегические цели своего собственного развития [5].

Эти ориентиры наряду со смысловой нагрузкой, заложенной в них должны вместе с тем отвечать всем требованиям, предъявляемым качеству управленческой информации таким как:

- своевременность;
- необходимая полнота смыслового объема информации, нужная для принятия качественного управленческого решения;

- достоверность информации;
- насыщенность информации;
- ценность информации.

Очевидно, что информация, заложенная в индикативных планах и программах, должна прийти к ее потребителю – сельскохозяйственному производителю своевременно, то есть до того, как необходимо принять решение о бедующей планируемой структуре и номенклатуре производства [6]. В противном случае она является либо бессмысленной, либо неэффективной.

Так, в США законодательно закреплено то, что к началу нового финансового и производственного цикла сельскохозяйственный производитель знает размер закупочных и залоговых цен на сельскохозяйственную продукцию в следующем производственном цикле.

В нашей стране пока со своевременностью такой информации имеются большие проблемы, что, в свою очередь, снижает эффективность действия этого инструмента регулирования.

В последние годы появилось целый ряд значимых исследований посвящённых совершенствованию мер государственной поддержки и государственного регулирования сельского хозяйства.

Так, в работе И.А. Папахчан [7], пожалуй, впервые прозвучало предложение определить систему показателей оценки эффективности государственной поддержки с/х производителей со стороны государства. Такими критериями, по мнению автора, являются «социальный эффект», а также «ожидаемый экономический рост» и дополнительные бюджетные поступления, и дополнительное число вновь созданных рабочих мест.

В работе также предпринята попытка связать уровень государственной поддержки с различными видами экономических циклов и фазами, в которых на данный момент находится экономика отрасли.

Мы считаем такой подход продуктивным, хотя, наверное, правильней было бы стремиться к поиску баланса интересов государства, сельскохозяйственного производителя, а также, что очень важ-

но, и потребителя сельскохозяйственной продукции [8].

В качестве критериев государственного регулирования, на наш взгляд, необходимо добавить экологический и социальные эффекты.

К сожалению, у нас до сих пор доминирует парадигма, пришедшая к нам из советской экономики, заключающаяся в том, что то что выгодно государству – выгодно для производителя и потребителя [9].

Очевидно, что в условиях, когда аграрные предприятия находятся в руках частных собственников это не совсем так.

Более того, наверное, к вышеперечисленным сторонам, нуждающимся в балансировании интересов, можно и должно добавить и интересы трудовых коллективов.

Рассматривая авторское представление о процессе взаимодействия государства и субъектов аграрного производства, высказанное И.А. Папахчан, которая считает, что необходимо устанавливать равные конкурентные возможности всем участникам рынка, то есть крупным, средним и малым предприятиям, мы считаем, что данный тезис можно было бы сформулировать несколько иначе.

С учетом того, что у каждого вида бизнеса разных размеров есть свои достоинства и свои недостатки, и задача государства, на наш взгляд, не создание равных конкурентных возможностей, а создание возможностей максимальной реализации своего потенциала с учетом его особенностей.

В последние годы с насыщением рынка сельскохозяйственной продукцией проявился объективный тренд, заключающийся в дальнейшей дифференциации и сегментации спроса.

Так, например, традиционный рынок подсолнечника разделился на сегменты кондитерского подсолнечника масличного подсолнечника и высокоолеинового подсолнечника.

Это, в свою очередь, объективно потребовало диверсификации производства семян сортов и гибридов. Аналогичная ситуация происходит и на рынках других видов растениеводческой и животноводческой продукции.

Выводы или заключение

Отсюда, на наш взгляд, вытекает необходимость усиления государственной поддержки и стимулирования, углубления переработки и дифференциации спроса и освоение новых сегментов рынка.

По нашему мнению, нуждаются в корректировке и подходы в государственном регулировании применения наукоемких и цифровых технологий.

Цифровые технологии и цифровая инфраструктура становятся одним из де-

терминирующих факторов устойчивого и эффективного развития аграрных предприятий. Отсюда, и те производители которые заняты в данной отрасли нуждаются в дополнительной государственной поддержке и стимулированию.

Исходя из вышесказанного можно заключить, что государством должна осуществляться многогранная и многоуровневая система экономических мер государственного регулирования и государственной поддержки сельскохозяйственного производства.

Библиографический список

1. Балашова И.В., Терещенко Т.А. Внедрение энергосберегающих технологий в целях повышения эффективности работы пищевых предприятий // Новые технологии. 2018. № 1. С. 171–176.
2. Рысьмятов А.З., Балашова И.В., Терещенко Т.А. Основные формы, механизмы и инструменты развития специализации и инновационной реструктуризации сельскохозяйственных предприятий // Финансовая экономика. 2018. № 6 (ч. 3). С. 267–269
3. Рысьмятов А.З., Балашова И.В., Дьяков А.А. Экономические циклы и кризисы как часть механизма поиска баланса между инновациями и стабильностью // Сборник научных трудов Всероссийского научно-исследовательского института овцеводства и козоводства. 2015. Т. 1. № 8. С. 970–973.
4. Рысьмятов А.З., Балашова И.В. Институциональные понятийно-теоретические и методологические основы сельскохозяйственной кооперации // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2009. № 3 (29). С. 85–89.
5. Рысьмятов А.З., Балашова И.В. Схемы взаимодействия интегратора с производителями сельскохозяйственной продукции // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2009. № 1. С. 73–79.
6. Папахян И.А. Направления повышения эффективности системы государственного регулирования сельского хозяйства: дис. ... канд. экон. наук [Электронный ресурс]. URL: <http://kubsau.ru/upload/iblock/370/3700972035c0fe51b3e117354f6aab04>.
7. Рысьмятов А.З., Балашова И.В., Осенний В.В. Институциональные понятийно-теоретические и методологические основы сельскохозяйственной кооперации // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2010. № 55. С. 147–156.
8. Рысьмятов А.З., Балашова И.В., Осенний В.В. Схемы взаимодействия интегратора с производителями сельскохозяйственной продукции // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2010. № 55. С. 157–169.
9. Терещенко Т.А. Стратегия интеграционного развития молочно-продуктового подкомплекса АПК Краснодарского края // Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции студентов и аспирантов Экономика и бизнес «Взгляд молодых». Челябинск, 2007. С. 11–15.

УДК 33

Р. А. Таибова, А. О. Камалова, З. С. Нажмудинова, А. С. Узарханова

Дагестанский государственный педагогический университет

МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ БЮДЖЕТОВ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ФЕДЕРАТИВНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УСТРОЙСТВА

Ключевые слова: финансовая помощь; стратегия долгосрочного развития Республики Дагестан; региональная налоговая политика; налоговый потенциал; дотационность.

В статье раскрываются различные подходы к определению понятия «формирование бюджета». Анализируются проблемы формирования доходной базы региональных бюджетов на примере республики Дагестан. Рассматриваются основные источники увеличения налоговых поступлений в региональные и местные бюджеты. Особое внимание уделяется основным факторам увеличения доходов в бюджет республики Дагестан. Подчеркивается, что механизм формирования бюджета выступает как основной инструмент, с помощью которого органы государственной власти и местного самоуправления осуществляют формирование своих бюджетов. Анализируются первоочередные, стратегические задачи современной налоговой политики Республики Дагестан.

R. A. Taibova, A. O. Kamalova, Z. S. Nazhmudinova, A. S. Usarkhanova

The Dagestan state pedagogical university

THE MECHANISM OF FORMATION OF THE BUDGETS OF THE SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE CONDITIONS OF THE FEDERATIVE GOVERNMENT DEVICE

Keywords: financial assistance; strategy of long-term development of the Republic of Dagestan; regional tax policy; tax potential; subsidization.

The article reveals various approaches to the definition of the concept of “budget formation”. The problems of forming the revenue base of regional budgets are analyzed on the example of the Republic of Dagestan. The main sources of increase in tax revenues to regional and local budgets are considered. Particular attention is paid to the main factor in increasing revenues to the budget of the Republic of Dagestan. It is emphasized that the budget formation mechanism acts as the main tool with the help of which the state and local government bodies form their budgets. The priority strategic tasks of the modern tax policy of the Republic of Dagestan are analyzed.

В нашей стране процессы экономических и политических преобразований начались без формирования детальной поэтапной программы их осуществления и, непосредственно, без какого-либо серьезного теоретического обоснования. Многие процессы происходили стихийно, формируя на практике отношения, не адекватные декларируемым целям. В итоге, в отношениях федеральных и региональных уровней возникло множество противоречий и нестыковок, как, например, увеличение разрыва между возрастающими функциями региональных органов власти в социально-экономической сфере и финансовыми возможностями их реализации.

В нынешних условиях большая часть полномочий и ответственности в управлении социально-экономическими про-

цессами в РФ возложена на региональный уровень.

В отечественной экономической литературе много работ, посвященных исследованию формирования региональных бюджетов. Все же необходимо заметить, что объяснение определения «формирование бюджета» нет как в словарях и учебниках, так и в монографиях и статьях. Понятие «формирование бюджета» также не определено ни в одном законодательном акте.

В Большом энциклопедическом словаре понятию «формирование» дается объяснение как составление, создание, организация [1]. Можно сказать, что формирование бюджета, в соответствии с объяснением термина «формирование», представляет собой составление бюджета, а именно определение его

доходов и расходов. Таким образом, в указанном Большом энциклопедическом словаре дается трактовка понятия «формирование доходов бюджета» и «формирование расходов бюджета». Наряду с этим указывается, что формирование доходов бюджета осуществляется в соответствии с бюджетным и налоговым законодательством.

Согласно статье 39 Бюджетного кодекса Российской Федерации доходы бюджетов формируются за счет налоговых и неналоговых доходов, а также за счет безвозмездных и безвозвратных перечислений. Также согласно статье 65 Бюджетного кодекса Российской Федерации формирование расходов бюджетов всех уровней РФ, осуществляется в соответствии с расходными обязательствами, обусловленными установленным законодательством Российской Федерации разграничением полномочий федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления.

В учебнике «Финансы» под ред. А.Г. Грязновой, Е.В. Маркиной указывается, что источниками формирования доходов бюджетов субъектов РФ, являются как собственные доходы, так и отчисления от федеральных налогов и сборов. При этом подчеркивается, что расходы бюджетов всех уровней проявляются в использовании бюджетных средств [2].

Поляк Г.Б., характеризуя формирование бюджета, подчеркивает, что в соответствии с Бюджетным кодексом Российской Федерации доходы региональных бюджетов формируются за счет собственных и регулирующих доходов. Главное назначение всех звеньев бюджетной системы – финансовое обеспечение выполнения функций, возложенных на органы власти. В зависимости от характера этих функций формируется система бюджетных расходов [3].

Таким образом, результаты исследования свидетельствуют о неоднозначном объяснении понятия «формирование бюджета»: одни исследователи объясняют формирование бюджета как фонда денежных средств (функциональный процесс); другие применяют данный термин к бюджету как плановому документу, который отражает количествен-

ные и качественные показатели доходов и расходов (организационный процесс).

Сторонники первой точки зрения исходят из того, что формирование бюджета представляет собой образование и расходование фонда денежных средств, предназначенного для финансового обеспечения задач и функций государства. В этой связи формирование бюджета интерпретируется как фактическое поступление денежных средств в фонд денежных средств. Однако, по нашему мнению, формирование бюджета как фонда денежных средств представляет собой процесс исполнения бюджета, то есть реальное движение денег.

Ученые, которые придерживаются другой точки зрения, опираются на то, что формирование бюджета представляет собой разработку методологической и нормативной базы для осуществления бюджетного планирования. Невозможно не согласиться с этой точкой, так как формирование показателей бюджета по доходам и расходам на основе действующего законодательства является первичным по отношению к процессу формирования бюджета как фонда денежных средств. Это объясняется тем, что прежде чем начать формировать бюджет по доходам и расходам, необходимо определить (запланировать) объемы предстоящих поступлений и бюджетных расходов.

Второй группы исследования также придерживаются и специалисты Министерства финансов Российской Федерации, которые считают, что формирование бюджетов представляет собой процесс по созданию правовой и организационной базы в целях определения будущих доходных поступлений и расходных потребностей.

Таким образом, формирование бюджетов, по нашему мнению, основывается на нормативно-правовом регулировании состава доходов и расходов бюджетов, принципов их разграничения между уровнями бюджетной системы Российской Федерации, установлении предельного уровня дефицита бюджета, состава источников его финансирования и др.

Формирование бюджета начинается с разграничения расходных полномочий между уровнями бюджетной системы, установления компетенции органов

государственной власти и местного самоуправления по мобилизации доходов и осуществлению расходов. Четко дифференцированные расходные полномочия и доходные источники адекватно отражают реальную действительность, а также позволяют точно запланировать показатели по доходам и расходам бюджета.

Механизм формирования бюджета выступает как основной инструмент, с помощью которого органы государственной власти и местного самоуправления осуществляют формирование своих бюджетов. Он основывается на соответствующих показателях бюджета как планового документа, который позволяет заблаговременно определять объем финансовых ресурсов и затрат, устанавливать соответствующие соотношения между централизованными и децентрализованными фондами денежных средств государства, а также определять степень участия каждого уровня власти в образовании фонда денежных средств. Механизм формирования бюджета представлен на рис. 1.

Важнейшим структурным звеном механизма формирования бюджета субъекта Российской Федерации является

разграничение расходных полномочий и доходных источников между органами государственной власти, на основе которого осуществляется формирование доходов и формирование расходов. Для каждого органа власти в отдельности формирование бюджета заключается в определении и привлечении в бюджет объемов доходов, достаточных для осуществления запланированных расходов.

Планирование доходов и поступлений из источников финансирования дефицита регионального бюджета как часть процесса формирования бюджетов субъектов Российской Федерации представляет собой создание экономически аргументированных качественных и количественных параметров предполагаемых налоговых и неналоговых поступлений в бюджет, которые в свою очередь формируются на основе:

- оценки и анализа исходных условий разработки плана поступления денежных средств в бюджет;
- методики планирования доходов бюджетов;
- методики планирования поступления средств из источников финансирования дефицита бюджета.

Рис. 1. Механизм формирования бюджетов субъектов Российской Федерации

Оценка и анализ исходных условий разработки плана поступлений денежных средств включает в себя информацию о действующем налоговом и бюджетном законодательстве; также информацию о социально-экономическом развитии территории за отчетный период; основные ориентиры налоговой политики; и непосредственно, информацию о предполагаемых объемах межбюджетных трансфертов из бюджетов другого уровня.

Расчет сумм налоговых и неналоговых доходов, зачисляемых в региональный бюджет, проводится на основе применяемых на территории субъектов Российской Федерации методик планирования.

Объем финансовой помощи из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации рассчитывается на основе методики [4], утверждаемой законодательно на федеральном уровне [5].

При формировании бюджета субъекта Российской Федерации с дефицитом (превышение расходов над доходами) возникает необходимость в сбалансировании бюджета. Для этого определяют источники покрытия дефицита бюджета.

Из всего сказанного следует, что в условиях построения федеративного государства с децентрализованной бюджетной системой возникает проблема построения модели формирования доходов бюджетов субъектов Федерации, адекватной сложившимся социально-политическим и экономическим условиям. Современная Российская Федерация представляет собой совокупность количественно и качественно разнородных региональных хозяйственных и социально-культурных комплексов. Ввиду дифференциации необходимо определить базовые составляющие, влияющие на модель формирования доходов регионального бюджета, то есть комплекс факторов социально-экономического, геополитического, организационно-правового, национально-этнического, финансово-бюджетного свойства.

Социально-экономический фактор полагает определить у субъекта Федерации величину валового регионального продукта (ВРП), необходимую и достаточную, то есть способную обеспечить поступление налогов, собираемых на территории, для развития региона. Данный фактор является основным при

определении самостоятельности региона в формировании доходов регионального бюджета. На основании данных официальной статистики для оценки состояния социально-экономического развития региона возможно применение таких показателей, как динамика промышленного производства, уровень безработицы, доля убыточных предприятий в общем количестве предприятий и др.

Формирование доходов региональных бюджетов как составной части финансового и бюджетного механизмов основывается на использовании финансовых методов и нормативно-правовой базы при соответствующей организации управления этим процессом. Механизм формирования региональных бюджетов включает следующие элементы: (рис. 2): методы формирования доходов; финансовые инструменты; и правовая база.

Все элементы механизма взаимосвязаны, что и обеспечивает бесперебойное функционирование механизма. Процессы реформирования государственного и экономического устройства отразились на механизме формирования региональных бюджетных доходов и на их специфике, вытекающей из сложившейся модели бюджетного федерализма и основывающейся на реализации его принципов. Именно максимальная реализация этих принципов позволит создать действенный механизм формирования доходов региональных бюджетов, критерием эффективности которого может выступить преобладание собственных доходов над привлеченными и достижение реальной самостоятельности региональных бюджетов.

Потому как условием реализации принципа самостоятельности является наличие достаточных собственных финансовых ресурсов для осуществления региональными органами власти своих функций, важное значение приобретает исследование экономической базы бюджетных доходов в регионе как результата функционирования региональной экономики.

В современных условиях особым изменением в механизме формирования бюджетных доходов на всех уровнях стало возросшее значение налоговых источников доходов. Но все-таки формирование налогового механизма на региональном уровне является сложным явлением.

Рис. 2. Механизм формирования доходов региональных бюджетов

Необходимо отметить то, что одной из проблем региональной экономики является отсутствие методологической основы формирования налоговой базы, адекватной сложностям стоящих задач, которые необходимо решить в регионе в ближайшее время. Для экономических параметров социально-экономического развития характерно следующее: ориентация на стабильную социально-экономическую ситуацию; отсутствие увязки используемых параметров с ключевыми тенденциями развития региона. Это не позволяет проанализировать реальную динамику параметров и спрогнозировать реальный тренд экономического развития региона. Данное положение обуславливает необходимость дополнить традиционно используемые методы современным комплексным анализом социально-экономических процессов с использованием необходимых методологических атрибутов.

Наряду с совершенствованием налогового законодательства Российской Федерации [6], а также расширением полномочий органов государственной власти субъектов Российской Федерации в области региональных налогов важ-

ным фактором эффективного формирования бюджетов субъектов Российской Федерации является качество методики планирования доходов.

Существующая в настоящее время методика планирования налоговых поступлений в бюджеты регионов основана на расчетном определении налоговой базы исходя из объема фактического поступления налогов в базовом периоде, корректируемого на индекс-дефляторы [7]. Данные за годы, предшествующие текущему, используются для расчета ожидаемого поступления налогов за текущий год [8].

Формирование расходов – это процесс по количественному определению расходов на основе информации о приоритетах и направлениях расходования средств бюджета. А уже на основе этого необходимо предопределить использование методик планирования расходов по подразделениям бюджетной классификации Российской Федерации.

Значительное влияние на механизм формирования региональных бюджетов оказывает административно-территориальное устройство государства. Однако в федеративных государствах с рыночной

экономикой бюджетные системы могут различаться по степени самостоятельности, принципам и методам планирования региональных бюджетов.

По нашему мнению, основной целью совершенствования процесса формирования бюджета субъекта Российской Федерации должно стать такое разграничение налоговых поступлений между звеньями бюджетной системы Российской Федерации, которое гарантировало бы финансирование расходов, законодательно закрепленных за каждым из этих звеньев, и свело бы тем самым к минимуму потребность в дополнительном перераспределении между ними финансовых ресурсов. В области совершенствования планирования бюджетов субъектов Российской Федерации целесообразно использование современных методик планирования доходов, обеспечивающих достоверность расчетов поступлений доходов, а также переход от «управления ресурсами» к «управле-

нию результатами» и применению программно-целевых методов планирования расходов бюджетов субъектов Российской Федерации.

Исходя из изложенного, главной задачей современного процесса формирования бюджетов субъектов Российской Федерации является четкое закрепление за каждым уровнем власти тех функций, расходные полномочия по которым можно возложить на один и тот же уровень власти. Увеличение количества таких функций приведет к более эффективному расходованию бюджетных средств. Зеркальным отражением этой задачи является четкое закрепление за каждым уровнем власти собственных налогов и всех налоговых полномочий по ним. Привязка собственных полномочий по осуществлению функций к собственным доходным полномочиям позволит повысить ответственность органов власти всех уровней за проводимую бюджетную политику.

Библиографический список

1. Большой энциклопедический словарь / под ред. А.Н. Азриляна. 4-е издание. М.: Институт новой экономики, 2015.
2. Финансы: учебник / под ред. А.Г. Грязновой, Е.В. Маркиной. М.: Финансы и статистика, 2016.
3. Бюджетная система России: учебник / под ред. Г.Б. Поляка. М., 2003.
4. Третнер К.Х. О методике распределения Федерального фонда финансовой поддержки регионов // Финансы. 2014.
5. Шаталов С.Д. Налоговая реформа – важный фактор экономического роста // Финансы. 2015.
6. Шаталов С.Д. Приоритеты налоговой политики // Финансы. 2016. № 7. С. 3–8.
7. Завьялов Д.Ю. Потенциал межбюджетного регулирования как инструмент бюджетной политики // Финансы. 2015. № 3. С. 1–14.

УДК 358. 658

М. Д. Твердохлебова

ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», Москва,
e-mail: Tverdokhlebova.MD@rea.ru

ПРИМЕНЕНИЕ ПОДХОДОВ МЕРЧАНДАЙЗИНГА В ЭЛЕКТРОННОЙ ТОРГОВЛЕ

Ключевые слова: маркетинг, мерчандайзинг, электронный мерчандайзинг, электронная торговля, онлайн-торговля, интернет-магазины, pos-материалы.

В статье анализируются основные инструменты и подходы мерчандайзинга и проводится оценка возможности их использования в интернет-торговле. Описывается различие между понятиями электронного мерчандайзинга и юзабилити, а также их взаимосвязь. Автором проводятся аналогии между задачами мерчандайзинга в традиционной торговле и онлайн-магазинах. Рассматриваются особенности формирования покупательских потоков в электронной торговле и электронные инструменты, позволяющие решить аналогичные задачи в электронной коммерции, учитывая ее отличительные черты. Дается описание инструментов электронного мерчандайзинга по таким сферам, как контроль запасов (системы баз данных), горизонтальное и вертикальное распределение (навигация и каталогизация), pos-материалы (текстовые, графические и мультимедийные элементы), атмосфера торгового зала (элементы сенситивного маркетинга) и контактный персонал (консультанты и чат-боты), описываются различия между ними и их офлайн-аналогами. Особое внимание уделяется важности работы с навигационными элементами на веб-сайтах магазинов, созданию эффективной структуры каталога, различным типам формирования электронных каталогов и размещения в них товаров. Делается акцент на необходимости предоставления покупателям развернутой системы фильтров, позволяющих самостоятельно структурировать результаты поиска по сайту, что обусловлено спецификой покупательского поведения в онлайн-магазинах.

М. Д. Tverdokhlebova

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, e-mail: Tverdokhlebova.MD@rea.ru

THE USE OF MERCHANDISING IN E-COMMERCE

Keywords: marketing, merchandising, electronic merchandising, electronic Commerce, online trading, online stores, pos-materials.

The article analyzes the main tools and approaches of merchandising and assesses the possibility of their use in online trading. It describes the difference between the concepts of electronic merchandising and usability, as well as their relationship. The author draws analogies between the tasks of merchandising in traditional trade and online stores. The features of the formation of consumer flows in e-Commerce and electronic tools to solve similar problems in e-Commerce, taking into account its distinctive features. The paper describes electronic merchandising tools in such areas as inventory control (database systems), horizontal and vertical distribution (navigation and cataloging), pos-materials (text, graphics and multimedia elements), the atmosphere of the trading floor (elements of sensitive marketing) and contact staff (consultants and chatbots), describes the differences between them and their offline counterparts. Particular attention is paid to the importance of working with navigation elements on the websites of stores, creating an effective catalog structure, different types of electronic catalogs and placement of goods in them. The emphasis is placed on the need to provide customers with an extensive system of filters that allow you to structure the search results on the site, due to the specifics of buying behavior in online stores.

Эффективные решения по распределению товаров в торговом зале принимаются на основе правил мерчандайзинга. *Мерчандайзинг (merchandising)* – разработка и реализация методов и технических решений, направленных на совершенствование предложения товаров в месте совершения покупки. Традиционно данное понятие применяется к офлайн-торговле, а когда речь заходит об организации внутреннего простран-

ства интернет-магазинов, используется термин «юзабилити». Хотя, согласно определению, «юзабилити» – это степень эффективности, результативности, продуктивности и удовлетворенности с которой определенный пользователь решает определенную задачу в определенных условиях¹. То есть данное

¹ ISO, ИСО – Международная Организация по Стандартизации (International Organization for Standardization, ISO).

понятие касается не только способов и структуры навигации по интернет-магазину, но и восприимчивости (насколько пользователю понятны его действия), эффективности (насколько быстро и легко можно достичь цели), запоминаемости, наличия физических и логических ошибок на сайте. Таким образом, электронный мерчандайзинг можно отнести к сфере юзабилити, но это не будут два равноценных понятия. Юзабилити, безусловно, более широкая категория, затрагивающая большее количество аспектов работы веб-ресурсов, к тому же применимая не только к онлайн-торговле, а к сайтам и приложениям любого направления, в т. ч. и некоммерческим.

Вопросам оценки юзабилити электронных ресурсов посвящено немало работ как отечественных, так и зарубежных авторов. В частности, вопросы оценки удобства пользования электронными ресурсами и его влияние на повышение маркетинговых показателей рассматривали такие исследователи, как Гуляева А.В., Перепелица Ф.А., Сокуренок Ю.А. [1]; Костин А.Н. [3]; Курманов Н.В. [4]; Пугачёва О.Н. [6]; Сергеев С.Ф. [8]; Сидорчук Р.Р., Мхитарян С.В., Коробков С.А. [9]; Филиппова О.А., Зыкова Д.О. [10]; Якоб Нильсен, Хоа Лоранжер [11] и др.

Тема электронного мерчандайзинга раскрыта не так широко, и в основном имеющиеся материалы являются обзорными. Среди ученых, освещавших данный вопрос можно отметить Рудскую Е.Н., Десятниченко Л.В. [7]; Лубнина М.П. [5]; Дубовик Т.В. [2] и др.

Традиционно в сферу ответственности мерчандайзинга включается контроль запасов, горизонтальное и вертикальное распределение, а также коммуникационная активность в местах продаж. Данные аспекты хорошо изучены и активно используются представителями розничной торговли в офлайн-ритейле. Но возможно ли их применение, когда речь заходит об интернет-торговле? Попробуем сопоставить цели и методы, используемые в традиционном (офлайновом) мерчандайзинге с мерчандайзингом в интернет-магазине.

Контроль запасов

Говоря о контроле запасов, под которым подразумевается обеспечение необходимого и достаточного количества товара в месте конечной продажи, поскольку под «местом конечной продажи» в электронной торговле мы понимаем электронный ресурс (сайт, приложение и т. п.), можно сделать вывод, что данная составляющая мерчандайзинга в сфере онлайн присутствовать практически не будет. Если при физическом размещении товаров в торговом зале необходимо обеспечивать их присутствие на полках, в электронной торговле достаточно наличия на сайте карточки товара. Как альтернативный электронный инструмент здесь можно рассмотреть внедренную базу данных, связанную со складом, и программное обеспечение, позволяющее в автоматическом режиме показывать в карточке товара его количество, доступное для заказа (либо, что довольно часто применяют интернет-магазины, не точное количество, а некие усредненные группы, типа «товара достаточно»; «товар заканчивается» и т. п.). Данный инструмент будет иметь две основные особенности: во-первых, главной целью его использования будет являться не контроль количества товара в торговой точке, а, скорее, продвижение определенных товарных единиц (т. к. часто особенностью потребительского поведения является стимулирование покупки в случае, если запас товара ограничен). Кроме того, данный инструмент неактуален при продаже цифровых (не имеющих физической формы) товаров, т. к. они существуют и хранятся у продавца в виде файла и могут тиражироваться бесконечное количество раз (кроме случаев сознательного ограничения продавцом количества продаваемых копий).

Горизонтальное распределение

В понятие горизонтального распределения в мерчандайзинге офлайновых магазинов входит расположение торговых отделов, торгового оборудования с целью обеспечения маршрутизации потока покупателей в торговом зале. Среди задач горизонтального распределения – обеспечение рационального использования площадей, распределение

функциональных зон в розничной точке, организация потока покупателей, создание условий, при которых они могут ознакомиться с представленным в торговом зале товаром и в т. ч. совершить импульсные покупки и др.

Разным типам планировок («решетка», «бутиковая» и др.) в офлайн-торговле в электронном магазине будут соответствовать различные типы навигации и структурного построения каталога товаров. Наиболее широко распространено два типа рубрикации онлайн-каталогов:

- По товарным категориям и подкатегориям.

- По торговым маркам.

Кроме того, широко распространена система фильтров, благодаря которой пользователь может довольно быстро оценить ассортимент и наличие необходимых именно ему товаров.

Необходимо понимать, что, если в физической навигации по торговому залу мерчендайзер может выбрать только один из вариантов размещения отделов и оборудования, в электронном магазине может быть представлено сразу несколько видов альтернативной навигации, где пользователь сам выбирает ту, которая ему удобнее. Например, искать товар по категории, по бренду, по определенным признакам, или составлять собственные комбинации. Например: Аксессуары – Gucci – зеленый цвет – до 20 000 руб. При этом очевидно, что это должны быть именно фильтры, а не углубленная структура подкатегорий, т. к. для облегчения поиска нежелательно строить каталоги глубже 3-го уровня вложенности.

В офлайн часто используются различные типы представления товаров, которые основываются на особенностях их использования, потребительских, ценовых свойствах и т. п. Например, идейное представление товара – метод выкладки, в основе которого лежит какая-то идея, к примеру, «все, что может быть на кухне» или «все, что нужно для похода», представление по цветовой гамме, представление по назначению, представление по методу выравнивания цен и др. Продуманная система фильтров на сайте интернет-магазина может решить все эти задачи, причем одновременно. Разни-

ца лишь в том, что пользователь самостоятельно будет выбирать, какой тип представления товара ему более удобен: по возрастанию, или убыванию цены, по идее, цветовой гамме, или каким-то другим показателям. Задачей маркетолога здесь является предоставление покупателю видимой свободы выбора, при этом давая ему возможность фильтрации каталога в порядке, в т. ч. выгодном для магазина.

Размещение в выкладке дополняющих друг друга товаров, которые также представлены и на месте своей товарной линии (например, размещение снеков не только в бакалейном, но и в пивном отделе), так называемый «перекрестный мерчендайзинг», очень популярный в офлайн, в интернет-магазине можно использовать, размещая дополнительные баннеры или ссылки на перекрестную продукцию на страницах каталога, или карточках товара.

Одной из задач горизонтального распределения в офлайн ритейле является управление покупательскими потоками, регулирование посещаемости отделов и мест в торговом зале. Для этого, помимо выбора планировки, используются различные методы регулирования трафика. Важной особенностью интернет-торговли является то, что если в реальном магазине покупатель имеет только одну (или несколько, но определенных и ограниченных) точек входа, то в интернет-магазине он может попасть сразу на любую страницу, например, из поисковых систем. То есть у него ровно столько возможных стартовых точек, сколько страниц сайта находится в индексе поисковых систем. И множество точек выхода. Данное обстоятельство многократно увеличивает количество возможных путей по сайту. Кроме того, прервать (но и возобновить) свой путь по интернет-магазину можно с любой страницы. А также моментально перейти в любой раздел, что существенно усложняет выполнение такой задачи горизонтальной навигации, как управление покупательскими потоками. Задачей интернет-маркетолога является контроль этих виртуальных потоков и использование инструментов электронного мерчендайзинга для формирования именно того виртуального

пути, который наилучшим образом решит задачи потребителя и магазина.

Управление маршрутом покупательского потока в торговом зале с помощью декоративных элементов и специальных приемов мерчандайзинга происходит при использовании специальных методов. Среди них можно отметить такие методы, как:

Актуальная дорожка – способ расположения товарных групп с учетом их потребительской привлекательности, позволяющий организовать поток клиентов в торговом зале. При отсутствии таких задач, как физическая «разгрузка» площади магазина и борьба с переполненностью отдельных торговых залов, среди актуальных задач интернет-магазина остается только привлечение посетителей в наименее часто посещаемые отделы (разделы каталога). В электронном мерчандайзинге данный прием также уходит в область навигации, использования специальных дизайнерских и промо-элементов (например, баннеров, или ссылок).

Золотой треугольник – треугольник, площадь которого образуется тремя точками, через которые чаще всего проходят посетители магазина. Например, он может формироваться входной зоной, кассовым узлом и отделом с наиболее ходовым товаром. Традиционно «золотой треугольник» используется для увеличения времени нахождения покупателя в розничной точке, а соответственно, увеличения возможности совершения им импульсных покупок. В электронной торговле задача стимулирования импульсного спроса решается применением таких инструментов, как добавление модулей с дополнительными товарами «возможно вы забыли заказать», «с этим товаром также заказывают» и т. д. Также могут дополнительно выводиться разделы распродаж.

Недорогое вперед – принцип, при котором недорогие товары размещаются в начале торгового зала с целью вовлечения покупателей в процесс покупки и создания благоприятного впечатления об уровне цен магазина. В онлайн-торговле можно использовать в случае, если традиционные страницы входа на сайт все-таки очевидны (например, продвигаются контекстной рекламой).

Принцип чересполосицы – принцип размещения товаров, при котором товары с низкими ценами чередуются с товарами высокой стоимости, известные марки ставятся рядом с неизвестными или новыми торговыми марками. Основная задача использования данного метода – добиться того, чтобы в корзине покупателя оказались не только самые дешевые, но и наиболее маржинальные товары. Данный подход также возможно использовать в электронном мерчандайзинге, путем создания определенной структуры каталога.

Вертикальное распределение

Под вертикальным распределением в мерчандайзинге понимают размещение, выкладку товаров на торговом оборудовании, а также коммуникационную активность в зоне *POS*, *точке продажи (point of sale)* – месте продажи, где осуществляется стимулирование сбыта и продвижение товаров.

Поскольку в электронной торговле отсутствует торговое оборудование, то понятие выкладки переходит в разряд каталогизации и представления товаров в общем перечне. Аналогично офлайну, демонстрация товара должна обеспечивать удобство поиска и выбора необходимых товаров и может способствовать формированию потребительских предпочтений. «Товар на полке» – это отдельная карточка, или страница товара. Рассмотрим, какие приемы традиционного мерчандайзинга находят свои аналоги в электронном варианте.

Аналогично фейсингу – выставлению на первом ряду магазинной полки лицевой стороной к покупателю определенного количества товарных единиц (большой размер фейсинга формирует большую площадь, занятую данным товаром, соответственно, более заметную), можно выделять карточки актуальных товаров в каталоге дизайнерскими способами – делать акцент цветом, увеличивать размер картинки или шрифта при представлении данного товара в общем перечне и др.

Вместо различных типов выкладок (горизонтальной, вертикальной, фронтальной, дисплейной и др.) работа ведется с размещением элементов

в структуре каталога. Популярны размещения «плиткой», «списком», «таблицей», «ёлочкой» и т. п. Они позволяют сделать акцент на необходимых товарах, использовать такие подходы, как «фокусный товар» – особенный товар, расположенный в самой заметной части выкладки (или страницы) и создающий таким образом фокусную точку, на которой концентрируется внимание покупателей. Путем расположения на странице каталога наиболее сильных товарных позиций на одном или двух концах блока товаров одного производителя, можно привлечь внимание покупателей к более слабым товарным позициям, находящимся в центре блока, таким образом воспроизведя мерчендайзинговый подход «стены крепости». Аналогично известной «золотой полке», наиболее эффективное представление товара на странице каталога обычно получается при размещении его иконки в верхнем левом углу экрана.

Pos-материалы

Для продвижения товаров и брендов на местах продаж помимо торгового оборудования также используются специальные рекламные материалы, или pos-материалы (pos-materials, point-of-sale materials), которые подразделяются на пять групп в зависимости от зоны их применения: зона наружного оформления, входная группа, торговый зал, место выкладки, прикассовая зона.

К pos-материалам в электронной торговле можно отнести различные баннеры, выноски, ссылки, анимацию и прочие дизайнерские элементы и эффекты, применяемые на страницах сайта. В отличие от физических магазинов, в электронной торговле отсутствует зона перед входом. В интернет-магазине покупатели попадают со страниц поисковых систем, социальных сетей, других сайтов. Поэтому к «зоне наружного оформления» косвенно можно отнести те страницы, на которых размещена ссылка для перехода. И оформление этой ссылки (в виде баннера, тестового объявления и т. п.) может быть формально отнесено к pos-материалам данной группы.

Как уже отмечалось ранее, в интернет-магазине покупатель может попасть сразу на любую страницу, соответственно,

количество точек входа в данном случае практически неограниченно. Однако, при проведении рекламных и рг-кампаний, можно определить: какие ссылки на сайт устанавливаются, соответственно, какие страницы будут являться входными и, таким образом, определить «входную группу». К «торговому залу» будет относиться навигация магазина, к «месту выкладки» – каталог, а «прикассовая зона» переместится на страницу корзины и оформления заказа. Соответственно, на данных страницах можно использовать промоматериалы, решающие задачи, аналогичные офлайну.

Атмосфера зала и контактный персонал

В торговом маркетинге выделяются два дополнительных элемента комплекса маркетинга розничного торгового предприятия – атмосфера торгового зала, где активно используются инструменты сенсорного маркетинга, и контактный персонал.

В электронной торговле нет возможности использовать все элементы сенсорного маркетинга. Например, невозможно использовать аромаркетинг и техническое освещение. В активных инструментах остается дизайн, цветопередача и использование звукового и видео-сопровождения. Также в онлайн-ритейле контактный персонал часто заменяется автоматизированными чат-ботами, персональный контакт может быть отложенным (переписка по почте, через формы вопрос-ответ и т. п.). Единственной возможностью личного моментального общения с сотрудниками магазина является телефонный звонок и, хотя данная опция предоставляется не всеми магазинами, до сих пор многие покупатели предпочитают личный контакт и разговор с менеджером удаленному заказу через сайт.

Использование стратегий традиционного мерчендайзинга в электронной торговле, безусловно, требует необходимой адаптации. Однако, исходя из того, что цели и задачи в розничной торговле во многом схожи и в офлайн, и в онлайн-магазинах, анализируя эффект, получаемый от использования того, или иного оффлайн-инструмента мерчендайзинга, и внедряя его электронный аналог, можно достичь более существенных результатов в электронной коммерции.

Библиографический список

1. Гуляева А.В., Перепелица Ф.А., Сокуренок Ю.А. Анализ юзабилити сайтов для разных устройств // В сборнике: Альманах научных работ молодых ученых Университета ИТМО в 5 т. 2016. С. 339–340.
2. Дубовик Т.В. Интернет-мерчандайзинг торговых предприятий // Торгово-экономические проблемы регионального бизнес пространства. 2012. № 1. С. 60–62.
3. Костин А.Н. Методологические подходы к юзабилити-проектированию // Человеческий фактор: проблемы психологии и эргономики. 2013. № 3. С. 30–33.
4. Курманов Н.В. Современные тренды в системе интернет-маркетинга // Интернет-маркетинг. 2013. № 6. С. 346–356.
5. Лубнин М.П. Мерчандайзинг online // Экономика, управление, образование: история, исследования, перспективы. Материалы международной научно-практической конференции. Киров: Издательство: Вятская государственная сельскохозяйственная академия, 2018. С. 98–102.
6. Пугачёва О.Н. Информационная архитектура сайта как важнейший параметр юзабилити // Вестник магистратуры. 2013. № 5 (20). С. 45–48.
7. Рудская Е.Н., Десятниченко Л.В. Виртуальный мерчандайзинг и его роль в повышении эффективности современного ритейла // Экономика и предпринимательство. 2017. № 12-1 (89). С. 445–452.
8. Сергеев С.Ф. Юзабилити информационных систем в образовании: основные этапы юзабилити в тестировании // Образовательные технологии (г. Москва). 2013. № 2. С. 57–63.
9. Сидорчук Р.Р., Мхитарян С.В., Коробков С.А. Использование интернет-ресурсов и мобильных приложений потребителями // Маркетинг и маркетинговые исследования. 2017. № 1. С. 24–33.
10. Филиппова О.А., Зыкова Д.О. Юзабилити-тестирование: оценка качества интерфейса программного продукта с точки зрения бизнес-пользователей // Школа университетской науки: парадигма развития. 2014. № 4. С. 23–26.
11. Якоб Нильсен, Хоа Лоранжер. Web-дизайн. Удобство использования Web-сайтов. М.: Вильямс, 2009. 376 с.

УДК 338.2

М. Ю. Топорова

ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», Москва, e-mail: mytoporova@gmail.com

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СФЕРЕ УПРАВЛЕНИЯ БИЗНЕС-ПРОЦЕССАМИ

Ключевые слова: цифровая экономика, экономическая безопасность, цифровые технологии, блокчейн в системе управления, система управления.

Все больше внимания в современном мире уделяется цифровой экономике и внедрению новых технологий в практику деятельности различных социальных и производственных институтов. Это не дань моде, а требование времени. В то же время как всё новые процессы цифровизации приносят в практику хозяйствования не только новые возможности, но и опасности, связанные с доступом к информации и, соответственно, снижая уровень защищенности и коммерческих секретов, и конфиденциальных данных управленцев, что порождает нарушение баланса интересов и снижает уровень конкурентоспособности предприятий и организаций. Такое положение рассматривается в статье на примере децентрализованного протокола – блокчейна, который является серьезным шагом в обеспечении информационной безопасности. Блокчейн технология внесет свои коррективы в сферу образования, а именно в части подтверждения и повышения квалификаций, аккредитации и лицензирования, управления персоналом и рейтингами, контроля интеллектуальной собственности. В статье приведены аргументы за и против «облачного» хранения данных с точки зрения конфиденциальности и информационной безопасности. Таким образом, внедрения данного протокола в систему менеджмента в целом может вызвать исторические изменения для работодателей.

М. Yu. Toporova

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, e-mail: mytoporova@gmail.com

DIGITAL TECHNOLOGY IN THE MANAGEMENT OF BUSINESS PROCESSES

Keywords: digital economy, economic security, digital technologies, blockchain in the control system, control system.

More and more attention in the modern world is paid to the digital economy and the introduction of new technologies in the practice of various social and industrial institutions. This is not a fashion statement, but a requirement of the time. At the same time, all the new processes of digitalization bring into the practice of management not only new opportunities, but also the dangers associated with information access. And, accordingly, reducing the level of security and trade secrets and confidential data of managers, which leads to a violation of the balance of interests and reduces the level of competitiveness of enterprises and organizations. This situation is considered in the article on the example of a decentralized Protocol – blockchain, which is a serious step in ensuring information security. Blockchain technology will make its adjustments in the sphere of education, namely in terms of confirmation and improvement of qualifications, accreditation and licensing, personnel management and ratings, intellectual property control. The article presents arguments for and against «cloud» data storage in terms of privacy and information security. Thus, the implementation of this Protocol in the management system as a whole can cause historical changes for employers.

Введение

В современном мире все больше внимания уделяется сфере ИТ. Это связано с изменениями, происходящими в мире цифровых экономических инноваций. Цифровизация создает новые возможности для эффективного управления бизнес-процессами и, в то же время, порождает новые опасности не только утечки информации, но и внешнего воздействия на бизнес. И новые возможности, и новые угрозы требуют внимательного подхода и анализа.

Цель исследования

Многообразие сфер деятельности, где воздействие цифровых технологий может радикально изменить подходы к организации бизнеса, предполагает выявление как специфических закономерностей, так и общих черт внедрения информационных технологий. Исходя из этого, отраслевая специфика накладывает свой отпечаток на модели цифровизации исходя из преследуемых бизнесом целей. В то же время есть бизнес-процессы, которые реализуются независимо от отраслевой

принадлежности и сферы деятельности. Кроме того, подготовка кадров для той или иной области хозяйствования, при всех специфических требованиях к уровню и содержанию подготовки, также обладает определенными одинаковыми возможностями повышения эффективности с опорой на цифровые технологии и искусственный интеллект.

Рассмотрение специфики развития цифровых технологий в разных сферах деятельности и выявление общих черт, позволяющих говорить об эффективности цифровизации бизнес-процессов, и определяет цели настоящего исследования.

Материал и методы исследования

Отраслевая специфика во многом определяет цели и особенности внедрения цифровых технологий. Так, основные тенденции развития бизнеса, с точки зрения целей, преследуемых крупными компаниями, можно разделить на три группы: вертикальная интеграция, а также реализация новых бизнес-моделей; лидерство и контроль доли рынка; переход на цифровые инструменты. Подробнее рассмотрим каждую из них.

Вертикальная интеграция и новые бизнес-модели. Например, в интернет-ритейле. А именно внедрение собственных брендов, позволяющих реализовывать продукцию напрямую конечным потребителям. Такие техники уже используются гигантами электронной коммерции, такими как Amazon, в России эту практику начали реализовывать крупные телеоператоры. Однако, специализированные бренды имеют возможность продавать свою продукцию напрямую клиентам, что дает хорошую маржинальность и прибыль. Таким образом основной задачей для крупных компаний в изменении бизнес-модели является не потерять розничных партнеров менее выгодными условиями и созданием внутренней конкуренции.

Лидерство и контроль доли рынка. Инвесторы и владельцы промышленных компаний больше внимания будут уделять стимулированию модернизации и контролю лидерства компаний с полученными инвестициями. Повышая свою эффективность и сокращая затраты, промышленные компании мо-

гут начать агрессивную ценовую политику для увеличения своей рыночной доли. В дальнейшем такие лидеры могут приобрести другие активы и укреплять их на рынке.

Переход на цифровые инструменты. Передовые компании устанавливают высокие технологические стандарты в сфере оптимизации процессов и общения с потребителем. Таким образом, персонифицируя свои предложения, что позволит им пройти путь до потребителя в кратчайшие сроки и с меньшими затратами. Более того, переход на цифровые инструменты позволяет увеличивать скорость рынка, сокращая тем самым время на принятие решения внутри компании.

Ключевыми показателями является изменение скорости изменений рынка. Как пример стоит упомянуть время становления нескольких общеизвестных и прибыльных компаний:

– Гиганты рынка, такие, как «Сбербанк», «Роснефть» или «Газпром». Для выхода на мировые рынки, получения многомиллионной прибыли этим компаниям понадобились десятилетия;

– Социальная сеть Facebook завоевала весь мир за 10 лет (на рынке с 2004 года).

– Агрегатор такси-сервисов Uber покорила мир за несколько лет (2009 год).

– Социальная сеть Инстаграм была загружена практически в каждый смартфон за год (2010 год).

– Блокчейн-платформа Ethereum получила капитализацию в 40 млрд долларов за несколько месяцев и стала мощной основой для создания сотни многообещающих стартапов.

Скорость роста рынка растет, а значит и скорость реакции на изменения должна за ней успевать. Запустить успешный проект можно все быстрее. Однако для того, чтобы оставаться в лидерах нужно научиться максимально оперативной реакции.

Еще одним важным показателем является сравнение стоимости этих компаний:

– Газпром: 50 миллиардов долларов, большое количество активов, 500 тысяч сотрудников.

– Сбербанк: 62 миллиарда долларов, 16 тысяч отделений, 300 тысяч сотрудников.

– Uber: 68 миллиардов долларов, 6,7 тысяч сотрудников.

Результаты исследования и их обсуждение

Принимая во внимание эти цифры, вывод напрашивается сам собой: в современном мире сокращается необходимость держать большое количество сотрудников, многомиллионные офисы – все это лишь замедляет процессы бизнеса, требует больших средств.

Однако, действительно ли машины надежнее людей? Ведь не уйдут же станки на другой завод, не выдадут корпоративной тайны. Попробуем разобраться.

Чтобы понять, насколько компьютер является надежным в вопросе хранения и передачи информации рассмотрим несколько факторов:

Во-первых, машины проще контролировать с точки зрения управления стандартными функциями. Однако, задачи вне программы они выполнять не могут. Таким образом, если требуется нестандартное решение корпоративной задачи, необходимо вмешательство человека как минимум для программирования машины на выполнение новой функции.

Во-вторых, для анализа преимуществ и недостатков компьютеров следует рассмотреть их с точки зрения информационной безопасности. Парадоксальность ситуации заключается в том, что информационная безопасность в автоматизированных процессах находится на высоком уровне только до того момента, пока человек не захочет эту информацию получить. Далее наступает время поиска правильной мотивации для предоставления этой самой информации заинтересованной стороне. Очевидно, что для каждого владельца информации она своя.

Таким образом, с какой бы стороны не возник человек: как покупатель или как ее продавец, информационная безопасность перестает существовать как таковая.

Однако, этот тезис применим лишь до определенного уровня секретности. Если же говорить об уровнях конфиденциальности высокого корпоративного или даже государственного уровня, то здесь машины не могут являться надежным инструментом по определению.

Это объясняется тем, что каждый компьютер, подключенный к сети, перестает быть безопасным.

Происходит это ввиду того, что все данные попадают в «облако», которое принадлежит крупным игрокам или даже странам. Очевидно, что при необходимости возможно получить эти самые данные, прибегнув к более высокому уровню управления или власти.

Для понимания того, до какого уровня секретности допустимо хранение информации в облаке, необходимо рассмотреть разницу терминов «прозрачность информации» и ее «безопасность». С одной стороны, прозрачность информации дает ей объективность, полноту и общедоступность. Но имеет ли это связь с безопасностью как таковой? Ведь основная функция безопасности эту самую информацию охранять, а не вывешивать на общее обозрение. Очевидно, что, если речь идет о конфиденциальности, ни одна компания или государство не будут ее опубликовывать.

Но, что делать с той информацией, которую можно и нужно показывать? Той, которая поможет развитию компаний и страны в целом?

Ярким примером является прозрачность в сфере управления персоналом. Обосновывается это необходимостью максимально прозрачного подбора персонала с истоков, определение потенциала, рейтинга и сферы для дальнейшего развития человека.

Популярным направлением в области технологий в настоящее время является технология блокчейн, благодаря которой образование, уровень работы и профессиональных успехов и неудач содержится в единой карточке (профайле) того или иного человека. С помощью искусственного интеллекта (ИИ) можно определить способности человека для дальнейшего развития, а блокчейн позволит эту информацию хранить и сделать максимально доступной для потенциального работодателя.

Основное определение «блокчейн» звучит как децентрализованное хранение информации, в которой соблюдено основное условие: все операции остаются в сети навсегда без возможности внесения в них изменений. Говоря простым

языком, блокчейн можно охарактеризовать как единую цепочку операций или протокол, отображающий все ступени того или иного процесса. При этом отличительной чертой является хэширование, то есть сжатие устаревших данных, что позволяет не «засорять» сеть. При этом к этим данным можно вернуться в любой момент [1].

Существуют два основных типа блокчейн: публичные и частные.

Публичный блокчейн – это криптоэкономический протокол, имеющий две основные характеристики:

1. Криптография гарантирует неизменность прошлых транзакций. То есть все операции, которые были совершены, остаются в сети на постоянной основе, их нельзя изменить или исправить. Именно за это отвечает сам протокол, а не человеческий фактор.

2. Экономика гарантирует экономическую мотивацию в будущем. За поддержание работы сети отвечает компьютер, компьютерные транзакции, за что операторы получают вознаграждение в качестве той или иной криптовалюты (майнинг). То есть каждая транзакция должна иметь несколько независимых компьютерных подтверждений, для того, чтобы зафиксироваться в сети.

Частный блокчейн существует для того, чтобы оптимизировать бумажный процесс в корпорациях/органах государственного управления, а также для создания общей базы данных. Ярким примером частного блокчейна является база данных *supply chain*. В данную цепочку могут быть включены такие данные как номер детали, поставщик, прошедшие рекламации и так далее. Это лишь пример блокчейна, который может быть адаптирован под каждую сферу деятельности компании.

Также технология может быть использована на промышленных предприятиях в различных сферах: добыча сырья или производство в сельском хозяйстве или машиностроении. Уже сегодня многие компании используют эту технологию контроля качества для оптимизации бизнес-процессов.

Рассмотрим пример машиностроения, где путь каждой детали можно отследить от компании предоставления первичных материалов до полки

на складе. Для этого покупателю достаточно проверить индивидуальный код, указанный на упаковке. При открытии подробной карты продукта на собственном смартфоне можно увидеть весь путь этой самой детали: адрес поставщика, качество используемого материала, название завода и номер машины, ответственной за перевозку. Ничего нельзя исправить или добавить, что повышает доверие к поставщикам, использующим блокчейн.

Еще одним важным примером может служить деятельность нотариуса, где каждое действие фиксируется и копируется миллионы раз, оставаясь доступным всем и каждому.

Одна из самых важных сфер нашей жизни – медицина, сможет повысить уровень в разы. Это не отменяет консультации у лучших докторов. Однако значительно увеличит скорость выявления диагноза, ведь теперь доктору нет необходимости тратить время на поиск всех документов и предыдущих результатов анализов, все они содержатся в единой карточке клиента, которая также доступна всем участникам цепи. Особая роль такой высокой скорости постановки диагноза играет в форс-мажорных ситуациях, когда необходимо обратиться в скорую медицинскую помощь, где счет идет на минуты. Бригада врачей сможет поставить диагноз еще на подъезде к вызову. Такой доступ к данным поможет избежать врачебных ошибок. Подтверждая теорию практическими цифрами, следует привести пример Еврейского Автономного Округа, где технология блокчейн снизила младенческую смертность на 40%.

Приведенные выше аргументы не означают, что некоторые профессии будут полностью «убиты», ведь как минимум кто-то должен управлять самой технологией, основным аргументом против которой является сложность перехода на новый цифровой уровень. Однако, блокчейн поднимает на новый уровень такие важные части функционирования предприятия, как информационная безопасность внутри и вне предприятия, или социального института. Прозрачность информации теперь является не просто словосочетанием!

Рассмотрим возможности внедрения блокчейн технологии в такую важную сферу жизни, как образование и управление персоналом. В 2016 г. был опубликован доклад «Открытое образование: инновационное доступное обучение через новые технологии и открытые образовательные ресурсы», который представляет собой доработанную версию крупных проектов *OpenEdu* и *OpenEdu Framework* (для высших учебных заведений), подтверждающего, что в системе образования необходимо внедрять прозрачность и инновационные технологии.

В проекте *OpenEdu* открытое образование рассматривается как новый способ обучения, в том числе часто используя цифровые технологии. Его цель – расширить доступ к информации, устранить барьеры и обеспечить доступность образовательных материалов для всех [2].

Дальнейшие исследования были необходимы для понимания того, как именно облегчить процесс получения информации и подтвердить учетные данные в цифровом мире. Основываясь на необходимости заполнения этого пробела Объединенным Исследовательским Центром Европейской Комиссии публикуется отчет «Блокчейн в образовании» [3]. В нем подчеркивается растущая потребность в расширении полномочий учащегося, когда речь заходит о работе с собственным портфолио обучения, делая акцент на таких преимуществах как открытость и децентрализация процессов.

На основе опубликованных отчетов и исследований необходимо сделать вывод о том, что блокчейн технология внесет свои коррективы в сферу образования, а именно в части подтверждения и повышения квалификаций, аккредитации и лицензирования, управления записями и рейтингами (начиная со студенческой скамьи и заканчивая высшими профессиональными достижениями), в системе оплаты обучения, и даже в контроле интеллектуальной собственности.

Для подтверждения необходимости внедрения технологии можно выделить и рассмотреть очевидные преимущества ее как таковой:

– *Свободный доступ*. Пользователь имеет право на самостоятельную иден-

тификацию, контроль над хранением и управлением персональными данными. В то же время преподаватель или потенциальный работодатель может просмотреть карточку человека при предоставлении физическим лицом такого доступа.

– *Доверие*. Техническая инфраструктура дает участникам уверенность в системе протокола при совершении таких операций как оплата, выдача и регистрация сертификатов. Это позволяет не сомневаться в подлинности выданных документов и дипломов, собственноручном написании научных трудов и других подтверждений квалификаций.

– *Прозрачность источника*. В случае передачи данных, источник того или иного факта доступен, таким образом читатель всегда может перейти на него, получив заверенное подтверждение данных. Как пример: теперь рекомендательные письма будут содержаться в электронном виде, что увеличивает скорость их получения до режима реального времени.

– *Неизменность*. Все внесенные данные не могут быть изменены или удалены. Первоначальный вид в любом случае остается в сети. Это лишь добавляет уверенности в объективности системы.

– *Отсутствие посредников*. Отсутствие необходимости управления и ведения транзакций центральным контролирующим органом.

– *Децентрализованное взаимодействие*. Стороны могут кооперировать непосредственно друг с другом без участия посредников.

Данные преимущества помогут не только поднять уровень образования на существенно новую технологичную, высокоскоростную и объективную ступень, но и послужат историческим изменением для работодателей, которые теперь могут легко и быстро получить подтверждение квалификации потенциального сотрудника, обучить его, сократить расходы и увеличить скорость производства. Ведь все мировые амбициозные проекты лежат на плечах человека, за которым стоит качественное образование в той или иной сфере. Технология блокчейн в сфере образования и управления персоналом поможет не только вывести саму систему

на новый уровень, но и помочь стране в целом.

Однако, картина идеального мира в области Управления персоналом работает только до определенного уровня менеджеров. Ведь ни один работодатель не захочет делиться своим ценным сотрудником, особенно, если он уже владеет конфиденциальными знаниями о компании. Соответственно и данные о нем предпочтительно хранить в секрете.

Таким образом, прозрачность применяется до определенного уровня, а дальше начинается борьба за кадры, засекречивая их.

В то же время, если потенциал каждого гражданина страны будет оценен и зафиксирован в базе данных, не появится ли у нас слишком много инженеров и программистов? Кто же будет строить дома и поля вспахивать? Вопрос скорее этически-демографический, ведь это явление может спровоцировать миграцию населения.

Практически ежедневно в новостях появляются заголовки о новых областях применения технологии блокчейн в повседневной жизни. Существует мнение, что технология представляет собой не только амбиционные возможности, но и разрушает традиционные сервисы и даже профессии из-за абсолютно нового и неизведанного децентрализованного характера. Эти характеристики делают продукты и услуги на основе блокчейн значительно отличающимися от предыдущих коммерческих разработок, и представляют особый интерес для образования и управления персоналом. Невзирая на тот факт, что во многих странах образованию и системе управлению кадрами не уделяется должное внимание.

Однако, все чаще доводы сводятся к мысли, что единственная гарантия

сохранности информации – человек. Ведь одной маленькой ошибки достаточно, чтобы весь криптографический протокол не был корректным. В масштабе крупных компаний это может стоить очень дорого. Именно так и произошло с гигантом рынка «Сбербанком», который внедрил Искусственный Интеллект одним из первых на российском рынке и потерял, по словам Президента банка Г. Грефа, порядка миллиарда рублей. Второй фактор, подтверждающий надёжность человека – это инструменты влияния (мотивация, страх, общее понимание психологическое «прочтение» человека и его приоритетов), ведь с личностью их найти проще.

Выводы и предложения

Исходя из рассмотренного выше, следует подчеркнуть, что определенный уровень информации можно хранить в сетевом доступе. Но делать это нужно лишь тогда, когда информация не конфиденциальна. Ведь вся конфиденциальность заканчивается, как только данные попадают в сеть.

Однако есть сферы, где прозрачность и общедоступность информации даже полезна. Кроме того, в настоящее время заинтересованные стороны в сфере образования в значительной степени не знают о социальных преимуществах и потенциале технологии блокчейн. Именно для заполнения этого пробела необходимо глубокое изучение данной темы и внедрение систем на основе протоколов блокчейн в Российскую систему образования. Этот тезис актуален только до определенного уровня управленцев. Далее вступает в силу закон о том, что самый полезный человек в компании всегда спрятан максимально надежно.

Библиографический список

1. Промышленность России прогноз до 2030 года. URL: <https://gantbpm.ru/promyshlennost-rossii>.
2. Просто и доступно о Blockchain. Что это и как работает. URL: <https://golos.io/ru--golos/@aleco/prosto-i-dostupno-o-blockchain-cto-eto-i-kak-rabotaet> (дата обращения: 20.10.2017).
3. JRC Publicy Report “Opening Up Education”. A support framework for higher education institutions (2016). URL: <http://bit.ly/openeduframework> (дата обращения 09.10.2017).
4. Policy Recommendations for opening up Education (March 2017). URL: <https://ec.europa.eu/jrc/en/open-education> (дата обращения: 11.11.2017).

УДК 339.1

Ф. З. Халилов

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», Москва,
e-mail: farrukh.khalilov@inbox.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ РЫНКА ТРАНСПОРТНЫХ УСЛУГ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Ключевые слова: мировая экономика, мировая транспортная система, автономные грузовые перевозки, блокчейн, интернет вещей.

В статье проанализировано трансформация мирового рынка транспортных услуг, цифровизации мировой экономики и развития новых технологий: автономные грузовые перевозки, технология блокчейн, использование дронов для доставки и перевозок, интернет вещей. Принимая во внимание инфраструктурную роль транспортной отрасли для мировой экономики в целом и каждой из производственных отраслей в частности разработка и адаптация новых технологических решений, и поиск инструментов новой экономики необходимы для повышения конкурентоспособности и эффективности мировой экономики. С этой целью необходимо разработка и внедрение в транспортную отрасль инструментов цифровизации, что позволит снизить затраты и повысить производительность труда, а в целом – повысить эффективность мировой экономики.

F. Z. Khalilov

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: farrukh.khalilov@inbox.ru

TRANSFORMATION OF THE TRANSPORT SERVICES MARKET IN CONDITIONS OF DIGITALIZATION OF THE WORLD ECONOMY

Keywords: world economy, world transport system, autonomous cargo transportation, blockchain, Internet of things.

The article analyzes transformation of the global transport services market, digitalization of world economy and development of new technologies: autonomous cargo transportation, blockchain technology, use of delivery and transportation drones, Internet of things. Taking into account infrastructural role of a transport industry for the global economy as a whole, and for each manufacturing industry in particular, the development and adaptation of new technological solutions and search of new economy tools are necessary in order to increase a level of competitiveness and efficiency of global economy. To this end, it is necessary to develop and implement digitalization tools in the transport industry, which will reduce costs and increase labor productivity, and, in general, improve the efficiency of global economy.

Введение

Актуальность темы диссертации обусловлена тем, что цифровизация изменяет структуру и принципы функционирования мировой экономики. Транспортная отрасль наиболее подвержена инновационным изменениям. Более того, она служит инфраструктурой для иных отраслей. Развитие транспортной отрасли является драйвером для развития иных отраслей. Примером могут служить создание парового двигателя, контейнерных перевозок, железной дороги. Сейчас происходит «уберизация» мировой экономики и создаётся новая логистическая экосистема. Цифровизация меняет логистику. Появляются 4pl и 5pl логистические компании, которые функционируют на принципах big data.

Грузоперевозчики и владельцы активов для перевозок становятся поставщиком услуг для цифрового решения.

Частная жизнь и деловая жизнь все чаще характеризуются признанием и зависимостью от технологий, что делает их центральной частью повседневного взаимодействия для принятия решений и приобретения конкурентных преимуществ. Эти изменения также влияют на транспортную отрасль: цифровые инновации – от подключенных складов до новых автономных услуг доставки последней мили – повышают актуальность и наличие логистики в повседневной жизни.

Заглядывая в будущее, я считаю, что цифровизация представляет собой очень большие возможности для развития

транспортной отрасли, создавая беспрецедентные возможности для повышения эффективности работы, устойчивости, новых бизнес-моделей и формирования более насыщенного рынка транспортных услуг. Чтобы оставаться впереди и активно формировать эту трансформацию, специалистам по логистике необходимо постоянно определять и использовать новые тенденции.

Цель исследования

Цель исследования – разработка теоретических и методологических основ анализа экономического механизма мировой и российской инновационной системы на примере транспортной отрасли; практических рекомендаций, обеспечивающих эффективное развитие мировой и национальной инновационных систем в современных условиях для целей экономического роста и устойчивого развития.

Материал и методы исследования

Методологическую основу исследования составил обзор, анализ трудов отечественных и зарубежных ученых по проблемам внедрения инструментов цифровой экономики на мировой рынок транспортной отрасли и повышения на этой основе конкурентоспособности. В процессе исследования применялись следующие подходы – системный, логический и методы – монографический, метод экспертных оценок и научной абстракции.

Результаты исследования и их обсуждение

Транспортная отрасль представляет собой комплексную экосистему, которая охватывает все, что связано с разными видами транспорта, а именно автомобильным, железнодорожным, морским, воздушным и трубопроводным транспортом. В эту отрасль входит перевозка сырья, готовых товаров, а также пассажиров. Большое влияние на развития транспортной отрасли имеет рост международной торговли. По оценкам Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), к 2050 году треть объема международной торговли будет сформирована на странам, не входящими в ОЭСР. Для сравнения, в 2017 году страны, не входящие в ОЭСР, занимают около 15 % объема международной торговли [9].

В исследовании Boston Consulting Group «Five Ways to Unlock Value from Transportation Infrastructure» в качестве одного из сценариев развития транспортной отрасли рассматривается перемещение промышленности ближе к аэропортам и портам, которые будут использоваться в качестве транспортных хабов. Совместно они будут производственно-транспортные кластеры. Организация грузовых перевозок вокруг таких кластеров и правильный выбор ключевых направлений для перевозок будут иметь ключевую роль. Компании, обслуживающие подобные кластеры, получают существенные конкурентные преимущества. Так может происходить расширение транспортной инфраструктуры.

Подобные кластеры вероятнее всего будут контролироваться частными компаниями и построены за счет частного привлеченного капитала. Одной из мировых тенденций последних лет является попытка правительств многих стран сократить расходы на развитие инфраструктуры и привлечь частные инвестиции для данных целей. Зачастую для данных задач используется модель государственно-частного партнерства с участием частных организаций и банков развития. Пример подобного сотрудничества могут служить APM Terminals, SP World, HPH и PSA International, которые контролируют более половины портов и терминалов в мире.

Например, в ЕС, по оценкам чиновников, для завершения проекта по строительству транс-европейской транспортной сети (TEN-T) потребуется еще 750 млрд евро. Комиссар ЕС по транспорту Виолета Бульк заявила на конференции в апреле 2018 г., что государственных средств будет недостаточно для реализации данного проекта. По данным исследования, транспортный трафик еврозоны выиграет от роста международной торговли с Азией. Для этого порты должны увеличить свои мощности для размещения нового поколения больших кораблей.

Итальянские порты уже теряют конкурентоспособность, потому что они слишком малы для размещения таких кораблей. Марко Конфорти из Федерации европейских портовых операторов и частных терминалов (Feport) сослался

на цифры отчета, составленного консультантами Drewry, который показал, что средний размер судна на азиатско-средиземноморском направлении вырос на 10% за год, закончившийся в мае 2017 года.

Развитие технологий меняет транспортную отрасль такими способами, которые когда-то казались научной фантастикой. Amazon Prime, служба доставки интернет-магазина розничной торговли Amazon, успешно проверила доставку пакетов дронами в Великобритании. В Вашингтоне водительский автобус по имени Олли самостоятельно пилотирует по улицам. Это является еще одним примером того, как автоматизация может устранить целые категории низкоквалифицированных рабочих мест.

С другой стороны, цифровизация дает возможность использовать поток данных о перемещениях целевым способом для улучшения обслуживания и предоставления удобных сервисов водителям без необходимости создания дополнительной инфраструктуры. Примером может служить GPS навигация или сканирование автомобиля на наличие неисправности бортовым компьютером, что минимизирует потребность регулярного технического осмотра. Более того, увеличение использования датчиков на поездах, грузовиках и кораблях улучшает техническое обслуживание, что, по мнению экспертов, приведет к снижению численности рабочей силы, особенно в судоходной отрасли. Но некоторые потери рабочих мест могут быть компенсированы необходимостью дополнительного персонала на суше для мониторинга данных датчиков. Ниже приведены основные глобальные тренды развития транспортной отрасли:

1. Автономные грузовые автомобили. Технология использования автономных грузовых автомобилей все еще находится в стадии совершенствования, и ей приходится преодолевать определенные сложности. Например, такие как совершенствование программного обеспечения для пилотирования без водителя таким образом, чтобы грузовой автомобиль мог эффективно и безопасно использоваться на городских дорогах с интенсивным движением. Тем не менее, это одна из будущих тенденций в транспорт-

ной отрасли. В долгосрочной перспективе транспортные компании должны начать готовиться к предстоящим технологическим изменениям в отрасли и начать оснащать свои грузовики самонавигационными системами, которые смогут «учиться» у реальных водителей. Благодаря искусственному интеллекту и бесчисленным датчикам автомобиль с поддержкой искусственного интеллекта может правильно оценить дорожные условия и узнать, как водители грузовиков ведут себя в «нестандартных» условиях на дороге. Кроме того, посредством обмена данными между автомобилем (V2V) грузовики могут делиться полученной информацией и делать другие транспортные средства умнее. В долгосрочной перспективе эти транспортные средства потенциально могут стать лучшими водителями, чем человек. На самом деле, это будущее ближе, чем может показаться. Электрический полуприцеп уже Tesla имеет функции автопилота, которые могут значительно облегчить процесс движения. Walmart вместе со многими другими компаниями, такими как Pepsi, Asko и Loblaw, подтвердили, что заказали грузовики Tesla Semi для своих коммерческих нужд.

2. Блокчейн в транспортной отрасли. Блокчейн становится одним из новых трендов в транспортной отрасли. Одним из перспективных вариантов использования технологии блокчейн в области грузоперевозок является обеспечение точности передачи данных об истории использования транспортного средства. При продаже транспортного средства на вторичном рынке потенциальные покупатели захотят, как использовалось транспортное средство. Поскольку транзакции блокчейн являются прозрачными и выступают надежным источником информации, все стороны, участвующие в транзакции, смогут быть уверены, что информация об использовании транспортного средства заслуживает доверия. Другим перспективным использованием технологии блокчейн для транспортной отрасли является мониторинг объема перевозок. Стоимость транспортировки зависит от объема груза. Использование датчиков интернет-вещей (IoT) может помочь определить объем пространства, занимаемого конкретным грузом.

Эти данные могут использоваться для расчета тарифа перевозок. Хранение данной информации в виртуальном пространстве на основе подписанных блокчейн смарт-контрактов позволит создать самообучающуюся систему, которая будет рассчитывать стоимость перевозок на основе объема и сложности перевозок.

3. Использование дронов для доставки. Сегменту «последней мили» логистики уделяется повышенное внимание со стороны не только транспортных компаний, но и ритейл компаний. Некоторые из них уже тестируют доставку негабаритных пакетов и посылок беспилотными летательными аппаратами. Например, в конце 2016 года Amazon впервые доставила заказ клиенту с помощью беспилотного летательного аппарата. Данный эксперимент был проведен в Англии в рамках новой программы Amazon под названием Prime Air, которая подразумевает, что клиент может получить малогабаритный заказ весом до 2 кг за 30 минут. После успеха Amazon различные компании начали инвестировать в доставку дронами, чтобы повысить скорость доставки. Рост бизнеса электронной коммерции приводит к росту спроса на быструю адресную доставку. Обеспечение лучшего обслуживания означает рост конкурентоспособности компании. Предприятиям с парком грузовых автомобилей следует рассмотреть возможность расширения парка за счет небольших транспортных средств и дронов для расширения доли рынка. Принимая во внимание возможности такого подхода, доставка небольших посылок беспилотными летательными аппаратами будет в числе основных тенденций транспортного рынка в ближайшее время. Транспортным компаниям следует применять новые технологии и стратегии перевозок для повышения эффективности и мобильности перевозок. С этой целью они должны инвестировать в оснащение парка интеллектуальными устройствами, которые ускоряют и облегчают доставку, особенно в труднодоступные маршруты.

4. Фокус на экологичности технологий и снижении выбросов в атмосферу. Правительства, отрасли и компании по всему миру принимают меры и обязательства по сокращению выбросов CO₂

и отходов в атмосферу. Такие страны, как Франция, Германия, Индия, Нидерланды, Норвегия и Великобритания, возглавляют разработку политики, которая приостановит производство и продажу бензиновых и дизельных транспортных средств в течение последующих 10–20 лет. Автомобильные компании также принимают данный путь развития, как единственный вариант для своего ближайшего будущего. Например, такие компании, как Volvo, намерены не разрабатывать какие-либо новые дизельные двигатели, чтобы сосредоточиться на более экологичных альтернативах. Инновации также будут происходить в области сокращения вредных и сложноперерабатываемых отходов. Примером может служить инициатива Европейского союза на запрет одноразовой пластиковой упаковки к 2030 году. Подобные инициативы требуют создание новых экологически чистых решений.

5. Интернет вещей (IoT). Сочетание снижения стоимости сенсоров, повсеместной связи, интернета, расширения возможностей прогнозирования и постоянно растущей вычислительной производительности ускорит принятие новых логистических решений в транспортной отрасли. Это сделает цепи поставок более умными, быстрыми и гибкими. Опыт аналитики, принятие решений, основанных на данных, и новые услуги, которые могут быть достигнуты с помощью интернета вещей, представляют огромную возможность и оцениваются в 1,9 триллиона долларов в транспортной отрасли. Смарт-хранилище, трекинг в режиме реального времени и интеллектуальная доставка – это лишь некоторые из основных направлений инноваций, которые приносит технология интернета вещей в транспортную отрасль. Однако до настоящего времени только несколько разработок интернета вещей получили широкое распространение. В процессе внедрения технологий компании сталкиваются с такими сложностями, как высокая стоимость развертывания, риски информационной безопасности и отсутствия стандартов в раздробленной мировой транспортной отрасли. Одним из ключевых факторов будет решение в области Next Generation Wireless. В ближайшие годы эволюция

беспроводных технологий, включая, 5G, WiFi, Bluetooth 5.0 и т. д., значительно расширит доступ к Интернету и подключению к данным, одновременно увеличив объем беспроводных возможностей. На технологически зрелых рынках это приведет к более богатому потреблению контента, уменьшению латентности, улучшенной обработке в реальном времени с помощью краевых вычислений и управления приложениями в облачных технологиях.

Заключение

Развитие транспортной отрасли способствует развитию экономической инфраструктуры и повышению мобильности населения. Транспорт играет важнейшую роль в глобализации, что привело к экономической и социальной трансформации многих стран. Диверсификация и развитие транспортной системы стали предпосылкой для расширения

и интенсификации производства и оборота товаров.

Инвестиции в разработку и внедрение новых технологий в транспортной отрасли стимулируют экономическое развитие в целом и развитие транспортной инфраструктуры в частности. Происходит повышение интенсивности экономических обменов между экономическими агентами, устанавливаются торгово-экономические отношения, в том числе на дальних расстояниях, формируются торгово-экономические зоны, снижаются транзакционные издержки и барьеры выхода на рынки, и косвенно проявляется положительное влияние на развитие других секторов экономики. Таким образом, транспортная отрасль выступает важнейшей инфраструктурой для развития мировой экономики, а ее оптимизация позволяет существенно повысить эффективность мирового производства и торговли.

Библиографический список

1. Габитов А.Ф. Инновационный процесс в современной России: региональный аспект: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.01. СПб., 2015. С. 128.
2. Лебедев С.А., Ковылин Ю.А. Философия научно-инновационной деятельности. М.: Академический проект, Парадигма, 2012. С. 182.
3. Лебедев С.А. Философия науки: словарь основных терминов. М.: Академический проект, 2016. С. 320.
4. Стажинский В.П., Цепкало В.В. Методология науки и инновационная деятельность: пособие для аспирантов, магистрантов и соискателей ученой степени кандидата наук всех специальностей. Минск: БНТУ, 2015. 3-е изд., испр. и доп. С. 288.
5. Степенко П.Н. Управление инновациями: основы организации инновационных процессов. М.: Высш. шк., 2017, С. 34–45.
6. Сток Д., Ламберт Д. Стратегическое управление логистикой // Strategic Logistics Management, 2016. С. 122–127.
7. Бауэрсокс Д., Клосс Д. Логистика. Интегрированная цепь поставок // Logistical Management: The Integrated Supply Chain Process. 2017. С. 131–137.
8. Stroh M. A Practical Guide to Transportation and Logistics. 2015. P. 37.
9. OECD report, “Measuring the Digital Transformation”. 2019. P. 23.
10. Boston Consulting Group report, “Five Ways to Unlock Value from Transportation Infrastructure”. 2017. P. 3.

УДК 331.101:658.3.1

Т. В. Целютина

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», Белгород, e-mail: tselyutina@bsu.edu.ru

Т. А. Власова

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», Белгород, e-mail: vlasova-84@inbox.ru

КУЛЬТУРА БЕРЕЖЛИВОГО ПРОИЗВОДСТВА КАК СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РЕГУЛЯТОР ОРГАНИЗАЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ ПЕРСОНАЛА

Ключевые слова: бережливое производство, lean-персонал, lean-культура, lean-лидерство, lean-технологии, организационное поведение, командообразование, Kaizen, «Хосин канри», управление человеческими ресурсами, вовлечение персонала, управление изменениями.

В статье рассматриваются организационно-экономические и управленческие отношения, определяющие организационное поведение персонала и систему элементов «бережливого производства» в управлении человеческими ресурсами. На основе систематизации теоретических подходов раскрыта сущность и взаимосвязь системы управления организационным поведением и элементов корпоративной Lean-культуры, обоснованы возможные направления влияния культуры бережливого производства на организационное поведение сотрудников. Дифференциация основных элементов системы управления организационным поведением позволила авторам выявить элементы, которые предлагается рассматривать как определяющий социально-экономический ресурс в системе развития бережливого производства: управление корпоративной культурой, управление лидерством, Talent management, управление лояльностью, управление сопротивлением персонала, управление организационными конфликтами. Сделан вывод, что основой стратегии управления организационным поведением должен стать «бережливый» подход, предполагающий создание корпоративной культуры бережливого производства, условий для управления групповой работой, внутриорганизационными коммуникациями, управления командами и лидерами, способными раскрыть потенциал работников. Главные принципы «бережливого» подхода: «устойчивое социально-экономическое развитие – это преобразования в умах и действиях персонала» и «бережливая синергия – фактор и ресурс повышения производительности труда».

T. V. Tselyutina

Belgorod State National Research University, Belgorod, e-mail: tselyutina@bsu.edu.ru

T. A. Vlasova

Belgorod State National Research University, Belgorod, e-mail: vlasova-84@inbox.ru

CULTURE OF PROFITABLE PRODUCTION AS A SOCIO-ECONOMIC REGULATOR OF ORGANIZATIONAL BEHAVIOR OF PERSONNEL

Keywords: lean manufacturing, lean personnel, lean culture, lean leadership, lean technologies, organizational behavior, team building, Kaizen, Hoshin Kanri, human resource management, staff involvement, change management.

The article discusses organizational, economic and managerial relations that determine the organizational behavior of personnel and the system of elements of «lean production» in human resource management. Based on the systematization of theoretical approaches, the essence and interrelation of the management system of organizational behavior and elements of corporate Lean culture are revealed, the possible directions of the influence of lean production culture on the organizational behavior of employees, taking into account the specifics of the personnel management of a particular organization, are substantiated. Differentiation of the main elements of the organizational behavior management system allowed the authors to identify elements that are proposed to be considered as determining socio-economic resources in the system of lean manufacturing development: corporate culture management, leadership management, Talent management, loyalty management, organizational resistance management, organizational conflict management. It was concluded that the basis of the strategy of managing organizational behavior should be a «lean» approach, involving the creation of a corporate culture of lean manufacturing, conditions for managing group work, corporate communications, managing teams, and leaders able to unlock the potential of employees. The main principles of a «lean» approach are: «sustainable socio-economic development is transformation in the minds and actions of personnel» and «lean synergy is a factor and resource for increasing productivity».

Введение

С использованием новых HR-технологий в практике управления персоналом, усложнением процессов информатизации и коммерциализации производственной деятельности и возрастанием разнообразия человеческих ресурсов в организации ключевым фактором для развития организационного поведения становится корпоративная культура, эффективные внутриорганизационные коммуникации и компетентный руководящий состав как главный регулятор и координатор организационного поведения. Иметь квалифицированных сотрудников, стремящихся к командообразованию, взаимопомощи и обмену опытом – это большое превосходство, так как в современных социально-экономических условиях успешность на рынке обеспечивается содержанием мобильного, креативного и талантливой персонала. При решении проблемы повышения эффективности и конкурентоспособности своей деятельности, организациям необходимо делать акцент на три базовых элемента – рациональное использование кадрового потенциала, эффективный кадровый менеджмент, эффективное бережливое производство, при сохранении значимости фундаментального, стратегического базиса – персонала [1, 9].

Развитие и укрепление культуры бережливого производства является важным ресурсом и регулятором управления организационным поведением сотрудников организаций при следующих условиях: система управления организационным поведением через обучение всех категорий персонала, которое направлено на решение стратегических и тактических «бережливых» задач и основано на построении открытых коммуникаций, корпоративных ценностях деятельности сотрудников и руководства; система персонального развития обеспечивает повышение мотивации сотрудников; чем выше уровень управления ценностным профилем корпоративной культуры, тем меньше сопротивляемость персонала новым технологиям бережливого производства.

Цель исследования

На основе систематизации теоретических подходов раскрыть сущность и взаимосвязь основных элементов си-

стемы управления организационным поведением и элементов корпоративной Lean-культуры и разработать систему «бережливого» управления организационным поведением персонала на основе развития культуры бережливого производства.

Материалы и методы исследования

Проведенное авторами исследование, результаты которого отражены в статье, базируется на концептуальных положениях бережливого производства, развития корпоративной Lean-культуры и организационного поведения персонала современных организаций, раскрытых в трудах отечественных и зарубежных ученых.

В качестве методологической основы исследования использованы системный, диалектический и комплексный подход к исследованию управления организационным поведением персонала на основе использования релевантных элементов культуры бережливого производства. Методология исследования базируется на использовании комплекса общенаучных и специальных методов исследования: логического, структурного, функционального, сравнительного анализа, теоретического моделирования, экспертных оценках.

Результаты исследования и их обсуждение

Концепция бережливого производства разрабатывалась и успешно апробировалась в компании Toyota (1948–1975 гг.), основой является интегрированная социально-техническая система философии и практики управления – TPS. Она включает организацию производства и логистики, а также взаимодействие с поставщиками и клиентами. Суть TPS заключается в стандартизации процессов и системе постоянных улучшений (кайдзен) [7, 14]. В зарубежных источниках, «бережливое производство», как правило, рассматривают с позиции использования конфигурационного объектива, это – прежде всего, интегрированная социально-техническая система, основной задачей которой является ликвидация отходов (потерь) путем одновременного уменьшения или минимизации изменчивости поставщиков, клиентов и внутренних факторов [5, 6, 13, 18].

Интерес представляет подход Лайкера Д. и Хосеуса М., концепцию «бережливого производства» авторы рассматривают, как методика, ядром которой является системное вовлечение персонала на всех уровнях управления в оптимизацию процессов с целью поэтапного совершенствования и роста эффективности через рациональное развитие и максимальную реализацию человеческого потенциала на основе взаимного уважения собственников, менеджмента и работников [2].

Основной вектор «бережливого производства» направлен на устранение действий, не создающих ценность, т. е. потерь [6, 13].

На наш взгляд, бережливое производство, это, прежде всего, концепция организации бизнеса, ориентированная на создание привлекательной ценности для потребителя путем формирования непрерывного потока создания ценности с охватом всех процессов организации и их постоянного совершенствования через вовлечение персонала и устранение всех видов потерь. Бережливое производство, в аспекте применения к образовательным учреждениям и органам государственной власти, это, концепция управления, основанная на постоянном стремлении к устранению потерь во всех направлениях деятельности, с помощью включения в процессы оптимизации каждого сотрудника.

Бережливое производство затрагивает не только изготовление продукции («бережливое производство»), но и управление («бережливый менеджмент»), администрирование всех бизнес-процессов, деловой документооборот («бережливый офис»), производственные и опытно-конструкторские разработки («бережливые разработки»).

Следует отметить, что бережливое управление, во-первых, это ориентация на менеджмент процессов, потоков, вовлечение персонала через лин-культуру, ментальность, ценностную мотивацию, во-вторых, – это, бережливая самоорганизация персонала, основанная на бережливом мышлении. Таким образом, концепция бережливого производства охватывает все процессы организации, включая процессы менеджмента, процессы проектирования, НИР и ОКР, обслуживания, логистики и др.

Несмотря на функциональную направленность идеи «бережливости», значимую роль в ее реализации играют сотрудники, как стратегический ресурс эффективного функционирования и устойчивого развития организации. Концепция бережливого производства сосредоточена на важности уважительного отношения к сотрудникам и создании способов, позволяющих персоналу думать и предлагать улучшения [8]. Руководитель сможет достигать цели совместной деятельности благодаря тому, что умножит свои физические и интеллектуальные силы за счет коллективных сил подчиненных и целенаправленно будет их использовать. Это и является задачей руководителя любого управленческого уровня. Неумение выстраивать межличностные отношения, нелюбовь к своим партнерам и к себе порождают безынициативность, равнодушие и чувство вседозволенности. Осознание необходимости безотлагательного решения проблемы по улучшению поведения людей является основой для оптимизации корпоративной культуры в организации и укрепления лояльности персонала. В последнее время стало актуально и престижно говорить о формировании лояльности сотрудников к организации и разработке стратегических методов удержания ценных сотрудников [4].

Результаты управления инновационным потенциалом во многом зависят от эффективности управленческой деятельности, которая должна быть правильно смоделирована и обеспечивать формирование и реализацию наилучшего варианта его развития и конкурентных преимуществ. Среди направлений повышения эффективности управления развитием персонала, основанных на применении малозатратных мероприятий, следует отметить оптимизацию системы административного управления путем стандартизации и интеграции систем менеджмента, применение прогрессивной модели компетенций работников управленческого звена для формирования системы управления организационным поведением [15, 16].

Организационное поведение – это многоуровневая система изучения поведения персонала и различных групп в условиях внутренней и внешней среды конкретной организации, формирование и развитие поведенческих моделей, и практическое

использование полученных знаний и навыков. Границы организационного поведения формируются и укрепляются в процессе взаимовлияния и тесного взаимодействия 4 факторов: персонал, организационно-управленческие структуры, технологии, внешняя среда. Все факторы должны координироваться с учетом специфики кадрового менеджмента конкретной организации. Основной тезис – характеристика персонала в организации, это уровень индивидуальной ответственности и самоконтроля за конечный результат своей работы или своей команды, или в целом организации (рис. 1).

Управление организационным поведением и формирование группового поведения

– очень сложная, системная, целевая работа в области HR-менеджмента. С некоторой долей условности, выделим основные элементы системы управления организационным поведением, которые, на наш взгляд, требуют системного подхода в условиях реализации и оптимизации кадрового менеджмента (рис. 2). HR-менеджеры должны четко понимать и контролировать определенные модели поведения персонала через – управление командами, управление групповой работой, управление внутриорганизационными коммуникациями, управление корпоративной культурой, управление лидерами, управление сопротивлением персонала организационным изменениям, управление конфликтами.

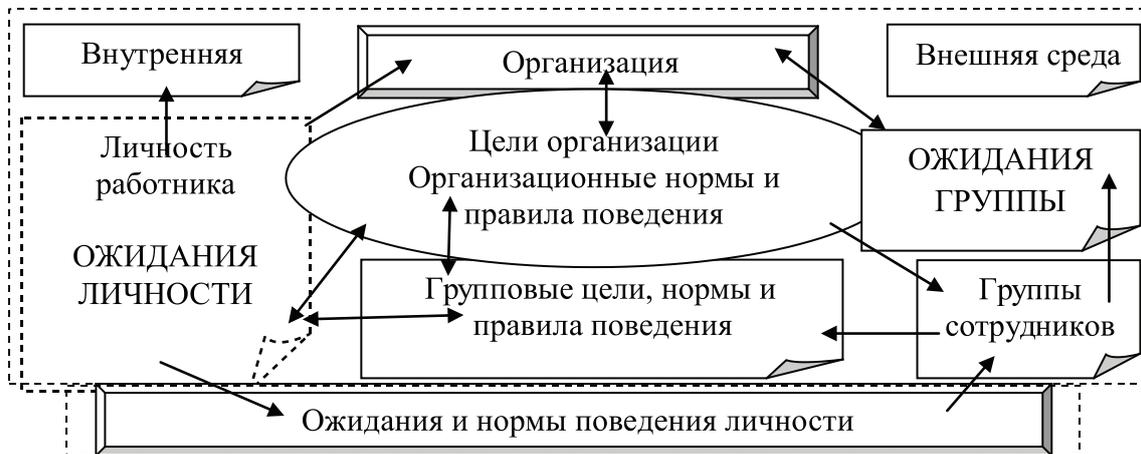

Рис. 1. Возможные направления взаимовлияния (взаимодействия) основных субъектов организационного поведения (источник: составлено авторами)

Рис. 2 Дифференциация основных элементов системы управления организационным поведением (источник: составлено авторами)

Lean-философия непрерывных улучшений предлагает альтернативу крупным, долгосрочным, разрабатываемым и проводимым «сверху» реорганизациям – менее глобальные, но постоянные совершенствования, которые не только меняют ситуацию к лучшему, но и передают возможность позитивно влиять на условия и результаты своего труда самим сотрудникам, превращая их из пассивных исполнителей в активных участников (генераторов идей и рациональных предложений) совокупности процессов, реализуемых в организации [3, 17].

В рамках исследования, необходимо определить границы «корпоративной культуры бережливого производства» и актуализировать оптимальные элементы, которые могут составить ее ядро. Рассматриваем Lean-культуру как более узкое понятие относительно «организационной культуры». На наш взгляд, основу Lean-культуры должны составлять элементы, которые могут развиваться и трансформироваться для достижения общих целей в одном направлении с технологиями бережливого управления, прежде всего, это элементы «культура личности» и «культура поведения и коммуникаций», далее в порядке ранжирования: элементы «командообразование», «организационное обучение», «приверженность», «лидерство», «бережливое мышление», стиль руководства, «личная эффективность руководителя», «мотивационные профили персонала», «неразрушающие системы оплаты труда», «самотивация» (рис. 3).

Таким образом, сущность корпоративной культуры бережливого производства состоит в том, что все элементы структуры культуры конкретного предприятия соотносятся с принципами бережливого производства и развиваются в одной системе для достижения общих «бережливых» целей. То есть элементы Lean-культуры должны системно трансформироваться в соответствии с принципами и целями «бережливого менеджмента».

Система формирования и развития культуры бережливого производства как регулятора организационного поведения персонала должна координироваться руководителями и менеджерами по пер-

соналу, и регламентироваться в следующих границах.

Стратегический вектор – развитие персонала:

- социальная ответственность;
- лидерство, командная работа, лидерство, лидерская стандартизация;
- визуализация, система постоянных улучшений;
- система обучения, мотивация к улучшениям (предложения в обмен на требования);
- производственный инструктаж (TWI), выявление и решение проблем PDCA, организация программы РПС, развертывание политики на основе «Хосин канри»;
- взаимное доверие и уважение;
- безопасность и экологичность труда [7];
- результативный маркетинг и логистика персонала на протяжении всего жизненного цикла, интенсивный открытый обмен, информацией;
- культура внутриорганизационных коммуникаций, делегирования полномочий, проведения совещаний и мн. др.

Оперативный вектор – развитие процессов:

- диагностика / Аттестация на основе КПСЦ;
- визуальный менеджмент и организация рабочих мест, управление потоками создания ценности, точно вовремя, стандартизированная работа;
- всеобщее производственное обслуживание (TPM), быстрая переналадка (SMED); повышение доступности оборудования, однопредметный поток и выравнивание, встраивание качества в процесс;
- штурм прорывы, статистические методы и Шесть сигм [10];
- лин-офис и лин в проектировании;
- эффективная логистика, лин-учет, расчет эффективности и мн. др. [12].

Первое направление – развитие новых технологий мотивации труда персонала в бережливых производствах. Границы бережливого менеджмента: модели стимулирования работников в системе бережливого производства. Основные требования к системе рациональной мотивации и стимулирования трудовой деятельности. Технологии управления вознаграждением. Разработка системы

нематериального стимулирования. Не-стандартная мотивация в системе бережливого производства. «Капканы» ССП и «воронки» МВО. От стимулирования и управления по результатам к самомотивации и ценностному управлению целевыми состояниями. Задачи: системный анализ доминирующих мотивов и потребностей персонала в бережливом производстве и создание карты мотиваторов Lean-работника. Построение

мотивационного профиля персонала в бережливом производстве. Выявление и критическая оценка возможностей мотивации и стимулирования персонала в условиях бережливого производства.

Второе направление – управление лидерством в бережливых производствах. Личная эффективность руководителя. Важно знать «подводные камни» при управлении командой. Типичные ошибки управления и способы их устранения.

Рис. 3. Базовые характеристики структурно-функционального подхода к сущности корпоративной Lean-культуры (источник: составлено авторами)

Третье направление – построение эффективных коммуникаций на основе укрепления элементов корпоративной культуры. Вектор исследования: организационная культура как ресурс совершенствования системы мотивации персонала и формирования командообразователей (лидеров). Проблема роли культуры в управлении мотивацией персоналом. Оценка, развитие и корректировка эффективной организационной культуры. Программы-тренинги, повышающие профессионализм менеджеров в области организационной культуры. Построение эффективных коммуникаций на основе идеологической подсистемы организационной культуры. Положительные результаты обратной связи, цели и направления деятельности. Управление вовлеченностью сотрудников: актуальные практики и инструменты. Задачи: анализ паспорта организационной культуры конкретного предприятия. Исследование информационной системы коммуникаций: анализ потоков информации, оценка коммуникативной эффективности (CLI – «индекс коммуникативного лидерства»). Разработка модели эффективных коммуникаций на основе укрепления соответствующих элементов корпоративной культуры, которые сами сотрудники выделили как необходимые, ценные и желаемые.

Четвертое направление – управление талантами, тайм-менеджмент, майнд-менеджмент: мейнстримы оперативного лидерства, мотивации и совершенствования внутриорганизационных коммуникаций. Важно исследовать: системы управления талантами (TMS). Экономические и социальные эффекты внедрения системы управления талантами. Системы тайм-менеджмента. Правила тайм-менеджмента. Правила личной организованности и самодисциплины. Системы обучения в условиях бережливого производства. Культуру проведения совещаний и т. п. Оптимальные области применения майнд-менеджмента: командная работа, тайм-менеджмент, управление проектами, обучение и др. Задачи: разработка структурно-функциональной модели управления талантами (TMS) на основе анализа доминирующих мотивов и по-

требностей включенности в коммуникационные сети.

Дифференциация основных элементов системы управления организационным поведением, позволила выявить актуальные элементы, которые рассматриваем как социально-экономический ресурс в системе развития бережливого производства: управление корпоративной культурой, управление лидерством, управление талантами, управление лояльностью, управление сопротивлением персонала, управление организационными конфликтами. Конечный результат эффективного управления организационным поведением, технологиями и методами укрепления элементов корпоративной культуры можно сформулировать следующим образом: личная эффективность руководителя, компетентный персонал, лояльный и высокомотивированный на общий результат, «бережливое мышление», командообразование, организационное обучение, тайм-менеджмент, адаптивность к изменениям.

В рамках исследования, рассматриваем корпоративную культуру бережливого производства, как многовекторный, изменяющийся экономический и управленческий ресурс, выступающий регулирующим фактором, детерминирующим характер и направленность механизма управления организационным поведением (рис. 4).

Отметим, что усиление регулирующей и координирующей роли корпоративной Lean-культуры относительно организационного поведения, прежде всего, обеспечивается влиянием высшего руководства (контроллингом) и мотивационно-целенаправленным управленческим воздействием.

Таким образом, влияние корпоративной культуры бережливого производства на организационное поведение персонала проявляется через идентификацию персонала личностных целей и корпоративных ценностей с целями (задачами) и идеологией (философией/политикой) организации через их принятие; через реализацию в организационном поведении каждого члена коллектива норм и принципов бережливого управления.

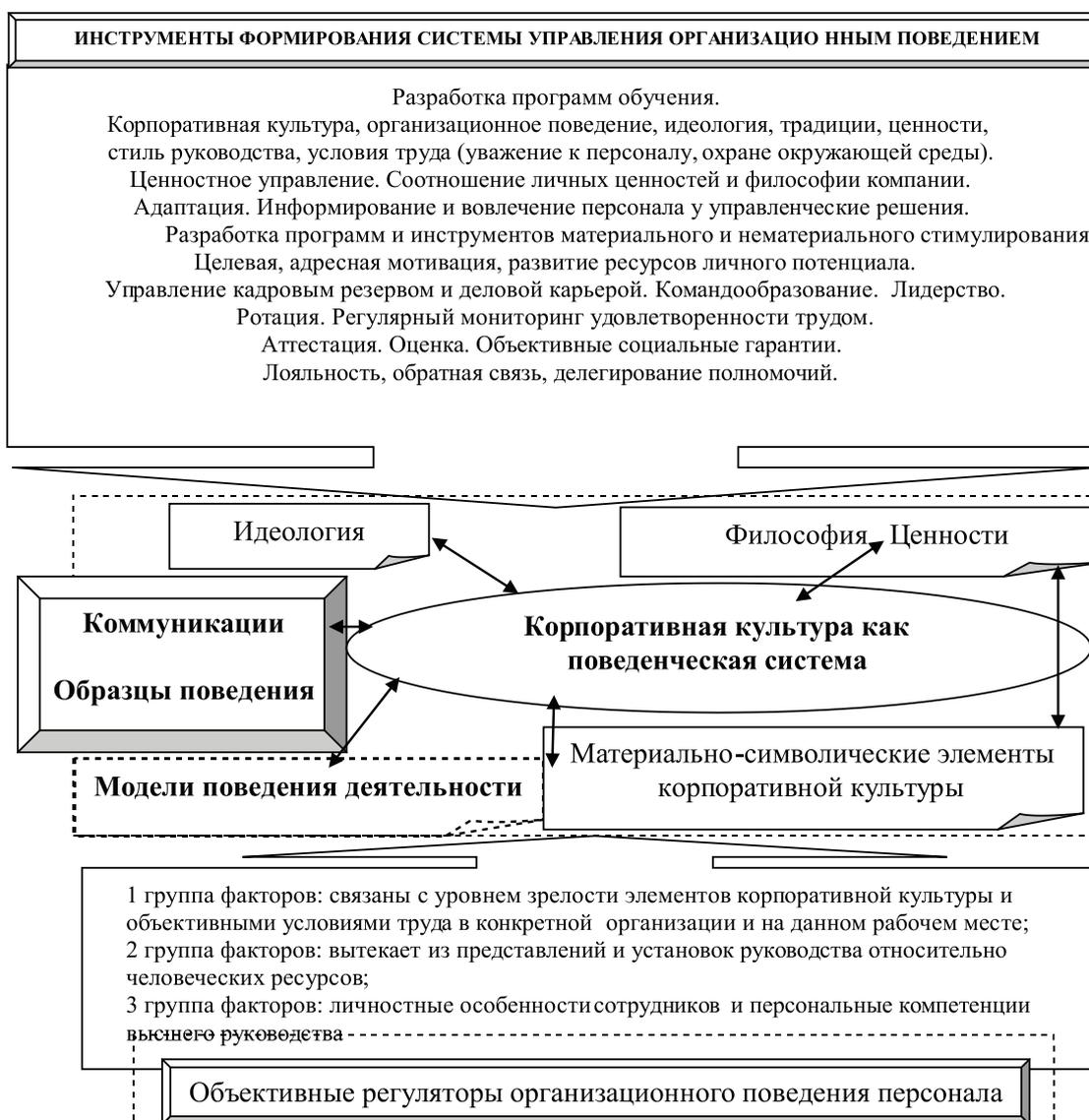

Рис. 4. Направления влияния культуры бережливого производства на организационное поведение персонала (источник: составлено авторами)

Заключение

Необходимость развития бережливого производства становится особенно важной в условиях перехода российской экономики на инновационный путь развития. Поэтому для рационального использования и применения инструментов Lean-производства на практике, руководителям организаций необходимо разрабатывать стратегию развития организации, которая должна включать:

1) систему мероприятий для упорядочения и эффективной рабочей деятельности сотрудников;

2) прогрессирующую модель компетенций для талантливых работников;

3) программу по снижению эмоционального выгорания и психологической напряженности коллектива;

4) программу управления корпоративной культурой и организационным поведением на основе развития бережливого производства.

Реализация указанных направлений по развитию бережливого производства в рамках стратегии развития организации будет способствовать наращиванию потенциала организации, необходимого

для повышения конкурентоспособности как услуг (продукции), так и персонала, создаст условия для привлечения и удержания высокопотенциальных сотрудников, а также аккумулирует механизм командной работы и организует работу по снижению потерь и эффективному управлению трудовыми ресурсами.

Библиографический список

1. Власова Т.А. Теоретико-методологические аспекты комплексной оценки трудового потенциала на региональном уровне // *Экономический анализ: теория и практика*. 2017. Т. 16. №1 (460). С. 105–115.
2. Лайкер Д., Хосеус М. Корпоративная культура Toyota: уроки для других компаний. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2011. 496 с.
3. Anderson C., Galinsky A. Power, optimism and risk-taking // *European Journal of Social Psychology*. 2006. №36. P. 511–536.
4. Vecchetti L., Di Giacomo S., Pinnacchio D. Corporate social responsibility and corporate performance: evidence from a panel of US listed companies // *Applied Economics*. 2008. № 40 (5). P. 541–567.
5. Best practice in business advisory, counselling and information services. UN. Econ. commiss. for Europe. Geneva. N.Y.; Geneva: UN. VIII, 2002. 89 p.
6. Doty D.H., Glick W.H. Typologies as a unique form of theory building: towards improved understanding and modeling//*Academy of Management Review* . 1994. № 19 (2). P. 230–251.
7. Grosman M. The Human Capital Model. Handbook of Health Economics. Volume: 1A, [ed. by A.J. Culver, J.P. Newhouse]. 2000. 349 p.
8. Kaplan R.S., Norton D.P. The Balanced Scorecard – Measures then drive Performance // *The Harvard Business Review*. 1992. Vol. 70. № 1. P. 71–79.
9. Kollins J.C., Porras J.A. Built Last: successful Habits of Visionary Companies. New York: Harper Business, 1994. P. 19–29.
10. Lynne Hambleton. Treasure Chest of Six Sigma Growth Methods, Tools, and Best Practices: A Desk Reference Book for Innovation and Growth. Prentice Hall, 2007. 864 p.
11. Madden L.T., Duchon D., Madden T.M., Plowman, D.A. Emergent Organizational capacity for compassion // *Academy of Management Review*. 2012. № 37 (4). P. 689–708.
12. Mayo A. Human Resources or Human Capital?: Managing People as Assets. Gower Publishing, Ltd., 2012. 356 p.
13. Meyer A., Tsui A., Hinings C.R. Configurational approached to organizational analysis// *Academy of Management Journal*. 1993. № 36 (10). P. 1175–1195.
14. Taiichi Ohno. Workplace Management. Gemba Press, 2007. 146 p.
15. Tretyakova L.A., Tselyutina T.V., Zakharov V.M., Govorukha N.S. Features of the labor market development in modern conditions // *International Business Management*. 2015. Т. 9. № 7. P. 1609–1611.
16. Tretyakova L.A., Tselyutina T.V., Trembach I.V., Govorukha N.S. Function representation of the civil society institutions within the transforming sustainability of the regional development // *International Business Management*. 2015. Т. 9. № 5. P. 963–965.
17. Von Krogh G., Ichijo K., Nonaka I. Enabling knowledge creation. How to unlock the mystery of tacit knowledge and release the power of innovation. Oxford: Oxford University Press, 2000. 292 p.
18. Womack J.P., Jones D.T., Roos D. The Machine That Changed the World: The Story of Lean Production. HarperCollins, 1991. 323 p.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 342.25

*Е. С. Митячкина*ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет», Астрахань,
e-mail: miss.mity@mail.ru**ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ГЛАВЫ МУНИЦИПАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Ключевые слова: местное самоуправление, глава муниципального образования, местная администрация, исполнительно-распорядительный орган, должностное лицо местного самоуправления, глава местной администрации, правовой статус.

В работе рассматривается юридический статус главы муниципального образования в современной действующей системе муниципального управления России и в условиях новых законодательно оформленных правовых моделей организации обязательных органов местного самоуправления, закрепленных Федеральным законом от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Правовое регулирование деятельности руководителя местного сообщества – главы муниципального образования охватывается всеми уровнями нормативно-правовой базы: федеральным, региональным и муниципальным. В связи с законодательными установлениями в органах местного самоуправления возникает ситуация, когда, с одной стороны, глава муниципального образования может быть руководителем представительного органа местного самоуправления (местной думы), а, с другой стороны, он может возглавлять исполнительно-распорядительный орган местного самоуправления (местную администрацию). В зависимости от выбора вышеизложенных вариантов муниципальным образованием изменяется и модель правового положения главы муниципального образования, комплекс его должностных прав и обязанностей, функций. Таким образом, актуальность исследования обусловлена необходимостью анализа правового положения главы муниципального образования, выступающего как глава думы или как глава администрации, а также совмещающей обе обозначенные должности, как в случае, например, глав сельских поселений.

Е. С. Митячкина

ФГБОУ ВО «Astrakhanskiy gosudarstvennyy universitet», Astrakhan', e-mail: miss.mity@mail.ru

**THE LEGAL STATUS OF THE HEAD OF THE MUNICIPALITY IN THE RUSSIAN
FEDERATION**

Keywords: local government, chapter of the municipality, local administration, executive and administrative authority, official of local government, chapter of local administration, legal status.

The paper examines the legal status of the head of the municipality in the current system of municipal government of Russia and in the context of the new legislatively drafted legal models for organizing mandatory local government bodies, enshrined in Federal Law № 131-FL of October 6, 2003 Federation «About the general principles of the organization of local self-government in the Russian Federation». Legal regulation of the activities of the head of the local community – the head of the municipality is covered by all levels of the regulatory framework: federal, regional and municipal. In connection with legislative provisions in local governments, a situation arises when, on the one hand, the head of a municipality can be the head of a representative body of local self-government (local duma), and, on the other hand, he can head an executive and administrative body of local self-government administration). Depending on the choice of the above options, the municipality changes the model of the legal status of the head of the municipality, the complex of his official rights and duties, functions. Thus, the relevance of the study is due to the need to analyze the legal status of the head of the municipality, acting as the head of the Duma or as the head of the administration, as well as combining both designated positions, as in the case of, for example, heads of rural settlements.

Введение

Актуальность местного самоуправления приобретает важное значение в связи с современными требованиями

обеспечения единства государственной политики при построении правового государства с учетом принципов соблюдения национальной безопасности.

Местная власть формируется сегодня в соответствии с законодательными предписаниями, а также с учетом потребностей местного сообщества. Таким образом, важная задача обеспечения оптимального сочетания интересов законодателя и населения достигается в установлении модели правового положения должностных лиц местного самоуправления и муниципальных служащих [1].

Глава муниципального образования является важным звеном в системе муниципального управления, что обусловлено его правовым положением. С одной стороны, руководитель муниципалитета осуществляет общее руководство муниципальным образованием, а, с другой стороны, – его политика должна соответствовать государственным направлениям и концепциям, приоритетам развития государства. Таким образом, правовое положение главы муниципального образования носит не только чисто юридический характер, но и политическая окраска статуса позволяет формулировать значение в структурно-функциональном аспекте. В целом это отразилось и на правовых моделях местного самоуправления, предусмотренных и закрепленных федеральным законодателем в Федеральном Законе № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Вариативным моментом являются законодательные положения, позволяющие главе муниципалитета быть руководителем или представительного органа (местной думы), или исполнительно-распорядительного органа местного самоуправления (местной администрации). Стоит отметить, что отделение органов местного самоуправления от органов государственной власти, закрепленное в статье 12 Конституции РФ, не позволяет напрямую диктовать государственную политику муниципалитетам. Это отражается в ряде самостоятельных полномочий. Таким образом, от установления правового положения глав муниципального образования зависит система муниципального управления, обеспеченность прав человека на муниципальном уровне, а также преэминентность осуществления государственной политики на местах [2].

Анализируя современные результаты проведения муниципальной реформы, стоит отметить, что на федеральном уровне четко не обозначены права и обязанности глав муниципальных образований в соответствии с занимаемой ими должностью и местом в структуре органов местного самоуправления

Таким образом, элементы правового положения главы муниципального образования, активно развиваясь в современных условиях, требуют соответствующего юридического сопровождения. В связи с чем, нуждаются в научном осмыслении для правильности определения ряда общих и специальных полномочий глав муниципальных образований, выявления оснований их юридической ответственности и определения гарантий эффективного исполнения должностных прав и обязанностей [3].

Федеральный закон № 131-ФЗ обозначил обязательные органы местного самоуправления – это: представительный орган (местная дума), глава муниципального образования и исполнительно-распорядительный орган (местная администрация). При этом федеральный законодатель позволил главе муниципалитета руководить как местной думой, так и местной администрацией [4]. Таким образом, можно двояко оценивать и анализировать руководителя местной администрации, поскольку он может выступать либо в качестве главы муниципального образования – в случае избрания его на муниципальных выборах, либо в качестве сити-менеджера – в случае назначения его на должность главой муниципалитета. При этом важность представляет выявление правовых оснований и фактических критериев отнесения данного субъекта – руководителя местной администрации к должностным лицам местного самоуправления или к муниципальным служащим [5].

Цель исследования – проанализировать правовое положение главы муниципального образования, обозначить в структуре его статуса основные общие и специальные полномочия с учетом предусмотренных моделей организации органов местного самоуправления, опираясь на нормы и положения действующего законодательства.

Материал и методы исследования

Законодательную основу исследования составляют ряд действующих нормативно-правовых актов: Конституция Российской Федерации 1993 года, Европейская Хартия местного самоуправления, Федеральный закон от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» с изменениями от 01.01.2019 г., законы субъектов Российской Федерации, Уставы муниципальных образований.

Методология исследования базируется на общенаучных и частных методах. В частности, для достижения цели применялся диалектический метод научного познания действительности в сочетании с конкретно-историческим, сравнительно-правовым, структурно-функциональным и формально-юридическим методами. В процессе исследования применялись анализ, синтез, индукция и дедукция для характеристики и системного изучения объекта исследования в его внутренних и внешних взаимосвязях [6].

Выбранная тема исследования, посвященная анализу правового положения главы муниципального образования, приобретает особую актуальность для современных сформированных муниципалитетов при выявлении полномочий и функций данного субъекта в двух юридических аспектах: как обязательного самостоятельного органа местного самоуправления и как должностного лица муниципального образования. Поэтому, закономерно предполагает анализ правовых основ определения оснований для общих и специальных полномочий. Рассматриваемые вопросы находятся на стыке различных отраслей права: прежде всего, нормы и положения конституционного и муниципального права закрепляют общие положения и статус муниципальных органов, при этом административное право регулирует систему управленческих полномочий муниципального должностного лица и его юридическую ответственность [7].

Таким образом, важное значение приобретает политико-правовой и должностной институт главы муниципального образования в системе местной власти и ее органов. Или, иначе говоря, институт руководителя и высшего долж-

ностного лица местного самоуправления по причине неоднозначности определения его правового положения, а также места и роли в системе муниципального управления.

Результаты исследования и их обсуждение

Прежде всего, следует заметить, что правовое положение главы муниципального образования обусловлено моделью формирования органов местного самоуправления и их должностных лиц. Поэтому права и обязанности руководителя муниципалитета носят двойной характер: с одной стороны, они присущи ему по муниципальной должности высшего должностного лица местного самоуправления, а, с другой стороны, они дополняются функциональным назначением того органа, который возглавляет глава муниципального образования – то есть местной администрации (исполнительно-распорядительного органа местного самоуправления) или местной думы (представительного органа местного самоуправления). А в таком виде муниципального образования, как сельское поселение законодателем предусмотрено совмещение главой муниципального образования трех должностей одновременно. Такая позиция вызывает еще больший интерес, так как на практике появляется множество вопросов, например, в каком случае и от имени кого выступает глава муниципального образования сельского поселения при выполнении полномочий исполнительно-распорядительного характера или полномочий представительного органа [8].

На правовое положение главы муниципалитета оказывает непосредственное влияние законодательное определение понятия местного самоуправления, под которым в самом общем смысле понимается деятельность населения муниципалитета самостоятельно или посредством органов местного самоуправления по решению вопросов местного значения.

Правовой статус главы муниципального образования в Российской Федерации устанавливается в федеральных, региональных (на уровне субъектов Российской Федерации), местных и внутриорганизационных актах [9]. Таким образом, правовой статус главы

муниципального образования может рассматриваться как нормативно – закрепленная и охраняемая государством система статического, функционально – компетенционного, юрисдикционного, гарантийного и структурно-организационного компонентов, элементы которых в своей совокупности определяют состояние высшего должностного лица муниципального образования как субъекта права и его положение в качестве субъекта публично-правовых и иных отношений [10].

На наш взгляд, целесообразно выделять такие компоненты в структуре правового статуса главы муниципального образования, как функциональный, юрисдикционный и статический. Первый – функциональный компонент представляет собой совокупность таких элементов, как: предметы ведения, разграничение полномочий главы муниципального образования, систему правовых актов, принимаемых данным лицом по вопросам местного значения. Юрисдикционный компонент составляют ответственность главы муниципального образования, контроль и надзор за его деятельностью [11].

Элементами статического компонента, определяющими основания приобретения статуса главы муниципального образования и отражающими его положение в качестве субъекта права, выступают такие элементы, как: официальное наименование должности, принципы правового статуса высшего должностного лица муниципального образования, правосубъектность, в том числе, избирательная, гражданство, порядок избрания и срок полномочий. Место в системе органов местного самоуправления и гарантии деятельности выступают элементом и основанием, соответственно, функционально – компетенционного и гарантийного компонентов правового статуса высшего должностного лица муниципального образования [12].

Полномочия главы муниципального образования можно подразделить на общие и специальные. Под полномочиями главы муниципалитета общего характера можно понимать полномочия, которыми в равной степени обладает любой глава муниципального образования вне зависимости от того, с какой иной долж-

ностью в муниципальном образовании совмещается должность главы муниципального образования. А полномочия специального характера – это полномочия, predeterminedенные должностью, которую одновременно занимает глава муниципального образования. Властные возможности главы муниципального образования закреплены в части 4 ст. 36 Федерального закона № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ». Так, в соответствии с данной нормой глава муниципального образования: представляет муниципальное образование в отношениях с другими муниципальными образованиями, государственными органами, гражданами и организациями, действует от имени муниципального образования; подписывает и обнародует правовые акты; издает в пределах своих полномочий правовые акты; вправе требовать созыва внеочередного заседания представительного местного органа; обеспечивает осуществление органами местного самоуправления полномочий по решению вопросов местного значения и отдельных государственных полномочий, переданных органам местного самоуправления [13].

К полномочиям специального характера, которыми обладает глава муниципального образования, возглавляющий местную администрацию, можно считать право отлагательного вето в отношении нормативных правовых актов, принятых представительным органом. Этим правом в силу части 13 статьи 35 Федерального закона может обладать только глава муниципального образования, являющийся главой администрации. Глава муниципального образования, возглавляющий представительный местный орган, такого права не имеет [14].

В качестве полномочий специального характера главы муниципального образования, возглавляющего представительный орган, следует в первую очередь рассматривать полномочия по организации деятельности представительного органа. Однако эти полномочия в силу нормы, изложенной в части 14 статьи 35 Федерального закона, не являются исключительными. В случае если глава муниципального образования является главой местной администрации,

полномочия по организации деятельности представительного органа исполняет его председатель [15].

Полномочие специального характера, которым обладает глава муниципального образования, возглавляющий представительный орган, зафиксировано в части 6 статьи 37 Федерального закона – полномочие по заключению контракта с главой местной администрации. Никакое другое должностное лицо не вправе подписывать контракт с победителем конкурса на замещение должности главы местной администрации [16].

В уставе каждого муниципального образования закрепляется перечень полномочий главы, и этот перечень соответственно расширяется с учетом того, какой орган он возглавляет – представительный или исполнительно-распорядительный.

Таким образом, на практике в руках главы муниципального образования находятся рычаги организационно-политического влияния на всю жизнь муниципального образования. Особенно ярко это проявляется в ситуациях, когда глава муниципального образования является также главой местной администрации [17].

Все вышесказанное может служить достаточным основанием в пользу вывода о том, что глава муниципального образования именно в силу своей должности наделен некоторыми полномочиями, обладание которыми дает ему приоритет по отношению к другим должностным лицам местного самоуправления. О первичности статуса главы муниципального образования по отношению к статусу председателя представительного органа (главы местной администрации) говорит и формулировка пунктов 2, 3, 5 части 2 статьи 36 Федерального закона, из которой ясно, что именно глава муниципального образования исполняет полномочия председателя представительного органа (возглавляет местную администрацию), а не наоборот [18].

В рамках усиления борьбы с коррупционными проявлениями среди государственных и муниципальных должностных лиц был принят и вступил в силу 3 декабря 2011 года Федеральный закон от 21.11.2011 № 329-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные

акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» [19]. Им были внесены изменения более чем в два десятка законодательных актов, в том числе в статью 36 Федерального закона № 131-ФЗ. Теперь там содержатся не только его полномочия, но также есть указание на то, что глава муниципального образования должен соблюдать ограничения и запреты и исполнять обязанности, которые установлены Федеральным законом от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» и другими федеральными законами [20].

Таким образом, четкость определения правового положения главы муниципального образования и установления юридических конструкций и положений обеспечивает не только качественную нормативно-правовую базу современного российского государства, но и позволяет совершенствовать систему ее практической правоприменительной деятельности, повышать эффективность функционирования органов публичной власти РФ и оптимизировать профессиональную деятельность должностных лиц власти, государственных и муниципальных служащих [21].

Выводы (заключение)

Важность пристального рассмотрения юридического статуса главы муниципального образования обусловлена его особым положением в системе местного самоуправления. Поскольку он, с одной стороны, является значимым элементом системы организации публичной власти, а с другой, – обеспечивает на основе Конституции Российской Федерации, Федерального закона от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» определенную децентрализацию системы управления в Российском государстве, ориентированную на эффективное обеспечение интересов населения муниципальных образований на территориях постоянного проживания с учетом исторических, культурных, социально-экономических, национальных, и иных местных традиций и обычаев [22].

Правовой статус главы муниципального образования представляет собой документально закреплённую и охраняемую государством систему статического, функционально-компетенционного, юрисдикционного, гарантийного и структурно-организационного компонентов, элементы которых в своей совокупности определяют состояние высшего должностного лица муниципального образования как субъекта права и его положение в качестве субъекта публично-правовых и иных отношений [23].

Положение главы муниципального образования в системе вертикальных и горизонтальных публично-властных правоотношений позволяет рассматривать функции в качестве системообразующего элемента функционально-компетенционного компонента правового статуса высшего должностного лица муниципального образования и трактовать их:

1) с учетом функций публичной власти в виде основных направлений деятельности главы муниципального образования, выражающих сущность и социально-целевое предназначение публичной власти в обществе, осуществление которых определяется формами и методами присущими муниципальной власти как низовому уровню организации публичного властвования;

2) с учетом функций публичного управления в виде основных направлений властно управляющей деятельности высшего должностного лица муниципального образования обеспечивающих эффективное решение вопросов местно-

го значения предписанными способами и формами воздействия;

3) с учетом функций местного самоуправления в качестве основных видов и направлений деятельности главы муниципального образования, обусловленных социально-целевым и политико-правовым предназначением муниципальной власти в обществе и государстве;

4) с учетом функций органов местного самоуправления в виде основных направлений и сторон деятельности главы муниципального образования, обусловленных общими правовыми, территориальными, организационными и финансово-экономическими основами местного самоуправления [24].

Можно выделить две группы полномочий главы муниципального образования: полномочия общего и специального характера. К первой группе относятся полномочия, которыми наделен любой глава муниципального образования. Во вторую группу входят полномочия, которые варьируются в зависимости от того, какую еще должность замещает глава муниципального образования. Так, для главы, который возглавляет местную администрацию таким полномочием будет право отлагательного вето, а для главы – председателя представительного органа – право заключить контракт с главой местной администрации. Глава муниципального образования обладает обширными возможностями влияния на жизнь муниципального образования, особенно если он одновременно возглавляет местную администрацию.

Библиографический список

1. Михнев И.П., Михнева С.В., Махова А.А., Лапшина А.Р. Полномочия федеральных органов государственной власти Российской Федерации в области обеспечения безопасности критической информационной инфраструктуры // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 1-2. С. 202–208.
2. Шумилов Г.С. Муниципальные служащие и должностные лица в системе местного самоуправления // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2016. № 2. С. 13–17.
3. Михнева С.В., Михнев И.П., Митячкина Е.С. Правовое положение главы исполнительно-распорядительного органа местного самоуправления в Российской Федерации // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 1. С. 191–197.
4. Российская Федерация. Законы. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: федер. закон: [принят 6 октября 2003 г.] // Собрание Законодательства Российской Федерации. 2003. № 40. Ст. 3822.
5. Митячкина Е.С., Михнева С.В. Правовое регулирование положения главы местной администрации и муниципального служащего в Российской Федерации // Гуманитарные исследования. 2016.

№2 (58). С. 157–162.

6. Сальникова Н.А., Михнев И.П. Проведение аттестации знаний студентов с помощью компьютерного тестирования // Известия Волгоградского государственного технического университета. Серия: Новые образовательные системы и технологии обучения в вузе. 2007. Т. 4. №7 (33). С. 182–184.

7. Михнев И.П., Михнева С.В., Айвазян А.Г., Серкина Е.П. Правовое регулирование деятельности в сфере информационной безопасности в Российской Федерации: достижения, проблемы и перспективы развития // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2018. №6. С. 227–233.

8. Воронин П.С. Юридическое положение руководителей органов местного самоуправления в РФ // В сборнике: Потенциал вуза в кадровом и экспертном сопровождении органов государственного и муниципального управления / под общ. ред. И.Г. Гольшева. 2015. С. 72–78.

9. Михнева С.В., Митячкина Е.С. Ценностные характеристики местного самоуправления // Гуманитарные исследования. 2017. №4 (64). С. 248–253.

10. Логунов К.Н. Исполнительно-распорядительные органы местного самоуправления // Муниципальное имущество: экономика, право, управление. 2015. №3. С. 38–41.

11. Михнев И.П. Информационная безопасность на просторах мобильного Интернета / Образовательные ресурсы и технологии. 2015. №4 (12). С. 66–70.

12. Тадыкова А.П. Правовой статус исполнительно-распорядительного органа местного самоуправления // Научный вестник Волгоградской академии государственной службы. Серия: Юриспруденция. 2011. Т. 2. №6. С. 97–104.

13. Михнева С.В., Сорокина Н.В. Образование и профессиональная подготовка муниципальных служащих как факторы демократического развития Российской Федерации // Профессиональные инновации. 2013. №4. С. 97.

14. Колесова Т.С. Правовое регулирование статуса распорядительных органов муниципальных образований в РФ // Научный вестник Волгоградской академии государственной службы. Серия: Юриспруденция. 2012. №1. С. 44–49.

15. Михнев И.П., Попова О.Ю., Китанина М.С. Инновационные технологии обучения студентов в Российской академии народного хозяйства и государственной службы // В сборнике: Современные тенденции развития системы образования. Сборник трудов Международной научно-практической конференции. 2018. С. 241–243.

16. Российская Федерация. Законы. О муниципальной службе в Российской Федерации: федер. закон: [принят 2 марта 2007 г.] // Собрание Законодательства РФ. 2007. №10. Ст. 1152.

17. Михнева С.В., Михнев И.П., Чернова А.П. Правовые основы определения юридического положения должностных лиц местного самоуправления и муниципальных служащих в Российской Федерации // В сборнике: Социально-экономические и правовые основы инновационного развития: сборник научных статей. Пенза, 2018. С. 104–111.

18. Михнева С.В. Современная реформа местного самоуправления в Российской Федерации: итоги и перспективы. Вестник Волгоградского филиала МФЮА. 2015. №1. С. 63–70.

19. Федеральный закон от 21.11.2011 №329-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием госуправления в области противодействия коррупции» // СЗ РФ. 2011. №48. Ст. 6730.

20. Федеральный закон от 25.12.2008 №273-ФЗ «О противодействии коррупции» // СЗ РФ. 2008. №52 (ч. 1). Ст. 6228.

21. Михнева С.В. Правовое положение муниципального служащего и главы местной администрации в Российской Федерации // Научный вестник Волгоградского филиала РАНХиГС. Серия: Юриспруденция. 2015. №2. С. 83–86.

22. Указ Президента РФ от 11 января 1995 г. №32 «О государственных должностях РФ» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. №3. Ст. 173.

23. Михнева С.В. Проблемы определения правового положения органов местного самоуправления как юридических лиц. Вестник Волгоградского филиала МФЮА. 2015. №1. С. 71–79.

24. Бабкин Н.К., Агафонов К.С. Общие принципы организации местного самоуправления в РФ // Российская юстиция. 2015. №6. С. 22–27.

УДК 347:965.4

О. С. Соляниченко

Астраханская региональная коллегия адвокатов «Пеньков, Цыганова и партнеры»,
e-mail: osolyanichenko@mail.ru

ПОНЯТИЕ КАЧЕСТВА ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АДВОКАТА

Ключевые слова: право, адвокатская деятельность, юридическая помощь, качество юридической помощи, стандарты адвокатской деятельности.

В статье исследуется понятие качества юридической помощи в адвокатской деятельности; актуальность исследования обусловлена как проблемой повышения качества юридической помощи в адвокатской практике, так и тенденциями правового регулирования адвокатуры в российской Федерации; рассматриваются государственный, сервисный, корпоративный и общественный подходы в назначении субъектов, которые компетентны определять, задавать критерии и параметры качества юридической помощи в деятельности адвоката; производится содержательный анализ сравнение, сопоставление рассматриваемых подходов; в результате исследования предложен оптимальный подход к определению содержания качества юридической помощи в деятельности адвоката – институциональная идентичность, а именно: внутрикорпоративный процесс выработки критериев, стандартов качества юридической помощи в деятельности адвоката, порядка их изменения, дополнения в режиме регулярной обратной связи с обществом; определено направление совершенствования качества оказания юридической помощи в форме стандарта деятельности адвоката в гражданском процессе на основе формализованных правил деятельности адвоката и его обратной связи с адресатом юридической помощи – доверителем.

O. S. Solyanichenko

Lawyer of the Astrakhan Regional Collegium of Advocates «Penkov, Tsyganova and Partners», e-mail: osolyanichenko@mail.ru

THE CONCEPT OF THE QUALITY OF LEGAL AID IN THE LAWYER'S ACTIVITIES

Keywords: law, advocacy, legal assistance, quality of legal assistance, standards of advocacy.

The article explores the concept of the quality of legal assistance in advocacy; the relevance of the study is due both to the problem of improving the quality of legal assistance in law practice and the trends in the legal regulation of the legal profession in the Russian Federation; examines the state, service, corporate and public approaches in the appointment of entities that are competent to determine, set the criteria and parameters of the quality of legal assistance in the activities of a lawyer; A meaningful analysis is performed comparing, comparing the considered approaches; As a result of the study, an optimal approach was proposed for determining the content of the quality of legal assistance in the activities of a lawyer – institutional identity, namely: the internal corporate process of developing criteria and quality standards for legal assistance in the activities of a lawyer, the procedure for changing them, adding to the regular feedback with the society; determined the direction of improving the quality of legal assistance in the form of a standard for the activities of a lawyer in civil proceedings on the basis of formalized rules for the activities of a lawyer and his feedback with the addressee of the legal aid principal.

Введение

Проблема качества юридической помощи в адвокатской практике поднимается в юридической научной литературе с известной регулярностью. Как отмечают эксперты: «Конституционное положение об обеспечении квалифицированной юридической помощью каждого процессуальным законодательством осталось нереализованным» [2, с. 5]. В результате того, что обсуждаемым предметом стала юридическая помощь, которая как вид деятельности может практиковаться широ-

ким кругом лиц, в процессе обсуждения сложилось множество подходов к описанию и решению проблемы качества. Актуальными вопросами теории и практики адвокатской деятельности остаются: соотнесение понятий «квалифицированная юридическая помощь» и «качество юридической помощи»; выработка критериев качества юридической помощи, средства обеспечения качества юридической помощи и другие.

Мотивация использования интеллектуальных ресурсов для решения этих

научных проблем имеет убедительную основу: это вопрос обеспечения конституционной гарантии. Этому посвятили свои исследования многие российские правоведы. Наиболее подробно версии разности и тождества понятий «квалифицированная юридическая помощь» и «качественная юридическая помощь» рассмотрены С.Н. Гавриловым [3; 4], предложившим решить вопрос обеспечения качества юридической помощи на основе управленческого подхода. Тем не менее, вопрос определения понятия и наполнения его конкретным содержанием остается открытым.

Цель исследования. Обосновать выбор подхода к определению качества юридической помощи в деятельности адвоката.

Материал и методы исследования

Выявление качественной определенности понятия, анализ, сравнение, сопоставление подходов к определению качества юридической помощи и смежных понятий.

Результаты исследования и их обсуждение

Дискуссия о конституционной гарантии на квалифицированную юридическую помощь и понятии качества в связи с деятельностью адвоката приобрела широкий характер, и разнообразие подходов, применяемых в ней, уже позволяет произвести определенную классификацию. Наиболее яркий классификационный признак для выделяющихся в ней подходов – институциональный: просматриваются государственный, сервисный, корпоративный и общественный подходы в назначении субъектов, которые компетентны определять, задавать критерии и параметры качества юридической помощи в деятельности адвоката. Рассмотрим эти подходы подробнее.

Государственный подход. Примером применения этого подхода могут послужить работы С.Д. Кузнецовой и И.В. Балашкиной, которые считают, что государство должно не только создать механизм обеспечения каждому доступа к юридической помощи, но и нести ответственность за ее качественное осуществление [8]. Государственный подход прослеживается и у Ю.В. Пан-

ченко, который продвигает идею создания информационной системы, которая бы упорядочивала и обеспечивала открытость данных о субъектах юридической помощи, то есть выступала бы средством централизованного контроля качества осуществления субъектами юридической помощи по утвержденным параметрам [9].

В лице государства видит субъекта решения вопроса о качестве и А.Д. Бойков. В исследовании проблем судебного представительства и адвокатуры А.Д. Бойковым такие понятия как: «квалифицированная юридическая помощь», «профессиональная деятельность юристов», «грамотная правовая помощь», «юридические услуги», «рынок правовых услуг» используются в качестве синонимов [2]. В данном конкретном случае понятийный разнобой происходит не по причине сложности разведения понятий, а, скорее доктринально: это нюансы на пути к обоснованию идеи лицензирования адвокатской деятельности и запрета на оказание юридической помощи иными субъектами. Такая мера государственного законодательного регулирования профессиональной деятельности адвоката призвана формально определить понятие качества оказания юридической помощи.

Лицензирование, как один из инструментов государственного контроля качества услуг, обладает рядом неоспоримых преимуществ. Однако это, во-первых, инструмент государственного контроля, во-вторых, огосударствление контроля – один из способов утверждения некоего стандарта деятельности, но не установление системы повышения его качества, а, в третьих, адвокатура намеренно отделена от государства, как независимый от него институт с целью обеспечения паритета возможностей общества и государства. Дополнительные меры государственного воздействия на профессиональную деятельность адвоката в виде лицензирования могут нарушить паритет.

Важный аспект государственного подхода – конституционная гарантия квалифицированной юридической помощи. При всем богатстве интерпретаций этой нормы, из ее текста прямо следует лишь то, что органы исполнительной

власти РФ исполняют задачу обеспечения нуждающихся квалифицированной юридической помощью, оставляя вопросы качества за пределами конституционных гарантий. И не следует необходимость государства в лице законодателя утвердить за адвокатурой монопольное право на оказание юридической помощи. Принятие такого решения не влечет повышение качества юридической помощи адвоката. Скорее всего, наоборот, так как статус адвокатов может получить весь массив юристов, принятых в адвокатуру по упрощенной процедуре, что повлечет снижение качества деятельности адвокатуры на каком-то отрезке времени.

Государственный подход обеспечения содержания качества юридической помощи обладает полезными свойствами всеобщности, принудительной силы, ресурсным потенциалом. Однако факторы избыточной централизации, огосударствления, неизбежные на этом пути решения вопроса качества юридической помощи, будут не в пользу независимости российской адвокатуры.

Сервисный подход. Отождествление адвокатской практики со сферой услуг на прямую, по понятным причинам, не встречается. В полном смысле слова рыночными терминами адвокатскую деятельность эксперты не описывают. Вместе с тем, юридическая помощь, как сфера услуг, существует наряду с адвокатской деятельностью [1; 7]. Так Ю.И. Соловьева предлагает понимать критерии качества юридической помощи в понятиях профессионализма, надлежащего и не надлежащего выполнения обязанностей в логике сферы услуг. Предложение состоит в том, чтобы руководствоваться базовым рыночным понятием услуга, и оценивать результат ее оказания на корпоративном уровне, внутрикорпоративными механизмами оценки, предусматривающими также различные санкции за ненадлежащее ее исполнение [10]. Этот подход, применимый для юридических услуг, не приемлем для адвокатской деятельности, однако он обращает внимание на то, что мотивационная модель адвокатской деятельности, в отличие от мотивационной модели сферы услуг, не имеет прямой связи с результатом. И это противоречие исследователи пытаются преодолеть в других подходах.

Корпоративный подход. Наиболее яркий представитель этого подхода – С.Н. Гаврилов, предложивший определить и закрепить критерии, оценку качества юридической помощи на основе инструментов системы менеджмента качества (СМК) – стандартов качества МС ИСО 9004-2:1991 «Административное управление качеством и элементы системы качества». Его идея состояла в том, чтобы искать критерии качества в описании самого процесса оказания юридической помощи [5]. То есть необходимо правильно описать процесс оказания юридической помощи, формализовать все его стороны, в том числе, результат. Этот в целом здравый подход наталкивается на проблему невозможности формализовать оказание юридической помощи в деятельности адвоката в виде конечного результата: в отношениях адвоката с доверителем результат не может быть предметом соглашения об оказании юридической помощи.

Общественный подход. Суть этого подхода состоит в том, чтобы рассматривать качество оказания юридической помощи с точки зрения конечного получателя этой помощи – доверителя. Субъектом определения понятия качества юридической помощи здесь оказывается общественное мнение. Этот подход можно найти у В.А. Климушкина. В поиске критериев качества юридической помощи он наиболее точно сформулировал ключевой аспект: причинно-следственную связь между действием адвоката и успехом разрешения дела в интересах доверителя. В.А. Климушкин заостряет внимание на том, что понимание эффективности помощи доверителя обычно связывают с получением определённого результата, однако в силу того, что результат не может быть предметом соглашения об оказании юридической помощи, нет оснований утверждать, что не достигшая ожидаемого доверителем результата юридическая помощь была некачественной. В.А. Климушкин приходит к выводу о том, что эффективность как не может быть исключена из критериев качества, так не может быть интерпретирована с точки зрения абсолютизации ожиданий доверителя. Он приходит к тому, что: «Понимание

цели адвокатской деятельности во взаимоотношениях с доверителем как помощи в выходе из «принудительной ситуации» важно, так как цель оказывается не столько в достижении конкретного результата, сколько в ответе на «принудительную ситуацию», в которой оказался доверитель» [6, с. 29]. Таким образом, общественному подходу в определении качества юридической помощи отдается в распоряжение инструмент жюри, которым оценивается степень личной профессиональной отдачи адвоката по каждому из элементов обязательной программы его деятельности.

Все проанализированные подходы в какой-то мере описывают реальность и дают срез понимания качества юридической помощи в деятельности адвоката.

Применение в Конституции РФ определения «квалифицированная юридическая помощь» недвусмысленно указывает на то, что в трудном положении государство предоставит гражданину юридическую помощь, исходящую от лица, обладающего юридической квалификацией в профессиональном плане. Уклонения от вопроса о качестве юридической помощи в рассматриваемой норме Конституции РФ выглядит разумным, так как определение качества это вопрос институциональной компетенции.

Определение институциональной природы субъекта качества юридической помощи в деятельности адвоката устраняет необходимость превращать проблему качества юридической помощи в конституционную коллизию и ставить задачи государственной власти законодательно регулировать нюансы профессиональной деятельности адвоката.

Таким образом, оптимальный подход к определению содержания качества юридической помощи в деятельности адвоката – институциональная идентичность, а именно: внутрикорпоративный процесс выработки критериев, стандартов качества юридической помощи в деятельности адвоката, порядка их изменения, дополнения в режиме регулярной обратной связи с обществом.

При этом необходимо учитывать, что качество, как свойство деятельности субъекта, проявляется в системе с обратной связью, и по факту является результирующей оценкой деятельности

со стороны объекта. Оценка качества юридической помощи адвоката – это целостная эмоционально-рассудочная оценка его деятельности доверителем. Фактически она выражается отзывом доверителя на личность адвоката, сформировавшимся в результате их предметного общения. Эта оценка формируется в зависимости от ожиданий доверителя, договоренностей, от формы общения, открытости, активности, профессионализма, и прочих качеств адвоката. Как профессионализм, так и квалификация хотя и очень существенны, но не исчерпывают содержание понятия качества оказанной юридической помощи.

До тех пор, пока понятие качества юридической помощи не формализовано, не описано и не представлено в качестве оферты доверителю, оно будет просто зависеть от субъективных ожиданий доверителя и стереотипов общественного мнения. Следовательно, оценка качества юридической помощи в этом случае будет базироваться на соответствии деятельности адвоката этим субъективным ожиданиям.

И здесь мы выходим на необходимость формализации понятия качества юридической помощи в адвокатской практике с целью максимального соблюдения обоюдных интересов адвоката и доверителя.

Качество деятельности – ее неотъемлемое свойство, а потому и повышение качества юридической помощи в адвокатской практике полностью в компетенции адвокатского сообщества. Адвокатское сообщество имеет исчерпывающие полномочия для разработки, изменения, уточнения внутрикорпоративных критериев качества, определения его понятия, средств достижения, допустимых параметров его реализации. В этой связи наиболее оптимальной представляется интеграция корпоративного и общественного подходов в определении качества юридической помощи в деятельности адвоката.

Заключение

Таким образом, если из проблемы определения понятия качества юридической помощи вывести в отдельный предмет проблему конституционных гарантий на квалифицированную

юридическую помощь, а также вынести за скобки обсуждения в данном контексте проблему утверждения идеи монополии на осуществление юридической помощи в РФ, то задача представляется разрешимой на основе сопоставления основных подходов к определению понятия качества юридической помощи через выявление его институциональной природы.

Качество юридической помощи – это предмет внутрикорпоративного содержания и контроля. И его формализованные и неформализованные параметры вызревают внутри сообщества, на основе компромисса между общественными

ожиданиями и профессиональными возможностями адвокатов

Выработка и апробирование корпоративных (отраслевых) стандартов (например, стандарта деятельности адвоката в гражданском процессе) в виде различных и в разной мере формализованных правил деятельности адвоката на основе его обратной связи с адресатом юридической помощи – доверителем, – является более продуктивным процессом совершенствования качества оказания юридической помощи, чем принятие специальных государственных нормативных актов, устанавливающих подобные правила.

Библиографический список

1. Берлин Е.М. Законодательное регулирование качества правовых услуг // Право и экономика. 2002. № 5. С. 23–28.
2. Бойков А.Д. Проблемы судебного представительства и адвокатура // Ученые труды российской академии адвокатуры и нотариата. 2011. № 4 (23). С. 5–11.
3. Гаврилов С.Н. К вопросу о толковании отдельных терминов в контексте построения корпоративной системы менеджмента качества юридической помощи (услуг) в адвокатуре // Адвокатская практика. 2010. № 5. С. 4–19.
4. Гаврилов С.Н. О качестве юридической помощи в адвокатуре // Юристы – правоведа. 2007. № 6 (25). С. 17–21. С. 17.
5. Гаврилов С.Н. Система менеджмента качества юридической помощи в адвокатуре и инструменты ее внедрения и поддержания // Закон. 2007. № 12. С. 34–44.
6. Климушкин В.А. К проблеме определения качества оказания юридической помощи // Ученые труды Российской Академии адвокатуры и нотариата. 2012. № 3 (26). С. 25–33.
7. Кратенко М.В. К вопросу об установлении критериев качества услуги // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. статей / ред. Б.Л. Хаскельберг. Томск, 2003.
8. Кузнецова С.Д., Балашкина И.В. Оказание квалифицированной юридической помощи как гарантия прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации // Теоретические и прикладные аспекты современной науки. 2014. № 5-4. С. 188–191.
9. Панченко В.Ю. Информационная открытость профессиональной юридической деятельности как средство повышения ее качества (на примере юридической помощи) // Современное право. 2013. № 2. С. 4–7.
10. Соловьева Ю.И. Проблемы повышения профессиональной квалификации адвокатов // Наука и мир. 2015. № 10 (26). С. 179–182.

УДК 343.9.018.3

В. М. Труш

психологическая лаборатория ФКУ ИК-16, УФСИН России по Мурманской области, Мурманская область, пос. Мурмаши, e-mail: krist56@mail.ru

Н. Д. Гомонов

СЗИ(Ф) МГЭУ, Мурманск, e-mail: Gomonov_Nikolay@mail.ru

П. П. Пирогов

СЗИ(Ф) МГЭУ, Мурманск, e-mail: ppp17@mail.ru

В. П. Тимохов

Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, Рязань, e-mail: tvp1986@yandex.ru

ГУМАНСТРУКТУРОЛОГИЯ G. АММОН: ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ УРОВНЯ КРИМИНОГЕННОЙ ЗАРАЖЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА

Ключевые слова: преступление, личность преступника, Я-структурный тест G. Ammon, криминогенная зараженность личности, обобщенные оценочные характеристики, сравнительный анализ, психодиагностическая процедура.

В представленной публикации авторы предлагают вариант практики определения феномена криминогенной зараженности личности преступника в контексте сравнительного анализа психологических особенностей законопослушных граждан и преступников с учетом квалификации совершенного преступного деяния. Исследование проводится с позиции теории личности – гуманструктурологии G. Ammon. Дополнительно, с целью выявления отношения к проводимому исследованию и независимо от полученных результатов, применялись проективная методика и личностные опросники. Использована модель сравнительного исследования гуман-функциональных особенностей на индивидуальном уровне с учетом усредненных показателей рассматриваемых групп по различным смысловым основаниям. Предметом исследования являлись личность осужденного, его гуманструктура, феноменология ее проявлений. Объектом исследования выступала криминогенная зараженность личности рассматриваемого осужденного в сравнительном анализе с законопослушными гражданами. Методологической базой работы являются законы и категории материалистической диалектики и исторический подход к трактовке общественно-правовых явлений. Методика исследования представляет собой сравнительный анализ усредненных статистических коэффициентов, описывающих состояние гуманструктуры исследуемого лица, личностных особенностей преступников изучаемых групп и законопослушных граждан. Новизна исследования заключается в том, что уровень личностной криминогенности (криминогенной зараженности) определялась не субъективностью личного убеждения, а на основании исчисленных значений показателей, характеризующих личностные особенности индивида.

V. M. Trush

Correctional Facility № 16's Psychological Laboratory of the Russian Federal Penitentiary Service in Murmansk region, Murmansk region, pos. Murmashi, e-mail: krist56@mail.ru

N. D. Gomonov

Dean of the Law Faculty of the Moscow Humanities and Economics University, the Northwest Branch, Murmansk, e-mail: Gomonov_Nikolay@mail.ru

P. P. Pirogov

The Moscow Humanities and Economics University, the Northwest Branch, Murmansk, e-mail: ppp17@mail.ru

V. P. Timokhov

Ryazan branch of the Moscow Ministry of Internal Affairs University named after V.Y. Kikot, Ryazan, e-mail: tvp1986@yandex.ru

HUMAN STRUCTURE G. AMMON: APPLICATION PRACTICE IN THE DETERMINATION OF THE CRIMINAL PERSONALITY CRIMINOGENIC INFECTION LEVEL

Keywords: crime, the identity of the offender, self-structural test G. Ammon, criminogenic infection of the personality, generalized evaluation characteristics, comparative analysis, psychodiagnostic procedure.

In the presented publication, the authors propose a practical option for determining the criminal's personality criminogenic infection phenomenon in the context of the psychological characteristics of law-abiding citizens and criminals comparative analysis, taking into account the committed criminal act qualification. This study is based on the personality – human structure. G. Ammon theory. Additionally, projective techniques and personal questionnaires were used in order to identify attitudes towards the research and independent comparison of the results obtained. The model of the comparative research human-functional features individual level was used, taking into account the averaged indicators of the groups under consideration for various semantic bases. The research's subject was the convict identity, his human structure, its manifestations phenomenology. The research's object was the convict personality criminogenic infection in a comparative analysis with law-abiding citizens. The work's methodological basis are the laws and materialist dialectics categories, the historical approach to the social and legal phenomena interpretation. The research's methodology is a comparative analysis of averaged statistical coefficients describing the studied person's human structure state, the criminal's personal characteristics in the studied groups and law-abiding citizens. The study's novelty lies in the fact that the personal criminality level (criminogenic infection) was not determined by the personal conviction subjectivity, it based of indicators characterizing calculated values of the individual personality characteristics.

Введение

Среди наиболее сложных, спорных и наименее разработанных криминологических проблем можно выделить проблему личности преступника. В современных условиях возрастает значение системного научного подхода к пониманию этой проблемы, как важного элемента обеспечения безопасности всех представителей различных слоев общества [1]. Необходимо также отметить, что «психологизация» соответствующих положений закона достигла такого уровня, когда использование профессиональных психологических знаний необходимо для обеспечения его правильного применения в процессе формирования следственной, судебной, прокурорской и экспертной практики [2; 3, с. 24–28].

Конституция РФ для обозначения субъектов и объектов правоотношений используется психологическая категория личности. «Достоинство личности, – говорится в п. 1 ст. 21 Конституции РФ, – охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления» [4, с. 6]. Однако закон определяет субъектом уголовной ответственности, а, следовательно, и преступной деятельности, не личность, а «вменяемое физическое лицо» (ст. 19 УК РФ), т.е. человека, но не личность. Таким образом в суде доказывается вина не личности, а человека («физического лица» – ст. 24 УК РФ), совершившего преступление. И наказание выносится не личности, а человеку («физическому лицу» – п. 1 ст. 43 УК РФ) [5, с. 89–97]. Апелляция к содержанию п. 3 ст. 60 УК РФ утверждающей, что «При назначении наказания учитываются характер и степень общественной опасности преступления и личности виновного, в том числе обстоятель-

ства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи» минимизируется положением п. 1 ст. 17 УПК РФ – «Судья, присяжные заседатели, а также прокурор, следователь, дознаватель оценивают доказательство по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью», т.к. внутренние убеждения и совесть являются сугубо индивидуальным экзистенциальным контекстом бытийного сознания индивида и не могут быть предметом правового анализа.

Целью исследования является определение различий базовых личностных структур преступников в их совокупности как интегрального личностного свойства и законопослушных граждан с последующим сравнительным анализом в их исчисленном значении. Данная совокупность нами определяется как «криминогенная зараженность личности» [6; 7] и может иметь определенный уровень вероятности совершения преступления либо отсутствие таковой.

Материалы и методы исследования

Сравнительный анализ личностных особенностей осужденного по п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ «G», законопослушных граждан и лиц, совершивших преступления различных категорий и отбывающих наказание во ФСИН РФ (колония особого режима)

Процедура психодиагностического обследования проводилась по заявлению осужденного «G.» по п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ, содержащегося в ПФРСИ

учреждения особого режима. Обследование проводил сотрудник – психолог психологической лаборатории учреждения – Труш Владимир Михайлович (кандидат психологических наук, специализация «Психодиагностика и психотерапия» (№ 19 от 1.02.1991г.) в Ленинградском научно-исследовательском психоневрологическом институте им. В.М. Бехтерева, стаж в должности – 25 лет). Результаты интерпретированы с соавторами.

Методика – авторский вариант (В.М. Труш) психодиагностического инструментария [8; 9], который основывается на теории личности – т. ISTA (гуманструктурология G. Ammon [10], тестовый опросник). Использован сокращенный вариант.

Проведение психодиагностического обследования, краткое описание используемых методик

Сравнительный анализ средних «сырых» оценок по всем 24 шкалам данных при рестандартизации опросника ISTA (Я-структурного тест G. Ammon), проведенной в сравнительном отношении – осужденного «G», а также групп – законопослушных граждан (зкн.), включавшей 1000 испытуемых в возрасте от 18 до 53 лет, преимущественно со средним или средне-специальным образованием (Ю.Я. Тупицын, В.В. Бочаров и др., 1998) [11, с. 287], и группы осужденных колонии особого режима, включающей 300 испытуемых, совершивших насильственные и корыстные преступления (осужд._1.), а также противоправные действия в сфере половой неприкосновенности в отношении половозрелых потерпевших, 50 испытуемых (осужд._2.), а также 50 испытуемых, совершивших противоправные действия в сфере половой неприкосновенности в отношении малолетних и несовершеннолетних (осужд._3.) [9, с. 99–136] (см. табл. 1).

Учитывая, что Я-структурный тест G. Ammon не включает в себя шкалы достоверности, параллельно с применяемой психодиагностической методикой (ISTA) использована методика оценки нервно-психической устойчивости «Прогноз» (НПУ), (разработчик – Военно-медицинская академия, СПб), имеющая шкалу лжи, для групп – «осужд._1.»,

«осужд._2.», «осужд._3.». Для показателей «G» помимо методики «Прогноз» (НПУ), также использовался базовый опросник ММРІ, (адаптация Ф.Б. Березина) [12], в частности, оценочные шкалы L, F, K и базовые клинические шкалы. Полученные результаты подтверждают достоверность полученных результатов.

С целью получения дополнительных данных было проведено тестирование проективной методикой Hand test [13] и т. LSI (сырые баллы) – определение преобладающих механизмов психологической защиты [14].

Обработка исходных данных осуществлялась с помощью Psychometric Expert@version 9.1, personals – office (реализация: Адаптирована для УИС совместно с МПЛ УФСИИ России по Ярославской области).

На основе русскоязычной версии ISTA – Я-структурного теста G. Ammon и методических рекомендаций Санкт-Петербургского научно-исследовательского психоневрологического института им. В.М. Бехтерева «Исследование и оценка нервно-психического здоровья населения» (Ю.Я. Тупицын, В.В. Бочаров, Б.В. Иовлев, С.П. Жук, 1999) [11], использовалась дополненная психодиагностическая система оценки, которая включала в себя анализ блоков шкал пяти уровней:

Первый уровень представлен 18 основными шкалами, объединенными в 6 отдельных блоков для качественной и количественной диагностики основных гуман-функций личности испытуемого – агрессии (A); страха (тревоги) (C); внешнего «Я-отграничения» (контроль внешних границ Я – индивид/среда) (Q); внутреннего «Я-отграничения» (контроль внутренних границ Я – сознательное/ бессознательное) (Q*); нарциссизма (степень целостности принятия себя) (N); – сексуальности (Se).

Каждая из представленных гуман-функций включает в себя шкалы конструктивной (1), деструктивной (2) и дефицитарной (3) составляющих.

Второй уровень психодиагностической системы представлен тремя диагностическими показателями, являющимися суммарными производными от конструктивных, деструктивных и дефицитарных шкал всех шести вышеуказанных гуман-функций – общей

конструктивности (**Co**), общей деструктивности, (**De**) общей дефицитарности (**Df**) Я-структуры личности испытуемого.

$$Co = \sum K1;$$

$$De = \sum K2;$$

$$Df = \sum K3,$$

где **K** – средние значения конструктивных, деструктивных и дефицитарных шкал всех шести вышеуказанных гуман-функций.

Третий уровень системы представлен двумя производными разности показателей второго уровня и позволяет оценить адаптационный потенциал (**AdP**), потенциал психической активности (**PAc**) личности испытуемого.

Вычисление показателей третьего уровня осуществляется по следующим формулам:

$$AdP = Co - De;$$

$$PAc = Co - Df.$$

Как и следовало ожидать, шкалы ISTA, имеющие конструктивную направленность, отрицательно коррелируют со шкалами MMPI, в то же время, как деструктивные и дефицитарные параметры, отражающие патологические признаки, коррелируют положительно [11, с. 112]. На этом основании нами был введен показатель уровня психопатологизации (**N↑**), отражающий среднее значение количества деструктивных и дефицитарных шкал, превышающих норму и характеризующую законопослушных граждан возможным уровнем психопатологизации (**N↑**).

Четвертый уровень объединяет шесть показателей, которые позволяют выявить характер направленности тенденций (**Td gfk**) [6, с. 149; 7, с. 222] соответствующих гуман-функциональных пространств. Данные показатели являются производными соотношения конструктивной и деструктивно – дефицитарной составляющих показателей первого уровня:

$$Td\ gfk\ G = K1 / K2 + K3,$$

где **K1** – конструктивная составляющая соответствующей гуман-функции; **K2** – деструктивная составляющая соответ-

ствующей гуман-функции; **K3** – дефицитарная составляющая соответствующей гуман-функции; **G** – **A, C, Q, Q*, N, Se**.

Если численное значение тенденции гуман-функций больше 1, то в структуре психической реальности преобладает конструктивная составляющая, если меньше 1, то превалируют деструктивная и дефицитарная составляющие. Следовательно, направленность проявления соответствующей гуман-функции будет носить адаптивно здоровый или дезадаптивно ущербный характер.

Пятый уровень системы представляет 2 интегральных диагностических показателя «Я-идентичности»:

– отражающий ресурс психического здоровья (**Re**) испытуемого;

– определения коэффициента правовой устойчивости (**Kпу**), являющихся производными шкал второго уровня.

$$Re = Co - (De + Df);$$

$$Kпу = Co / (De + Df).$$

Ограничениями для использования методики является возраст обследуемых: моложе 16 лет и старше 65 лет, низкая степень понимания испытуемыми смысла утверждений перечня, наличие у них выраженных рентных установок.

Проведенные нами исследования по определению степени криминогенной зараженности лиц, отбывающих уголовные наказания в виде лишения свободы в зависимости от категории совершенного преступления [15] позволили выявить дополнительные показатели [16, с. 303; 8, с. 118], имеющие следующий вид:

1. Сравнение основных обобщенных оценочных характеристик:

– ресурс психического здоровья (**Re**);

– коэффициент правовой устойчивости (**Kпу**);

– уровень выраженности психопатологизации (**N↑**).

2. Сравнение среднестатистических уровней адаптационного потенциала (**AdP**) и потенциала психической активности (**PAc**) в социальной среде.

3. Расчет коэффициента уровня приоритета (**УП_N**) тенденций гуман-функций, а также его суммарного уровня **УП_Σ**;

Расчет коэффициента уровня приоритета ($УП_N$) тенденций гуман-функций осуществляется по следующей формуле:

$$УП_N = |TdgfkN - 1|,$$

где $N = A, C, Q, Q^*, N, Se$.

4. Расчет коэффициентов проявленности деструктивно-дефицитарной составляющей, как обобщенного ($K_{PR}\Sigma$), так и для каждого гуманфактора отдельно ($K_{PR}N$).

Вычисление коэффициента проявленности деструктивно-дефицитарной составляющих [16, с. 415], рассматриваемых по показателям второго уровня ($K_{PR}^{ds/df}\Sigma$), отдельным гуман-функциям ($K_{PR}^{ds/df}N$) и осуществляется по формуле:

$$K_{PR}^{ds/df}\Sigma = De / Df; \quad K_{PR}^{ds/df}N = N_2 / N_3,$$

где $N = A, C, Q, Q^*, N, Se$;

$$N_2 = A2, C2, Q2, Q^*2, N2, Se2;$$

$$N_3 = A3, C3, Q3, Q^*3, N3, Se3.$$

5. Выявление наиболее устойчивого уровня гуманструктурологического проявления ($[\sigma_{co,de,df}]$) группы, индивида; определение показателя устойчивости проявления гуман-функций (σ).

Показатель вероятности проявления гуман-функции N , $[\sigma_{co,de,df}]$, определяется по следующей формуле:

$$[\sigma_{co,de,df}] = \sum \sigma_{co,de,df} N / 6,$$

где $\sigma_{co,de,df}N$ – среднеквадратическое отклонение (конструктивной, деструктивной, дефицитарной) составляющих гуман-функции N ; N – гуманфактор A, C, Q, Q^*, N, Se .

6. Расчет коэффициента расхождения (K^{RS}) по различным основаниям, определяется по формуле:

$$K^{RS}[O] (N, \Sigma) = |K_{PR} [O]N_{зкн} - K_{PR} [O]N_{два}|,$$

где $[O]$ – рассматриваемое основание по группам; $N = A, C, Q, Q^*, N, Se$; $K_{PR}[O](N, \Sigma)$ – числовое или суммарное значение рассматриваемого основания величины выраженности по рассматриваемой группе.

Целесообразно дать криминологическое описание наиболее значимых пред-

ставленных оценочных характеристик и коэффициентов, которые позволят перейти от описательного подхода в оценке личности преступника к возможной вероятностной прогностической дифференциации [9, с. 36-38].

1. **Re** – ресурс психического здоровья – позволяет количественно определить соотношение конструктивной и деструктивно/дефицитарной составляющих динамической структуры личности.

2. **Kпу** – коэффициент правовой устойчивости как системный интегральный показатель; позволяет определить возможное направление движения личности в системе индивид /социальная среда.

3. **AdP** – показатель, определяющий величину имеющегося адаптационного ресурса.

4. **Pac** – маркер, определяющий величину имеющегося потенциала психической активности.

Диалектика соотношения показателя адаптационного ресурса (**AdP**) и потенциала психической активности (**Pac**) перспективно позволяют определить вероятностную возможность осуществления индивидом выборов соотношения **развитие/безопасность**;

5. $УП_N$ – коэффициент уровня приоритета, как степень выраженности рассогласования тенденций гуман-функций относительно баланса конструктивность / деструктивность, дефицитарность.

6. $K_{PR}^{ds/df}N(\Sigma)$ – коэффициент проявленности деструктивно-дефицитарной составляющей позволяет с вероятностных позиций прогностически определить поведение индивида в ситуации высокой личностной значимости [17, с. 293];

7. ($[\sigma_{co,de,df}]$), (σ) – сравнительный анализ среднеквадратичного отклонения по отдельным гуман-функциям и уровням гуман-функциональной проявленности позволяет определить наиболее устойчивые констелляции между гуман-функциями внутри системы [17, с. 292].

8. $K^{RS}[O] (N, \Sigma)$ – коэффициентом расхождения по различным основаниям, как показатель расхождения значений избранного основания исследуемой категории осужденных и аналогичного показателя у группы законопослушных граждан [15, с. 302].

Приведем обобщенно все исходные значения, полученные в процессе прохождения психодиагностического обследования личностных особенностей осужденного «G.».

I. В результате проведенного тестирования гуманструктурологии исследуемого субъекта «G.» были получены исчисленные значения (см. табл. 1, 2.):

Таблица 1

Числовые значения средних «сырых» оценок гуман-функций, показателей 3 уровня шкал ISTA обследуемого «G.», законопослушных граждан и осужденных лиц (по категориям совершенного преступления)

Gf/Гр.	Зн. «G.»	Ср. зн. «зкн.»	σ	Ср. зн. «осу жд_1.»	σ	Ср. зн. «осу жд_2.»	σ	Ср. зн. «осу жд_3.»	σ
A1	7	9,56	2,22	8,41	2,68	7,2	2,88	7,5	2,98
A2	2	4,29	3	4,77	2,48	4,5	2,97	4,92	3,09
A3	4	3,89	2,06	5	2,09	4,5	2,83	4,68	2,43
C1	8	8,28	2,21	6,73	2,48	6,25	2,74	5,7	3,01
C2	0	1,62	1,98	2,6	2,31	3	2,76	3,14	2,75
C3	1	3,87	2,2	4,12	2,02	4,21	2,78	4,62	3,04
Q1	10	8,59	2,23	7,5	2,16	7,39	2,39	6,84	2,48
Q2	4	4,16	1,65	5,34	2,08	5,03	2,2	5,28	2,57
Q3	1	3,54	2,23	5,17	2,25	4,82	2,51	4,42	2,69
Q*1	10	9,83	2,06	8,5	2,48	7,57	2,94	7,4	3,16
Q*2	2	3,72	1,65	3,91	2,24	3,57	2,57	4,24	2,59
Q*3	1	4,77	2,49	5,54	2,31	5,14	2,95	4,94	3,11
N1	8	8,86	2,08	8,0	2,81	7,46	2,72	6,62	3,04
N2	0	3,47	1,98	4,04	2,22	4,03	2,57	3,94	2,71
N3	2	2,48	2,03	4,15	2,59	3,92	2,99	4,08	3,08
Se1	5	8,53	2,86	6,83	3,46	6,17	3,44	5,34	3,54
Se2	1	4,33	2,58	3,87	2,5	3,06	2,51	3,12	2,95
Se3	5	2,97	2,14	2,39	2,06	2,67	1,67	2,74	2,5
Co	48	53,67	–	46,26	–	42,39	–	39,42	–
De	9	21,59	–	24,34	–	23,78	–	24,64	–
Df	14	21,52	–	26,51	–	25,35	–	26,74	–
AdP	39	32,08	–	21,92	–	18,61	–	14,78	–
PAc	34	32,15	–	19,75	–	17,04	–	12,68	–

Таблица 2

Числовые значения средних значений тенденций гуман-функций, показателей 5 уровня шкал ISTA обследуемого «G.», законопослушных граждан и осужденных лиц (по категориям совершенного преступления)

Гр. / Td gfk N	A	C	Q	Q*	N	Se	N↑	Kпу	Re
«G»	1,16	8	2	3,33	4	0,83	0	2,09	25
«зкн.»	1,17	1,51	1,11	1,15	1,48	1,16	–	1,24	10,5
«осу жд_1.»	0,86	1	0,71	0,89	0,97	1,1	2,92	0,91	– 4,6
«осу жд_2»	0,8	0,86	0,75	0,86	0,93	1,07	2,82	0,86	–10,3
«осу жд_3»	0,78	0,73	0,74	0,8	0,82	0,91	3,26	0,76	–11,96

Таблица 3

Числовые значений коэффициента уровня приоритета (УПН) шкал ISTA обследуемого «G», законопослушных граждан и осужденных лиц (по категориям совершенного преступления)

Кф. УП N / Фк.	A	C	Q	Q*	N	Se	Σ
УП N «G.»	0,16↑	7↑	1↑	2,33↑	3↑	0,17↓	13,32↑
УП N«зкн.»	0,17↑	0,51↑	0,11↑	0,15↑	0,48↑	0,16↑	1,58↑
УП N«осужд._1.»	0,14↓	0	0,29↓	0,11↓	0,03↓	↑0,1	0,47↓
УП N«осужд._2.»	0,2↓	0,14↓	0,25↓	0,14↓	0,07↓	↑0,07	0,73↓
УП N«осужд._3.»	0,22↓	0,27↓	0,26↓	0,2↓	0,18↓	↓0,09	1,22↓

Коэффициент проявленности деструктивно-дефицитарной составляющей ($K_{PR}^{ds/df}$) гуман-функций может характеризовать общую совокупность гуман-функций ($K_{PR}^{ds/df}\Sigma$), так и каждой гуман-функции отдельно ($K_{PR}^{ds/df}N$). Если $K_{PR}^{ds/df}(\Sigma, N) > 1$, то направленность возможного реагирования в ситуации высокой личной значимости и выраженной степени неопределенности вне конструктивного опыта носит, как правило, деструктивный характер. Степень выраженности характеризуется числовым значением данного коэффициента. Если $K_{PR}^{ds/df}(\Sigma, N) < 1$, то вышеизложенное относится к дефицитарной составляющей.

Для лучшей наглядности коэффициент проявленности деструктивно-дефицитарной составляющей гуман-функций ($K_{PR}^{ds/df}N$) по исследуемым группам представлен в виде таблицы (см. табл. 4).

Определение вероятностно наиболее устойчивого показателя проявления гуманструктуры ($[\sigma_{co,de,df}]$) [17] определяется сравнением средних суммарных значений по конструктивной, деструктивной и дефицитарной составляю-

щих соответствующих гуман-функций (см. табл. 1), выявленных по категориальному признаку в ходе предварительного исследования («зкн.», «осужд._1.», «осужд._2», «осужд._3») [8; 9] и «G».

Прежде всего, следует отметить, что во всех исследуемых группах манифестирующими гуман-функциями являются их конструктивные составляющие (см. табл. 1, выделено **жирным шрифтом**). Степень выраженности конструктивного показателя во всех 6 гуман-функциях уменьшается при увеличении тяжести совершенного преступления (см. табл. 1).

Функциональное сравнение среднеквадратичного отклонения (σ) показателей гуманструктуры исследуемых групп (см. табл. 1) и данных по «G.» не проводится вследствие отсутствия необходимой статистики по последнему.

6. При помощи **коэффициента расхождения (K^{RS})** представляется возможным определить функциональную приоритетность дисбаланса конструктивной и деструктивно-дефицитарной составляющих усредненных показателей гуман-функций рассматриваемых групп и исследуемого лица.

Таблица 4

Числовые значения коэффициента проявленности деструктивно-дефицитарной составляющих гуман-функций обследуемого «G», законопослушных граждан и осужденных лиц (по категориям совершенного преступления)

Гр / $K_{PR}^{ds/df}N$	Σ	A	C	Q	Q*	N	Se
«G»	0,64	0,5	0	4	2	0	0,2
«зкн.»	1	1,1	0,41	1,17	0,77	1,39	1,45
«осужд._1.»	0,91	0,95	0,63	1,03	0,7	0,97	1,61
«осужд._2.»	0,93	1	0,71	1,04	0,69	1,02	1,14
«осужд._3.»	0,92	1,05	0,67	1,19	0,85	0,96	1,13

Исчисленное значение величины коэффициента расхождения (K^{RS}) определяется, как абсолютное значение разности между показателями значений второго уровня (см. табл. 1) по формуле:

$$K^{RS}(N) = |K_{зкн} - K_{два}|,$$

где $K_{зкн}$ – Созкн, Дезкн, Dfзкн; $K_{два}$ – Со – «осужд. 1.», «осужд. 2.», «осужд. 3.»; Де – «осужд. 1.», «осужд. 2.», «осужд. 3.»; Df – «осужд. 1.», «осужд. 2.», «осужд. 3.»; $N = 1, 2, 3, \dots, m$ – нумерация в зависимости от соотнесенных величин.

Таким образом, исходя из значений, представленных в табл. 1:

$$K^{RS} \langle G \rangle 1 = |C_{о зкн.} - C_{о \langle G \rangle}| = |53,67 - 48| = 5,67;$$

$$K^{RS} \langle G \rangle 2 = |D_{е зкн.} - D_{е \langle G \rangle}| = |21,59 - 9| = 12,59;$$

$$K^{RS} \langle G \rangle 3 = |D_{ф зкн.} - D_{ф \langle G \rangle}| = |21,52 - 14| = 7,52;$$

$$K^{RS} 1 = |C_{о зкн.} - C_{о осужд. 1.}| = |53,67 - 46,26| = 7,41;$$

$$K^{RS} 2 = |D_{е зкн.} - D_{е осужд. 1.}| = |21,59 - 24,34| = 2,75;$$

$$K^{RS} 3 = |D_{ф зкн.} - D_{ф осужд. 1.}| = |21,52 - 26,51| = 4,99;$$

$$K^{RS} 4 = |C_{о зкн.} - C_{о осужд. 2.}| = |53,67 - 42,39| = 11,28;$$

$$K^{RS} 5 = |D_{е зкн.} - D_{е осужд. 2.}| = |21,59 - 23,78| = 2,19;$$

$$K^{RS} 6 = |D_{ф зкн.} - D_{ф осужд. 2.}| = |21,52 - 25,35| = 3,83;$$

$$K^{RS} 7 = |C_{о зкн.} - C_{о осужд. 3.}| = |53,67 - 39,42| = 14,25;$$

$$K^{RS} 8 = |D_{е зкн.} - D_{е осужд. 3.}| = |21,59 - 24,64| = 3,05;$$

$$K^{RS} 9 = |D_{ф зкн.} - D_{ф осужд. 3.}| = |21,52 - 26,74| = 5,22.$$

Определение возможного открытого проявления агрессии в отношении окружающих по Hend test [13].

Таблица 5

Распределение числовых значений оценочных категорий выборов по Hend test обследуемого «G.»

Agg	Dir	Aff	Com	Dep	F	Ex	Crip	Des	Ten	Act	Pas	Bas	Fail	I
1	2	1	1	0	1	1	1	0	1	1	0	0	0	+1

Определение преобладающих механизмов психологической защиты (т. LSI, сырые баллы) [6].

Таблица 6

Числовые значения показателей степени выраженности механизмов психологических защит (МПЗ) по методике индекса жизненного стиля обследуемого «G.»

A	B	C	D	E	F	G	H
9	5	1	0	3	1	9	9

T. НПУ – 55; L = 8.

Результаты теста ММРІ – базовый вариант адаптации. Ф.Б. Березина [12].

Таблица 7

Числовые значения T баллов шкал опросника ММРІ обследуемого «G.»

L	F	K	Hs	D	Hу	Pd	Mf	Pa	Pt	Se	Ma	Si
57	58	76	23	58	65	37	61	58	4	9	32	44

F – K = 58 – 76 = –18 (граница нормы).

Результаты исследования и их обсуждение

Представленные в процессе психодиагностического обследования значения подлежат комплексному сравнительному анализу с целью определения личностных особенностей, их соотношенности и взаимовлиянию, уровня выраженности криминогенной зараженности личности осужденного «G».

1. Исходя из сравнения числовых рядов $gfk_{«G.»}$, $gfk_{ЗКН.}$, $gfk_{«осужд._1»}$, $gfk_{«осужд._2»}$, $gfk_{«осужд._3»}$, сравнивая основные обобщенные оценочные характеристики, можно констатировать существенное различие между значениями рассматриваемых величин «G.» дополнительно рассматриваемых групп («зкн.», «осужд._1.», «осужд._2», «осужд._3»):

1 – ресурса психического здоровья – $Re_{«G.»} = +25$; $Re_{«ЗКН.»} = +10,5$; $Re_{«осужд._1»} = -4,6$; $Re_{«осужд._2»} = -10,3$ и $Re_{«осужд._3»} = -11,96$;

2 – коэффициента правовой устойчивости – $Кпу_{«G.»} = 1,24$; $Кпу_{«ЗКН.»} = 1,24$; $Кпу_{«осужд._1»} = 0,91$; $Кпу_{«осужд._2»} = 0,86$ и $Кпу_{«осужд._3»} = 0,76$;

3 – уровня психопатологизации – $N\uparrow_{«G.»} = 0$; $N\uparrow_{«осужд._1»} = 2,92$; $N\uparrow_{«осужд._2»} = 2,82$ и $N\uparrow_{«осужд._3»} = 3,26$ в рассматриваемых группах.

4. Аналогично присутствует снижение показателей адаптационного потенциала и психической активности в рассматриваемых группах, в частности:

– $AdP_{«G.»} = 39$; $AdP_{«ЗКН.»} = 32,08$; $AdP_{«осужд._1»} = 21,92$; $AdP_{«осужд._2»} = 18,61$; $AdP_{«осужд._3»} = 14,78$.

– $РАс_{«G.»} = 34$; $РАс_{ЗКН.} = 32,15$; $РАс_{«осужд._1»} = 19,75$; $РАс_{«осужд._2»} = 17,04$; $РАс_{«осужд._3»} = 12,68$.

Исходя из вышеизложенного, все базовые показатели осужденного «G.» по т. ISTA (адаптивности, психической активности, ресурса психического здоровья, коэффициента правовой устойчивости, уровня психопатологизации) подтверждают выраженность **просоциальной декларируемой позиции** и дают

основания утверждать об отсутствии **криминогенной зараженности** уровня **сознательного** совершения противоправного деяния.

5. Исходя из утверждения значимости уровня выраженности (см. табл. 3) коэффициента уровня приоритета ($УП_N$) диполя С–N, [9, с. 46, с. 60, с. 205] для возможного вероятностного отнесения поведенческой проявленности к виду реагирования **преступный/законопослушный**, можно констатировать что для «G.» данный показатель является наиболее высоким. Так;

$$- УП_{С-N} «G.» = \uparrow 7 - \uparrow 3;$$

$$- УП_{С-N} «ЗКН.» = 0,51\uparrow - 0,48\uparrow;$$

$$- УП_{С-N} «осужд._1» = 0 - 0,03\downarrow;$$

$$- УП_{С-N} «осужд._2» = 0,14\downarrow - 0,07\downarrow;$$

$$- УП_{С-N} «осужд._3» = 0,27\downarrow - 0,09\downarrow.$$

Соответственно, общий характер осуществляемой деятельности у «G.» осуществляется с **просоциальной конструктивной позиции**. Этот вывод подтверждается выраженным общим значением суммарного показателя коэффициента уровня приоритета ($УП_\Sigma$). $УП_\Sigma «G.» = 13,52$, что на порядок превосходит аналогичный усредненный показатель у законопослушных граждан, $УП_\Sigma «ЗКН.» = 1,58$ (см. табл. 3)

Однако $УП_{se} «G.» = 0,17\downarrow$, позволяет утверждать о наличии возможной проблематики в сфере сексуальности в сторону преобладания деструктивно/дефицитарных проявлений, т.к. $УП_{se} «осужд._3» = 0,09\downarrow$, т.е., у осужденных лиц, отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы за совершение преступлений против половой неприкосновенности и свободы личности в отношении малолетних и несовершеннолетних.

Соответственно, при общем конструктивном способе самореализации ($УП_\Sigma «G.» = 13,52$), существенно превышающем среднее значение лиц законопослушной группы ($УП_\Sigma «ЗКН.» = 1,58$), существует вероятностная возможность проявления девиаций в сексуальной сфере, т.к. $УП_{se} «G.» = 0,17\downarrow$ практически вдвое превышает аналогичный усред-

ненный показатель группы осужденных лиц, отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы в отношении малолетних и несовершеннолетних – $УП_{sc} \llcorner \text{«осужд.}_3 \llcorner = 0,09 \downarrow$ (см. табл. 3).

6. Соответственно, по рассматриваемому параметру, коэффициент проявленности деструктивно-дефицитарной составляющей ($K_{PR}^{ds/df}$) (см. табл. 4), в суммарном варианте характер поведения «G.» будет проявляться в дефицитарном варианте ($K_{PR}^{ds/df} \sum \llcorner \text{«G.»} = 0,64$), что в большей степени характерно для лиц, осужденных за совершение преступлений (см. табл. 4), чем для законопослушных граждан ($K_{PR}^{ds/df} \sum \llcorner \text{«зкн.»} = 1$).

Исходя из цели проводимого исследования, следует отметить, что показатели коэффициента проявленности деструктивно-дефицитарной составляющей отличаются от аналогичных показателей как законопослушной, так и для преступных групп. В частности гипертрофированно выраженным проявлением деструктивности как внешнего ($K_{PR}^{ds/df} Q \llcorner \text{«G.»} = 4$) так и внутреннего ($K_{PR}^{ds/df} Q^* \llcorner \text{«G.»} = 2$) ограничения. Также проявляется устойчивый «сплав» дефицитарности гуман-функций агрессивности (A) и сексуальности (Se) (см. табл. 4., выделено чертой).

Сейчас целесообразно привести высказывание выдающегося отечественного психиатра П.Б. Ганнушкина в его замечательной статье «Сладострастие, жестокость и религия», а именно: «Три чувства совершенно различные на первый взгляд, – злоба, сексуальная любовь, и религиозное чувство, – если опираться на множество фактов и соображений, находятся друг к другу в большой близости; тогда, когда возрастает их интенсивность и в особенности, когда злость трансформируется в жестокость, в свирепость, сексуальная любовь – в сладострастие и религиозное чувство – в фанатизм или мистицизм, тогда эти три чувства совпадают или смешиваются без заметных границ» [18, с. 89].

7. Прежде всего, следует отметить, что во всех исследуемых группах манифестирующими гуман-функциями являются их конструктивные составляющие (см. табл. 1, выделено **жирным шриф-**

том). Степень выраженности конструктивного показателя во всех шести гуман-функциях уменьшается при увеличении тяжести совершенного преступления (см. табл. 1).

Сравнение среднеквадратичного отклонения (σ) гуман-функций показателей гуманструктуры исследуемых групп (см. табл. 42) позволяет определить следующие наиболее вероятно устойчивые конstellляции гуман-функций (выделено чертой) в частности:

– гр. «G.» – см. табл.1

– гр. «зкн.» – $C2 = 1,62 \pm 1,98$;
 $Q2 = 4,16 \pm 1,65$; $Q^*2 = 3,72 \pm 1,65$,
 $N2 = 3,47 \pm 1,98$;

– гр. «осужд._1.» – $A3 = 5,0 \pm 2,09$;
 $C3 = 4,12 \pm 2,02$; $Q2 = 5,34 \pm 2,08$;
Se3 = $2,39 \pm 2,06$;

– гр. «осужд._2.» – $Q2 = 5,03 \pm 2,2$;
S3 = $2,67 \pm 1,67$;

– гр. «осужд._3.» – $A3 = 4,68 \pm 2,43$;
 $Q1 = 6,84 \pm 2,48$, **S3** = $2,74 \pm 2,5$.

Сравнение исчисленных значений рядов показателей гуманструктуры для «G.» и рассматриваемых групп обнаруживает совмещение диапазонов значений:

– гр. «осужд._2» $Q2 = 4,68 - 2,2 = 2,48$;
гр. «G.» $Q2 = 4$;

– гр. «осужд._3» $A3 = 4,68 - 2,43 = 2,25$;
гр. «G.» $A3 = 4$

– гр. «осужд._3» $Se3 = 2,74 + 2,5 = 5,24$;
гр. «G.» $Se3 = 5$.

Следовательно, вполне допустимо утверждение – числовые значения гуман-функций ($Q2$, $A3$, $Se3$) групп лиц, совершивших преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности, характеризующиеся наиболее вероятно устойчивой формой проявления в своем диапазоне значений совместимы с аналогичными показателями «G.».

8. Проведя процедуру ранжирования полученных значение величин **коэффициента расхождения** (K^{RS}), получим следующий числовой ряд: **14,25** (K^{RS7}); **12,59** ($K^{RS} \llcorner \text{«G.»}2$); **11,28** (K^{RS4}); **7,52** ($K^{RS} \llcorner \text{«G.»}3$); **7,41** (K^{RS1}); **5,67** ($K^{RS} \llcorner \text{«G.»}1$); **5,22** (K^{RS9}); **4,99** (K^{RS3}); **3,83** (K^{RS6}); **3,05** (K^{RS8}); **2,75** (K^{RS2}); **2,19** (K^{RS5}).

В представленных числовых значениях коэффициента расхождения (K^{RS}) по всем представленным группам $K^{RS1} - K^{RS9}$ наибольшие значения расхождения между суммарными **конструктивными составляющими** представленных групп лиц, совершивших указанные преступления («осужд. _1.», («осужд. _2.», («осужд. _3.») и конструктивной составляющей законопослушных граждан («ЗКН.»). В частности – $K^{RS1} = 7,41$; $K^{RS4} = 11,28$; $K^{RS7} = 14,25$. Учитывая, что одной из причин формирования криминогенной зараженности личности преступника является выраженные травматические переживания раннего детского периода [16, с. 191]. Обращает на себя внимание то, что уровень расхождения увеличивается пропорционально тяжести совершенных преступлений. Для обследуемого «G.» максимальное расхождение с показателями гуманструктурологии группы «ЗКН.» представлено в **деструктивной составляющей** ($K^{RS} \text{ «G.» } 2 = 12,59$), что позволяет говорить о наличии травмирующего переживания среднего детского и подросткового периода.

Выводы

По результатам проведенного тестирования гуманструктурология обследуемого «G.» в своей основе обладает конструктивной направленностью, выраженной **просоциальной декларируемой позицией**, что дает основание утверждать об отсутствии **криминогенной зараженности** уровня **сознательно** совершения противоправного деяния.

В частности, характерны высокая самооценка, чувство собственного достоинства, здоровое честолюбие, реалистичность в восприятии себя и других. Способен противостоять неблагоприятному развитию событий, неблагоприятным оценкам и действиям других без ущерба для себя и необходимости использовать защитные формы, серьезно искажающие действительность.

Обладает способностью гибко использовать возможности чувственного и эмоционального постижения действительности, а также интуитивных решений без потери контроля над реальностью. Способен в экстремальных положениях принимать обоснованные,

взвешенные решения, обладает достаточной устойчивостью к тревожным переживаниям, позволяющей сохранять целостность даже в сложных ситуациях, требующих ответственного выбора.

Обладает достаточной способностью к постановке собственных целей и задач, как правило, согласующихся с требованиями окружающих, хорошим эмоциональным контактом с внешней реальностью, зрелостью эмоциональных переживаний. Проявляет способность к конструктивному преодолению трудностей и межличностных конфликтов, в достаточной степени выделяют собственные главные цели и интересы и безбоязненно отстаивают их в конструктивном взаимодействии с окружающими.

В сфере сексуальности прослеживается недостаточная способность к партнерскому сексуальному взаимодействию. Сексуальная активность либо слишком инструментализирована, стереотипизирована, либо обеднена. В любом случае отмечается неспособность к сексуальной «игре», партнер воспринимается и выступает лишь как объект для удовлетворения собственных сексуальных желаний. Эротические фантазии приобретают явно эгоцентрический характер или отсутствуют вовсе.

Hend test (см. табл. 5), т. LSI (см. табл. 6), т. MMPI (см. табл. 7), т. НПУ используются с целью проверки предъявляемой личностной феноменологии, выявления возможных оценочных отклонений, возможной сравнительной проверки результатов полученных по ISTA тесту психодиагностической процедуры

По **Hend test** диагностируется возможность проявления **открытого агрессивного поведения** ($I = +1$) в отношении окружающих.

По т. НПУ ($L = 8$) можно утверждать о достоверности полученных исходных данных.

По определению преобладающих механизмов психологической защиты (МПЗ) (т. LSI) [19; 20] выделено три составляющие (см. табл. 6):

– **отрицание** – наиболее ранний онтогенетически и наиболее примитивный механизм защиты. Отрицание подразумевает инфантильную подмену принятия окружающими вниманием с их стороны, причем любые негативные

аспекты этого внимания блокируются на стадии восприятия, а позитивные допускаются в систему.

– **интеллектуализация** — развивается в раннем подростковом возрасте для сдерживания эмоции ожидания или предвидения из боязни пережить разочарование. В общий кластер данного МПЗ входят такие механизмы, как – **аннулирование, сублимация и рационализация**. Формируется в период – 1,5/2 -11 лет;

– **реактивное образование** — защитный механизм, развитие которого связывают с окончательным усвоением индивидом «высших социальных ценностей». Механизм предполагает выработку и подчеркивание в поведении прямо противоположной установки. Реактивное образование развивается для сдерживания радости обладания определенными объектами.

Выявление ведущих механизмов психологической защиты предпринято с целью сравнения предъявляемой поведенческой и социально-ролевой феноменологии. В частности, особенности защитного поведения в норме, тип групповой роли [20].

Соответственно, особенностями поведения, исходя из доминирующих МПЗ будут:

– эгоцентризм, внушаемость и самовнушаемость, общительность, стремление быть в центре внимания, хвастовство, жалость к себе;

– аффективная манера поведения, пафос, переносимость критики и отсутствие самокритичности;

– выраженные артистические и художественные способности, богатая фантазия, склонность к розыгрышам;

– старательность, ответственность, добросовестность, самоконтроль, склонность к анализу и самоанализу, предусмотрительность, дисциплинированность, индивидуализм;

– неприятие всего, связанного с функционированием организма и отношениями полов, выражается в различных формах и с различной интенсивностью;

– подчеркнутое стремление соответствовать общепринятым стандартам поведения, актуальность, озабоченность «приличным» внешним видом, вежливость, любезность, респектабельность, бескорыстие, общительность, как правило, приподнятое настроение.

Основные типы социально-ролевого предъявления, соответственно, могут быть – роль **романтика**, роль **философствующего**, роль **пуританина**.

Результаты по **т. ММРІ** (см. табл. 7) – значения шкалы лжи ($L = 57$) указывают на исключение сознательной недостоверности при прохождении процедуры тестирования. Индекс **F-K** позволяющий определить возможные тенденции испытуемого к **диссимуляции** (смягчение проявлений патологической симптоматики либо эмоционально насыщенных проблем), либо к **аггравации** (подчеркнутое стремление обратить внимание окружающих на тяжесть своего состояния, непереносимость жизненных трудностей с целью вызвать сочувствие и соболезнование). В данном случае $F - K = 58 - 76 = -18$, что является границей нормы и должно учитываться при определении структуры личностных особенностей обследуемого.

Оценка личностных особенностей проводится по двум пикам и двум впадинам. Исходя из полученных данных, пики представлены шкалами конверсионной истерии (Hu) и шкалой мужественности / женственности (Mf) (вариант Ф.Б. Березина [12]). Соответственно, впадины – шкалой асоциальной психопатии (Pd), шкалой маниакальности (Ma) и шкалой психастении (Pt).

Учитывая, что уровень выраженности третьей шкалы ($Hu = 65$), характеризующей вытеснение факторов, вызывающих тревогу, превалирует над уровнем шкалы выраженности мужских и женских черт характера ($Mf = 61$), особенности **3 шкалы** являются ведущими (см. табл. 7).

Результаты **т. ММРІ** позволяют напомнить следующее: «Как справедливо отмечает К. Leonhard (1968), термин «вытеснение» ... не ограничивается рамками психоанализа, а представляет собой констатацию того факта, что какое-либо представление, существующее в сознании человека, может быть на более или менее длительное время удалено (вытеснено) из сознания. Эту черту, особенно свойственную истерическим психопатам, отмечает, в частности, П.Б. Ганнушкин, говоря, что некоторые вещи истерическими психопатами «совершенно игнорируются, не оставляют

решительно никакого следа в психике», благодаря чему истерики «...эмансипируются от фактов» [12].

При умеренной выраженности описываемого механизма (истеричность) он может способствовать успешной адаптации, облегчать межличностные контакты, вхождение в новую социальную среду и деятельность, требующую широких и относительно коротких контактов с разными людьми. Высокая способность к вытеснению, позволяющая эффективно устранять тревогу, в то же время затрудняет формирование достаточно устойчивого поведения. При большой выраженности этой способности из сознания вытесняется все не соответствующее ситуации и роли, в связи с чем отмечается постоянное возникновение новых ролей, задач и оценок. Характерно снижение способности к отказу от удовлетворения актуальной потребности ради получения, отложенного, но более полного удовлетворения.

Игнорирование отрицательных сигналов, исходящих из окружения, может приводить к бесцеремонному поведению без правильной оценки впечатления, производимого на окружающих. Даже при небольшой выраженности данной шкалы отмечается, хотя и менее выраженная, недостаточность критической оценки ситуации и своего поведения. При склонности к фантазированию и утрате чувства реальной ситуации никогда не утрачивается ощущение реальности собственных чувств и желаний, которыми определяется поведение.

Групповую деятельность, требующую планирования и длительного проведения единой линии, указанный механизм обычно затрудняет. Невозможность длительного и упорядоченного усилия в ряде случаев оправдывается различного рода декларативными заявлениями. В то же время деятельность, требующая широких, разнообразных и относительно кратковременных контактов, умения приспособиться к различным людям, благоприятно выглядит в их глазах, способности вживаться в роль, хорошо удается.

Сочетание представленных черт с пиком Mf шкалы позволяет увидеть в структуре психической организации личности увеличенное внимание к эмоциональным нюансам и оттенкам отно-

шений, sentimentalность, присутствие широты интересов, уменьшение доминантности и грубоватости.

Выраженное снижение профиля на четвертой шкале (**Pd**) характерно для конвенциональных личностей, обнаруживающих высокий уровень идентификации со своим социальным статусом, тенденцию к сохранению постоянных установок, интересов и целей.

Низкий уровень профиля на седьмой шкале (**Pt**) обычно характеризует решительность, гибкость поведения и низкий уровень тревожности, что порождает уверенность при необходимости принимать решения.

Обнаруженное снижение показателей по 9 шкале отрицания тревоги (**Ma**) отражает недостаток побуждений, неспособность испытывать удовольствие, снижение активности, легко возникающее чувство вины и недостаточную оценку собственных возможностей. Резкое снижение профиля на этой шкале обычно отражает депрессивные тенденции даже при отсутствии выраженного повышения профиля на второй шкале.

*Итоговое заключение
по сравнительному анализу личностных
особенностей осужденного «Г.»
по п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ
в сравнении с лицами, осужденными
за преступления против личности
и против собственности, против
половой свободы и неприкосновенности
в отношении половозрелых лиц,
а также в отношении малолетних
и несовершеннолетних*

Исходя из показаний оценки достоверности обследуемого, с учетом личностных особенностей, (т. НПУ, т. ММРІ) дают основания для исключения факта сознательного искажения представленной тестологической информации.

Все базовые показатели по т. ІСТА (адаптивность, психическая активность, ресурс психического здоровья, коэффициент правовой устойчивости, уровень психопатологизации) подтверждают выраженность у осужденного «Г.» **просоциальной декларируемой позиции** и дают основания утверждать об отсутствии **криминогенной зараженности** уровня сознательного совершения противоправного деяния.

Подтверждением демонстративной, **истероидной** составляющей является наличие манифестации МПЗ **отрицания** по т. LSI, пиком по третьей шкале (Ну = 65), которая превалирует над уровнем выраженности шкалы выраженности мужских и женских черт характера (Mf = 61). Следовательно, особенности 3 шкалы являются ведущими.

Если **демонстративная составляющая** является ведущей в структуре личностной организации в совладении с выраженным тревожным компонентом, то это отражает высокую способность к вытеснению, тенденцию к демонстративному, а в клинически выраженных случаях – истерическому поведению.

В адаптивном варианте проявляется высокая самооценка, чувство собственного достоинства, здоровое честолюбие реалистичность в восприятии себя и других. Характерна способность к успешной адаптации, вхождение в межличностные контакты, вхождение в новую социальную среду и деятельность, требующую широких и относительно коротких контактов с разными людьми. Отмечается способность противостоять неблагоприятному развитию событий, неблагоприятным оценкам и действиям других без ущерба для себя.

«G.» обладает способностью гибко использовать возможности чувственного и эмоционального постижения действительности, а также интуитивных решений без потери контроля над реальностью. Характерно усиление откликаемости на внешние стимулы, артистичность, склонность к фантазированию, вариации капризности, непоследовательности и сентиментальности. Он обладает достаточной способностью к постановке собственных целей и задач, как правило, согласующихся с требованиями окружающих, хорошим эмоциональным контактом с внешней реальностью, зрелостью эмоциональных переживаний.

Проявление открытого агрессивного поведения минимально возможно, но может проявляться, как в открытых вспышках гнева, импульсивности и взрывчатости, так и в чрезмерной требовательности, ироничности или сарказме. Изменения эмоционально-волевой сферы характерны для личностной организации демонстративного типа.

А именно в стремлениях, мотивированных самопониманием. В основе находится общая потребность добиться признания, оценка своего «Я».

Существенным, если не ведущим моментом, является стремление быть в центре внимания, поиск признания и поддержки. Исследуемый добивается этого хотя и косвенными, но настойчивыми действиями. Возможно проявление бесцеремонности в поведении без правильной оценки впечатления, производимого на окружающих. При склонности к фантазированию и утрате чувства реальной ситуации, никогда не утрачивает ощущение реальности собственных чувств и желаний, которыми и определяется поведение.

Возникающие трудности в межличностных конфликтах преодолевает в конструктивном ключе. Выделяет собственные главные цели и интересы, безбоязненно отстаивает их в конструктивном взаимодействии с окружающими. Групповая деятельность, требующая планирования и длительного проведения единой линии, обычно затруднена. Возможность получения внимания на выраженной аффективной основе от значимого окружения дает основания удерживаться в данной деятельности по принципу «вторичной выгоды» при недостаточно критической оценке ситуации и своего поведения. При включенности необходимого уровня вытеснения, позволяющего игнорировать отрицательные сигналы со стороны окружающих, сохраняет высокую самооценку. Указанное обуславливает самолюбование, стремление «играть себя» в соответствии с принятой в данной момент ролью.

Учитывая особенности данного психодиагностического обследования и описание личностных особенностей и структурных характеристик лица, совершившего преступление в сфере половой свободы и половой неприкосновенности, необходимо отразить динамику интимно-личностной сферы обследуемого. Так, снижение конструктивной составляющей гуман-функции сексуальности (Se, см. табл. 3) дает основание для утверждения, что динамика душевной жизни подчинена разрешению проблемы неудовлетворенности в персональной любви. Сексуальная активность

либо слишком инструментализирована, стереотипизирована, либо обеднена. Отмечается неспособность к сексуальной «игре», партнер воспринимается и выступает лишь как объект для удовлетворения собственных сексуальных желаний. Эротические фантазии приобретают явно эгоцентрический характер или отсутствуют вовсе.

Результат *Hend-test* дает возможность говорить о наличии возможного агрессивного поведения в отношении окружающих. Исходя из предложенного тестологического обоснования, возникает утверждение наличия общего **конструктивного** способа жизненной реализации. Возможны проблемы в сфере сексуальности – недостаточная способность к партнерскому сексуальному взаимодействию. Также проявляется наличие подавленных агрессивных, злобных и враждебных тенденций, которые могут находиться во взаимодействии, т.е. устойчиво объединяться с особенностями сексуальной гуман-функции. Подтверждением тезиса является снижение коэффициента проявленности деструктивно-дефицитарной составляющей ($K_{PR}^{ds/dfN}$) до уровня дефицитарности гуман-функций агрессивности (A) и сексуальности (Se) (см. табл. 4).

Однако учитывая наличие в структуре личности конвенциональных оснований, выраженное снижение профиля на четвертой шкале ($Pd = 37$) обнаруживается и феноменологично присут-

ствует высокий уровень идентификации со своим социальным статусом, тенденция к сохранению постоянных установок, интересов и целей. Также, исходя из наличия **МПЗ реактивного образования**, связанного с окончательным усвоением индивидом «высших социальных ценностей», необходимо отметить сформированность позиции неприятия тематики, связанной с функционированием организма и отношениями полов, что выражается в различных формах и с различной интенсивностью в зависимости от актуальной ситуации. Также феноменологически подтверждается подчеркнутое стремление соответствовать общепринятым стандартам поведения: актуальность, озабоченность «приличным» внешним видом, вежливость, респектабельность, бескорыстие, приподнятое настроение.

Исходя из ситуации составления данного психологического заключения, следует отметить частичную несовместимость инкриминируемых эпизодов и особенностей психологической структуры личности обследуемого. При истероидной, демонстративной организации личностной структуры «G.», можно допустить вероятность эпизода от pm 201k года около 22 часов в номере №b отеля «X» в отношении малолетних F и S, т.е. развратных действий. Но в отношении малолетней «V.» в детском лагере инкриминируемые действия (куннилингус) исключаются.

Библиографический список

1. Баженов А.В., Гомонов Н.Д., Сафин Ф.Ю. Детерминация и превенция девиантного поведения несовершеннолетних в России: монография // М-во образования и науки Российской Федерации, гос. образовательное учреждение высш. проф. образования Санкт-Петербургский гос. ун-т аэрокосмического приборостроения. СПб.: Изд-во ГУАП, 2010. 192 с.
2. Гомонов Н.Д., Баженов А.В. Социально опасное поведение несовершеннолетних с психическими отклонениями. Мурманск: Изд-во МГТУ, 2006. 250 с.
3. Анхимова Р.В., Гомонов Н.Д. Особенности криминогенного воздействия средств массовой информации на личность осужденного к лишению свободы // Научный портал МВД России / ВНИИ МВД России. М.: ВНИИ МВД России. 2018, №1 (41). С. 24–28.
4. Комментарий к Конституции Российской Федерации [Электронный ресурс] / под общ. ред. Л.В. Лазарева. Москва: ООО «Новая правовая культура», 2009. URL: <http://constitution.garant.ru/science-work/comment/5366634>. (дата обращения 09.07.2018).
5. Гомонов, Н.Д. Криминологические понятия «преступность» и «преступник» // Юридическая наука: история и современность. 2013, №11. С. 89–97.
6. Труш В.М., Румянцев А.В., Астрелин А.И. Сравнительный анализ личностных особенностей законопослушных граждан и преступников с позиций гуман-структурологии Гюнтера Аммона // Прикладная юридическая психология. Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказания, 2009. №4. С. 137–152.

7. Труш В.М. Методика рассмотрения степени криминогенной зараженности личности преступника с позиций концепции динамической психиатрии Гюнтера Аммона // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2011. № 5. С. 214–224.
8. Труш В.М., Гомонов Н.Д. Исследование личности преступника с применением психодинамически ориентированного подхода: монография. Мурманск: Кн. изд-во, 2013. 139 с.
9. Труш В.М., Гомонов Н.Д. Методологические и психологические аспекты исследования криминогенности личности преступника: монография. Мурманск: Рекламный центр «Тритон Делюкс», 2016. 226 с.
10. Ammon G. Handbuch der dynamischen Psychiatrie / Hrsg. G. Ammon: Bd. 2. Munchen: Reinhardt, 1982.
11. Очерки динамической психиатрии. Транскультуральное исследование / под ред. М.М. Кабанова, Н.Г. Незнанова. СПб.: Институт им. В.М. Бехтерева, 2003. 438 с.
12. Березин Ф.Б., Мирошников М.П., Рожанец Р.Б. Методика многостороннего исследования личности (в медицине и психогигиене): Издательство Медицина, 1976. 188 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.persev.ru/book/metodika-mnogostoronnego-issledovaniya-lichnosti> (дата обращения 09.07.2018).
13. Курбатова Т.Н., Муляр О.И. Проективная методика исследования личности «Hand-test». Методическое руководство. СПб.: ГМНПП «ИМАТОН», 2001. 64 с.
14. Психологическая диагностика индекса жизненного стиля. (Пособие для психологов и врачей). Научный редактор: д.м.н., профессор Л.И. Вассерман / Санкт-Петербургский научно-исследовательский психоневрологический институт им. В.М. Бехтерева, 2005. 51 с.
15. Труш В.М. Анализ уровня выраженности криминогенной зараженности осужденных в зависимости от категории совершенных противоправных действий // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2012. № 08. С. 255–269.
16. Труш В.М. Сравнительный анализ гуман-структурологии личностных особенностей лиц осужденных за совершение преступлений против личности на примере ст. 105, 111 УК РФ // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2013. № 2. С. 297–303.
17. Труш В.М. Оценка и прогнозирование социально – психологических изменений общественных структур – возможности психодинамически ориентированного подхода // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2012. № 4. С. 287–295.
18. Ганнушкин П.Б. Избранные труды // Сладострастие, жестокость и религия. М.: Медицина, 1964. С. 80–94. [Электронный ресурс]. URL: https://www.socionauki.ru/journal/files/ipisi/2011_1/sladostrastie_zhestokost_i_religija.pdf (дата обращения: 04.07.2018).
19. Бовин Б.Г. Преодоление факторов, препятствующих исправительному воздействию на осужденного: методические рекомендации. М: НИИ ФСИН России, 2005. 35 с.
20. Романов Е.С., Гребенников Л.Р. Механизмы психологической защиты. Генезис. Функционирование. Диагностика. Мытищи, 1996. 139 с.